

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 43

Минск 2015

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 5 от 16 апреля 2015 г.)

Редакционная коллегия:

В.Г. Гусаков (главный редактор),
А.П. Шпак (зам. главного редактора), А.С. Сайганов,
М.Н. Антоненко, Н.А. Бычков, Н.В. Киреенко, П.В. Расторгуев,
Н.И. Соловцов, Ю.Н. Селюков, Т.Л. Савченко

УДК 631.158:658.32

А.О. Борисенко, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методологические основы формирования доходов различных категорий работников сельскохозяйственных организаций

Аннотация. Процесс формирования и использования доходов различных категорий работников сельскохозяйственных организаций на каждом этапе общественного развития имеет свои особенности. В условиях перехода к рыночной экономике в Республике Беларусь произошли существенные изменения в структуре личных доходов работников. В статье рассмотрены методологические основы формирования доходов персонала сельскохозяйственных предприятий. Предлагаются направления повышения производительности труда в организациях с различным уровнем развития.

Ключевые слова: труд, доход, заработная плата, денежная выработка, производительность труда.

Введение

Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы предполагает необходимость внедрения мер по улучшению социально-психологических стимулов, широко используемых в отечественной и зарубежной практике, новых принципов стимулирования и организации оплаты труда, направленных на повышение трудовой мотивации работников на основе ощущения справедливости при начислении заработной платы. Одним из важных направлений является внедрение новых экономических форм мотивации, повышающих стимулирование высокопроизводительного труда работников аграрной сферы, усиление зависимости оплаты от результатов деятельности организации с учетом улучшения внутрихозяйственных отношений в условиях рыночной экономики.

Эти изменения также отражаются на распределительных отношениях, процессе формирования доходов работников, в состав которых включается не только оплата, стимулирующая приложение труда, но и дивиденды на вложенный в процесс производства собственный капитал, выплаты бонусов и другие поощрения.

Материалы и методы

Методологической и информационной базой исследования послужили труды ученых-экономистов Беларуси и других стран по вопросам

мотивации, оплаты труда, материального вознаграждения от конечных результатов деятельности.

При разработке материала использованы следующие методы: расчетно-конструктивный, экономического сравнения, системного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследований

Рассматривая теоретический аспект, исходили из того, что под доходами населения понимают денежные и натуральные поступления в виде заработной платы, натуральной оплаты, доходы от личного подсобного хозяйства, различные выплаты, получаемые из общественных фондов потребления (пенсии, стипендии, пособия, льготы, бесплатные и льготные путевки в дома отдыха, санатории), поступления из финансовой системы (проценты по вкладам, дивиденды, страховые возмещения), а также доходы от коммерческой деятельности и др.

Широкая трактовка этого термина включает все созданные блага, в том числе те, которые не принимают товарной формы. Поскольку в сельскохозяйственном производстве (в силу его специфических особенностей) не существует всеобщего товарного характера, то доходы сельскохозяйственных предприятий представлены в двух формах: денежной и натуральной. Такое деление доходов хозяйств не является главной причиной порождения различий в распределении. Та или иная форма хозяйства сама является производной и отражает в значительной степени уровень развития производства. Высоко механизированное, интенсивно развивающееся хозяйство не может быть натуральным, поскольку осуществляет массовое производство, далеко превосходящее собственные потребности [4].

Отношения, которые складываются в сфере распределения доходов, занимают важнейшее место в любой экономической системе, так как имеют ярко выраженный социально-экономический характер. Доходы работников, с одной стороны, отражают степень развития общественного производства и определяют его рост, с другой – это главный фактор обеспечения достойного уровня жизни. В связи с этим процессы, происходящие в сфере распределения доходов, затрагивают насущные интересы всего населения страны, обуславливают социальную стабильность общества, возможность и тип воспроизводства рабочей силы, развитие человеческого потенциала.

Переход к рынку обострил ранее существовавшие проблемы уровня и динамики изменения денежных доходов и добавил к ним новые, связанные с преобразованиями отношений собственности, формированием

многоукладности аграрного сектора, ростом самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Исключительная важность дохода сельскохозяйственных работников в условиях рыночной экономики требует разработки эффективных методов государственного регулирования оплаты труда. Для этого необходимо:

- определить общие законодательно устанавливаемые принципы оплаты труда в организациях различных форм хозяйствования, создать гарантии оплаты труда и механизм их обеспечения;
- разработать механизм межотраслевого регулирования оплаты труда;
- совершенствовать систему взаиморасчетов в экономике, принять меры по предотвращению невыплат заработной платы.

Цены на продукцию, закупаемую в государственные фонды и резервы, должны обеспечить сельскохозяйственным товаропроизводителям получение доходов, достаточных для расширенного воспроизводства. Необходима трансформация налоговой политики с учетом низкой доходности сельскохозяйственного производства.

Для защиты отечественного сельхозпроизводителя и в целом для обеспечения продовольственной безопасности страны существенной корректировки требует экспортно-импортная политика.

Кредитная политика должна быть основана на обеспечении доступности кредита для нормально работающих сельскохозяйственных товаропроизводителей. Судные ставки не должны превышать 10–15 %.

Основным направлением ликвидации отчуждения работников сельскохозяйственных предприятий от интересов последних и создания действенной хозяйственной мотивации, когда работник-собственник старается сохранить и приумножить свою собственность, является участие персонала в регулировании отношений собственности, прибылях, управлении. Мотивация зависит от двух моментов: как много человек хотел бы получить и как много усилий он готов затрачивать для этого.

Добиться удовлетворения работников от вознаграждения не легко, поскольку оно может быть только относительным и зависит от индивидуальной оценки, определенной с помощью системы критериев:

- соответствие затрачиваемых усилий уровню вознаграждения работника;
- степень удовлетворенности конечным результатом, возникающая в процессе сравнения своей работы, затрачиваемых физических и умственных усилий, профессионально-квалификационного уровня с полученным вознаграждением;
- оправдание ожидания, то есть насколько ожидание получить вознаграждение за свой труд совпадает с тем, что работник действительно получил;

- сравнение уровня вознаграждения с тем, как аналогичный труд ценится на других предприятиях;
- сравнение своих усилий, вложенных в достижение конечного результата с усилиями других работников, специалистов предприятия;
- субъективная оценка и переоценка своих усилий в производственном процессе и недооценка вклада других работников;
- переоценка системы вознаграждения других категорий работников;
- вид вознаграждения, структура системы стимулирования и ее практическое воплощение в жизнь [5, 9].

Осуществляемые в стране структурные преобразования отраслей агропромышленного комплекса, направленные на создание условий для хозяйственной самостоятельности как предприятий, так и входящих в их производственную структуру внутрихозяйственных подразделений, роста их ответственности и заинтересованности в высоких результатах производства, предъявляют новые требования к организации системы стимулирования труда на сельскохозяйственных предприятиях.

Можно выделить ряд тесно взаимосвязанных и взаимозависимых приоритетных направлений построения, организации и развития системы стимулирования труда работника, основанной:

- на зависимости дохода работников от конечного результата деятельности как предприятия в целом, так и внутрихозяйственного подразделения в частности;
- внедрении экономически выгодных и обоснованных технологий, позволяющих увеличить доход сельского труженика;
- тесной взаимосвязи и взаимообусловленности системы стимулирования и системы маркетинга;
- увеличении роли оплаты труда как доминирующего источника совокупного дохода работника;
- применении более прогрессивных систем оплаты труда, отвечающих требованиям рынка и способствующих повышению качества трудовой жизни работника [5, 9].

В Государственной программе развития села на 2011–2015 годы «в сфере усиления мотивации труда и роста доходов сельского населения необходимо особое внимание уделять: во-первых, установлению прямой зависимости повышения заработной платы от увеличения размеров выручки, прибыли за реализованные товары, продукцию, работы, услуги; во-вторых, повышению уровня доходов от samozанятости и предпринимательской деятельности» [2].

Вышесказанное указывает на необходимость ориентации сельскохозяйственных организаций на производительность труда и конечные результаты производства. Рост производительности обеспечивает

предприятиям и общественному производству текущее и перспективное развитие, что в конечном итоге способствует повышению уровня жизни и доходов населения.

Производительность труда чаще всего определяется как отношение результатов производственной деятельности (объема выпущенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг) к затратам рабочего времени или численности работников. Всякий рост производительности труда в конечном счете означает экономию последнего, сбережение рабочего времени. Устанавливая значение производительности труда в отрасли, следует подчеркнуть, что рост ее уровня или сокращение затрат труда на единицу произведенной продукции при прочих равных условиях были и остаются важнейшим показателем и условием стабильного развития аграрной экономики.

Условия хозяйствования на современном этапе сельскохозяйственного производства предполагают необходимость формирования системы управления снижением трудоемкости продукции, позволяющей осуществлять постоянное целенаправленное воздействие на экономию затрат труда на всех стадиях производства.

Производительность труда – наиболее точная характеристика, показывающая в сравнительном плане, насколько эффективно работает организация: как она использует ресурсы, как правило, ограниченные; насколько целесообразна ее организационная структура, каковы квалификация ее работников и их мотивация, какие технологии и методы работы она использует; как организовано ее взаимодействие, в том числе информационное, в пространстве конкуренции [8].

Если в условиях плановой экономики производительность труда считалась одним из основных экономических показателей в аграрном секторе, определялась на всех уровнях (национальном, отраслевом, региональном, предприятий), то в последнее время этот важнейший интегральный индикатор использовался недостаточно. Большую роль в игнорировании показателя производительности труда сыграла переоценка других экономических инструментов, с помощью которых можно было влиять на производство.

При условии внедрения передовых технологий и соответствующем техническом обеспечении, улучшении использования земли и повышении продуктивности животных производительность труда в сельском хозяйстве, по оценкам специалистов, может вырасти примерно в пять раз. Задача заключается в том, чтобы соответствующие индикаторы производительности труда сделать эффективными рабочими инструментами, с помощью которых можно было бы постоянно сверять направление экономического движения в сельском

хозяйстве, особенно при разработке стратегии перспективного развития отрасли [8].

В рыночной экономике формируются широкие возможности для роста производительности труда. В этой связи исследования производительности труда в организациях с различным уровнем развития, путей и факторов, экономических и социальных последствий ее роста и взаимосвязи с доходами работников приобретают еще более актуальный характер.

Являясь основным объективным критерием стабильности экономики, высокая производительность труда способна обеспечивать наращивание объемов валового внутреннего продукта и достижение устойчивого экономического роста, ослабление инфляционных процессов, снижение удельных затрат и себестоимости продукции, конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынках, повышение среднегодового дохода населения. Рост производительности обеспечивает предприятиям и всему общественному производству развитие и благоприятные перспективы, что в конечном итоге способствует повышению уровня жизни населения.

Концептуально производительность отражает степень реализации организацией своего потенциала через соотношение результатов деятельности и затрат на эту деятельность. Каждое предприятие отличается конкретным уровнем производительности труда и резервами ее роста. Резервы роста производительности и эффективности труда в организации могут различаться по двум признакам – по характеру используемых факторов (экстенсивных и интенсивных) и направлениям воздействия (по группам используемых ресурсов). Отметим основные факторы роста производительности труда: научно-технологические (повышение уровня механизации за счет модернизации и замены оборудования, внедрение прогрессивных технологий, высокоурожайных сельскохозяйственных культур и пород животных, разработка и применение современных коммуникативных технологий для обеспечения производства и сбыта сельскохозяйственной продукции); организационные (приведение организационно-правовой структуры организаций в соответствие с требованиями законодательства и рыночных условий хозяйствования, совершенствование структуры управления предприятием, совершенствование организации и стимулирования труда); социальные (повышение уровня квалификации кадров, улучшение условий труда, усиление материальной заинтересованности работников в результатах труда, улучшение социальных условий на селе); структурные (совершенствование производственной программы с учетом обеспеченности ресурсами и конъюнктуры рынка).

Наиболее действенной формой обеспечения целенаправленной работы по повышению производительности и эффективности труда является разработка и осуществление программ, предусматривающих комплексное решение этой проблемы с выходом на эффективность хозяйственной деятельности предприятия. На основе количественной оценки резервов (в относительных или абсолютных единицах) определяется эффективность мероприятий по их использованию.

Под резервами роста производительности и эффективности труда понимаются недоиспользованные возможности увеличения объема и повышения качества продукции (работ, услуг) за счет усиления творческого начала в труде работников и экономного расходования материально-технических ресурсов, устранения всякого рода производственных потерь. Естественно, что резервы возникают и могут быть использованы непосредственно в организации. Однако это не исключает необходимости поиска путей реализации резервов предприятия за его пределами (если это связано с поставщиками материальных ресурсов и потребителями продукции). В отличие от факторов эффективности, имеющих долговременный, перспективный характер, резервы носят текущий характер.

В каждой сельскохозяйственной организации свои конкретные предложения по изысканию резервов и повышению производительности труда, но методические подходы, включающие детальный анализ производственной деятельности и учет всех групп факторов, рассмотренных выше, являются общим и обязательным условием. Основные направления повышения и факторы роста производительности труда в организациях с различным уровнем развития отражены в виде схемы (рис.).

Осуществления интенсификации главным образом за счет более напряженного использования имеющихся ресурсов – техники, животных и особенно рабочей силы, имеет порой очень узкие пределы, ограниченные физиологическими возможностями человека и животных, производительностью имеющихся машин и др. Поэтому главное направление интенсификации – применение новых, более эффективных средств и методов производства, базирующихся на широком использовании достижений научно-технического прогресса. Повышение уровня производительности труда невозможно без решения вопросов инвестирования сельскохозяйственных организаций. Реорганизация, сопровождающаяся капитальными вложениями как в производственную, так и в социальную сферы, ведет к возникновению присущих рыночной экономике элементов мотивации высокопроизводительного труда.

Для повышения эффективности деятельности организаций и обеспечения роста заработной платы, увязанного с ростом производительности

Рис. Факторы роста и направления повышения производительности в сельскохозяйственных организациях

Примечание. Рисунок составлен автором на основании [1, 4].

труда, постановлением Правительства Республики Беларусь от 31 июля 2014 г. №744 «Об оплате труда работников» для государственных организаций устанавливается, что рост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников допускается только при условии опережающего роста производительности труда; при невыполнении указанного условия фонд заработной платы за отчетный месяц уменьшается до размера, обеспечивающего соотношение роста производительности труда и заработной платы не менее 1,0.

Нормы постановления должны нацелить организации не только на производство продукции, товаров, работ, услуг, но и на их реализацию, что будет способствовать снижению складских запасов и росту доходов организаций. В связи с этим в качестве показателя при определении производительности труда в организациях определена выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на одного среднесписочного работника.

Заключение

Изменение распределительных отношений и формирование доходов населения Беларуси тесным образом связаны с проводимой социальной политикой, которая в современных условиях является важнейшей областью деятельности государства. Общая направленность всех документов – приоритетность решения социальных проблем, обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, сокращение разрыва между уровнями благосостояния населения Беларуси и экономически развитых европейских стран.

В условиях формирования социальной экономики стратегия политики доходов в республике должна включить в себя следующие положения:

- создание экономических и правовых условий, стимулирующих активную трудовую деятельность и обеспечивающих высокие темпы роста доходов работников сельского хозяйства;
- активизация рынка труда, достижение равновесия между спросом и предложением рабочей силы;
- создание экономических и правовых предпосылок для расширения самозанятости работников;
- недопущение чрезмерно высокой дифференциации в уровнях жизни различных категорий работников сельскохозяйственных организаций;
- достижение устойчивого роста реальных и располагаемых доходов работников.

Список использованных источников

1. Гавриленко, В. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала / В. Гавриленко, П. Никитенко, Н. Ядевич. – Минск: Право и экономика, 2001. – С. 332–335.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.
3. Гусаков, В.Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков, Е.И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

4. Гусаков, В.Г. Формирование доходов работников сельского хозяйства / В.Г. Гусаков, Н.А. Старовойтова. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 178 с.

5. Политика доходов и заработной платы: учебник / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М.: Юристъ, 2000. – 64 с.

6. Семин, А.Н. Оплата сельскохозяйственного труда: учеб. пособие / А.Н. Семин, А.Н. Лубков. – М.: Колос, 2010. – 468 с.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Минск: Амалфея, 1999. – 240 с.

8. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 2000. – 318 с.

9. Ядгаров, Я.С. История экономических учений: учебник / Я.С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2009. – 172 с.

10. Якимов, В.Н. Стимулирование и мотивация труда в организации / В.Н. Якимов // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4 – С. 61–67.

Материал поступил в редакцию 24.02.2015 г.

УДК 635.65(476)

Я.Н. Бречко, заведующий сектором

А.А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

С.В. Макрак, кандидат экономических наук

Е.В. Седнев, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современное состояние и тенденции развития возделывания зернобобовых культур в Республике Беларусь

Аннотация. Рассмотрены производственно-экономические показатели возделывания зернобобовых культур в Республике Беларусь на современном этапе, выявлены тенденции их производства, определен порог эффективного возделывания. Произведен сравнительный анализ кормового баланса производства молока и мяса КРС в организациях Минсельхозпрода. Обоснованы перспективные направления наращивания зерна бобовых культур.

Ключевые слова: зернобобовые культуры, кормовая единица, переваримый протеин, посевная площадь, урожайность, валовое производство, себестоимость, материально-денежные затраты, концентрация, эффективность.

Введение

Для эффективной, рентабельной работы животноводческой отрасли требуются сбалансированные по протеину концентрированные и травяные корма с невысокой себестоимостью. Установлено, что дефицит 1 г переваримого протеина в кормовой единице приводит к перерасходу корма от 1 до 2 %. Недобор продукции животноводства из-за недостатка белка в кормах составляет 30–35 %, а ее себестоимость возрастает в 1,3–1,5 раза. Согласно мероприятиям, направленным на решение проблемы обеспечения животноводческой отрасли растительным белком на 2012–2015 гг., в 2015 г. запланировано получить: 10 млн т молока, 870 тыс. т говядины, 630 – свинины, 568,7 тыс. т мяса птицы, 2,74 млрд шт. яиц. Для их осуществления требуется 23,21 млн т к. ед. кормов (с учетом летних пастбищных), содержащих 3,56 млн т сырого протеина (в среднем в расчете на 1 к. ед. должно приходиться не менее 153 г сырого белка). За счет травяных и других неконцентрированных кормов планировалось заготовить 11,45 млн т к. ед. (49,3 %), содержащих 1,89 млн т сырого протеина (на 1 к. ед. должно приходиться не менее 165 г сырого белка). Остальную часть (50,7 %) – 11 760,3 тыс. т к. ед.,

содержащих 1670 тыс. т сырого белка (на 1 к. ед. должно приходиться не менее 142 г сырого белка) от общей потребности, необходимо обеспечивать за счет комбинированных и других концентрированных кормов. Для этого на кормовые цели необходимо иметь: 8686,3 тыс. т к. ед. зерна зерновых культур и 1283,6 тыс. т к. ед. зернобобовых (с содержанием сырого белка соответственно 802,6 и 303,5 тыс. т). На 1 к. ед. зерновых должно приходиться не менее 92 г сырого белка, а на 1 к. ед. зернобобовых – не менее 236 г.

Материалы и методы

Информационной базой для проведения исследований являлись сводные статистические данные по республике. В процессе исследований применялись следующие методы: экономического сравнения, группировок, расчетно-конструктивный, оптимизации, системного анализа.

Результаты исследований

Анализ современного состояния и тенденций производства зерна бобовых культур в сельскохозяйственных организациях республики системы Минсельхозпрода показывает, что за период 2009–2013 гг. в целом по республике уборочная площадь под зернобобовыми культурами увеличилась на 42,5 % – с 88,3 (2008 г.) до 125,8 тыс. га. Наиболее значительное относительное увеличение уборочной площади (на 72,5–72,6 %) прослеживалось в Витебской и Могилевской областях. В целом по республике валовое производство зерна бобовых культур за пять лет увеличилось незначительно – на 19,6 %, в том числе по Брестской области – на 17,0, Гродненской – 15,3, Минской – 45,7, Могилевской области – на 59,6 %. Первопричиной тому является снижение уровня урожайности зернобобовых культур в 2013 г. в сравнении с 2008 г., благоприятным для возделывания всех зерновых культур. В среднем по республике урожайность зернобобовых культур в 2013 г. составила 83,9 % уровня 2008 г. В 2013 г. в разрезе регионов более благоприятная ситуация по производству зерна бобовых культур сложилась в Минской, Могилевской и Гродненской областях, где себестоимость производства 1 т на 6,5–9,5 % ниже среднереспубликанского уровня. За последние пять лет объемы реализации выращенного урожая зерна и семян бобовых культур сельскохозяйственными организациями республики малы – 8,3–11,5 % от выращенного урожая.

Первоосновой для сельскохозяйственных организаций должно быть развитие эффективного производства, размещение и концентрация посевов зернобобовых культур, которые в конкретных природно-экономических условиях обеспечивают более высокие урожаи, а затраты достаточно

окупаются как при реализации продукции растениеводства, так и при использовании ее в качестве корма в животноводстве [1]. Наиболее высокие коэффициенты эффективности, рассчитанные как отношение индекса урожайности и себестоимости, при возделывании зернобобовых за 2007–2013 гг. отмечены в Могилевской (1,456) и Гомельской (1,035) областях. Наименьшие показатели зафиксированы в Витебской и Брестской областях (0,833 и 0,852 соответственно). Среди административных районов наибольшие коэффициенты эффективности при выращивании зернобобовых отмечены в Несвижском (2,846), Шкловском (2,279), Речицком (2,160), Круляцком (1,979) и Могилевском (1,937) районах, наименьшие – в Росонском (0,276), Лунинецком (0,436) и Столинском (0,449) районах.

Сравнительный анализ соотношения удельных затрат на 1 га посевов и результатов (выход кормовых единиц и переваримого протеина) при возделывании сельскохозяйственных культур показывает преимущества зернобобовых перед зерновыми культурами и кукурузой. Так, в 2013 г. в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 4258,4 тыс. руб/га получена урожайность 27,3 ц, или 33,3 ц к. ед. и 280,4 кг переваримого протеина. Урожайность по зернобобовым составила 22,9 ц, или 28,1 ц к. ед. и 416,3 кг переваримого протеина. Таким образом, выход по зернобобовым с 1 га посевов в натуре и кормовых единицах ниже, чем по зерновым на 16,1 и 15,6 % соответственно, однако выход переваримого протеина на 48,5 % выше. Вместе с тем материально-денежные затраты на 1 га по зернобобовым также ниже на 14,3 %, то есть уровень материально-денежных затрат на 1 га зерновых сопоставим с уровнем затрат на 1,17 га зернобобовых, которые дают возможность получить уже 32,8 ц к. ед. и 485,7 кг переваримого протеина, что по последнему в 1,73 раза выше, чем на зерновых в целом.

Необходимо отметить, что возделывание зернобобовых культур должно осуществляться (с учетом почвенно-климатических условий) во всех сельскохозяйственных организациях республики, занимающихся животноводством. Установлено, что в сельскохозяйственных организациях, где отмечается наибольший выход зернобобовых в пересчете на кормовые единицы, существенно выше производственно-экономические показатели животноводства, а именно прослеживается положительная тенденция роста продуктивности животных (среднесуточный прирост КРС и среднегодовой надой), выход продукции на 1 га сельхозугодий, снижение расхода кормов на единицу продукции, повышение рентабельности [2].

В ходе проведенных исследований выявлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания зернобобовых культур. Так, с увеличением

концентрации посевов на 1 % со 128 (среднереспубликанский уровень) до 180–200 га (предполагаемый уровень) урожайность возрастает на 0,2 %, затраты труда на 1 т снижаются на 0,26 %, а себестоимость 1 т – на 0,09 %. При увеличении урожайности (с 23 до 28 ц/га) на 1 % затраты труда и себестоимость 1 т снижаются соответственно на 0,29 и 0,36 %. При увеличении уровня материально-денежных затрат на 1 % (3500 до 4400 тыс. руб/га) урожайность возрастает на 0,7 %, а затраты труда на 1 т снижаются на 0,6 %

На основании проведенных исследований выработаны нормативные критерии возделывания зернобобовых культур. Так, в среднем по республике порог эффективного возделывания зернобобовых культур формируется при концентрации посевов 180–200 га на одно хозяйство, или порядка 4,3–4,5 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 3800–4100 тыс. руб., или 428–462 долл. США, что обеспечивает получение урожайности 28–32 ц/га, или 80–85 кг с балло-гектара с себестоимостью 1 т – 1200–1300 тыс. руб., или 135–146 долл. США.

Для повышения эффективности возделывания зернобобовых культур необходимо последовательное наращивание урожайности – прирост в 1 ц приводит к повышению выхода сырого протеина на 20–25 кг/га, что в конечном итоге сказывается на себестоимости получаемого белка. Немаловажное значение имеет и увеличение бобового компонента в злаково-бобовых смесях. Так, при среднереспубликанском уровне урожайности и доли бобового компонента (вики) в вико-овсянной смеси 25 % выход переваримого протеина на 1 га посевов составит 251 кг, с ростом доли выход белка нарастает. Так, уже 30 % доли бобового компонента позволяет получить при той же урожайности 265 кг белка, 35 % – 279 кг и 40 % – 293 кг переваримого протеина. Учитывая то, что уровень материально-денежных затрат практически не изменяется (изменения касаются лишь статьи затрат «семена», так как возрастает норма высева семян бобового компонента), существенно повышается эффективность возделывания. Таким образом, увеличение доли бобового компонента с 25 до 40 % ведет к росту затрат по статье «семена» на 60,3 тыс. руб., или на 1,7 %, однако прирост выхода с 251 до 293 кг белка позволяет снизить себестоимость 1 т переваримого протеина на 13–17 %.

Проведенный сравнительный анализ кормового баланса по производству молока и мяса КРС в организациях Минсельхозпрода позволяет сделать неблагоприятные выводы. Так, по данным 2013 г. фактический расход кормов на 1 т молока и привеса КРС составил 1,241 и 12,118 к. ед. соответственно против 1,039 и 10,496 к. ед. по прогнозу, что соответственно на 19,5 и 15,5 % выше. В то же время доля концентратов в кормах по

молоку и привесу КРС составила 26,6 и 21,8 % соответственно против 35,7 и 38,0 % по прогнозу. Таким образом, общий расход кормов на производство молока и мяса КРС составил в 2013 г. 6100,9 и 6344,2 тыс. т к. ед. против 5110,2 и 5495,2 тыс. т к. ед. по прогнозу. Несоблюдение прогнозных параметров и в первую очередь несбалансированность рационов по переваримому протеину привело к недобору животноводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях. На производство молока и мяса КРС потребность в сыром протеине составляет 1624,3 тыс. т, или 1137 тыс. т переваримого протеина, что составляет около 80–82 % от общей потребности в белке по продукции животноводства, производимой сельскохозяйственными организациями системы Минсельхозпрода. В то же время согласно расчетам валовой сбор сельскохозяйственных культур обеспечивает потребность животноводства в кормовых единицах, однако потребность в переваримом протеине если и обеспечивается, то с огромной натяжкой, а с учетом наращивания объемов производства животноводческой продукции, в соответствии со Стратегией развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы и параметрами производства, потребность в белке возрастает в 2,0–2,5 раза.

Для определения оптимальных направлений наращивания производства зернобобовых культур проведены вариантыные расчеты потребности в кормах на производство молока и мяса КРС в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода (табл. 1).

Согласно 1 варианту производство молока и мяса КРС возрастет на 10 % от фактического уровня 2013 г., расход кормов на единицу продукции снизится на 5 %, а доля концентрированных кормов увеличится на 5 %.

По 2 варианту производство молока и мяса КРС возрастет на 20 % от фактического уровня 2013 г., расход кормов на единицу продукции снизится на 10 %, а доля концентрированных кормов увеличится на 10 %.

Согласно проведенным вариантным расчетам, потребность в кормах на производство молока и мяса КРС в организациях Минсельхозпрода составит на ближайшую перспективу 13 млн т к. ед. и 2 млн т сырого протеина, в том числе за счет комбикормов 3,3 млн т к. ед. и травяных кормов – 9,7 млн т к. ед.; с последующим ростом (через 2–3 года) до 13,4 млн т к. ед. и 2,06 млн т сырого протеина, в том числе за счет комбикормов – 3,6 млн т к. ед. и травяных кормов – 9,9 млн т к. ед. Узким местом в рационах животных является несбалансированность их по белку.

В данной связи одним из основных направлений является расширение посевов зернобобовых культур с 125,8 до 175 тыс. га в ближайшие 2–3 года и 230 тыс. га в последующие 5 лет (табл. 2). Второе направление –

Таблица 1. Вариантные расчеты потребности в кормах при производстве молока и мяса КРС в сельхозорганизациях Минсельхозпрода

Область	Объем производства продукции, тыс. т	Потребность в кормах		В том числе			
		к. ед.	сырой протеин	комбикорма		к. ед.	СП
				к. ед.	СП		
Вариант 1							
Молоко							
Брестская	1 262,6	1 427,4	226,9	394,2	58,0	1 033,2	171,9
Витебская	727,0	914,5	141,3	197,1	28,0	717,3	115,3
Гомельская	780,5	916,5	142,0	277,7	39,4	638,8	103,3
Гродненская	965,9	1 011,2	160,8	332,0	48,8	679,2	113,2
Минская	1 089,6	1 405,7	223,5	366,7	53,9	1 039,0	173,5
Могилевская	582,1	702,3	111,6	213,3	31,1	489,0	81,3
Всего	5 407,8	6 375,5	1 005,6	1 780,4	259,1	4 595,0	757,7
Продукция выращивания КРС							
Брестская	123,4	1 388,6	209,6	313,0	40,7	1 075,6	178,1
Витебская	86,4	1 043,4	152,3	178,2	22,4	865,2	135,7
Гомельская	91,7	1 011,2	150,7	209,6	27,0	801,6	131,0
Гродненская	108,3	1 132,1	171,0	338,2	44,3	793,9	132,3
Минская	101,2	1 235,2	184,4	274,9	35,5	960,3	155,8
Могилевская	64,9	819,3	122,1	204,3	26,4	615,0	99,8
Всего	575,9	6 629,7	989,7	1 518,1	196,0	5 111,6	832,0
Итого		13 005,2	1 995,3	3 298,6	455,1	9 706,6	1 589,7

Область	Объем производства продукции, тыс. т	Потребность в кормах		В том числе			
		к. ед.	сырой протеин	комбикорма	травяные корма		
				к. ед.	СП	к. ед.	СП
Вариант 2							
Молоко							
Брестская	1 377,4	1 475,2	234,5	426,8	62,8	1 048,4	174,4
Витебская	793,1	945,1	146,0	213,4	30,3	731,7	117,6
Гомельская	851,5	947,2	146,8	300,7	42,7	646,6	104,5
Гродненская	1 053,7	1 045,1	166,1	359,4	52,8	685,6	114,3
Минская	1 188,6	1 452,7	231,0	397,0	58,4	1 055,7	176,3
Могилевская	635,0	725,8	115,4	230,9	33,7	494,8	82,3
Всего	5 899,4	6 589,0	1 039,3	1 927,7	280,5	4 661,3	768,6
Продукция выращивания КРС							
Брестская	134,6	1 435,1	216,7	338,9	44,0	1 096,2	181,5
Витебская	94,2	1 078,3	157,4	192,9	24,3	885,4	138,8
Гомельская	100,1	1 045,0	155,7	226,9	29,3	818,1	133,7
Гродненская	118,1	1 170,1	176,7	366,2	47,9	803,9	134,0
Минская	110,4	1 276,6	190,6	297,6	38,4	978,9	158,8
Могилевская	70,8	846,7	126,2	221,1	28,5	625,6	101,5
Всего	628,2	6 851,7	1 022,9	1 643,7	212,2	5 208,0	847,7
Итого		13 440,8	2 062,1	3 571,4	492,7	9 869,4	1 616,3

Таблица 2. Прогнозные параметры возделывания зернобобовых культур в организациях Минсельхозпрода

Показатели	Факт (2013 г.)	Краткосрочная перспектива (2–3 года)	Среднесрочная перспектива (4–5 лет)
Посевная площадь, тыс. га	125,8	175,0	230,0
Урожайность, ц/га	22,9	26,0	30,0
Валовой сбор, тыс. т	288,1	455,0	690,0
Использовано на фураж, тыс. т:			
в натуре	230,5	368,6	565,8
к. ед.	265,1	427,5	662,0
сырого протеина	55,7	91,9	143,7

это стабилизация урожайности на уровне 26 ц/га с дальнейшим ее ростом до 30 ц/га. Это позволит получить 690 тыс. т валового сбора и использовать порядка 565 тыс. т на фураж, или 662 тыс. т к. ед. В конечном итоге повысить обеспеченность сырым протеином с 55,7 до 143,7 тыс. т (рост 2,6 раза). Данный прирост (88 тыс. т сырого протеина) эквивалентен 137 тыс. т соевого шрота, стоимость которого составляет 95 млн долл. США.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Несмотря на некоторые положительные моменты возделывания зернобобовых культур, в целом ситуация оставляет желать лучшего. В разрезе регионов в последнее время более благоприятная ситуация по производству зерна бобовых культур сложилась в Минской, Могилевской и Гродненской областях, где себестоимость производства 1 т зерна бобовых культур на 6,5–9,5 % ниже среднереспубликанского уровня.

2. В среднем по республике порог эффективного возделывания зернобобовых культур формируется при концентрации посевов 180–200 га на одно хозяйство, или порядка 4,3–4,5 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 3800–4100 тыс. руб., или 428–462 долл. США. Это обеспечивает получение урожайности 28–32 ц/га, или 80–85 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т – 1200–1300 тыс. руб., или 135–146 долл. США.

3. В основном зернобобовые культуры в Республике Беларусь возделываются в составе смесей со злаковыми культурами. Важно чтобы высевались смеси с максимально возможной долей бобового компонента. На примере вико-овсяной смеси установлено, что увеличение доли бобового компонента с 25 до 40 % в смеси ведет к росту затрат по статье «семена» в целом на 1,7 % на 1 га. Однако увеличивается и выход белка

с 251 до 293 кг/га, что позволяет снизить себестоимость 1 т переваримого протеина на 13–17 %.

4. На ближайшую перспективу (в течение 5 лет) необходимо достичь уровня урожайности зерна бобовых культур в 30 ц/га и расширить посевные площади зернобобовых культур с 125,8 до 230 тыс. га. Это позволит повысить выход сырого протеина с 55,7 до 143,7 тыс. т (рост 2,6 раза). Данный прирост (88 тыс. т сырого протеина) эквивалентен 137 тыс. т соевого шрота, стоимость которого в настоящее время составляет 95 млн долл. США.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 431 с.

2. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П.В. Лещилового, Л.Ф. Догиля, В.С. Тонковича. – Минск: БГЭУ, 2001. – 575 с.

3. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.2015 г.

УДК 338.43

Я.Н. Бречко, заведующий сектором

А.А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Е.В. Седнев, научный сотрудник

Е.А. Иванович, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методологические аспекты формирования показателей сравнительной оценки эффективности сельскохозяйственного производства

Аннотация. Исследованы методические основы изучения системы показателей сравнительной оценки эффективности сельскохозяйственного производства; обоснована усовершенствованная система производственно-экономических показателей сравнительной оценки эффективности; разработаны методические подходы комплексной рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий, где за основу принимается совокупность показателей, характеризующих различные стороны работы по производству и реализации продукции.

Ключевые слова: эффективность производства, показатели, ранжирование, рейтинговая оценка.

Введение

В настоящее время общая экономическая ситуация в сельскохозяйственном производстве, несмотря на предпринимаемые государством экономические меры, продолжает оставаться достаточно напряженной. В данной связи повышение эффективности производства требует дальнейшей научной проработки основополагающих вопросов, охватывающих многообразие природных и экономических условий, в которых развивается сельское хозяйство, среди которых немаловажное значение имеют вопросы методологии формирования показателей сравнительной оценки эффективности сельскохозяйственного производства.

Материалы и методы

Информационной базой для исследований являлись данные статистической отчетности сельскохозяйственных организаций республики, органов статистики, нормативные материалы. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа, логических и экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Эффективность производства является важнейшим качественным показателем экономики, ее технического оснащения и квалификации труда. С экономической точки зрения она представляет собой соотношение полученных результатов с произведенными затратами и использованными в процессе производства ресурсами – земли, рабочей силы, техники и других материальных средств [1]. Повышение экономической эффективности – важнейший показатель развития социально-ориентированной экономики в условиях рынка.

В современных условиях вопросы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства приобретают все более существенное значение. Это объясняется тем, что любое техническое, технологическое, биологическое, организационное, управленческое и другие направления полезной человеческой деятельности предусматривают получение определенного полезного эффекта при оптимальных удельных издержках производства.

Экономическая эффективность – экономическая категория, аккумулирующая диалектическое взаимодействие и взаимосвязь системы факторов и условий, формирующихся под воздействием внешней и внутренней среды функционирования, и проявляющаяся в определенных уровнях и темпах изменения величины выгод в соответствующих формах на выходе системы к величине ценности ресурсов (примененных и потребленных) на входе системы, охватывая все стадии, пропорции воспроизводства и альтернативные возможности использования.

При экономическом анализе и определении показателей сравнительной оценки эффективности сельскохозяйственного производства наиболее широко применяется такой методический способ, как сравнение, с которого и начинается анализ. Главное условие при сравнении – полная сопоставимость данных показателей. Необходимо сравнивать лишь качественно однородные величины, так как сравнение несопоставимых показателей приводит к неправильным выводам. На практике в системе показателей оценки эффективности сельскохозяйственного производства применяются абсолютные, средние и относительные величины, такие как проценты, коэффициенты и индексы.

Важнейшим приемом обработки и анализа массовых, статистических данных являются группировки. При анализе эффективности сельскохозяйственного производства широко применяются аналитические группировки, позволяющие устанавливать в изучаемом явлении взаимосвязи между факториальными и результативными признаками. Эти группировки имеют большое значение, так как позволяют обрабатывать

массовые данные в нужном направлении для последующего углубленного их изучения.

Поскольку в сельскохозяйственном производстве многие экономические, технические и другие факторы действуют одновременно, то для вычленения и измерения влияния отдельных факторов применяется такой прием, как элиминирование. Суть его заключается в том, что несколько факторов поочередно рассматриваются как переменные, оставляя другие постоянными.

При экономическом анализе эффективности сельскохозяйственного производства с целью получения более точных данных о связи между изучаемыми признаками возникает необходимость в применении методов математической статистики, в частности корреляционного и дисперсионного анализа [2].

При анализе организационно-экономических факторов эффективности сельскохозяйственного производства, особенно при изучении опыта передовых организаций, применяется монографический метод. Анализ и общая оценка эффективности сельскохозяйственного производства проводятся преимущественно по данным годовой и сводной отчетности предприятий за год или несколько лет. Однако с точки зрения наилучшего решения практических задач предприятия одного общего анализа эффективности сельскохозяйственного производства по годовым итогам недостаточно. Чтобы раскрыть содержание общехозяйственных показателей, разобраться в процессах их формирования, углубиться в детали на всех участках, необходим также текущий и оперативный анализ.

Усовершенствованная система показателей предполагает использование наряду с традиционными экономическими показателями показателей степени удовлетворения потребностей субъектов экономических отношений в АПК. Не умаляя значимости частных показателей, таких как урожайность, прирост молодняка КРС и других, необходимо отметить, что при исследовании динамики эффективности на уровне региона использование приведенных показателей ограничивает количество субъектов, участвующих в формировании их значений. С этой позиции более информативны показатели эффективности, в формировании значений которых участвует каждый сельскохозяйственный товаропроизводитель без исключения независимо от его специализации.

Принятая в исследовании система показателей включает три блока:

1) показатели эффективности производственной деятельности – объем продукции, прибыль (убыток) до налогообложения, чистая прибыль;

2) показатели эффективности использования – рентабельность производства, основных фондов, оборотных средств, материальных затрат,

собственных средств, фондоотдача, материалоотдача, производительность труда, размер прибыли, приходящейся на 1 руб. заемных средств;

3) показатели степени удовлетворения потребностей – коэффициенты удовлетворения потребностей собственника, государства, потребителя и персонала (табл.).

Выбор показателей эффективности обусловлен их универсальностью и возможностью использования для оценки эффективности производства как отдельного сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и региона в целом.

Организационный эффект от использования данной системы расчета заключается в возможности оценки эффективности сельскохозяйственного производства и однозначной интерпретации ее результатов не только квалифицированным аналитиком, но и любым сотрудником экономических и бухгалтерских служб сельскохозяйственных организаций, что обеспечивается наличием прямых ссылок на статьи отраслевой отчетности. Предлагаемая система расчета показателей позволяет оценить с высокой достоверностью не только финансовую составляющую эффекта, но и степень оправдания ожиданий всех субъектов экономических отношений в АПК и соответственно создает полноценную информационную основу для разработки направлений повышения эффективности производства.

Необходимо отметить, что комплексное изучение эффективности работы сельскохозяйственных, вспомогательных, перерабатывающих и торговых предприятий АПК может оказаться неполной и недостаточной, если не будет предусмотрена объективная оценка занимаемого места каждого из них в общей совокупности однородных организаций. В условиях развития рыночных отношений определение позиции каждой организации в сопоставимой среде конкурентов становится важнейшей характеристикой всей ее производственно-финансовой работы. Эта позиция может быть определена с помощью метода комплексной рейтинговой оценки, где за основу принимается совокупность показателей, характеризующих различные стороны работы по производству и реализации рыночной продукции. Совершенно очевидно, что основным условием объективной сопоставимости рыночных конкурентов является, прежде всего, однородность среды. Это означает, что рейтинговый уровень объективен лишь в однородной совокупности организаций, поэтому рейтинговая оценка может быть проведена раздельно по группам и видам сельскохозяйственных, вспомогательных, перерабатывающих и торгово-сбытовых организаций.

Наиболее простой, доступный и объективный прием общей (комплексной) рейтинговой оценки работы любой организации АПК состоит в том,

Таблица. Показатели степени удовлетворения потребностей экономических отношений в АПК

Субъект экономических отношений	Критерий эффективности	Цель производственной деятельности	Числовая интерпретация показателя
Собственник	Высокая доходность	Удовлетворение потребностей	<p>Куд.с. = D / Y, где Куд.с. – коэффициент удовлетворения собственника; D – дивиденды; Y – уставный капитал</p>
Персонал	Высокая оплата труда	Привлечение и удержание персонала	<p>Куд.п. = $3П / ПМ$, где Куд.п. – коэффициент удовлетворения персонала; 3П – средняя заработная плата; ПМ – величина прожиточного минимума</p>
Потребители	Доступность продуктов питания	Удовлетворение региональных производственных потребностей	<p>Куд. потреб. 1 = $(ОПП + ОЛП) / ОП$, где Куд. потреб. 1 – коэффициент физической доступности продуктов питания; ОП – объем производства; ОПП – объем производственного потребления; ОЛП – объем личного потребления. Куд. потреб. 2 = $ФОП / РНП$, где Куд. потреб. 2 – коэффициент удовлетворения физиологической потребности в продуктах питания; ФОП – фактический объем потребления; РНП – рациональные нормы потребления</p>
Государство	Участие в формировании доходной части бюджета; отсутствие задолженности по налогам и сборам	Пополнение бюджета; своевременность перечисления платежей в бюджет и во внебюджетные фонды	<p>Куд. гос. = $СП / (З + Н)$, где Куд. гос. – коэффициент своевременности расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами; СП – сумма перечислений; З – задолженность; Н – сумма начислений</p>

что каждый отдельно взятый хозяйствующий субъект (организация или хозяйство) по комплексу существенных показателей получает конкретное место. При этом рейтинговую оценку каждого субъекта можно проводить в следующем порядке:

во-первых, все рейтинговые субъекты ранжируют обычно в порядке возрастания (растущих) или убывания (снижающихся) показателей. Каждому рейтинговому субъекту присваивается ранговый (порядковый) номер отдельно по каждому показателю, указывающий на место, которое занимает рейтинговый субъект по конкретному показателю;

во-вторых, по каждому субъекту суммируются ранговые номера, число которых равно количеству показателей, принятых для проведения рейтинговой оценки;

в-третьих, все рейтинговые субъекты ранжируются по сумме ранговых номеров, начиная, например, с минимального.

Первое место присваивается хозяйствующему субъекту, набравшему минимальную сумму ранговых номеров. Места остальных субъектов распределяются в соответствии с последующим нарастанием суммы ранговых номеров. При равенстве суммы рангов предпочтение отдается субъекту, получившему более высокий конечный финансовый результат (например, рентабельность реализации). Методика рейтинговой оценки апробирована на примере производства молока в сельскохозяйственных организациях Несвижского района по данным годовых отчетов за 2013 г.

При проведении рейтинговой оценки работы сельскохозяйственных организаций, конкретной мерой является комплекс показателей, характеризующих отдачу, получаемую с 1 га сельскохозяйственных земель в процессе валового производства продукции. Целесообразно отметить, что при примерном равенстве стартовых условий (природно-климатических, организационных, экономических и др.) получаемая отдача с 1 га сельскохозяйственных земель, особенно пахотных, может существенно различаться по отдельным хозяйствам.

В последнее время для оценки работы молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах традиционно применяется комплекс частных (индивидуальных) и общих (обобщающих) показателей. Группа частных показателей (например, годовой удой от одной коровы, уровень валового производства молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель, уровень товарности продукции, качество реализуемого молока, его трудоемкость, себестоимость единицы продукции, денежная выручка и прибыль от реализации молока в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, уровень рентабельности продукции и др.), используется для оценки лишь отдельных сторон работы

молочного скотоводства. Например, годовой удой от одной коровы позволяет оценить работу организации по молочному скотоводству и сравнить ее с другими хозяйствами только при условии равенства названных выше стартовых условий производства. Аналогичная односторонняя оценка может быть дана и с помощью других частных показателей.

Если же стартовые условия сравниваемых субъектов хозяйствования различны, то оценка состояния молочного скотоводства с помощью какого-либо индивидуального показателя, допустим уровня производства молока на 100 га сельскохозяйственных земель, становится необъективной. Например, в одной организации получено 100 т молока на 100 га сельскохозяйственных земель, а в другой – 62,5. При кажущейся, на первый взгляд, лучшей работе первой организации по сравнению со второй обе организации работали практически одинаково. Дело в том, что среднее качество сельскохозяйственных земель в первой организации оценено в 40 баллов, во второй – 25 баллов. Расчеты показывают, что с учетом балльной оценки земель обе организации произвели по 2,5 т молока на каждые 100 балло-гектаров сельскохозяйственных земель. По этой причине, не отрицая роли традиционных показателей, характеризующих состояние молочного скотоводства (годового удоя на корову, производства молока в расчете на 100 га земель и др.), целесообразно отдавать предпочтение более объективному показателю – выходу валового надоя молока в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных земель.

Общие (обобщающие) показатели призваны дать объединяющую объективную оценку состояния любой отрасли в каждой сельскохозяйственной организации. В качестве центрального обобщающего показателя состояния, например молочного скотоводства, целесообразно определять валовое производство молока (с учетом его качества), выраженное в условно-натуральной форме (в пересчете, например, на экстрасорт) и рассчитанное на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных земель. При проведении рейтинговой оценки состояния молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях и других хозяйствах необходимо обратить внимание и на такие обобщающие результативные показатели, которые формируются в процессе реализации продукции: выход денежной выручки и прибыли от продажи молока в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных земель. Эти показатели позволяют оценить комплексное состояние молочного скотоводства, начиная с производства и заканчивая сбытом молочного сырья. Конечным же обобщающим показателем, который включает работу любой сельскохозяйственной организации или хозяйства в рыночных условиях, можно считать рентабельность производства.

Таким образом, для объективной рейтинговой оценки работы каждой сельскохозяйственной организации или хозяйства по производству и реализации молока можно рекомендовать комплекс следующих показателей:

- ♦ уровень валового производства молочного сырья в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных земель, т;
- ♦ годовой удой на корову, кг;
- ♦ трудоемкость 1 т продукции, чел.-ч;
- ♦ себестоимость производства 1 т молока, тыс. руб.;
- ♦ среднюю реализационную цену 1 т молока, тыс. руб.;
- ♦ денежную выручку от реализации молока в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных земель, тыс. руб.;
- ♦ прибыль (убыток) от продажи молока в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных земель, тыс. руб.;
- ♦ уровень рентабельности реализации молока, %;
- ♦ поголовье на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных земель;
- ♦ расход кормов на единицу продукции, к. ед.

Следует отметить, что комплекс основных показателей, по которым рекомендуется проводить рейтинговую оценку работы сельскохозяйственных организаций, может быть изменен или дополнен другими показателями, играющими существенную роль в формировании и развитии рынка молока. Например, если необходимо обратить внимание на качество реализуемого молока, то можно дополнительно ввести показатели его сортового состава.

Согласно приведенной ранговой модели, включающей комплекс важнейших показателей, общее наименьшее число баллов равно количеству всех рейтинговых признаков и на первый взгляд кажется, что не зависит от численности хозяйствующих субъектов. Теоретически это означает, что субъект, занявший, например, первую строку по всем показателям и набравший минимальное число баллов, в соревновании победил всех конкурентов. Однако практически ситуация складывается таким образом, что любой субъект по каждому показателю может оказаться на разных ступенях «ранговой лестницы», поэтому набрать минимальное число баллов для какого-либо субъекта – это скорее исключение, чем правило. Обычно же на самом деле общее количество баллов даже для наиболее успешно работающих организаций или хозяйств зависит не только от числа рейтинговых показателей, но и от численности субъектов. Следовательно, увеличение числа субъектов способствует повышению их конкурентности, неизбежно ведет к формированию и совершенствованию рыночных отношений.

Рейтинговая оценка может быть применена при подведении результатов работы сельскохозяйственных, вспомогательных, перерабатывающих,

торгово-сбытовых организаций и хозяйств за любой период, например календарный год, трехлетие, пятилетие и т. д. Это позволит не только оценить работу, но и объективно определить конкретное место, которое занимает каждая организация или хозяйство в однородной совокупности хозяйствующих субъектов.

Заключение

В результате исследований обоснована усовершенствованная система производственно-экономических показателей сравнительной оценки эффективности, предполагающая использование наряду с традиционными экономическими показателями показателей степени удовлетворения потребностей субъектов экономических отношений в АПК: собственника, государства, потребителя, персонала. Выбор показателей эффективности обусловлен их универсальностью и возможностью использования для оценки эффективности производства как отдельного сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и региона в целом.

Разработаны методические подходы комплексной рейтинговой оценки, где за основу принимается совокупность показателей, характеризующих различные стороны работы по производству и реализации продукции. Суть общей (комплексной) рейтинговой оценки работы любой организации АПК состоит в том, что каждый отдельно взятый хозяйствующий субъект (организация или хозяйство) по комплексу существенных показателей получает конкретное место. Данная рейтинговая оценка может быть применена при подведении результатов работы сельскохозяйственных, вспомогательных, перерабатывающих, торгово-сбытовых организаций и хозяйств за любой период, например, календарный год, трехлетие, пятилетие и т. д., что позволит не только оценить работу, но и объективно определить конкретное место, которое занимает каждая организация или хозяйство в однородной совокупности хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков, Е.И. Дереза. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 576 с.
2. Методология анализа и обоснования резервов эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях / П.В. Ковель [и др.]; под ред. П.В. Ковеля. – Горки: БГСХА, 2011. – 176 с.
3. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

Материал поступил в редакцию 04.03.2015 г.

УДК 631.115.9

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Реформирование колхозов: связь времен

Аннотация. История развития кооперации в виде колхозов как формы хозяйственной организации свидетельствует о постепенной утрате ею классических кооперативных черт и усилении черт, характеризующих кооперацию, действующую в условиях господства государственной собственности. В республике принято стратегическое направление – преобразование действующих колхозов в хозяйственные общества с долей государства в уставных фондах либо в государственные унитарные сельскохозяйственные предприятия.

Ключевые слова: колхоз, сельскохозяйственный производственный кооператив, коллективизация, огосударствление, кооперация.

Введение

Размышления на тему кооперации имеют длительную и богатую историю в развитии социально-политической, экономической и философской мысли. Однако большинство исследований кооперации в экономике, философии и особенно применительно к сельскому хозяйству носит несистемный характер, сосуществуют различные, порою противоположные взгляды по одному и тому же вопросу, практически отсутствуют фундаментальные работы, в которых обобщались бы накопленные в разных науках знания и намечались пути дальнейших исследований. В статье показана история преобразования колхозно-кооперативной собственности в государственную и методология реорганизации действующих колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в современных условиях.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу подготовки материала положены монографический и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

В 1920-е годы в Советской России столкнулись две концепции развития сельского хозяйства. Согласно одной – ее основой должны стать самостоятельные крестьянские хозяйства, объединяемые кооперацией

потребительской, заготовительной, ссудной и др. Согласно другой – основной и даже единственной формой кооперирования при социализме должно быть коллективное ведение хозяйства. Как известно, теоретиками первой концепции были А. Чайнов, Н. Бухарин и другие, а наиболее полным выразителем и вдохновителем второй концепции развития социалистической кооперации был И. Сталин. Вплоть до 1927 г. эти две концепции обсуждались как имеющие право на существование. На наш взгляд, их не следует противопоставлять. Дело заключается скорее в методах кооперирования, чем в предлагаемых формах. Вместе с тем необходимо учитывать и такой фактор, как степень подготовленности крестьян, особенно середняков, к коллективизации. Однако победило формальное кооперирование, осуществляемое в значительной степени «сверху».

На XIV партконференции в 1925 г. И. Сталин призывал включить крестьянство в систему социалистического строительства через кредитную, сельскохозяйственную, потребительскую, промышленную кооперацию. В лекциях «Об основах ленинизма» он называл систему, которая «обеспечивает крестьянам участие в прибылях» и связывает через разные формы кооперации их хозяйство с государственной промышленностью, домашней системой крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства. Позже он изменил свои взгляды в сторону усиления административно-государственного начала в кооперировании крестьян и, как известно, подверг критике Н. Бухарина за его теорию постепенного экономического перехода крестьянских хозяйств через развитие товарно-денежных отношений к социализму [1].

В книге «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» Н. Бухарин развивает концепцию создания крестьянских кооперативов для обеспечения организации планирования экономики и развития интереса крестьян к производству с помощью товарного обмена их продуктов с промышленностью и соединения в одном хозяйстве производительной и коммерческой функций. С точки зрения Н. Бухарина, социализм есть соединение кооперативных крестьянских хозяйств с государственной промышленностью при все большем проникновении государства в сельское хозяйство [2]. В 1928 г. появился тезис И. Сталина о том, чтобы «... вести расширение колхозов и совхозов в ударном и сверхударном темпе, осуществить массовую коллективизацию», ибо мелкое производство, товарное хозяйство, по его логике, представляло основу и условие возрождения капитализма в стране. В 1930 г. на XVI съезде партии И. Сталин критиковал «правых оппортунистов» Н. Бухарина, А. Рыкова и М. Томского за то, что они считали возможным перевести деревню на социалистические рельсы без классовой борьбы посредством не только

коллективизации, но и более простых кооперативных форм. Сталин обвинял их также в желании «развязать рыночную стихию», «раскрепостить» рынок и «снять путы» с индивидуальных хозяйств и считал такую политику равносильной «разоружению рабочего класса». Именно тогда были преданы ленинские требования о постепенности и добровольности кооперирования крестьянства. К коллективизации приступили «без прохождения подготовительной «школы» первичных ступеней кооперирования» [3].

История развития кооперативного движения все более ярко высвечивает фигуру А. Чаянова. Выступая против обвинения его в подходе к крестьянскому хозяйству в условиях социализма как к хозяйству капиталистическому, А. Чаянов рассматривает крестьянское хозяйство и сельскохозяйственную кооперацию в качестве товаропроизводителей, причем организация крестьянского хозяйства обладает определенной устойчивостью и независимостью от социально-экономических условий [4]. Для России послереволюционной он предполагает в качестве ближайшего этапа фермерский тип организации земледелия. Однако в 1924–1925 гг. эта концепция не получила своего развития. В 1927 г. А. Чаянов развивает свою главную мысль о единстве индивидуального производящего крестьянского хозяйства и кооперации в противоположность осуществляемым крупным государственным мероприятиям в промышленности [4].

Объединить разрозненные крестьянские хозяйства сельскохозяйственной кооперацией, при этом сохранить трудовую и натурально-потребительскую природу индивидуально-крестьянского хозяйства, сделать так, чтобы крестьяне – главная часть населения России – участвовала в подъеме экономики страны, – таковы некоторые идеи кооперативной концепции А. Чаянова. Следует сказать, что книга «Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации» среди богатейшего наследия А. Чаянова привлекает все более пристальное внимание современных кооператоров. Многие его идеи оказываются актуальными и сегодня. Это, например, идея «дифференциальных стимулов как основной принцип кооперирования сельского хозяйства», суть которой не в создании гигантских, а экономически оптимальных хозяйств [4]. Актуальной является и его мысль, что в производстве интенсивных культур – садово-огородных, картофельных, молочных, птицеводческих и другие, где требуется тщательность и высокая степень напряжения труда, хозяйственной единицей может быть семья, а не крупные производственные кооперативы. Важна его мысль о том, что кооперативные предприятия должны строиться по типу товарного хозяйства, сочетая в себе производительные и коммерческие функции [4].

Близкие, хотя и не тождественные идеи кооперативной организации сельского хозяйства развивал в это время Н. Макаров. В книге «Организация сельского хозяйства» он отмечает такую особенность крестьянского хозяйства, как соединение в нем функций владения и распоряжения, что позволяет регулировать напряжение трудовых сил семьи в зависимости от потребностей. Большое внимание он уделяет личности хозяина-организатора [5]. Не вдаваясь специально в проблемы организации сельскохозяйственного производства в России, хотелось все-таки отметить труд А. Челинцева «Опыт изучения организации крестьянского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи» (1919 г.), где представлено описание районов, отличающихся организацией хозяйства [6].

Критика идейного направления, представленного А. Челинцевым, А. Чаяновым, Н. Макаровым и другие, начата в 1920-е годы, ведется и до настоящего времени, хотя делается это скорее в идеологическом, чем в теоретическом или методологических аспектах. Уже в книге П. Лежнева-Финьковского «Совхозы и колхозы» (1928 г.) проводилась критика А. Чаянова и других с позиции, что крупное хозяйство побеждает мелкое [7]. Понятие «крупное хозяйство» толкуется вульгарно экономически, автор спекулирует на ленинских положениях о том, что социализм немислим без крупного производства, обвиняет А. Чаянова, Н. Макарова и других в неонародничестве.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. широко и остро обсуждалось, относится ли кооперация переходного периода к типу мелкотоварного хозяйства, к госкапиталистическим или социалистическим предприятиям. В 1930 г. в кооперативной секции Коммунистической академии была организована дискуссия по книге одного из крупнейших русских советских кооператоров Н. Попова «Теория кооперации», в которой автор подвел итоги своей многолетней работы. Несмотря на то что в книге присутствовали абстрактные рассуждения, а конкретный материал был значительно заимствован из старых работ, она представляла интерес. Н. Попов понимал социалистический характер кооперации при условии диктатуры пролетариата как предприятия, приближающегося по своим качествам к предприятиям государственным [8]. Н. Попов утверждал, что кооперация является дополнением и продолжением государственного хозяйства, строящегося по социалистическому типу [8].

В силу специфики строительства социализма высказывалось также положение, что средства для индустриализации должна поставлять деревня, социалистическое накопление должно начинаться там. Ввиду неспособности сделать это государственным путем в отношении к многомиллионному среднему крестьянству деревенские капиталы предлагалось

собирать в руках добровольной, гибкой, разветвленной кооперативной организации. Причем накопление капитала в руках этой организации должно вести не к разорению среднего крестьянства, а к улучшению благосостояния крестьянства как класса.

Кооперация может служить расширенному социалистическому производству путем получения торговой прибыли, сбора паевых взносов, кредитных операций посредством организации пользования орудий труда, племенного скота и др. Однако этот путь движения социализма не получил полного развития [9].

Таким образом, в 1930-е гг. было завершено обоснование превращения колхозно-кооперативной собственности в государственные предприятия как генеральный путь развития социалистической деревни. «В конечном же счете, происходит постепенный переход индивидуальных средств в общественные, превращение индивидуальной собственности в собственность государства» [10]. По мнению Н.С. Власова и И.Н. Назимова, превращение кооперативной собственности в государственную усиливается. Вопросы о самостоятельной хозяйственной политике колхозов, о самоуправлении в отношениях с государством и другими кооперативными организациями не рассматриваются. Понятие «коллективизация» приобрело оттенок огосударствления кооперативных форм труда и собственности.

Перегибы в осуществлении кооперирования сельского хозяйства проявлялись в насильственных формах коллективизации, пренебрежении к обычаям, укладу жизни трудового крестьянства, в нарушении принципа добровольности, командовании крестьянством, игнорировании принципа материальной заинтересованности крестьян в результатах коллективного труда, в том, что получила распространение фактически одна, притом наиболее сложная форма кооперации – производственная. Игнорировались такие требования, как добровольность, постепенность, сочетание личных и общественных интересов через создание рыночных отношений равноправных хозяйственных субъектов производства и собственности.

Тем не менее общая оценка процесса коллективизации и ее последствий для сельского хозяйства и страны в целом пока еще носит двойственный, эклектический характер, лежит между якобы необходимостью (угрозы войны) и недопустимостью, необоснованностью.

Среди современных советских авторов, изучающих вопросы кооперации, следует выделить И. Буздалова, который, исследуя развитие кооперации в довоенный период, считает, что в стране не было объективных причин для такого «крупномасштабного подрыва сельского хозяйства» [11]. В своей работе «Возрождение кооперации» он пишет,

что «...массовый отрыв людей от земли, от результатов производства привели к тому, что с 1929 г. за весь предвоенный период сельское хозяйство понесло прямые потери на многие десятки миллиардов рублей. Уже к 1933 г. объем продукции сельского хозяйства упал на 1/4, то есть в среднем почти на 10 млрд руб. в год и так до 1941 г.» [11]. Для сравнения укажем, что весь период оккупации (1941–1944 гг.) колхозам нанесен ущерб на сумму 18,1 млрд руб. [11].

В послевоенной теории кооперации (Ю. Седых, Л. Негру-Водэ, Д. Валовой и др.) и на практике часто смешивали кооперацию в процессе труда и кооперацию как форму хозяйственной организации [12]. Наибольшая опасность такого смешивания связана прежде всего с подменой хозяйственных решений, необходимых для кооперации как формы хозяйствования, организационными, в большей мере пригодными для кооперации как формы организации труда. Примером может служить имевшее место на практике, укрупнение колхозов с целью избавления от слабого хозяйства. Это вело к вмешательству в дела кооперации как формы хозяйствования, что сказывалось на экономических результатах ее деятельности. В других случаях форма организации труда принимается за хозяйственную форму. Различные формы подряда, в том числе и семейный, на практике часто рассматривались как нечто независимое от основного производства, а не как формы организации труда в рамках хозяйства.

В начале 1960-х гг. в теории и на практике широкое распространение получило развитие межхозяйственной кооперации. Ряд исследователей (Е. Оглоблин, А. Джигангиров, Г. Долгошеев и др.) считали, что кооперация совместных усилий колхозов и совхозов дает возможность вывести за пределы предприятий отрасли, оптимальный уровень концентрации которых уже вышел за рамки отдельного хозяйства и которые целесообразно развивать сообща [12].

Однако на практике формирование многообразных организационных форм межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве происходило в условиях преобладания административных методов управления, нарушения принципов добровольности и материальной заинтересованности. Практически не получили развитие кооперативные связи предприятий индивидуального сектора.

Таким образом, история развития кооперации в виде колхозов как формы хозяйственной организации свидетельствует о постепенной утрате его классических кооперативных черт и усиления черт, характеризующих кооперацию, действующую в условиях господства государственной собственности. С одной стороны, об этом свидетельствуют вложения государственных ресурсов в экономику и социальную сферу колхозов

в послевоенный период. С другой – массовый перевод колхозов в совхозы в начале 1960-х гг. и наоборот – в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В современных условиях попытка придать колхозам некий кооперативный характер в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49) также себя не оправдала. На основании правового мониторинга, проведенного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, установлено, что колхоз в контексте данного Указа, по сути, не является производственным кооперативом [13]. За период с 2001 по 2013 г. численность колхозов (СПК) в стране сократилась в 5 раз [14]. Государством принято стратегическое направление – коренное преобразование действующих колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [15].

Организационно-правовая форма юридического лица, создаваемого в результате преобразования колхоза, определяется решением *общего собрания членов колхоза* с соблюдением следующих требований:

1. При преобразовании колхоза в *хозяйственное общество* доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз.

Размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества.

Под стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» (далее – Указ № 349) понимается балансовая (остаточная) стоимость основных средств на 1 января года, в котором принимается решение о преобразовании колхоза, кроме созданных (сформированных) за счет паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза. На наш взгляд, данное понимание неделимого фонда не учитывает многообразия сложившейся практики и прежде всего формирование уставных фондов СПК за счет долевых фондов, собственных средств колхозов, денежных средств членов колхоза. Поэтому при определении стоимости неделимого фонда, кроме позиций, указанных в Указе № 349, следует принять во внимание и уставные фонды колхозов

на момент принятия решения о реорганизации. Кроме того, принимая во внимание, что на практике долевые фонды сформированы в ничтожно малом количестве колхозов республики, с целью недопущения негативного отношения крестьян к установлению их доли в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества рекомендуется возвратиться к вопросу формирования долевых фондов в контексте Указа № 49.

Члены и работники колхоза вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу. Наряду с этим следует предусмотреть использование членами колхоза именных приватизационных чеков «Имущество», выданных в соответствии с законодательством в полном объеме.

Законодательство регламентирует следующие виды хозяйственных обществ: открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью. Если численность участников хозяйственного общества превышает 50 чел., колхоз преобразуется только в открытое акционерное общество.

Общество с ограниченной ответственностью является одной из возможных форм для преобразования колхоза. Однако в силу Гражданского кодекса Республики Беларусь (п. 1 ст. 87) (далее – ГК РБ) не все колхозы могут быть преобразованы в общество с ограниченной ответственностью в связи с тем, что число участников общества с ограниченной ответственностью не должно превышать 50. Следовательно, большие по численности членов СПК колхозы не смогут преобразоваться в общества с ограниченной ответственностью.

Преобразование колхозов в общество с дополнительной ответственностью, исходя из положений ГК РБ, нецелесообразно, так как никаких преимуществ в налоговой сфере либо в сфере имиджа на рынке это не дает. Невозможно представить себе дополнительную ответственность участников по обязательствам созданного ими субъекта, а также их фактическую ответственность по связанным с обществом обязательствам друг друга, учитывая, что платежеспособность большинства членов колхоза невысокая и вряд ли они захотят рисковать своим личным имуществом и благополучием, отвечая за ненадлежащие действия своего руководства.

Акционерное общество является лучшей формой для преобразования колхоза. При этом с точки зрения экономических вопросов и управления нет разницы между преобразованием колхоза в закрытое акционерное общество либо в открытое акционерное общество. Единственное отличие присутствует в аспекте, связанном с желанием либо нежеланием сохранять определенный состав акционеров, которые ранее

были членами СПК. Ведь приглашение к участию в акционерном обществе крупного стороннего инвестора, в том числе государства, как правило, предусматривает его желание видеть акционерное общество открытым. Есть еще один аспект, связанный с созданием открытого либо закрытого акционерного общества, который вытекает из ГК РБ (п. 3 ст. 97), в силу которого число участников закрытого акционерного общества не должно превышать 50.

2. Колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100 % (хозяйственное общество, 100 % акций которого принадлежат административно-территориальной единице), если на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства:

по платежам в республиканский и (или) местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

возврату полученных из республиканского и (или) местных бюджетов займов, ссуд (в том числе пролонгированных);

исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь и (или) местных исполнительных и распорядительных органов.

При этом соотношение суммы не исполненных в срок обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной колхозом за год, предшествующий году, в котором принимается решение о его преобразовании, должно быть не менее коэффициента 0,02.

Если коэффициент менее 0,02, колхоз вправе преобразоваться в хозяйственное общество с соблюдением условий, установленных в п. 1.

Регулирование имущественных и земельных отношений. Права на земельные участки, предоставленные колхозу, переходят в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза.

В случае если колхоз не имеет правоудостоверяющих документов на находящиеся у него в фактическом пользовании земельные участки, юридическое лицо, создаваемое в результате преобразования колхоза, получает такие документы в порядке, установленном законодательством.

Меры экономического стимулирования, включая меры государственной поддержки, установленные актами законодательства колхозу, сохраняют свое действие в отношении юридического лица, созданного в результате преобразования колхоза. Однако в случае продажи в период оказания этих мер предприятий как имущественных комплексов коммунальных унитарных предприятий, созданных в результате преобразования

колхоза, или принадлежащих административно-территориальной единице долей в уставном фонде (акций) хозяйственного общества, созданного в результате такого преобразования колхоза, *действие этих мер прекращается.*

В случае отчуждения акций миноритарных акционеров (физических лиц) хозяйственного общества, созданного в процессе преобразования колхоза, возникает преимущественное право их приобретения у государства. При намерении продать свои акции в уставных фондах и находящиеся в доверительном управлении вновь возникшего юридического лица, акционер обязан заказным письмом направить уведомление в облисполком, с указанием цены их продажи либо разместить заявку о продаже акций в Белорусской котировочной автоматизированной системе ОАО «БВФБ» (БЕКАС).

Если по данным бухгалтерского учета хозяйства средства долевого фонда не отражены либо внесены в уставный фонд колхоза в соответствии с учредительными документами с учетом фонда переоценки основных средств, неделимый фонд (НД) должен определяться по следующей формуле:

$$\text{НД} = \text{Ос} - \text{Пв} - \text{Ив} - \text{ДФ(УФ)спк}, \quad (1)$$

где Ос – стоимость основных фондов, ден. ед.;

НД – неделимый фонд, ден. ед.;

Пв – паевые взносы, ден. ед.;

Ив – имущественные вклады, ден. ед.;

ДФ(УФ)спк – долевой либо уставный фонд СПК, ден. ед.

Если долевые фонды СПК сформированы в ценах по состоянию на 1 июля 2003 г., предлагается на момент преобразования колхоза провести его индексацию на индекс цен производителей на промышленную продукцию производственно-технического назначения на момент преобразования.

Размер доли административно-территориальной единицы (Дате) определяется следующим образом:

$$\text{Дате} = \text{НД} / \text{УФао} \times 100 \quad (2)$$

либо $\text{Дате} = \text{НД} / \text{УФао} \times \text{УФао},$

где УФао – уставный фонд акционерного общества, ден. ед.

В случае если размер неделимого фонда выше стоимости уставного фонда акционерного общества, то колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие либо в хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы 100 %.

Во всех иных случаях наряду с долей административно-территориальной единицы образуется доля членов СПК в уставном фонде хозяйственного общества:

$$\text{Дспк} = \text{УФао} - \text{Дате.} \quad (3)$$

Размещение выпускаемых акций. При преобразовании колхоза в ОАО уставный фонд делится на акции, которые подлежат размещению среди участников ОАО. Расчеты выполняются в следующей последовательности.

Общее количество акций, выпускаемых ОАО, определяется путем деления величины уставного фонда ОАО на номинальную стоимость одной акции:

$$K_a = \text{УФао} / N_a, \quad (4)$$

где K_a – общее количество эмитируемых акций, шт.;

N_a – номинальная стоимость одной акции, руб.

Дробное значение полученного расчета по формуле (4) округляется в большую сторону до целого числа. Соответственно, корректируется величина уставного фонда.

Общее количество акций, рассчитанное по формуле (4) с округлением, распределяется между участниками акционерного общества следующим образом.

Количество акций ($K_a(\text{ате})$), передаваемых административно-территориальной единице, должно быть не менее значения соотношения между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда хозяйственного общества:

$$K_a(\text{ате}) = K_a (\text{НД} / \text{УФао} \times 100). \quad (5)$$

Количество акций, подлежащих передаче членам колхоза, определяется по формуле

$$K_{\text{спк}} = K_a - K_a(\text{ате}). \quad (6)$$

Количество акций, полученное в результате расчета, размещается между членами колхоза пропорционально принадлежащим им долям в долевом либо уставном фонде колхоза. Дополнительно учитывается количество акций членов колхоза в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

В случае отсутствия указанных долей либо проведения корректировки численности членов колхоза на момент преобразования, количество акций, выделяемых членам СПК, устанавливается в зависимости от трудового вклада в соответствии с порядком, утвержденным высшим органом управления колхоза (СПК) либо равными долями.

Заключение

Исследования показывают, что установленные в республике правила выделения в имуществе СПК неделимого фонда в случае преобразования в ОАО и доли территориально-административной единицы в уставном фонде акционерного общества не учитывают многообразия практики, когда долевые фонды колхозов внесены в уставные фонды СПК либо сформированы за счет денежных взносов членов СПК. Поэтому при отсутствии на момент преобразования в СПК долевых фондов при определении размера неделимого фонда в расчет следует принимать размер уставного фонда СПК, сформированного за счет собственных средств колхоза (фонда переоценки основных средств, долевого фонда членов СПК). В случае если коэффициент соотношения неделимого фонда и уставного фонда общества превышает единицу, доля административно-территориальной единицы в уставном фонде общества устанавливается в размере 100 %. Во всех иных случаях выделяется доля членов СПК в уставном фонде общества. Каждый член СПК наделяется акциями в зависимости от доли в долевом либо уставном фонде СПК в зависимости от трудового вклада либо равными долями.

Принимая во внимание, что на практике долевые фонды сформированы в ничтожно малом количестве колхозов республики, с целью недопущения негативного отношения крестьян к установлению их доли в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества рекомендуется возвратиться к вопросу формирования долевых фондов в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов».

Список использованных источников

1. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.Ф. Никифоров [и др.]. – М.: Наука, 1989. – 289 с.
2. Бухарин, Н.И. Избранные произведения: путь к социализму / Н.И. Бухарин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 494 с.
3. Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: теоретический и методологический аспекты исследования / В.Т. Дронов. – Л.: Ленинградский университет, 1989. – 143 с.
4. Чайнов, А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чайнов. – М.: Наука, 1991. – 454 с.
5. Макаров, Н.П. Организация сельского хозяйства / Н.П. Макаров. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 565 с.

6. Челенцев, А.Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии / А.Н. Челенцев. – Харьков: Союз, 1919. – 654 с.

7. Лежнев-Финьковский, П.Я. Совхозы и колхозы / П.Я. Лежнев-Финьковский. – М.: Госиздат, 1928. – 213 с.

8. Попов, Н.И. Теория кооперации / Н.И. Попов. – М.: Центросоюз, 1929. – 278 с.

9. Нитобург, Л. Ленинская кооперация в экономической системе переходного периода / Л. Нитобург. – Ростов н/Д, 1925. – 381 с.

10. Власов, Н.С. Неделимые фонды и структура средств в колхозах / Н.С. Власов, И.Н. Назимов. – М.: Мосполиграф, 1930. – 214 с.

11. Буздалов, Н.И. Возрождение кооперации / Н.И. Буздалов. – М.: Экономика, 1990. – 173 с.

12. Бычков, Н.А. Аграрное кооперирование: теория, методология, практика / Н.А. Бычков. – Минск: Белорусский НИИ аграрной экономики, 2000. – 252 с.

13. О правовом мониторинге Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхоза» / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь от 05.04.2013 г. – № 03-1/482.

14. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

15. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июня 2014 г., № 349 // Банк данных правовой информации Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – Режим доступа: <http://cpi.gov.by>. – Дата доступа: 03.09.2014.

Материал поступил в редакцию 03.03.2015 г.

УДК 631.115:631.112(476.1)

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент

М.В. Нескребина, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Эффективность работы убыточных организаций, проданных как имущественные комплексы коммерческим организациям

Аннотация. В целях создания условий для повышения эффективности работы организаций агропромышленного комплекса в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» юридическим лицам, приобретшим с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г. по договорам купли-продажи права и обязанности неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, предоставляется комплекс государственных преференций по долгосрочным инвестиционным кредитам, отсрочка в отношении суммы неисполненной части обязательств и т. д. В статье анализируется эффективность работы убыточных сельскохозяйственных организаций, проданных как имущественные комплексы в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций».

Ключевые слова: убыточные организации, продажа предприятия как имущественного комплекса, инвестиции, модернизация.

Введение

С 2004 г. в республике осуществляется практика продажи предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций в собственность коммерческим организациям в целях привлечения инвестиций, проведения финансового оздоровления, повышения эффективности производства.

В соответствии с поручением Минсельхозпрода от 20 января 2015 г. № 03-3/279 расчеты, произведенные по данным, представленным комитетами по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов, свидетельствуют, что продажа предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций является эффективным инструментом привлечения частных инвестиций в технико-технологическую модернизацию производства и организацию эффективно-аграрного бизнеса.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу подготовки материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

Анализ работы 57 объектов, проданных как имущественные комплексы коммерческим организациям, в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» свидетельствует, что в 32 % случаях организация аграрного бизнеса осуществляется в форме самостоятельного юридического лица, в 46 – в форме филиалов, в 22 % – необособленных структурных подразделений.

Во владении и пользовании (аренда) новых собственников находится более 240 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе более 150 тыс. га пашни. Здесь занято около 12 тыс. работников. Темп роста фондооснащенности производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2013 г. составил 107,7 %. Среднемесячная заработная плата работников возросла на 118,5 % и составила в среднем 4640 тыс. руб. (табл. 1).

Справочно. *Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства республики за январь – декабрь 2014 г. достигла 4,5 млн руб., что составляет 118,9 % к 2013 г., или 74,8 % заработной платы по народному хозяйству и 69,2 % ее уровня в промышленности республики.*

С момента перехода предприятий в собственность коммерческим организациям произошли позитивные структурные изменения в экономике убыточных организаций. Отмечается существенное обновление материально-технической базы производства (табл. 2). Размер инвестиций в технико-технологическую модернизацию производства в расчете на один объект в среднем превысил 85 млрд руб. (общий объем инвестиций по всем объектам – 4 888 402 млн руб.). В источниках финансирования капитальных вложений собственные средства инвесторов составляют более 60 %.

По сравнению с 2013 г. отмечается рост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (2013 г.) на 110,3 %. В Брестской области темп роста валовой продукции составил 109,3 %, Гродненской – 106,1, Гомельской – 105,6, Могилевской – 105,8, Минской – 113,8 %.

Таблица 1. Топ-10 организаций по уровню среднемесячной заработной платы за 2014 г.

№ п/п	Убыточная сельскохозяйственная организация	Юридическое лицо-покупатель	Действующий субъект хозяйствования (юридическое лицо, филиал, обособленное подразделение (тех. участок и т. д.)	Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.
1.	СПК «Пекалин»	ИЧУП «Штоцп Агро-сервис»	СХПУ «Пекалин» ИЧУП «Штоцп Агро-сервис»	8392
2.	РСУП «Совхоз им. Фрунзе»	МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	Структурное подразделение МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	8109
3.	СПК «Озеричский»	ОАО «Белагропромбанк»	ЧСУП «Озеричский-Агро» ОАО «Белагропромбанк»	6729
4.	СПК «Фаличи»	ОАО «Белинвестбанк»	ООО «Агрофирма «Фаличи»	6620
5.	СПК «Первая весна»	ОАО «АСБ Беларусбанк»	ЧУСП «АСБ «Первая весна»	6578
6.	РУПНПС «Лотойское»	УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов»	ПСХ «Беланы» УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов»	6439
7.	СПК «Шапчицы»	ЗАО «Аланг»	ООО «Шапчицы-агро»	6060
8.	РУСПН «Птицелемрепродуктор «Юбилейный»	ОАО «Гроднохлебопродукт»	Филиал «Скидельская птицефабрика» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»	6031
9.	РСПУП «Рогачевская птицефабрика»	ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	Отделение «Старое Село» ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	5963
10.	СПК «Любушаны»	ООО «Завод автомобильных прицепов и кузовов «МАЗ-Кулава»	Филиал «Кулава-Агро» ООО «Завод автомобильных прицепов и кузовов «МАЗ-Кулава»	5872

Таблица 2. Топ-10 лучших коммерческих организаций по объему инвестиций в технико-технологическую модернизацию производства с момента приобретения убыточных предприятий в собственность за 2014 г.

№ п/п	Убыточная сельскохозяйственная организация	Юридическое лицо-покупатель	Действующий субъект хозяйствования (юридическое лицо, филиал, обособленное подразделение (цех, участок и т. д.)	Инвестиции в основной капитал сельскохозяйственного производства с момента приобретения предприятия, млн руб.
1.	КУП «Новый Двор»	ОАО «ГродноХим-волокно»	Унитарное сельскохозяйственное предприятие «Новый Двор-Агро»	716 785
2.	РУСПП «Птицелемре-продуктор «Юбилейный»	ОАО «Гродно-хлебопродукт»	Филиал «Скидельская птицефабрика» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»	532 317
3.	КСУП «Петриковский», КСУП «Голубицкий», КСУП «Мышанка», КСУП «Припятский»	ОАО «Мозырский НПЗ»	Сельскохозяйственное унитарное предприятие «Полесье-Агроинвест»	290 772
4.	СПК «Первая весна»	ОАО «АСБ Беларусбанк»	ЧУСП «АСБ «Первая весна»	272 008
5.	КСУП «Тетерино»	ОАО «АСБ Беларусбанк»	ЗАО «АСБ-Агро Тетерино»	208 830
6.	РСПУП «Рогачевская птицефабрика»	ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	Отделение «Старое Село» ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	194 950
7.	РУСП «Чернова»	СП «Унибокс» ООО	Филиал «АГРО-БОКС» СП «Унибокс» ООО	162 849
8.	СПК «Вераги»	ООО «Трайпл»	Сельскохозяйственный комплекс «Трайпл-Агро» ООО «Трайпл»	132 439
9.	РСУП «Племенной завод «Луч»	ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	Филиал «Луч» ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	120 369
10.	РСУП «Трояновка»	ОАО «Борисовский завод автотракторного электрооборудования»	АЖХ ОАО «БАГЭ» – управляющая компания холдинга «Автокомпоненты»	120 312

Темп роста производства валовой продукции растениеводства в сопоставимых ценах 2013 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий составил 118,2 %. В 2014 г. достигнутый уровень урожайности зерновых культур в среднем по республике (38,6 ц/га) превысили коммерческие организации Брестской, Гродненской и Могилевской областей (табл. 3).

Темпы роста производства валовой продукции животноводства в сопоставимых ценах 2013 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий составил 106,4 %, плотности поголовья крупного рогатого скота – 103,9, коров – 105,9 %. Численность поголовья свиней увеличилась на 106,2 %, производство молока на 100 га сельхозугодий – в среднем на 106, продукция выращивания и откорма скота в живом весе – на 105,5 % (табл. 4).

Справочно. *Средний удой молока от коровы по республике за 2014 г. составил 4541 кг.*

По итогам производственно-экономической деятельности за январь – декабрь 2014 г. 8 организаций сработали с убытками по конечному финансовому результату, что на 3 организации меньше, чем в 2013 г. (табл. 5).

Сумма долгосрочных и краткосрочных обязательств на 1 руб. выручки от реализации продукции снизилась в анализируемом периоде на 6 % (за исключением Могилевской области – (+)8,8 %).

Отмечается определенная позитивная динамика стабилизации показателей платежеспособности организаций: коэффициентов обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей ликвидности, обеспеченности финансовых обязательств активами.

Заключение

Исследования показывают, что предписания Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» не получили должного развития на практике в силу отсутствия в республике установленных законодательством правил и механизма продажи предприятий как имущественных комплексов неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Для целей реализации данного Указа (пп. 1.1 п. 1) под неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, включая их обособленные подразделения, основным видом деятельности которых является производство сельскохозяйственной продукции, у которых по итогам года, предшествующего году, в котором принято решение о передаче их прав и обязанностей юридическим лицам коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами имеют значения менее 1,5 и 0,2 соответственно.

Таблица 3. Топ-10 коммерческих организаций, имеющих наиболее высокие показатели урожайности зерновых культур за 2014 г.

№ п/п	Убыточная сельскохозяйственная организация	Юридическое лицо-покупатель	Действующий субъект хозяйствования (юридическое лицо, филиал, обособленное подразделение (пех, участок и т. д.)	Урожайность зерновых и зернобобовых (амбарный вес), ц/га	Производство зерновых и зернобобовых (амбарный вес), т
1.	КСУП «Тетерино»	ОАО «АСБ Беларусбанк»	ЗАО «АСБ-Агро Тетерино»	64,8	12 664
2.	РСУП «Совхоз им. Фрунзе»	МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	Структурное подразделение МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	61,8	49 837
3.	СПК «Лакнея-агро»	УП «Приорлизинг» ОАО «Приорбанк»	Филиал «Лакнея» УП «ПриортрансАгро»	53,4	6 818
4.	КУСХП «Подберезье»	ЗАО «Ольговское»	Структурное подразделение СПК «Ольговское»	52,5	11 815
5.	СПК «Веснино»	ОАО «Минский КХП»	Сельскохозяйственный комплекс «Острошипы» филиал ОАО «Минский КХП»	52,4	5 414
6.	СПК «Несвижский»	ЗАО «Росич»	ЗАО «Росич»	51,5	5 012
7.	РУСПП «Ивановский племятцерепродуктор»	СПК «Снитово-Агро»	Птицеводческий участок СПК «Снитово-Агро»	48,9	7 410
8.	СПК «Первая весна»	ОАО «АСБ Беларусбанк»	ЧУСП «АСБ «Первая весна»	47,1	7 182
9.	СПК «Озеричий»	ОАО «Белагропромбанк»	ЧСУП «Озеричий-Агро»	46,7	13 450
10.	СПК «Фаличи»	ОАО «Белинвестбанк»	ООО «Агрофирма «Фаличи»	45,1	3 817

Таблица 4. Топ-10 коммерческих организаций по уровню продуктивности дойного стада за 2014 г.

№ п/п	Убыточная сельскохозяйственная организация	Юридическое лицо-покупатель	Действующий субъект хозяйствования (юридическое лицо, филиал, обособленное подразделение (цех, участок и т. д.)	Средний удой молока на корову в год, кг
1.	СПК «Тешель»	ЗАО «Витэкс»	Филиал СХК ЗАО «Витэкс»	7765
2.	СПК «Озеричкий»	ОАО «Белгазпром-банк»	ЧСУП «Озеричкий-Агро»	7046
3.	РУСП «Чернова»	СП «Унибокс» ООО	Филиал «АГРО-БОКС» СП «Унибокс» ООО	6852
4.	КСУП «Тетерино»	ОАО «АСБ Беларусь-банк»	ЗАО «АСБ-Агро Тетерино»	6598
5.	СПК «Любуланы»	ООО «Завод автомобильных прицепов и кузовов «МАЗ-Кулава»	Филиал «Кулава-Агро» ООО «Завод автомобильных прицепов и кузовов «МАЗ-Кулава»	6545
6.	РУСПШ «Ивановский племперепродуктор»	СПК «Снигово-Агро»	Птицеводческий участок СПК «Снигово-Агро»	6527
7.	СПК «Весино»	Сельскохозяйственный комплекс «Острошица» ОАО «Минский КХП»	Сельскохозяйственный комплекс «Острошица» филиал ОАО «Минский КХП»	6516
8.	РУСУП «Племенной завод «Луч»	ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	Филиал «Луч» ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	6061
9.	КУСХП «Подберезье»	ЗАО «Ольговское»	Структурное подразделение СПК «Ольговское»	5912
10.	СПК «Фаличи»	ОАО «Беливестбанк»	ООО «Агрофирма «Фаличи»	5869

Таблица 5. Топ-10 организаций, получивших наибольшую прибыль по конечному финансовому результату за 2014 г.

№ п/п	Убыточная сельскохозяйственная организация	Юридическое лицо-покупатель	Действующий субъект хозяйствования (юридическое лицо, филиал, обособленное подразделение (цех, участок и т. д.)	Получено прибыли по конечному результату, млн руб.
1.	КСУП «Петриковский»	ОАО «Мозырский НПЗ»	Сельскохозяйственное унитарное предприятие «Полесье-Агроинвест»	60 542
2.	КУП «Новый Двор»	ОАО «ГродноХимволокно»	Унитарное сельскохозяйственное предприятие «Новый Двор-Агро»	27 475
3.	СПК «Лакнея-агро»	УП «Приорлизинг» ОАО «Приорбанк»	Филиал «Лакнея» УП «ПриортрансАгро»	14 339
4.	РУШПС «Логойское»	УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов»	ПСХ «Беланы» УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов»	11 082
5.	КУСХП «Подберезье»	ЗАО «Ольговское»	Структурное подразделение СПК «Ольговское»	10 433
6.	РСУП «Совхоз им. Фрунзе»	МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	Структурное подразделение МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи»	10 129
7.	РСНУП «Рогачевская птицефабрика»	ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	Отделение «Старое Село» ОАО «Птицефабрика «Рассвет»	9 951
8.	КУСХП «Гуровлянский»	ОАО «Полимир»	ЧУП «Полимир-Агро»	7 855
9.	РУСП «Чернова»	СП «Уньбокс» ООО	Филиал «АГРО-БОКС» СП «Уньбокс» ООО	7 766
10.	РУСПШ «Ивановский племятиперепродуктор»	СПК «Снитово-Агро»	Птицеводческий участок СПК «Снитово-Агро»	7 252

Размер цены продажи (начальная цена продажи) предприятий как имущественных комплексов неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, а также акций открытых акционерных обществ следует устанавливать в процентах от стоимости чистых активов, рассчитанной на первое число месяца квартала, в котором принято решение о продаже следующим образом:

- для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 20 %;
- для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 50 %;
- для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет в одном году сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 80 %;
- для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение последних трех лет сложились положительные финансовые результаты от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и не образовался чистый убыток – 100 %.

Если стоимость чистых активов неплатежеспособной сельскохозяйственной организации равна нулю или имеет отрицательную величину, то начальная цена продажи предприятия как имущественного комплекса составляет одну базовую величину, установленную в Республике Беларусь на первое число первого месяца квартала, в котором принято решение о продаже.

Способами продажи предприятий должна выступать аукционная (конкурсная) либо прямая продажа. При этом следует предусмотреть, что в случае отсутствия технических паспортов на объекты недвижимости, входящие в состав предприятия, либо свидетельства о государственной регистрации создания предприятия как имущественный комплекс, затраты по их изготовлению и проведению сопутствующих работ могут быть возложены на приобретателя имущественного комплекса с уменьшением цены продажи предприятия.

Список использованных источников

1. Методические указания о порядке и условиях прямой продажи юридическим лицам предприятия как имущественного комплекса убыточных сельскохозяйственных организаций / Н.А. Бычков и [др.];

под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 59 с.

2. Бычков, Н.А. Как продать предприятие / Н.А. Бычков // Изв. Нац. акад. наук. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 3. – С. 13–19.

3. Бычков, Н.А. Методология оценки и продажи предприятия как имущественного комплекса / Н.А. Бычков // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2005. – С. 110–123.

4. Бычков, Н.А. Продажа предприятий убыточных сельскохозяйственных организаций: состояние и проблемы / Н.А. Бычков // Главный бухгалтер. Сер. сельское хозяйство. – 2004. – № 3. – С. 47–51.

5. Бычков, Н.А. Теоретические и методологические основы продажи (приватизации) предприятий в АПК / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематич. сб. / Ин-т аграр. экономики в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2004. – Вып. 32. – С. 94–115.

6. Бычков, Н.А. Некоторые аспекты сделки купли-продажи предприятий как имущественных комплексов / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематич. сб. / Ин-т аграр. экономики в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 39. – С. 57–65.

7. Регулирование имущественных отношений в процессе рыночных преобразований агропромышленного комплекса / Н.А. Бычков и [др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 294 с.

Материал поступил в редакцию 03.03.2015 г.

УДК 339.137.2:636-021.66

А.В. Горбатовский, заведующий сектором
Г.В. Сидунова, кандидат экономических наук, доцент
О.Н. Горбатовская, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Конкурентоспособность продукции животноводства

Аннотация. Конкурентоспособность продукции животноводства является базовой составляющей конкурентоспособности сельскохозяйственной организации, отрасли, региона и страны в целом. В статье рассмотрены особенности, факторы, показатели оценки уровня и основные элементы, определяющие конкурентоспособность продукции животноводства.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, животноводство, конкурентоспособность, цена, себестоимость, качество, эффективность.

Введение

В современных условиях хозяйствования конкуренция рассматривается как состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Характер борьбы, проявляющийся в стремлении конкурентов вытеснить друг друга, дополняется такими важными ее функциями, как максимизация предприимчивости и хозяйственной энергии отдельных субъектов, тенденция снижения цен на товары, что приносит выгоду для потребителя. Сегодня конкуренция обеспечивает максимизацию прибыли и, соответственно, расширение масштабов производства, выступает как форма взаимодействия рыночных субъектов в производстве и сбыте продукции, в сфере приложения капитала, является механизмом обеспечения эффективности, пропорциональности, динамичности и инновационного развития экономики [4, 8].

Категория «конкуренция» проявляется на всех стадиях движения продукции от создания до потребления, выступает базисом рыночных отношений, определяя совокупность присущих им элементов (издержки производства, цена, адаптивность предприятий и организаций к требованиям рынка, удовлетворение потребности в товарах и услугах и пр.), является основой формирования конкурентоспособности и проявления конкурентных преимуществ.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой для исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам конкурентоспособности продукции, предприятий АПК. В процессе исследований применялись методы сравнительного и системного анализа, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

В аграрном секторе экономики первостепенное значение принадлежит повышению конкурентоспособности животноводства как источника стратегически важных видов продовольствия.

Уровень развития отрасли животноводства определяет степень насыщения рынка высококалорийными продуктами питания (яйцом, мясными, молочными и другими продуктами), обеспеченность предприятий перерабатывающей промышленности сырьем, экспортную ориентацию аграрного сектора. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в стране в среднем на человека в год приходится 36–38 % калорий и 59–82 % белка за счет потребления продукции животноводства.

При рассмотрении конкурентоспособности отрасли как ее способности производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых и внутренних рынков, и создавать условия роста потенциала конкурентоспособности предприятий отрасли, выделяют три основополагающих аспекта:

1. Необходимость достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность на рынке труда или конкурентоспособность, обеспечиваемая населением);

2. Эффективность функционирования хозяйственного механизма (конкурентоспособность на рынке товаров или конкурентоспособность, обеспечиваемая производством);

3. Инвестиционная привлекательность (конкурентоспособность на рынке капитала или конкурентоспособность финансов) [1, 3].

Рассматривая отрасль животноводства как группу предприятий-конкурентов, производящих товары и услуги и непосредственно соперничающих между собой, можно сказать, что она создает предпосылки для проявления, развития и поддержания конкурентных преимуществ того или иного производителя или группы товаров. Отрасль стимулирует развитие той или иной продукции, борьбу за снижение издержек, повышение качества продукции [5, 7].

Применение ресурсосберегающих технологий и внедрение инноваций в современных условиях хозяйствования являются важнейшим

условием формирования конкурентоспособности продукции отрасли животноводства с учетом специализации, интенсификации и эффективности. Основными факторами, которые оказывают определяющее влияние на конкурентоспособность продукции, являются:

➤ производственные – природные условия и уровень рационального природопользования, технический уровень производства (использование достижений селекции и выведения высокопродуктивных пород животных), применение сбалансированных и полноценных кормов, внедрение новых методов лечения и профилактики, применение интенсивных технологий производства;

➤ экономические – специализация, интенсификация, государственная поддержка, наличие собственных источников финансирования, которые влияют на уровень затрат и цену реализации производимой продукции;

➤ экологические – обеспечивают необходимые технологические требования безопасности продукции для здоровья потребителя;

➤ технологические – определяют перспективы возможной модернизации производства;

➤ социальные – отражают величину затрат социального характера и уровень использования человеческого фактора (развитие инфраструктуры села, повышение квалификации);

➤ рыночной инфраструктуры – предложение, спрос, конкуренция, расстояние до рынков сбыта, каналы реализации готовой продукции и приобретения ресурсов производства.

Существующие подходы к определению конкурентоспособности продукции базируются на отдельных свойствах или характеристиках изучаемого явления [2, 4, 9]. С одной стороны, конкурентоспособность продукции – это мера ее привлекательности для потребителя (социальная значимость), с другой – она отражает отношения людей: производителей и потребителей в процессе производства и потребления продукции. В условиях ведения агропромышленного производства формирование конкурентоспособности продукции происходит путем придания ей тех качественных и стоимостных характеристик, которые наиболее соответствуют требованиям потребителей на конкретном товарном рынке.

Конкурентоспособность продукции определяется ее конкурентным преимуществом на внутреннем и внешнем рынке, что достигается на основе сочетания эффективного использования всех ресурсов с обеспечением относительно низких цен и высокого качества товара, который имеет спрос, удовлетворяет конкретные потребности покупателя и обеспечивает стабильность получаемой прибыли и повышение эффективности товаропроизводителя.

При определении составляющих конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции всегда взаимодействуют две стороны: с одной – потребители, с другой – производители. Одна и та же составляющая может удовлетворять покупателя и быть совершенно не приемлемой для товаропроизводителя или может быть достаточной для потребителя и производителя на одном рынке и недостаточной – на другом. В этой связи оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции включает решение следующих вопросов:

- изучение запросов потенциальных покупателей;
- организация мониторинга продовольственного рынка с целью сбора информации об условиях сбыта продукции, о предприятиях и товарах-конкурентах;
- разработка единой системы показателей качества продукции, используемой как ее производителем, так и потребителем;
- анализ конкурентоспособности продукции, обеспечивающей необходимую долю товарного рынка региона.

Говоря о конкурентоспособности в АПК, необходимо учитывать специфику конкретного вида сельскохозяйственной продукции и производить корректировку соответствующих показателей, по которым оценивается уровень конкурентоспособности продукции (табл. 1) [6].

Группа нормативных и технических показателей отражает качество продукции, ее безопасность и экологичность. Именно качество является главным критерием и базовой составляющей конкурентоспособности

Таблица 1. Показатели для оценки уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции

Группы	Показатели
Нормативные	Механическая загрязненность, клейковина, жир, белок, углеводы
Технические	Пищевая, энергетическая ценность, калорийность, срок хранения, содержание вредных веществ и тяжелых металлов, химический состав
Физические	Физический и зачетный вес продукции
Технологические	Цвет, запах, консистенция и др.
Транспортные	Малотранспортабельная и транспортабельная доля фасованной продукции
Экономические	Цена реализации, удельный вес расходов на продукцию в структуре доходов, уровень фактического потребления к рекомендуемой и медицинской норме, себестоимость, трудоемкость, уровень рентабельности
Организационные	Доля рынка, структура продажи, уровень товарности, товарооборот

продукции, что обусловлено употреблением пищевых продуктов и непосредственно связано со здоровьем и жизнью потребителей.

Качество продукции неразрывно связано с другими важными критериями конкурентоспособности: ценой и себестоимостью. Здесь особая значимость принадлежит соотношению между темпами роста качества продукции и издержками производства, уровнем цены и себестоимостью.

Потребители оценивают конкурентоспособность продукции преимущественно в зависимости от ее потребительских свойств и цены (высокое качество при относительно низкой цене). Цена потребления у конкурентоспособного товара ниже потребительской ценности, и чем она ниже при прочих равных условиях, тем более конкурентоспособен товар. Разница между ценой потребления и его потребительской ценностью определяет величину стоимостного резерва повышения конкурентоспособности продукции.

Высокий уровень окупаемости затрат расширяет возможности сельскохозяйственной организации по созданию конкурентных преимуществ выпускаемой продукции. Именно низкий уровень себестоимости позволяет производителю варьировать ценами в зависимости от их значения у конкурентов, что способствует расширению доли рынка и обеспечивает более устойчивые позиции и надежность в дальнейшем развитии.

Выделяют две группы факторов конкурентоспособности продукции: первая – отражает внутренние, присущие ей свойства и оказывает более сильное влияние на спрос, так как именно она определяет потребительские свойства продукции и ее цену; вторая – является внешней по отношению к продукции и влияет на ситуацию, в которой осуществляется ее продажа. Они могут быть активизированы в процессе изготовления и реализации продукции за счет повышения затрат на рекламу, расширения возможностей сервисного обслуживания. Производитель должен учитывать все группы факторов одновременно, так как в совокупности они оказывают влияние на формирование конкурентоспособности продукции на конкретном рынке [4, 12].

Производство конкурентоспособной продукции является важнейшим условием повышения эффективности животноводства и всего сельского хозяйства. Основываясь на подходах современной экономической теории в объяснении конкурентоспособности агропромышленной продукции, можно выделить основные элементы, определяющие конкурентоспособность продукции отрасли животноводства.

Первым элементом конкурентоспособности отрасли животноводства являются *условия спроса*, которые складываются внутри страны на производимую продукцию. Наличие достаточно емкого рынка мяса КРС, молока, свинины, а также требовательность и разборчивость

потребителей являются необходимыми предварительными условиями (табл. 2). Вместе с тем в условиях ограниченного спроса на внутреннем рынке складывается возможность для перехода на глобальную стратегию развития, создается возможность экспортировать продукцию отрасли животноводства и получать конкурентное преимущество.

Таблица 2. Объемы производства и потребления основной продукции животноводства в расчете на душу населения, 2010–2013 гг.

Показатели	Молоко				Мясо			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность населения, тыс. чел.	9481,2	9465,2	9463,8	9468,2	9481,2	9465,2	9463,8	9468,2
Норма потребления на душу населения*, кг/год	403	403	403	403	82	82	82	82
Фактически потреблено на душу, кг/год	247	294	281	260	84	88	88	91
Емкость рынка, тыс. т	3820,9	3814,5	3813,9	3815,7	777,5	776,1	776,0	776,4
Фактически потреблено, т	2341,9	2782,8	2659,3	2461,7	796,4	832,9	832,8	861,6
Доля свободного рынка, %	38,7	27,0	30,3	35,5	-2,4	-7,3	-7,3	-11,0
Дефицит потребления, т	1479,1	1031,7	1154,6	1354,0	-19,0	-56,8	-56,8	-85,2

*Рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания [11].

В последние годы, как показывают расчеты, потребление молока остается на достаточно низком уровне, его дефицит составляет 1354 т в год при расчетной емкости рынка 3815,7 т. О предпочтениях потребителей относительно мясных продуктов говорит тот факт, что отмечается последовательный рост потребления и, соответственно, рост спроса на продукцию, который формируется на внутреннем рынке исходя из определенных свойств продукции или предъявляемых к ней требований.

Особые характеристики продукции отрасли животноводства и особенности производства накладывают свой отпечаток на параметры спроса – цикличность и сезонность как производства, так и продаж; ценовая неэластичность; социальная значимость и доступность; качество и экологическая безопасность.

Вторым элементом является *технология*. Влияние технологии как фактора конкурентного преимущества агропромышленной продукции можно разделить на следующие направления:

➤ технология определяет взаимоотношение между вводимыми факторами, производственным процессом и итоговым выходом продукции. При этом набор применяемых факторов существенно различается не только в разных отраслях, но и в производстве одних и тех же продуктов;

➤ получение конкурентного преимущества при производстве продукции животноводства на основе факторов зависит от того, насколько эффективно они используются. Важно учитывать, где и в какой отрасли факторы применяются, потому что кормовые ресурсы, профессиональные кадры и специфические (технологические) знания могут быть использованы в ряде отраслей. При этом наибольшее значение имеет эффективность животноводческой отрасли по отношению к другим отраслям внутри национальной экономики, что определяет переток ресурсов в данную отрасль;

➤ технология определяет качественные характеристики производимой агропромышленной продукции, что позволяет в определенной мере влиять на ценовые параметры и структуру спроса;

➤ развитие технологии в животноводстве направлено и на расширение дифференциации производимой продукции, что лежит в основе большей широты и глубины охвата рынка и более высоких ценовых характеристик.

В качестве соотнесения и взаимосвязи перечисленных элементов в формировании конкурентоспособности продукции животноводства рассмотрены стоимостные показатели, включая статьи затрат, раскрывающие технологичность основных отраслей (табл. 3). Складывающиеся цены продаж представляют собой индикатор спроса на продукцию животноводства с той специфической особенностью, что закупочная цена государства будет отражать не рыночный спрос, а ценность продукции исходя из позиций платежеспособности государства, его аграрной политики (рис.).

Необходимо принимать во внимание тот факт, что в мире появилась тенденция устойчивого роста цен на продовольствие при росте выпуска продукции и значительных колебаниях предложения [10]. По прогнозам ООН, при наращивании объемов продовольствия для удовлетворения возрастающей потребности в продуктах питания по разумным ценам, адекватным доходам относительно бедных слоев общества, в ближайшие двадцать лет цены на основные продукты возрастут вдвое.

Приведенный показатель рентабельности продаж содержит в себе сравнение величины затрат на производство и реализацию продукции с фактически сложившимися ценами реализации продукции. И если товаропроизводитель терпит убытки от реализации продукции, то их величина соотносится с полученной денежной выручкой. В этой ситуации производители агропромышленной продукции должны ориентироваться и принимать за базу отнесения прибыли (убытков) не уровень фактических затрат на производство и реализацию продукции, а складывающийся уровень

Таблица 3. Структура себестоимости продукции животноводства
в сельхозорганизациях Минсельхозпрода, 2010–2013 гг.

Показатели	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Себестоимость производства молока	252,8	100,0	237,5	100,0	256,5	100,0	298,2	100,0
В том числе:								
на оплату труда	54,3	21,5	48,3	20,3	56,9	22,2	71,3	23,9
корма	124,9	49,4	110,5	46,5	117,0	45,6	142,5	47,8
содержание ОПФ	19,8	7,8	19,7	8,3	23,6	9,2	24,9	8,3
Себестоимость получения 1 т привеса КРС	2511,5	100,0	2171,5	100,0	2198,1	100,0	2714,1	100,0
В том числе:								
на оплату труда	351,7	14,0	309,2	14,2	353,8	16,1	472,2	17,4
корма	1551,2	61,8	1299,8	59,9	1294,5	58,9	1607,7	59,2
содержание ОПФ	161,9	6,4	143,1	6,6	155,0	7,1	183,1	6,7
Себестоимость получения 1 т привеса свиней	1677,9	100,0	1666,1	100,0	1806,0	100,0	2002,0	100,0
В том числе:								
на оплату труда	169,5	10,1	143,2	8,6	173,0	9,6	233,8	11,7
корма	1064,8	63,5	1097,1	65,8	1247,4	69,1	1358,7	67,9
содержание ОПФ	77,7	4,6	71,6	4,3	67,9	3,8	79,9	4,0

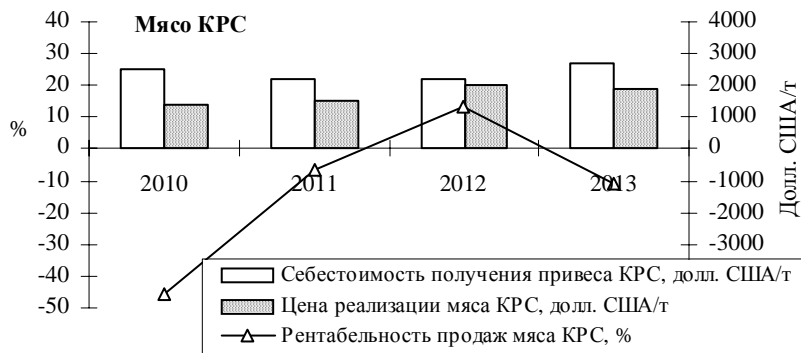

Рис. Эффективность производства и продаж продукции животноводства, 2010–2013 гг.

цен (если продажа в счет госзакупок – фиксированная цена, по другим каналам – рыночная).

Конкурентный успех продукции животноводства основывается также и на факторах производства, их рациональном использовании (сырьевых, энергетических и трудовых ресурсах, инфраструктуре, системе образования и пр.) – третий элемент системы. Наличие факторов производства определяет отрасли с потенциалом роста. Однако наличие богатых природных ресурсов не гарантирует процветания, так как научно-технический прогресс существенно изменил роль факторов в достижении конкурентного преимущества. Изменение роли факторов производства характеризуется следующими чертами:

- для достижения стойкого конкурентного преимущества все большее значение приобретают искусственные факторы;
- для получения конкурентного преимущества требуется непрерывное финансирование с целью повышения качества применяемых факторов;
- возрастает значимость специализированных факторов. Базирование предприятий и отраслей и их высокая конкурентоспособность в определенных географических районах чаще всего обусловлены наличием в них персонала с узкой специализацией и инфраструктуры специфического типа, существованием в этих районах базы по созданию специфических факторов.

Четвертым элементом системы является влияние государства на формирование конкурентной среды в АПК. С одной стороны, государство выступает как собственник земли, с другой – выполняет функции контроля и регулирования отношений собственности, с третьей – участвует в распределении вновь созданного продукта и денежных доходов, полученных в результате хозяйственной деятельности различных категорий собственников [4]. Государство влияет на баланс внешней торговли, затратный механизм производства, увеличение, снижение или даже полное нивелирование конкурентных преимуществ продукции отрасли животноводства по отношению к иностранным конкурентам посредством налогов и международных правил торговли (таможенные пошлины, квоты); воздействует на параметры производственных факторов, задействованных в животноводстве, посредством субсидий, политики в отношении рынка продукции и капитала, создает необходимую инфраструктуру и т. д.; напрямую регулирует и контролирует цены на производимую продукцию, осуществляет закупки для государственных нужд; влияет на информационное обеспечение, устанавливает контроль над рекламными средствами, создает местные нормы и стандарты в производстве агропромышленной продукции, а также инструкции, влияющие на поведение потребителей.

Пятый элемент системы, *развитие поддерживающих и родственных отраслей*, жизненно важен для отрасли на международном рынке.

Как показывает мировой опыт, тенденция к территориальному группированию, географической координации отраслей значительно увеличивает потенциал их конкурентоспособности. Степень такого взаимовлияния формируется в отрасли приблизительно в той пропорции, в которой существует технологическая взаимосвязь между этими отраслями. Интенсивное развитие родственных отраслей создает дополнительный стимул через угрозу появления новых товаров и услуг-заменителей и через совершенствование инфраструктуры общего пользования.

Шансы производителей на успех зависят от интенсивности конкуренции на внутреннем рынке. Конкурентоспособность продукции и отрасли определяется соперничеством между уже имеющимися на внутреннем рынке конкурентами. Конкуренция на внутреннем рынке заставляет производителей искать пути снижения себестоимости, улучшать качество, совершенствовать производственные процессы и внедрять новшества.

Заключение

Современная экономика предъявляет к АПК и животноводческой отрасли достаточно жесткие требования в отношении эффективности производства и качества продукции. Главными составляющими процесса дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, инвестиционной привлекательности и материального стимулирования выступают финансовая результативность и конкурентоспособность. Как показали исследования, конкурентоспособность продукции животноводства – это результат совокупного воздействия потребительских и стоимостных характеристик продукции, а также организации деятельности предприятия-производителя по сбыту продукции, которая должна соответствовать условиям рынка, конкретным требованиям потребителей по экономическим, качественным характеристикам и по коммерческим условиям реализации. Конкурентоспособность продукции животноводства, имея свои специфические особенности формирования, основывается на ее качестве, складывающемся спросе, себестоимости и цене реализации, которые дают целевые доходы, и зависит от множества факторов.

Список использованных источников

1. Аничкина, О.А. Методические и методологические аспекты анализа конкурентоспособности предприятий и продукции АПК / О.А. Аничкина // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г. [Электронный

ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/15/2013/>. – Дата доступа: 09.01.2014.

2. Гарбацевич, С.Л. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятий Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Л. Гарбацевич; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 20 с.

3. Жадигерова, Г.А. Конкурентоспособность продукции как экономическая категория / Г.А. Жадигерова // Научный мир Казахстана. – № 1 (29). – 2010. – С. 159–164.

4. Ильина, З.М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З.М. Ильина, Н.Н. Батова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.

5. Клюкач, В.А. Маркетинг сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия / В.А. Клюкач. – М., 1998. – 208 с.

6. Корякина, О.В. Критерии, показатели и факторы конкурентоспособности продукции аграрной сферы экономики / О.В. Корякина // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2011. – № 3.

7. Логинова, В.А. Теоретические аспекты конкурентоспособности экономических систем / В.А. Логинова // Проблемы современной экономики [Электронный журнал]. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www/m-economy.ru/art.php?nArtId=2404>. – Дата доступа: 18.06.2014.

8. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., №94-З; 19 дек. 2013 г., № 2/2092 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – Минск, 2014.

9. Плясунков, А.В. Экономические методы управления конкурентоспособностью продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Плясунков; Бел. гос. политехн. акад. – Минск, 2002. – 21 с.

10. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

11. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; Государственный комитет по имуществу Респ. Беларусь: редколл. В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 371 с.

12. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. Серия «Высшее образование» / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2015 г.

УДК 338.439.02(476)

Г.В. Гусаков, аспирант

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Продовольственная безопасность Республики Беларусь с позиции физической доступности продовольствия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования продовольственной безопасности Республики Беларусь с позиции физической доступности продовольствия на основе оценки производства агропродовольственной продукции, пищевой и энергетической ценности продуктов питания и их потребления населением страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, физическая доступность продовольствия, удельное потребление, пищевая и энергетическая ценность.

Введение

Продовольственная безопасность – это такое состояние экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков гарантируется стабильное обеспечение населения продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос) – с другой.

В качестве важнейших условий достижения продовольственной безопасности выделяют следующие:

- потенциальная физическая доступность продуктов питания;
- экономическая возможность приобретения продовольствия всеми социальными группами населения;
- потребление продуктов высокого качества в количестве, достаточном для рационального питания [1, 2].

В данной статье представлен анализ продовольственной безопасности Республики Беларусь с позиции физической доступности продовольствия на основе оценки производства агропродовольственной продукции, пищевой и энергетической ценности продуктов питания и их потребления населением страны.

Исследование данного аспекта продовольственной безопасности является актуальным, так как позволяет выявить негативные тенденции функционирования продовольственной системы, состояние которой непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых-экономистов, посвященные вопросам обеспечения продовольственной безопасности. Информационной базой данной публикации являются материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. В процессе проведения исследований использовались следующие методы: экономико-статистический, сравнительного и системного анализа, монографический.

Результаты исследований

Продовольственная безопасность Республики Беларусь традиционно обеспечивается преимущественно за счет собственного производства, причем импортом удовлетворяется лишь та часть потребительского спроса на товары, которые не производятся в стране или производятся недостаточно эффективно. Прошедший 2014 г. не стал исключением – в республике было произведено достаточно продовольствия для обеспечения безопасности в соответствии с критериями и нормативами, определенными Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (табл. 1).

При этом следует отметить, что производство зерна приблизительно в 2 раза превышает потребность внутреннего рынка, сахара – 1,9, овощей – 1,23, мяса и мясопродуктов – 1,82, молока и молокопродуктов – 2,17, яиц – в 1,41 раза. Высокие показатели производства не являются перепроизводством, а в условиях международной торговли формируют экспортный потенциал страны. В то же время республика остается зависимой от импорта фруктов, рыбы и морепродуктов, некоторых видов овощей, круп, макаронных изделий (табл. 2).

Таблица 1. Итоговая оценка продовольственной безопасности Республики Беларусь

Интегральный индекс	Год					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Производства	1,25	1,30	1,32	1,35	1,29	1,37
Энергетической ценности	0,89	0,91	0,91	0,91	0,94	0,94
Потребления продуктов	0,93	0,99	1,02	1,01	1,02	1,04
Пищевой ценности: белки, жиры, углеводы	0,86	0,90	0,96	0,95	0,96	0,96
Продовольственной безопасности	0,97	1,01	1,04	1,04	1,05	1,07

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Критерии продовольственной безопасности Республики Беларусь

Продукция	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Продовольственная безопасность по отношению к критическому уровню										
Зерно	1,27	1,16	1,5	1,38	1,68	1,54	1,38	1,27	1,74	1,59
Картофель	1,31	1,20	1,19	1,10	1,15	1,06	0,99	0,91	1,05	0,97
Овощи	2,92	2,34	2,27	1,82	1,98	1,58	2,03	1,63	2,17	1,73
Рапс	2,88	2,88	2,92	2,92	5,42	5,42	5,20	5,20	5,62	5,62
Сахарная свекла	2,90	2,52	3,45	2,99	3,67	3,18	3,34	2,90	3,70	3,20
Мясо	1,56	1,40	1,63	1,46	1,73	1,56	1,85	1,67	1,72	1,55
Молоко	1,58	1,47	1,55	1,44	1,61	1,50	1,58	1,48	1,60	1,49
Яйца	1,86	1,77	1,92	1,83	2,02	1,92	2,08	1,98	2,08	1,98
Продовольственная безопасность по отношению к оптимистическому уровню										
Зерно	0,87	0,78	1,03	0,92	1,15	1,03	0,95	0,84	1,20	1,06
Картофель	0,87	0,78	0,79	0,71	0,77	0,69	0,66	0,59	0,70	0,63
Овощи	1,56	1,37	1,21	1,07	1,05	0,93	1,08	0,96	1,16	1,02
Рапс	2,49	2,49	2,53	2,53	4,7	4,70	4,51	4,51	4,87	4,87
Сахарная свекла	1,89	1,72	2,24	2,04	2,39	2,17	2,17	1,97	2,40	2,18
Мясо	1,08	0,93	1,13	0,98	1,20	1,04	1,28	1,11	1,19	1,03
Молоко	0,95	0,88	0,93	0,87	0,97	0,90	0,95	0,89	0,96	0,89
Яйца	1,36	1,22	1,41	1,26	1,48	1,33	1,52	1,37	1,52	1,36

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2014 г. население страны потребляло основные виды продуктов питания по количеству и структуре близким, но не в полной мере соответствующим медицинским нормам, разработанным Министерством здравоохранения Республики Беларусь для различных групп населения.

Согласно оценке качества питания населения, выполненной балансовым методом, удельное потребление продуктов питания в 2014 г. выросло соответственно на 9 и 45 кг/год в сравнении с 2013 и 2010 гг. и составило 950 кг/год. Но, несмотря на рост общего удельного потребления, в его структуре наблюдался избыток высококалорийных продуктов, благодаря которым насыщение организма происходит при меньших объемах потребления, с одной стороны, и которые при чрезмерном потреблении могут привести к проблемам со здоровьем человека – с другой. Так, удельное потребление сахара в 2014 г. превысило норму на 8 кг/год, растительного масла – 5, мяса и мясopодуkтов – на 10 кг/год. В то же время наблюдалась недопотребление молока, хлеба и хлебопродуктов, ягод и фруктов, рыбы и морепродуkтов (табл. 3).

Для более качественного анализа структуры рациона питания населения приведем данные о пищевой ценности потребляемых продуктов. Согласно медицинским нормам среднестатистический белорус ежeднeвно должен потреблять набор пищевых продуктов, энергетическая ценность которого должна быть эквивалентна 3500 ккал/сутки. Данный набор продуктов предполагает сбалансированность по пищевой ценности, из которой, в итоге, будет сформирована энергетическая ценность.

После 1990 г. среднесуточный набор потребляемых продуктов питания ни разу не был эквивалентен 3500 ккал/сутки, причем середину 90-х гг. и начало 2000-х гг. можно охарактеризовать недопотреблением пищевых продуктов (рис.). При этом в начале 90-х гг. энергетическая ценность набора потребляемых продуктов питания в большей мере достигалась за счет потребления белков и углеводов, а с 2010 г. – за счет жиров. Также следует отметить тенденцию к росту удельного потребления с середины 2000-х гг., которую можно объяснить ростом благосостояния населения. Так, потребление молока после спада (247 кг/год) увеличилось до 280 кг/год при нормативном потреблении 393 кг/год, потребление рыбы и морепродуkтов достигло медицинской нормы, а потребление ягод и фруктов стабилизировалось в пределах 60–64 кг/год.

Заметим, что неполное соответствие структуры удельного потребления медицинским нормам не является прямой проблемой государства как института, обеспечивающего продовольственную безопасность. Причиной этого может быть формирующаяся культура питания населения.

Таблица 3. Пищевая и энергетическая ценность потребляемых продуктов в расчете на душу населения

Продукция	Медицинская норма потребления	Год										
		1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014		
Потребление, кг												
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	80	76	58	59	62	84	88	89	89	94		
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	393	428	367	295	262	247	294	281	280	282		
Яйцо, шт.	294	325	297	224	259	292	301	310	315	324		
Рыба и рыбопродукты	18,2	19,6	7,3	9,5	18,6	15,7	13,0	13,0	16,0	15,7		
Сахар	33,0	49,0	32,0	34,9	39,1	41,1	47,0	42,0	41,0	41,0		
Растительное масло	13,2	8,6	6,5	8,7	14,7	15,9	18,0	17,0	18,0	18,5		
Овоще-бахчевые культуры	124	78	83	93	128	149	144	145	146	149		
Флоды и ягоды	78	38	38	25	47	65	58	64	60	62		
Картофель	170	171	182	174	183	183	183	186	184	184		
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	105	127	121	110	96	87	86	90	88	87		
Итого	1032	1015	913	823	866	905	950	942	941	953		
Итого ккал/сутки	3500	3662	3125	2910	3078	3213	3443	3383	3383	3404		
Белки, кг/год												
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	10,6	10,0	7,7	7,8	8,2	11,1	11,6	11,7	11,7	11,9		
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	9,4	10,3	8,8	7,1	6,3	5,9	7,1	6,7	6,7	6,7		
Яйцо, шт.	2,3	2,5	2,3	1,7	2,0	2,3	2,3	2,4	2,5	2,5		
Рыба и рыбопродукты	2,9	3,1	1,2	1,5	3,0	2,5	2,1	2,1	2,6	2,9		
Сахар	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Растительное масло	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Овоще-бахчевые культуры	1,0	0,6	0,7	0,7	1,0	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2		

Продолжение таблицы 3

Продукция	Медицинская норма потребления	Год										
		1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014		
Плоды и ягоды	0,8	0,4	0,4	0,3	0,5	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Картофель	3,1	3,1	3,1	3,1	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	6,9	8,3	7,9	7,2	6,3	5,7	5,6	5,9	5,8	5,8	5,8	5,8
Итого	36,9	38,4	32,2	29,5	30,5	32,6	33,8	34,0	34,3	34,9	34,9	34,9
Потребление в сутки белков, г	101,1	105,1	88,2	80,7	83,7	89,4	92,5	93,2	94,0	95,5	95,5	95,5
Индекс пищевой ценности	1,00	1,04	0,87	0,80	0,83	0,88	0,91	0,92	0,93	0,94	0,93	0,94
Коэффициент дефицита	0,00	-0,04	0,13	0,20	0,17	0,12	0,09	0,08	0,07	0,06	0,07	0,06
Жиры, кг/год												
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	11,2	10,6	8,1	8,3	8,7	11,8	12,3	12,5	12,5	12,6	12,6	12,6
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	16,3	17,8	15,3	12,3	10,9	10,3	12,2	11,7	11,6	11,6	11,6	11,6
Яйцо, шт.	1,9	2,1	2,0	1,5	1,7	1,9	2,0	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1
Рыба и рыбопродукты	0,9	1,0	0,4	0,5	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9
Сахар	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Растительное масло	13,2	8,6	6,5	8,7	14,7	15,9	18,0	17,0	18,0	18,0	18,0	18,0
Овоще-бахчевые культуры	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Плоды и ягоды	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Картофель	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	3,2	3,8	3,6	3,3	2,9	2,6	2,6	2,7	2,6	2,6	2,6	2,6
Итого	47,3	44,4	36,2	34,9	40,3	43,8	48,3	47,1	48,2	48,5	48,2	48,5

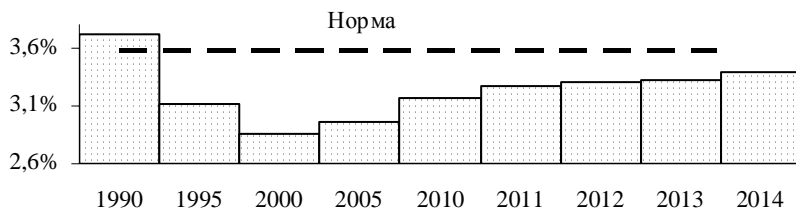
Окончание таблицы 3

Продукция	Медицинская норма потребления	Год												
		1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014				
Потребление в сутки жиров, г	129,6	121,6	99,3	95,6	110,5	120,1	132,4	129,1	132,8					
Индекс пищевой ценности	1,00	0,94	0,77	0,74	0,85	0,93	1,02	1,00	1,02	1,00	1,02	1,02	1,02	1,02
Коэффициент дефицита	0,00	0,06	0,23	0,26	0,15	0,07	-0,02	0,00	-0,02	0,00	-0,02	-0,02	-0,02	-0,02
Углеводы, кг/год														
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	58,4	63,6	54,5	43,8	38,9	36,7	43,7	41,8	41,6	41,6	41,6	41,6	41,6	41,6
Яйца, птичье	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Рыба и рыбопродукты	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сахар	33,0	49,0	32,0	34,9	39,1	41,1	47,0	42,0	41,0	41,0	41,0	41,0	41,0	41,0
Растительное масло	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Овоще-бахчевые культуры	6,9	4,4	4,6	5,2	7,2	8,3	8	8,1	8,2	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3
Фрукты и ягоды	6,5	3,2	3,2	2,1	3,9	5,4	4,9	5,4	5,0	5,4	5,0	5,0	5,4	5,4
Картофель	28,9	29,1	30,9	29,6	31,1	31,1	31,1	31,6	31,3	31,3	31,3	31,3	31,3	31,3
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	52,5	63,5	60,5	55,0	48,0	43,5	43,0	45,0	44,0	44,0	44,0	44,0	44,0	44,0
Итого	186,9	213,4	186,4	171,1	168,8	166,8	178,3	174,5	171,7	172,2	172,2	172,2	172,2	172,2
Потребление в сутки углеводов, г	512,0	584,7	510,7	468,7	462,4	457,0	488,6	478,1	470,5	471,7	471,7	471,7	471,7	471,7
Индекс пищевой ценности	1,00	1,14	1,00	0,92	0,90	0,89	0,95	0,93	0,92	0,92	0,92	0,92	0,92	0,92
Коэффициент дефицита	0,00	-0,14	0,00	0,08	0,10	0,11	0,05	0,07	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08

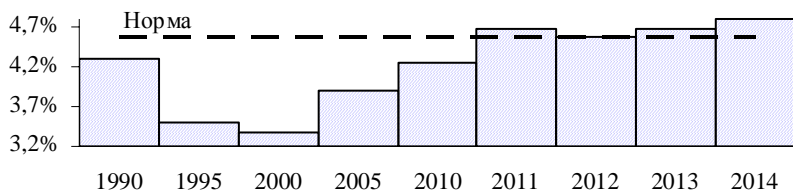
Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

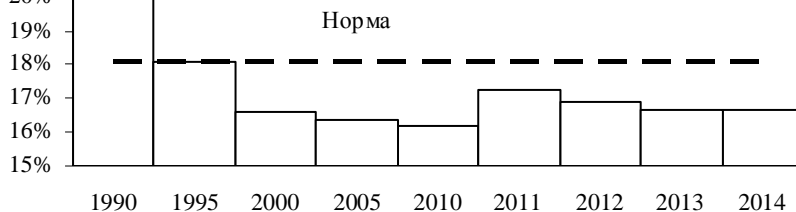
Удельное потребление белков в сутки, %

Удельное потребление жиров в сутки, %

Удельное потребление углеводов в сутки, %

Потребление килокалорий в сутки

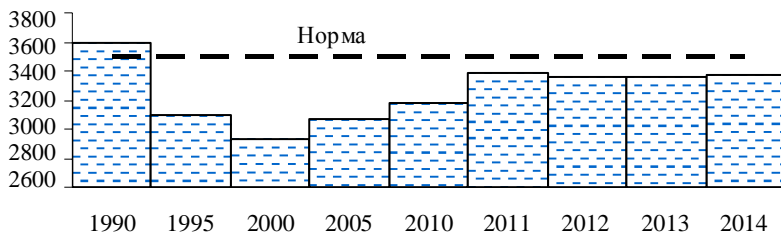

Рис. Пищевая и энергетическая ценность среднесуточного удельного потребления, 1990–2014 гг.

Заключение

Сельскохозяйственные предприятия, а также предприятия пищевой промышленности Республики Беларусь обладают высоким производственным потенциалом, который после удовлетворения внутренних потребностей становится экспортным. Так, начиная с 2005 г., валовое производство агропродовольственных товаров постоянно растет и превышает внутренние потребности, что отражает интегральный индекс производства, который стабильно выше единицы. Так же с 2005 г. постоянно растет удельное потребление пищевых продуктов, хотя и нарушает структурную пропорцию по медицинским рекомендациям, что, в свою очередь, ведет к росту пищевой и энергетической ценности потребляемого набора продуктов питания. Таким образом, согласно рассчитанному интегральному индексу продовольственной безопасности можно утверждать, что, начиная с 2010 г., внутренний продовольственный спрос полностью удовлетворен и продовольственная безопасность Республики Беларусь с позиции физической доступности продуктов питания обеспечивается в полной мере.

Список использованных источников

1. Концепция национальной продовольственной безопасности / Р.И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

Материал поступил в редакцию 09.03.2015 г.

УДК 332.2.02:63

Т.А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Зарубежный опыт государственного регулирования земельных отношений в аграрной сфере

Аннотация. На основе исследования опыта стран дальнего и ближнего зарубежья в области государственного регулирования земельных отношений обобщенно представлены основные его инструменты – экономическое стимулирование сохранения земли в сельскохозяйственном использовании, организация и уровни управления.

Ключевые слова: государственное регулирование, земельная политика, земельные отношения, налоговые льготы, сельскохозяйственные угодья, экономическое стимулирование.

Введение

Земле как одному из важнейших ресурсов принадлежит центральное место в стратегии экономического развития каждого отдельно взятого государства. Площадь земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, ограничена – лишь 9 % от поверхности земли, тем самым перед всеми государствами стоят насущные задачи их рационального использования и приумножения количества плодородных земель, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства.

Стремление создать систему землепользования, более адекватно отвечающую современным требованиям в условиях ограниченности природных ресурсов и с учетом экологических требований, приводит к изменению во всей системе управления земельными ресурсами. Понимая это, многие страны вводят правовые, социально-экономические и организационно-технические нормы регулирования использования продуктивных земель и охраны сельскохозяйственных угодий.

Материалы и методы

В качестве материалов исследований были использованы теоретические и методологические разработки отечественных и зарубежных ученых в области регулирования земельных отношений в аграрной сфере. В процессе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический.

Результаты исследований

Регулирование земельных отношений во всех странах мира занимает особое место, что обусловлено многими причинами, основные из которых – разнообразие техногенной деятельности, рост экономики, глобализация, развитие научно-технического прогресса. Особое место при регулировании земельных отношений занимает их рациональное и эффективное использование в аграрной сфере. В таблице 1 приведена сравнительная структура сельскохозяйственных земель по различным странам, включая и Республику Беларусь.

Из таблицы видно, что из представленных стран наибольшей площадью сельскохозяйственных угодий и пашни располагает США – 426,9 и 173,5 млн га соответственно, наименьшей – Швейцария – 1,6 и 0,4 млн га соответственно. Что касается Республики Беларусь, то, обладая относительно небольшими площадями в 8,8 млн га, по распаханности (62,3 %) она уступает лишь Украине, Германии и Польше.

Опыт регулирования земельных отношений за рубежом имеет многовековую историю, при этом их эволюция в большинстве развитых стран в последние два столетия изменялась в соответствии с реальной экономической практикой. В результате накоплен опыт целесообразного вмешательства государства в земельные отношения, которые регулируются специальными законами о землеустройстве, планировании использования земель, аренде, продаже земельных участков, порядке

Таблица 1. Сравнительная структура сельскохозяйственных угодий по странам

Страна	Общая площадь сельхозугодий, млн га	Пашня	
		млн га	доля в составе сельхозугодий, %
Беларусь	8,8	5,5	62,5
Австрия	3,5	1,4	40,0
Великобритания	17,6	5,7	32,4
Германия	17,1	11,8	69,0
Испания	30,2	13,7	45,4
Канада	73,4	45,7	62,3
Казахстан	90,9	20,3	22,3
Польша	18,7	12,6	67,4
Россия	210,2	122,6	58,3
США	426,9	173,5	40,6
Украина	41,6	32,5	78,1
Франция	30,3	18,5	61,1
Швейцария	1,6	0,4	25,0

наследования, а также сельскохозяйственными и урбанистическими кодексами. В большинстве развитых стран практикуют зонирование земель, регулирование их использования на основе соответствующего законодательства, направленного, прежде всего, на ограничение вывода земель из сельскохозяйственного оборота [1, с. 15; 7, с. 131; 9].

Следует отметить, что земля выступает национальным достоянием в развитых странах мира, где действуют особые механизмы функционирования и реализации частной собственности, обеспечивающие учет и защиту интересов общества по сохранению, воспроизводству и эффективному использованию земельных ресурсов. Вместе с тем частная собственность на землю служит основой правоотношений по поводу оборота земли, в соответствии с чем существуют ее реальный рыночный оборот, купля и продажа. Государство в законодательном порядке определяет механизм продажи (аренды) земли, цели и масштабы экономического оборота. При этом продажа или иная передача сельскохозяйственных угодий на несельскохозяйственные цели почти везде требует специального разрешения и во многих случаях жестко лимитируется [2, с. 435; 8].

В государствах с развитой рыночной экономикой государственное регулирование правоотношений на землю является фундаментальной основой, хотя принципы, формы и подходы к правовому решению этой проблемы в разных странах существенно различаются. В целом, государственное регулирование земельных отношений осуществляется путем:

- регулирования и учета землепользования;
- определения категорий земель в соответствии с целевым назначением;
- ведения земельного кадастра;
- предоставления и изъятия земельных участков, проведения землеустроительных работ;
- контроля за использованием земель;
- организации мелиорации и рекультивации земель;
- осуществления государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с нею;
- установления дифференцированных земельных платежей в соответствии с принципом платности землепользования.

В мировой практике помимо административных мер широко распространено экономическое и финансовое стимулирование сохранения земли в сельскохозяйственном использовании, одним из инструментов которого является льготное налогообложение данной категории земельной собственности (табл. 2).

Таблица 2. Налоговые льготы для собственников сельскохозяйственных угодий

Страна	Тип налога	Вид льготы	Объект льготного налогообложения	Примечание
Австралия	Поземельный	Исключение из налогообложения	Продуктивные сельскохозяйственные земли	—
	На собственность	Преференциальная оценка	Сельхозугодья	В большинстве провинций
Канада	На прирост капитала	Отложенные платежи	Собственность ферм	Применяется при передаче в составе семьи
	На прирост капитала	Снижение налогооблагаемой базы	Собственность ферм	Снижение на 500 тыс. долл.
Дания	Поземельный	Преференциальная оценка	Сельхозхозяйственная земля	При условии нахождения в сельскохозяйственных зонах
США	На собственность	Преференциальная оценка (с отложенным платежом)	Сельхозугодья	—
Испания	На недвижимость	Более низкая ставка (0,3 % по сравнению с обычной (0,4 %))	Собственность в сельской местности	—
Франция	На наследство	Исключение из налогообложения	Собственность фермера	Собственность при долгосрочной аренде
Финляндия	На собственность	Преференциальная оценка	Сельхозугодья	—
	На наследство	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	Если менее 8 га

Окончание таблицы 2.

Страна	Тип налога	Вид льготы	Объект льготного налогообложения	Примечание
Греция	На передачу собственника	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	Если менее 4 га
	Поземельный	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	
Ирландия	На передачу земли по наследству	Снижение оценки стоимости до 55 %	Сельхозугодья	Максимум 200 тыс. фунтов
Италия	На прирост размера капитала	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	—
Нидерланды	На передачу собственности	Более низкая ставка налога (1 % вместо 6 %)	—	—
Португалия	На передачу собственности	Более низкая ставка налога (8 % вместо 10 %)	Земля, кроме земли под застройками	—
Великобритания	На собственность	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	—
Швеция	На собственность	Исключение из налогообложения	Сельхозугодья	Налогооблагаются используемые под жильё
	На собственность	Препференциальная оценка	Сельхозугодья	

Примечание. Таблица составлена по данным [6].

Кроме того, в зарубежных странах разработан ряд мер земельной политики, который не дает возможности утрачивать сельскохозяйственные земли посредством рыночного механизма, налоговых систем и разного рода сельскохозяйственных кредитов и субсидий для обеспечения устойчивости и развития аграрного производства на неплодородных землях. Проводятся мероприятия, направленные на предотвращение деградации земель, улучшение плодородия почвы и ее сохранение, рекультивацию земель, а также укрупнение фермерских хозяйств как наиболее конкурентоспособных и эффективных предприятий путем выкупа мелких сельскохозяйственных предприятий или в процессе их слияния.

Исходя из мирового опыта можно выделить три основные проблемы использования земель сельскохозяйственного назначения: рациональное использование земельных ресурсов; количественная и качественная охрана земельных угодий; формирование рационального ведения хозяйства. Вместе с тем в мировой практике при регулировании земельных отношений, помимо регулирования правоотношений на землю, центральное место занимают ведение земельного кадастра, планирование использования земель, землеустройство и другие функции управления земельными ресурсами, которые характеризуются своими национальными и территориальными особенностями, формами организации работ, полнотой и структурой данных.

Регулирование земельных отношений, как правило, осуществляют на трех уровнях: государственном, региональном и районном (муниципальном). Анализ земельного законодательства и положений гражданских законов в части, касающейся институциональных структур земельной сферы, показывает, что во всех странах государственные органы и административные ведомства играют ведущую роль в управлении землепользованием. Это касается как государств, в которых земля является важнейшей областью государственного хозяйствования (Литва, Китай, Россия), так и стран с преимущественно частной собственностью на землю (Дания, Испания, Германия). На основании проведенных исследований составлена таблица 3, в которой описаны органы регулирования земельных отношений и их функции по различным странам [3, с. 546; 4].

Как показал анализ данных таблицы, в ряде стран довольно развита сеть государственных служб, призванных направлять, контролировать и осуществлять различные функции регулирования в сфере землепользования, отвечающие земельной политике государства. Однако, если основные звенья механизма государственного регулирования земельных отношений в странах с устоявшейся рыночной экономикой созданы давно, то в странах с переходной экономикой сам этот механизм находится в стадии формирования.

Таблица 3. Уровни и органы регулирования земельных отношений в зарубежных странах

Страна	Органы, осуществляющие регулирование	Функции	Законодательное обеспечение
Болгария	Министерство земледелия, лесов и аграрной реформы; Земельные комиссии	Планирование, восстановление права собственности	Конституция, Закон «О сельскохозяйственной аренде»
Великобритания	Королевская земельная инспекция; Министерство сельского хозяйства	Планирование, контроль	Законы «О сельскохозяйственном владении», «О сельскохозяйственной аренде»
Дания	Министерство продовольствия, сельского хозяйства и рыболовства; Комиссии по использованию земли; муниципальные власти; Королевский ипотечный банк	Рациональное использование сельскохозяйственных земель, изъятие их из оборота, покупка, аренда, соответствующие контрольные функции	Законы «О сельскохозяйственном землепользовании», «О распределении земель»
Германия	Министерство продовольствия, сельского и лесного хозяйства; Бюро консолидации земель; Ведомство поземельной книги	Планирование территории, государственная регистрация, разрешение на отчуждение земельных участков	Законы «О планировании использования земельных ресурсов», «О сделках с земельными участками»
Индия	Центральное правительство; Департамент земельных реформ; Министерство сельского развития; земельные инспекторы	Разработка планов, земельные реформы	Акт о приобретении земли
Испания	Кортесы; Совет Министров; Министерство развития	Территориальное планирование	Законы «О модернизации сельскохозяйственного производства», «О создании сельскохозяйственных кооперативов»

Продолжение таблицы 3

Страна	Органы, осуществляющие регулирование	Функции	Законодательное обеспечение
Китай	Государственный Совет КНР; Народное правительство провинций; Земельно-административные органы народных правительств	Генеральные планы использования земли; планирование; государственный контроль	Закон «Об управлении землей»
Латвия	Кабинет министров; местное самоуправление; Государственная земельная служба; акционерное общество «Приватизацияс агенчура»	Землеустройство, земельный кадастр; приватизация земли	Законы «О земельных книгах», «О приватизации земли в сельской местности»
Литва	Министерство сельского хозяйства; администрации; начальники уездов; государственные учреждения и предприятия	Целевое назначение, госконтроль; земельный кадастр, планирование, аренда и продажа земель; земельный кадастр, землеустройство	Закон «О земле»
Норвегия	Министерство сельского и лесного хозяйства; губернатор, областные и коммунальные власти по вопросам сельского хозяйства	Целевое использование земель, разделение земельной собственности, госконтроль, купля-продажа земли, планирование, госконтроль	Законы «О земле», «О лесопользовании и охране леса», «О праве наследования»
Россия	Министерства сельского хозяйства, природных ресурсов, юстиции; Комитет по земельным ресурсам и землеустройству; комитеты по управлению имуществом	Территориальное планирование, земельный кадастр	Земельный кодекс, Закон «Об обороте сельскохозяйственных земель»

Страна	Органы, осуществляющие регулирование	Функции	Законодательное обеспечение
США	Министерство сельского хозяйства; Министерство внутренних дел; Бюро по землеустройству	Общегосударственная политика по охране земель; кадастр, земельные съемки, проектирование, мониторинг ресурсов	Акт о национальной политике в области окружающей среды; Федеральный акт по управлению прибрежной зоной; Закон «О земельной политике и управлении»
Япония	Управление государственных земель; Консультативный совет по земельной политике	Планирование использования земельных ресурсов; использование государственных земель	Основной закон о земле

Важно отметить, что характер форм аграрного землепользования за рубежом не является решающим условием эффективности сельского хозяйства. Так, в США, обеспечивающих максимальное производство продукции, 60 % земель находится в частной собственности, а в Голландии, например, являющейся крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции, значительная часть земли принадлежит государству. Притягательная сила собственности на землю не в возможности на ней работать по своему усмотрению, а в ренте, в монопольном незаработанном доходе. Присвоение ее землевладельцами и придает остроту вопросу о формах собственности на землю, поскольку те, кто обладает земельной рентой, приобретает особую экономическую силу.

Кроме того, в развитых странах существует достаточно жесткая система, так или иначе ограничивающая «несправедливое» перераспределение земли (речь идет, прежде всего, о сельскохозяйственных землях). В то же время сельскохозяйственное производство, как наиболее рискованная отрасль, во многом поддерживается государством в виде субсидий, которые помогают эффективно развиваться предприятиям и снизить его зависимость от неблагоприятной конъюнктуры рынка, погодных условий, удорожания кредитов, техники и др.

Заключение

Таким образом, регулирование земельных отношений как в странах с рыночной, так и с переходной экономикой является важной частью их внутренней политики, осуществляемой с помощью системы мер, порядок применения которых зависит от национальных, природно-климатических, почвенных и других условий, характерных для определенной страны. В большинстве стран мира особое внимание уделяется совершенствованию земельного законодательства, которое имеет высокий уровень регламентации целевого использования земли и неукоснительное соблюдение принципа приоритета сельскохозяйственного землепользования. При этом основным инструментом стимулирования сохранения земли в сельскохозяйственном использовании является их льготное налогообложение, которое выражается в полном или частичном освобождении от земельного налога.

Во главе контрольной деятельности за использованием и охраной земель в зарубежных странах стоит государство, которому принадлежит нормотворческая и исполнительно-организующая роль. Оно формирует необходимую нормативно-правовую базу проведения земельных операций, определяет круг и компетенцию организаций, в обязанность которых входит контроль за использованием земельных ресурсов, утверждает правила рационального использования и охраны земель,

меры ответственности за их нарушение или невыполнение, методы финансового воздействия.

Список использованных источников

1. Аграрная реформа в странах Центрально-Восточной Европы и России (1990–2000) / Рос. акад. наук, Ин-т междунар. экон. и полит. иссл. – М.: Наука, 2003. – 255 с.

2. Варламов, А.А. Земельный кадастр: учеб. для студ. вузов: в 6 т. / А.А. Варламов. – М.: КолосС, 2004. – Т. 2: Управление земельными ресурсами. – 528 с.

3. Гагарин, А.И. Землепользование в условиях реформирования аграрной экономики в России / А.И. Гагарин; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сиб. гос. геодез. акад.». – Новосибирск, 2005. – 724 с.

4. Земельные отношения в России: законы, нормативные документы, процедуры, комментарии (сборник полных текстов, законодательных актов и нормативных документов с комментариями и описаниями ключевых административно-регистрационных процедур) / сост. А.П. Исаченко [и др.]; коммент. М.В. Викторова [и др.]. – М.: Интеллект, 1993. – 392 с.

5. Касторнов, Н.П. Организационно-экономическое обоснование эффективного сельскохозяйственного землепользования / Н.П. Касторнов, Ю.В. Нуретдинова. – Ульяновск: ФГБОУ УГСХА, 2011. – С. 141.

6. Назаренко, В.И. Зарубежный опыт функционирования земельного рынка / В.И. Назаренко // Международный оценочный консорциум [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.valnet.ru/m7-114.phtml>. – Дата доступа: 12.03.2014.

7. Назаренко, В.И. Земельные отношения и рынок земли / В.И. Назаренко, Г.И. Шмелев. – М.: Памятники истор. мысли, 2005. – 292 с.

8. Становление и развитие рынка сельскохозяйственных земель / В.Н. Гердий [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. иссл. в АПК НАН Беларуси, 2011. – С. 204–215.

9. Тиллак, П. Землепользование и земельные отношения в Германии / П. Тиллак, Э. Шульце // Зем. вестн. России. – 2004. – № 4. – С. 27–39.

Материал поступил в редакцию 15.12.2014 г.

УДК 332.3:63

Т.А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
В.Н. Гердий, специалист по экономическим вопросам
Международный фонд развития сельских территорий, г. Минск

Теоретические подходы функционирования механизма экономического оборота сельскохозяйственных земель

Аннотация. В статье представлены результаты исследования теоретических аспектов экономического оборота земель, дана его сущность, проанализированы основные точки зрения различных авторов по данному вопросу. Изложены основные составляющие механизма оборота сельскохозяйственных земель: купля-продажа, аренда и ипотека, а также даны требования для его становления и развития.

Ключевые слова: аренда, договор купли-продажи, залог недвижимости, купля-продажа, ипотека, оборот сельскохозяйственных земель, сделки, экономический оборот.

Введение

Научное обоснование текущих и перспективных земельных преобразований в Республике Беларусь связано с необходимостью практической реализации мер, направленных на создание экономического оборота земли, включающего становление и широкое развитие аренды, купли-продажи и ипотеки земельных участков. В настоящее время земля в Республике Беларусь не в полной мере участвует в хозяйственном обороте. Так, аренда находится на начальном этапе своего развития, необходимо дальнейшее развитие земельного законодательства, требует совершенствования система страхования и оценки стоимости земельных участков, в том числе и для внесения их в уставные фонды коммерческих организаций и др. Все это требует развития существующих и создания новых механизмов регулирования земельных отношений в нашей стране. Важнейшим является повышение качества и эффективности использования земли как производственного ресурса и пространственно-территориального базиса для ведения крупного и малого агробизнеса.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой послужили фундаментальные труды и научные разработки зарубежных и отечественных ученых по вопросам экономического оборота земель, законодательные

акты. В ходе проведения исследований использовались следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, монографический и др.

Результаты исследований

В научной литературе приводится масса разнообразных определений понятия «оборот земель». Часто его приравнивают к юридическому содержанию понятия «оборотоспособность», которое дано в ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Оборотоспособность – отчуждение или переход объекта гражданских прав от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте, то есть оборот – это переход прав к новому собственнику, смена собственника. В юридической литературе отмечается, что оборотоспособность земельных участков вытекает из сущности главного правомочия собственника – права распоряжения [3].

Однако возможности собственника значительно шире, чем возможность отчуждения и передача права собственности другим лицам. Собственник вправе в пределах законодательных ограничений распоряжаться своим имуществом иным образом – отдавать имущество в залог, аренду, передавать право пользования и т. д. Исходя из этого некоторые авторы под оборотом земель понимают «перераспределение земельных участков между собственниками, землевладельцами, землепользователями, арендаторами, совершаемое в порядке универсального правопреемства или по договорам (как с передачей, так и без передачи прав собственности на землю)» [10].

Коллектив авторов во главе с В.В. Милосердовым определяет земельный оборот как «совокупность сделок, совершаемых в форме наследования, дарения, мены, изъятия и наделения землей, покупки, продажи, залога». Сделки, связанные с отчуждением прав на земельные участки путем их обмена на денежный эквивалент, включаются в так называемый рыночный сектор земельного оборота – рынок земли [8]. И.А. Иконицкая определяет земельный оборот как переход земельных участков от одних лиц к другим, а также переход государственных земель к гражданам и юридическим лицам. Здесь же отмечается, что земельный оборот может быть рыночным и вне рыночным [4]. Объектами вне рыночного земельного оборота являются, во-первых, такие земельные участки, распределение и перераспределение которых осуществляется в порядке административной процедуры; во-вторых, земли, приватизация которых не допускается. В качестве примера вне рыночного

земельного оборота приводится изъятие земельных участков для государственных и общественных нужд.

Н.И. Кресникова определяет оборот земли как сложную систему, включающую три взаимоувязанные подсистемы: земельный рынок, универсальное правопреемство и административное распоряжение органов власти по поводу использования того или иного земельного участка [9]. С.И. Герасин дает свое определение: «Земельный оборот – это осуществляемый в соответствии с гражданским законодательством и особенностями, установленными земельным законодательством, и регистрируемый компетентными государственными органами переход права собственности, иных прав на земельные участки и доли в праве общей собственности на земельные участки посредством совершения гражданско-правовых сделок, а также посредством иных допускаемых земельным законодательством гражданско-правовых способов» [2].

С учетом отмеченного, оборот – это переход имущества от одного лица к другому. Изъятие из оборота земельные участки – это вполне конкретные участки, а не права, кроме того, земля – не только объект недвижимости, это еще и национальное богатство, производственный ресурс, находящийся под особой защитой государства, независимо от того, чьей собственностью она является.

Следовательно, сведение земельного оборота только к переходу от одного собственника или пользователя к другому существенно сужает понятие «оборот участка». Государство может не быть стороной сделки, может не предоставлять участок на основе административных решений, но оно всегда является участником оборота участка сельскохозяйственных земель, так как от его решений зависит набор прав по использованию этого участка и с учетом этого складывается цена участка. Очевидно, что в этом состоит отличие оборота обычного товара от фиктивного, к которому относится земля. Для характеристики земельного оборота целесообразнее использовать понятия институциональной экономики, в соответствии с которой право собственности – доля прав по использованию ресурса [6].

Таким образом, можно сказать, что земельный оборот – это переход прав на земельные участки между сторонами сделок с участком или собственником/пользователем и государством. Определения оборота, которые не рассматривают оборот сельскохозяйственных земель как переход прав или обмен правами не только между собственниками и пользователями земли, но и государством, крайне неполны. Они не позволяют вычленивть все стороны этого явления для того, чтобы понять, какие институты нужны для достижения общественного интереса в организации земельного оборота.

Определение земельного оборота через движение прав на землю, который идет между собственниками, пользователями участка, государством в лице его разнообразных структур важно в методологическом смысле. Ограничение понятия оборота совокупностью сделок с участком и его обременений не позволяет выявить весь комплекс проблемных «точек», которые влияют на структуру собственности на землю, динамику изменения этой структуры, концентрацию собственности, изменение размеров участков, цены на землю, интенсивность вывода сельскохозяйственной земли из сферы сельскохозяйственного производства и многие другие важные вопросы. Выделение доли прав дает возможность сформировать круг участников оборота, их функции, ограничения и стимулы оборота, исходящие от этих участников, что поможет объяснить состояние земельного оборота и рынка в Республике Беларусь в каждый отдельный момент времени. Представление земельного оборота через обмен, переход правомочий на участок позволяет иначе посмотреть на полемику, которая сопровождает введение частной собственности на землю. С понятием земельного оборота часто соседствует слово «свободный». Именно вокруг понятия свободного оборота земли возникают наибольшие дискуссии в ходе обоснования и проведения земельной реформы. Подчеркнем, что оборот такого товара, как земля всегда несвободный. Представление земельного оборота через движение различного рода прав на участок помогает понять, что ограничение свободы оборота происходит через наделение собственника или пользователя участка не полным набором прав относительно участка, а лишь тех, реализация которых не ведет к нарушению общественного интереса, связанного с получением продуктов питания. Кроме того, земля является фиктивным товаром, государство участвует в обороте земли, давая или отнимая те или иные права сторонам сделок с участком даже тогда, когда само государство не является стороной сделки [7, 13, 14].

Под экономическим оборотом понимается совокупность сделок, направленных к взаимному обмену в обществе, который, в свою очередь, входит как часть в содержание понятия гражданского оборота, представляющего собой совокупность всех юридических сделок, совершаемых членами данного гражданского общества. Понятие об экономическом обороте является более узким по сравнению с гражданским оборотом, потому что не включает в свое содержание безвозмездные действия (дарение, наследование), которые по самой сути не согласуются с понятием об экономическом обмене (рис.).

Рассматривая сущность земли как главного средства производства в сельском хозяйстве, то есть функционирование ее в единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности как предмета и средства труда, отметим, что в качестве предмета труда земля выступает лишь на промежуточной

Рис. Классификация сделок с землей

стадии общего процесса сельскохозяйственного производства и все операции по ее обработке выполняются в первую очередь с целью поддержания и улучшения плодородия. В качестве же условия и основы организации всей технологии аграрного производства земля является не просто средством труда, а вместе с ее способностью к воспроизводству, то есть плодородию, – своеобразным средством производства.

Оборот сельскохозяйственных земель – это перераспределение земельных участков, предоставленных для нужд сельского хозяйства между собственниками, владельцами, землепользователями, арендаторами, совершаемое в порядке правопреемства либо по договорам (как с передачей, так и без передачи прав собственности).

Таким образом, экономический оборот земель включает: права (владение, пользование, распоряжение); формы собственности (государственная, частная); возможность передачи прав собственности (купля-продажа, аренда, залог и т. д.); свободный выбор участника; нормативно-денежную оценку и цену на землю; законодательно установленную совокупность условий, привилегий и ограничений в использовании данного вида ресурсов; обязанности по сохранению и улучшению уникального средства производства. Заметим, что последнее является спецификой земель сельскохозяйственного назначения и предъявляет ряд требований к их обороту:

- обязательное целевое использование земельных участков;
- соответствующая профессиональная подготовка и квалификация землепользователей;
- изъятие земли у собственника, не обрабатывающего ее или использующего ее ненадлежащим образом;
- преимущественное право аренды и приобретения участка в собственности арендатора данного участка, собственников соседних участков, жителей ближайших населенных пунктов;
- соблюдение предельных (по максимуму и минимуму) границ площади земельных участков, находящихся в собственности отдельного гражданина или юридического лица;
- предоставление иностранным гражданам земель сельскохозяйственного назначения в аренду;
- учет особенностей всех форм перехода прав на земельные участки (аренда, купля-продажа, внесение в уставный капитал, рента, мена, дарение, наследование и др.);
- применение мер против спекуляции земельными участками, в том числе при продаже земель, полученных бесплатно от государства, при передаче за плату государственных земель, при изменении категории земельных участков;

– обязательная продажа залогодержателем заложенного земельного участка с аукциона в случае невыполнения залогодателем принятых на себя кредитных обязательств.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее распространенными способами передачи прав землепользования (оборота земли) во многих развитых странах являются купля-продажа, аренда и залог. Вопрос купли-продажи земли является актуальным на протяжении всех последних лет и связан с реализацией права частной собственности в полном объеме, что имеет большое практическое значение. Во-первых, будут созданы предпосылки для концентрации земель в руках эффективно работающих хозяев, во-вторых, земля, став капиталом, привлечет в аграрный сектор крупные инвестиции.

Анализ опыта стран, не запрещающих куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, позволил сформировать основные требования к заключению договора на переход права собственности на следующие земельные участки:

1. При продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения государство в лице государственного органа имеет преимущественное право покупки такого земельного участка по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов. Основной целью здесь является регулирование отношений, связанных с куплей-продажей земельного участка, связанного с сельскохозяйственным производством, а также сохранение данного вида угодий;

2. Договор купли-продажи земельного участка заключается в соответствии с нормами, определяющими правила продажи недвижимости, по которому продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок. Договор заключается в письменной форме путем составления документа, подписанного сторонами, причем несоблюдение формы договора купли-продажи земельного участка влечет его недействительность;

3. Переход права собственности на земельный участок (как и на любую другую недвижимость) от продавца к покупателю по договору купли-продажи подлежит государственной регистрации, то есть покупатель становится собственником приобретенного земельного участка только после регистрации;

4. В договоре купли-продажи земельного участка необходимо указывать данные, позволяющие определенно идентифицировать участок, подлежащий передаче покупателю, в том числе данные, определяющие расположение указанного участка на местности;

5. При переходе прав на земельный участок, относящийся к сельскохозяйственным угодьям, не только стороны сделки, но и государством

уполномоченный орган, ведущий наблюдение за качеством сельскохозяйственных земель, должны фиксировать текущее состояние параметров плодородия. Данное положение позволяет вести учет экономических параметров и строить фискальную политику в отношении собственников ограниченного ресурса.

Одной из самых эффективных форм использования земли, а также возможностью быть постоянно вовлеченной в экономический оборот является аренда земли, которая занимает особое место в законодательстве большинства стран. В экономико-правовом понимании аренда представляет собой форму землепользования, при которой собственник земли передает свой земельный участок на определенный срок другому лицу (арендатору) для ведения хозяйства за определенное вознаграждение (арендную плату). Основными признаками аренды земель являются: срочность, платность, возвратность, неизменность целевого назначения земельного участка [5].

Важнейшим этапом выстраивания арендных отношений как экономического механизма является выявление преимуществ и недостатков аренды при помощи так называемого метода swot-анализа. В результате устанавливаются преимущества аренды:

- арендаторы в лице сельхозтоваропроизводителей получают возможность оптимизировать размеры землепользования и увеличить в итоге производство валовой продукции, валового и чистого дохода;
- обеспечивается переход земли от менее эффективно хозяйствующего субъекта к более эффективному;
- арендодатели получают материальную поддержку в виде арендной платы, что важно в условиях низкого уровня доходности хозяйств;
- в случае кризисных явлений на макроуровне и снижения доходности земли арендатор вправе отказываться от арендуемых сельскохозяйственных земель;
- арендные платежи из фонда перераспределения земель пополняют местные бюджеты.

Следующий этап swot-анализа заключается в выявлении недостатков аренды:

- высокие ставки арендной платы, которые уменьшают оборот земель сельскохозяйственного назначения;
- большая относительная величина ренты в валовом доходе (до 50 %) отрицательно влияет на финансовую и экономическую деятельность сельскохозяйственных предприятий;
- пассивный спрос на земли запаса и фонда перераспределения, что может привести к невостребованности этого важнейшего средства производства;

– высокая степень вероятности снижения производительных свойств почв при краткосрочной аренде [11].

Следует отметить, что одной из форм экономического оборота и привлечения инвестиций в сельское хозяйство является ипотека земли, которую следует рассматривать как основной инструмент внебюджетного финансирования. При этом залоговая стоимость сельскохозяйственных земель, как правило, составляет не менее 70 % ее рыночной цены.

Ипотека – залог недвижимости (земли, жилых или иных строений, сооружений и прочих), служащего обеспечением денежной ссуды, так называемого ипотечного кредита. Иначе говоря, ипотека может быть определена как передача земли и другого недвижимого имущества, являющегося собственностью заемщика, кредитору в качестве обеспечения ссуды, то есть экономическая сущность залоговых отношений представляет собой отношения между заемщиком (залогодателем) и кредитором (залогодержателем) по поводу имущественного обеспечения обязательств под выданный кредит. Отношения залога прекращаются в случае погашения кредита заемщиком в соответствии с заключенным соглашением. При невыплате долга заложенная недвижимость используется для удовлетворения претензий кредитора [12].

Практика показывает, что для ипотеки характерны: сохранение имущества в руках должника; возможность получения под залог одного и того же имущества добавочных ипотечных ссуд под вторую, третью и т. д. закладные; обязательная регистрация залога в земельных книгах и земельно-кадастровых документах, которые ведут в государственных или коммерческих учреждениях.

В случае неплатежеспособности должника требования кредитора удовлетворяют в зависимости от национального законодательства либо путем реализации заложенного имущества, либо путем реализации залогового права, либо вступлением кредитора во владение имуществом. Документом о залоге недвижимого имущества (земли, строения), дающим кредитору право продажи заложенного имущества с торгов при уплате им долга в срок, является закладная. Закладную составляют в нотариальной конторе, а о залоге недвижимости делают отметку в кадастровой информации.

На рынках кредитных ресурсов и ценных бумаг ипотека выступает в двух основных формах: ипотечные ссуды и ипотечные облигации (акции). Ипотечный кредит – это долгосрочные ссуды, выдаваемые под залог недвижимости (земли и строения производственного и жилого назначения).

Ипотечные облигации – долгосрочные ценные бумаги, выпускаемые ипотечными банками под обеспечение недвижимым имуществом

(земли, производственные и жилые здания, прочая недвижимость, заложенная в банке) и приносящие твердый процент. Их используют для привлечения денежных средств владельцами (распорядителями) собственности как для улучшения закладываемой собственности (строительство, реконструкция, экология, инфраструктура и т. п.), так и для инвестирования в других областях. Через ипотечные облигации привлекаются средства непосредственно у населения за счет особого обеспечения этих облигаций, например земельными участками, и стабильной ценой таких облигаций на рынке ценных бумаг, а также налоговыми льготами, предоставленными покупателям акций. Таким образом, ипотечный рынок является составной частью рынка ссудных капиталов, где аккумулируются долгосрочные денежные накопления путем выпуска ипотечных облигаций, используемых для предоставления кредита под залог недвижимости.

Этот рынок включает частные и государственные кредитные финансовые структуры: страховые компании, ссудо-сберегательные ассоциации, ипотечные, коммерческие и другие банки. Выдача ипотечного кредита является защитной мерой, в которой заинтересованы как залогодатели, так и залогодержатели. Чтобы обеспечить целевое назначение кредита, предотвратить возможность его использования на другие цели, следует придерживаться апробированных в банковской практике правил: строго ограничивать выплату наличных денег; оплачивать за счет кредита счета подрядных организаций на поставку оборудования, материалов и других ресурсов, необходимых для строительства и мелиорации (при проведении этих мероприятий собственными силами залогодателя); осуществлять кредитование капитальных вложений на основе специальных инвестиционных программ, одобренных экспертами; оплачивать строительно-монтажные работы, выполняемые собственными силами залогодателя, за счет ипотечного кредита поэтапно или по окончании строительства объекта (в зависимости от периода строительства) [1].

Заметим, что ипотечные отношения по поводу предоставления ссуды под залог земли между залогодателем и залогодержателем скрепляются специальным договором, который представляет собой юридический документ, прекращающий свое действие при условии выплаты долга.

В современных условиях развитие залоговых операций осложняется высокой процентной ставкой за кредит, а также тем, что при высоких темпах инфляции склонность к накоплению значительно снижается. Следовательно, перспективы развития залога под долгосрочные кредиты будут зависеть от возможности получения льготного кредита на инвестиционные цели, то есть от государственной поддержки залоговых операций.

Заключение

При исследовании теоретических основ механизма оборота сельскохозяйственных земель приводится масса разнообразных определений понятия оборот земель. На основании сравнительного анализа считаем, что земельный оборот – это переход прав на земельные участки между сторонами сделок с участком или собственником/пользователем и государством. Определения оборота, которые не рассматривают оборот сельскохозяйственных земель как переход прав или обмен правами не только между собственниками и пользователями земли, но и государством, крайне неполны. Они не позволяют вычленить все стороны этого явления для того, чтобы понять, какие институты нужны для достижения общественного интереса в организации земельного оборота. Оборот сельскохозяйственных земель – это перераспределение земельных участков, предоставленных для нужд сельского хозяйства между собственниками, владельцами, землепользователями, арендаторами, совершаемое в порядке правопреемства либо по договорам (как с передачей, так и без передачи прав собственности).

Перспективы развития экономического оборота земель и многообразие форм его проявления во многом зависят от понимания государством получаемых выгод и существующих рисков, что повышает роль фундаментальных и прикладных исследований данного явления.

Список использованных источников

1. Варламов, А.А. Земельный кадастр: учеб. для студ. вузов: в 6 т. / А.А. Варламов. – М.: КолосС, 2003. – Т. 1: Теоретические основы государственного земельного кадастра. – 383 с.
2. Герасин, С.И. Правовые основы оборота земель, используемых в сельскохозяйственном производстве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.2006 / С.И. Герасин; Ин-т государства и права РАН. – М., 2006. – 151 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
4. Иконичкая, И.А. Земельное право Российской Федерации: учебник / И.А. Иконичкая. – М.: Юристъ, 1999. – 245 с.
5. Казарян, А.Р. Международный опыт арендования сельскохозяйственных угодий и пути его использования в Республике Армения / А.Р. Казарян, М.Э. Бадалян // Междунар. с.-х. журн. – 2012. – № 5. – С. 85–88.
6. Капелюшников, Р. Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем / Р. Капелюшников. – М.: ИМЭМО, 1990. – 176 с.

7. Касторнов, Н.П. Организационно-экономическое обоснование эффективного сельскохозяйственного землепользования / Н.П. Касторнов, Ю.В. Нуретдинова. – Ульяновск: ФГБОУ УГСХА, 2011. – 141 с.

8. Концепция развития земельных отношений в сельском хозяйстве Российской Федерации / В.В. Милосердов [и др.]. – М.: РАСХН, 1999. – 32 с.

9. Кресникова, Н.И. Методические положения экономического анализа оборота земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / Н.И. Кресникова. – М.: Типография Россельхозакадемии, 2004. – 52 с.

10. Кресникова, Н.И. Государственное регулирование земельных отношений в Российской Федерации / Н.И. Кресникова, Э.Н. Крылатых, И.В. Семенова. – М.: ИнтелПринт, 2002. – 40 с.

11. Медведева, Л.И. Механизм регулирования арендных отношений / Л.И. Медведева // Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. – 2011. – № 8. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-32-322011?start=20>. – Дата доступа: 06.02.2014.

12. Обоснование возможности включения сельскохозяйственных земель в экономический оборот и функционирования рынка земли в новых условиях хозяйствования: отчет о НИР; рук. В.Н. Гердий / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2010. – 104 с. – № 20061460.

13. Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги / К. Поланьи // Альманах THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 10–17.

14. Шагайда, Н.И. Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация институтов и практика / Н.И. Шагайда. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 332 с.

Материал поступил в редакцию 11.02.2015 г.

УДК 338.439.053:664.1(476)

Л.И. Кузьмич, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка сбалансированности внутреннего рынка сахара Беларуси по спросу и предложению

Аннотация. В статье представлены результаты оценки внутреннего рынка сахара Беларуси по комплексу показателей, характеризующих важнейшие параметры его баланса, выделены основные тенденции и особенности формирования и использования ресурсов сахара, ценовой конъюнктуры рынка. По критерию достаточности собственного производства выявлены характерные периоды в развитии отечественной свеклосахарной отрасли, дано их краткое описание. Предложен прогнозный баланс развития рынка сахара Беларуси на 2015–2020 гг.

Ключевые слова: рынок сахара, производство, экспорт, импорт, потребление, эластичность спроса, баланс.

Введение

Сбалансированность представляет собой экономическую категорию, отражающую соотношение между объемами производства и потребности в конкретном продукте, имеющимися направлениями формирования ресурсов на отдельном рынке и каналами их использования.

На сбалансированное развитие рынка сахара наибольшее влияние оказывает конъюнктура цен на сырье на мировом рынке, их волатильность, сравнительная эффективность производства и качество собственного свекловичного сырья, а также регулирующие воздействия государства, направленные на стимулирование развития свеклосахарной отрасли Беларуси.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются фундаментальные разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам оценки сбалансированности продуктового рынка. Информационной базой послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, ФАО, ОЭСР. В ходе проведения исследований использовались следующие методы: статистического анализа, абстрактно-логический, монографический, балансовый, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Внутренний рынок сахара Беларуси функционирует в условиях полного насыщения продукцией собственного производства. Излишки

свекловичного сахара наряду с переработанным импортным тростниковым сырцом представляют собой значительный экспортный потенциал. Указанные факты подтверждаются стабильными позициями Республики Беларусь на мировом рынке: по объемам производства она сохраняет 30-е место, укрепляет положение в качестве экспортера белого сахара и сокращает закупки импортного тростникового сырца.

Выявлены характерные периоды в развитии свеклосахарной отрасли Республики Беларусь по критерию достаточности собственного производства. Уровень критической потребности в сахарной свекле составляют 1,3–1,5 млн т, оптимистической 2,0–2,2 млн т, в сахаре – 150–180 и 250 тыс. т соответственно [2].

I период – отсутствие обеспеченности (1991–1995 гг.). Среднее ежегодное производство сахара составляло 123 тыс. т при величине валового сбора корнеплодов 1,217 млн т.

II период – обеспеченность по критическому уровню потребности (1996–2000 гг.). Отмечалась положительная динамика свеклосахарной отрасли. В среднем вырабатывалось 154 тыс. т сахара в год из собственного сырья.

III период – достижение оптимистического уровня потребности (с 2001 г.). Характерен интенсивный путь развития отрасли с объемом ежегодного производства свекловичного сахара 263,5 тыс. т (в среднем за период 2001–2005 гг.), 444,4 тыс. т (2006–2010 гг.). В последние годы величина выработки продукта из отечественных корнеплодов превосходит потребность в нем в 1,5 раза (рис.).

Результаты оценки направлений формирования ресурсов на рынке сахара Беларуси отражены в таблице 1. Анализ этих результатов позволяет сделать следующие выводы:

объемы производства сахара сохраняются на высоком уровне, но ежегодно снижаются ввиду сокращения его выработки из импортного сырья и удлинения кампании по переработке отечественной сахарной свеклы;

свеклосахарная отрасль республики обладает значительным экспортным потенциалом, ежегодно наращивая мощности по переработке свекловичного сырья, достигающие более 32 тыс. т в сутки, обеспечивая среднегодовые темпы прироста 4,5 %;

достигнут высокий уровень самообеспечения населения производимым в стране сахаром, включая из отечественной сахарной свеклы и импортного сырья. Начиная с 2011 г., отмеченного резким увеличением урожая корнеплодов и объемов переработки, уровень самообеспечения сахаром более чем в два раза превышает потребность в нем по оптимистическому варианту, но на протяжении последних лет снижается;

Рис. Объемы производства свекловичного сахара и внутренней потребности в нем на национальном рынке, тыс. т

Примечание. Рисунок составлен на основании [1].

сокращаются объемы производства сахара в расчете на душу населения: значение показателя варьировало в пределах от 78 до 104 кг при среднегодовом темпе прироста 8,2 %;

на долю сахара, произведенного из тростникового сырья, приходится 30–40 % в совокупных объемах переработки.

По итогам 2014 г. в хозяйствах всех категорий собрано 4,806 млн т сахарной свеклы, что на 10,6 % превышает величину полученного урожая в 2013 г. и является рекордным объемом для страны. До этого максимальный валовой сбор получен в 2012 г. – 4,774 млн т. Указанный рост сопровождался увеличением урожайности культуры до значения 463 ц/га [1].

Несмотря на это объем выработки сахара в стране сократился на 12,8 % до величины 743,6 тыс. т. Связано это, во-первых, с более поздним началом заготовки сахарной свеклы (на 5–7 дней по сравнению с 2013 г.) по причине низких по отношению к предыдущему сезону производственно-технологических показателей корнеплодов.

Таблица 1. Показатели формирования ресурсов на рынке сахара Беларуси

Показатели	2001–2005 г.	2006–2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Объем производства сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий, тыс. т	2301	3876	4485	4774	4344	4806
Объем производства сахара, тыс. т	732,7	750,7	985,5	862,6	852,7	743,6
В том числе:						
из свекловичного сырья	263,5	444,4	596	591,5	566,0	525,0
тростникового сахара-сырца	469,2	306,3	389,5	271,1	286,7	218,6
Производственные мощности перерабатывающих предприятий, тыс. т/сутки	19,2	27,6	29,6	32,0	32,8	33,0
Степень загрузки производственных мощностей, %	100	100	100	100	100	100
Уровень самообеспечения по оптимистической потребности, %:						
свекловичным сырьем	104,6	176,2	203,9	217,0	197,5	218,5
сахаром	105,4	177,8	238,4	236,6	226,4	210,0
Уровень производства на душу населения, кг:						
сахарной свеклы	222	399	474	504	459	507
сахара	74,4	78,1	104,1	91,7	90,9	78,4
Отношение объемов выработки сахара из импортного сырья к общему количеству, %	64,0	40,8	39,5	31,4	33,6	29,4

Примечание. Таблица составлена на основании [1, 2].

Импорт тростникового сырца остался фактически на уровне предыдущего года – 231,8 тыс. т (–1,2 % к 2013 г.) [1].

Таким образом, продовольственная безопасность по свекловичному сырью и сахару в стране достигается, ежегодно превосходя потребность в них по оптимистическому варианту в два раза. Вместе с тем с целью увеличения экспортного потенциала отрасли и загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий осуществляются закупки тростникового сырца, объемы которых зависят от динамики мировых цен.

Исследование направлений использования ресурсов сахара показало, что емкость внутреннего рынка достигает 370–380 тыс. т. При этом около 60 % данного объема потребляется в домашних хозяйствах и 40 – используется в промышленности.

Беларусь принадлежит к странам с высоким среднедушевым потреблением сахара. На протяжении последних лет оно оставалось практически на одном уровне, кроме 2011 г., связанного с неофициальным экспортом продукции в Россию после создания Таможенного союза. В периоды особенно высокой разницы между по-прежнему контролируемые государством ценами в Беларуси и рыночными ценами в соседних регионах России, окончание таможенного пограничного контроля повлекло за собой увеличение внутренних продаж на 60–70 тыс. т в год. Официально только четыре сахарных завода имеют право экспортировать сахар из Беларуси. В 2014 г. в среднем на человека потреблено 42 кг сладкого продукта (табл. 2).

Установлено, что в рационе питания населения по потребленным калориям сахар составляет около 11 % и его удельный вес значительно не меняется. Высокий уровень потребления сахара населением страны связан со спецификой структуры питания. Во-первых, традиционно сахар и картофель являются основными источниками поступления углеводов в организм человека. Во-вторых, в республике недостаточно развито производство меда и синтетических сахарозаменителей. В-третьих, значительные объемы потребляются в домашних хозяйствах в основном в период консервирования плодово-ягодной продукции.

Таблица 2. Показатели использования ресурсов сахара на продовольственном рынке Беларуси

Показатели	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Объем экспорта, тыс. т	359,4	355,8	396,2	449,3	516,1	400,2
млн долл. США	149,09	206,09	316,30	290,70	310,93	254,50
Доля сахара в рационе питания населения, % от калорийности	9,94	10,16	11,00	10,75	11,15	11,26
Покупательная способность среднедушевых располагаемых доходов населения, кг/мес.	161,52	292,86	272,10	343,40	441,80	439,30
Среднедушевое потребление сахара, кг/год	38,4	38,3	47,0	41,6	42,0	42,0

Примечание. Таблица составлена на основании [1].

В-четвертых, прослеживается тенденция сокращения потребления сахара в чистом виде у населения с высоким уровнем доходов и заменой его более дорогостоящими продуктами, что совершенно несвойственно для населения с более низкими доходами.

В структуре использования сахара на долю экспорта ежегодно приходится от 45 до 57 % ресурсов продукта. На внешние рынки в зависимости от года поставляется от 30 до 60 % произведенного в стране сахара. При этом рост и география объемов поставок устойчивы, динамика слабо зависима от изменений мировой цены. В 2014 г. экспортировано 400,2 тыс. т, что на 22,5 % ниже уровня предыдущего года, в том числе в Россию – 307,9 тыс. т, Казахстан – 36,7 тыс. т [1]. В целом на эти две страны пришлось 86,1 % совокупных поставок белорусского сахара.

В условиях достижения продовольственной безопасности важным вопросом развития сахарной отрасли республики остается выбор оптимальных объемов производства сахара из отечественного и импортного сырья, географическая направленность экспортных поставок.

Анализ ценовой конъюнктуры национального рынка сахара показал, что средний темп прироста потребительской цены в долларовом эквиваленте за период 2006–2014 гг. составил 30,5 %, производителей сахара – 32,1 % (табл. 3).

В целом можно констатировать неэластичность спроса на сахар по цене и доходу, поскольку расчетные показатели близки к нулю. Вместе с тем коэффициенты эластичности отличаются вариацией по величине и направлению зависимости. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что

Таблица 3. Эластичность спроса на сахар по цене и доходу

Показатели	Год								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 ¹
Потребительская цена на сахар, тыс. руб/кг	1537	1782	1987	2203	2843	6792	7874	8277	9676
Цена производителей сахара, тыс. руб/кг	1331	1210	1337	1340	1737	5020	5852	6006	7026
Коэффициент эластичности спроса:									
по цене	-0,39	-0,88	1,4	0,21	0,04	0,1	-0,72	0,19	0,04
доходу	-0,28	-0,25	0,56	0,14	0,05	0,27	-0,12	0,03	0,04

Примечание. Таблица составлена на основании [1].

¹ Указаны предварительные данные.

потребление сахара населением устойчиво и не подвержено сильному влиянию колебаниям среднедушевых доходов и потребительской цены.

Сравнительная оценка динамики потребительских цен на рынках сахара Беларуси, России и Казахстана показала, что в целом уровень цен на сахар в Беларуси ниже по отношению к двум другим странам. В июле 2014 г. отмечено увеличение розничной цены на сахар ввиду роста спроса на него со стороны домашних хозяйств. К тому же сахар исключен из перечня товаров, розничные цены на которые регулируются Министерством экономики Республики Беларусь на постоянной основе. В конце года кривая потребительской цены на сахар приобрела восходящую тенденцию, вызванную нестабильной экономической ситуацией в стране.

На основании проведенного исследования можно говорить о сбалансированности рынка сахара Беларуси по каналам формирования ресурсов и их использования. Обобщенный баланс основных параметров исследуемого рынка представлен в таблице 4.

Согласно прогнозам, в 2015 г. производство сахара сохранится на уровне 2014 г. – 744 тыс. т, в том числе из сахарной свеклы возрастет до 610 тыс. т. Прогнозируется незначительное увеличение потребления сахара на внутреннем рынке за счет роста его использования в промышленных

Таблица 4. Прогноз сбалансированности рынка сахара Республики Беларусь, тыс. т

Показатели	Год				
	2010	2013	2014 ¹	2015 (прогноз)	2020 (прогноз)
Спрос – всего	816,1	853,1	744,1	744,6	692,0
В том числе:					
внутренний рынок	396,8	337,2	343,9	369,4	411,0
экспорт	419,3	515,9	400,2	375,2	281,0
Предложение – всего	816,1	853,1	744,1	744,6	692,0
В том числе:					
производство	816,0	853,0	744,0	744,5	692,0
в том числе из собственного сырья	421,1	566,0	550,0	610,6	610,0
импорт	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Производство на душу населения, кг/год	86	100	79	83	73
Потребление на душу населения, кг/год	43	42	41	42	43

Примечание. Таблица составлена на основании [1].

¹ Указаны предварительные данные.

целях. Потенциально возможные объемы экспорта сократятся на 6 % до величины 375,2 тыс. т. Указанные тенденции сохранятся до 2020 г.: продолжится уменьшение выработки сахара, прежде всего, из-за сокращения переработки импортного сырья, что, в свою очередь, приведет к снижению экспортного потенциала, но вместе с тем и к снижению зависимости от внешних поставщиков тростникового сырья.

Заключение

Результаты проведенного исследования сбалансированности рынка сахара Беларуси позволяют сделать следующие выводы:

1. В стране достигнут высокий уровень самообеспечения населения сахаром, превышающий потребность в нем по оптимистическому варианту более чем в два раза. Однако объемы производства ежегодно снижаются ввиду сокращения выработки сахара из импортного сырья и удлинения кампании по переработке отечественной сахарной свеклы.

2. Согласно критерию достаточности собственного производства выделено три периода в развитии свеклосахарной отрасли Республики Беларусь: I – отсутствие обеспеченности (1990–1995 гг.), II – обеспеченность по критическому уровню потребности (1996–2000 гг.), III – достижение оптимистического уровня потребности (с 2001 г.).

3. Сохраняется высокий уровень потребления продукта. В рационе питания населения по потребленным калориям сахар составляет около 11 % и его удельный вес стабилен. В долгосрочной перспективе в условиях возможного увеличения доходов населения и роста его численности расширения использования сахара в домашних хозяйствах не прогнозируется, оно будет оставаться практически неизменным в течение этого десятилетия.

4. На долю экспорта сахара в структуре его использования ежегодно приходится от 45 до 57 % ресурсов продукта. На внешние рынки в зависимости от года поставляется от 30 до 60 % произведенного в стране сахара. При этом рост и география объемов поставок устойчивы, динамика слабо зависима от величины экспортной цены.

5. Средний темп прироста потребительских цен за период 2006–2014 г. составил 30,5 %, производителей сахара – 32,1 % (в долларовом эквиваленте). Отмечается неэластичность спроса на сахар по цене и доходу, что свидетельствует об устойчивости потребления сахара населением и неподверженности его сильному влиянию колебаний среднедушевых доходов и потребительской цены.

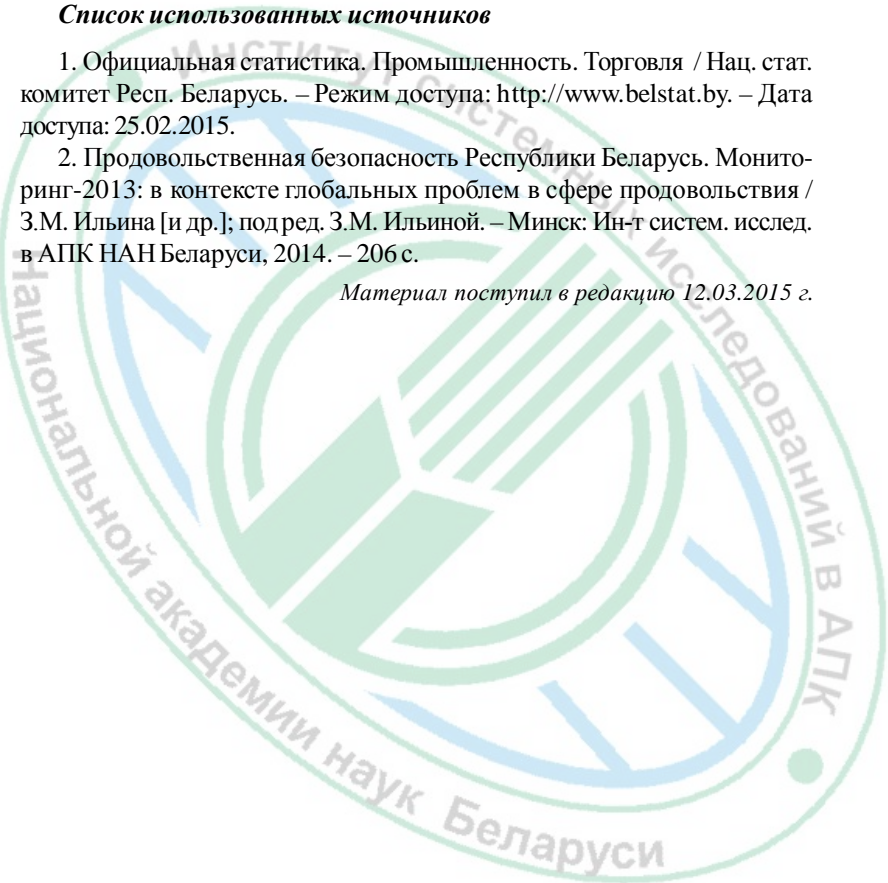
6. Согласно прогнозам, в 2015 г. производство сахара составит 744 тыс. т, в том числе из сахарной свеклы – 610 тыс. т. Потенциально возможные объемы экспорта сократятся на 6 % до величины 375,2 тыс. т

при прогнозируемом незначительном увеличении потребления сахара на внутреннем рынке в пищевой промышленности. Указанные тенденции сохранятся до 2020 г.: продолжится уменьшение выработки сахара по причине сокращения переработки импортного сырья, что обусловит снижение экспортного потенциала до 281 тыс. т и зависимости от внешних поставщиков тростникового сырья.

Список использованных источников

1. Официальная статистика. Промышленность. Торговля / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.by>. – Дата доступа: 25.02.2015.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

Материал поступил в редакцию 12.03.2015 г.

УДК 631.151.6:334.756

Т.И. Ленская, кандидат экономических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование экономического механизма функционирования агропромышленных интегрированных формирований холдингового типа

Аннотация. Изложены методические подходы по совершенствованию отдельных составляющих экономического механизма организации внутрикорпоративных отношений в холдингах, которые позволяют согласовать экономические интересы участников интегрированного агропромышленного формирования и обеспечить их заинтересованность в повышении эффективности производственной деятельности.

Ключевые слова: интеграция, агропромышленный холдинг, внутрикорпоративное ценообразование, консолидированная группа налогоплательщиков, централизованный фонд, внутрикорпоративное налогообложение.

Введение

В современной отечественной практике ведения агропромышленного производства значительная часть организаций осуществляет бизнес в составе предпринимательских объединений холдингового типа. По состоянию на 1 января 2015 г. в стране, по данным Министерства экономики Республики Беларусь, в перечень зарегистрированных холдингов, в уставных фондах управляющих компаний которых 50 % и более акций (долей) находится в государственной собственности и передано органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, в управление включено 43 компании.

В сфере агропромышленного производства функционирует 10 холдинговых компаний, включающих более 60 дочерних компаний, с долей государства в уставном фонде 50 % и более – 9, частная – 1 (агропромышленный холдинг «Славянский Велес», СООО «Виткопродукт»).

Мировой и отечественный опыт функционирования холдинговых формирований в АПК показывает, что достижение целевого уровня их конкурентоспособности может быть достигнуто, прежде всего, путем совершенствования взаимоотношений между входящими в их состав предприятиями, учитывающих экономические интересы всех участников интеграции, создание условий для производительного труда работников.

В связи с недостаточной изученностью многих прикладных аспектов функционирования экономического механизма взаимодействия участников отечественных агропромышленных холдингов поставлена цель разработать методические подходы по совершенствованию его отдельных составляющих.

Материалы и методы

Теоретической и методической базой исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам функционирования интегрированных структур в АПК, законодательные акты Республики Беларусь в части внутрикорпоративного ценообразования, налогообложения.

В исследовании применялись следующие методы: монографический, анализа и синтеза.

Результаты исследований

В контексте рассматриваемой проблемы под экономическим механизмом функционирования интегрированных формирований понимается совокупность экономических методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения участников интегрированного взаимодействия, обеспечивающих их эффективное развитие. Конечной целью эффективного экономического механизма является достижение паритета экономических отношений между участниками, преодоление межотраслевого диспаритета цен, восстановление и совершенствование производственных связей, стабилизация финансового положения структурных единиц, заинтересованность в получении целевого конечного результата.

Анализ зарубежного опыта создания и функционирования интегрированных формирований в сфере аграрного производства, а также существующих особенностей интеграционного взаимодействия участников холдинговых компаний в отечественном АПК позволил определить приоритетные направления совершенствования экономического механизма взаимодействия: внутрикорпоративное ценообразование, налогообложение, образование централизованного фонда.

Совершенствование внутрикорпоративной ценовой политики предполагает создание равных экономических условий хозяйствования участникам агропромышленных структур с замкнутым циклом производства.

Рекомендуемый методический подход предлагается к использованию в том случае, когда в объединении юридических лиц (участников холдинга), одно из юридических лиц – коммерческая организация – является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать

влияние на решения, принимаемые другими юридическими лицами – участниками холдинга (дочерними компаниями холдинга), на основании [2, 3]:

- владения 25 % простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга;
- договора доверительного управления 25 % простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга (далее – договор доверительного управления);
- иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга (далее – иной договор).

Алгоритм методического подхода совершенствования внутрикорпоративной ценовой политики включает:

1. Обоснование удельного веса каждого участника в системе «производство – переработка – сбыт» в суммарной выручке от реализации продукции.

2. Определение требуемого уровня внутрифирменных цен на конкретный вид сельскохозяйственной продукции с учетом «ценового коридора» каждого участника. За основу важно принять уровень розничных цен без НДС на конкретный вид продукции. Зная розничную цену и «ценовой коридор» каждого участника, определяем требуемый уровень внутрикорпоративных цен каждого участника (внутрифирменных цен).

3. Принимая величину внутрифирменных цен и среднеотраслевые затраты на производство единицы продукции за исходную основу, находим расчетную прибыль и рентабельность участников технологической цепи «производство – переработка – сбыт».

Представим результаты апробации методического подхода по формированию внутрикорпоративных цен для участников производящих сельскохозяйственную продукцию на примере сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь применительно к сложившимся производственным условиям 2013 г. Средние цены для расчета на говядину, свинину, молоко, реализуемые в розничной сети, по республике использовались за декабрь 2013 г. Так, например, если средняя розничная цена на говядину на период проведения исследования составляла 59 767 руб/кг без НДС, то средняя цена (убойный вес) для участников занятых сельскохозяйственным производством должна составлять 32 871 руб/кг (удельный вес – 55 %), переработкой – 17 930 (30), реализацией – 8 966 руб/кг (15 %).

Расчет примерного уровня трансфертной (внутрикорпоративной) цены на некоторые виды мясо-молочной продукции для участников, занятых сельскохозяйственным производством, представлены в таблице.

Таблица. Расчет внутрикорпоративной закупочной цены для участников, занятых производством сельскохозяйственной продукции, 2013 г.

Продукция	Фиксированная цена*, руб/кг	Сложившиеся средние затраты на производство**, руб/кг	Розничная цена в торговых объектах***, руб/кг	Внутрикорпоративная цена без НДС (10%)	Рекомендуемая внутрикорпоративная цена для с.-х. организаций, руб/кг	Расчетная рентабельность при сложившемся уровне затрат, %
Говядина (убойный вес) в среднем	14 250	22 311	66 407	59 767	32 871	47,3
Свинина (убойный вес) в среднем	29 259	16 264	54 395	48 956	26 925	65,5
Молоко в среднем	3 789	2 649	7 089	6 381	3 509	32,4

Примечание. Рассчитано и составлено на основании исследований сектора кооперации Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013 г.

* Согласно постановлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21 «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд» (в ред. постановлений Минсельхозпрода от 11.12.2013 г. № 68).

** По данным сводного годового отчета сельскохозяйственных предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 2013 г.

*** По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2013 г.

Целесообразность применения в расчетах сложившихся среднеотраслевых затрат по республике обусловлена тем, что в отрасли работают субъекты хозяйствования с разным уровнем эффективности (высоким, средним, низким). При таком подходе предприятия, у которых затраты ниже среднеотраслевых, будут иметь больше возможностей для получения прибыли, и наоборот, у которых затраты выше, будут содействовать их снижению.

Предлагаемый подход позволяет в зависимости от складывающейся ситуации на внутреннем и внешнем рынке обеспечить возможность ведения расширенного воспроизводства заданными темпами по каждому виду продукции (удельный вес каждого участника по конкретному виду может изменяться).

В рамках интегрированных формирований холдингового типа наиболее целесообразным будет использование *двухэтапной модели расчетов*, предполагающей, что по договоренности участников оплата стоимости передаваемой промежуточной продукции (стоимости внутрифирменного оборота) может осуществляться в два этапа:

первый – прием-передача промежуточной продукции между участниками технологической цепочки с ее частичной оплатой (например, по среднеотраслевой себестоимости по всей цепи движения промежуточной продукции). Применение варианта расчета означает инвестирование отдельным участником, производящим определенный вид промежуточной продукции в оборотные средства участника, следующего за ним по технологической цепи «производство – переработка – сбыт», принимающего ее и использующего в качестве исходного сырья (полуфабрикатов) для производства конечной продукции;

второй – подведение финансовых итогов после реализации конечной готовой продукции и перечисление оставшихся сумм на расчетные счета участников формирования. На этом этапе происходит дальнейшее дораспределение финансового результата.

В основу методики совершенствования внутрикорпоративной ценовой политики положены принципы возмещения среднеотраслевых затрат участниками интеграционного взаимодействия и создание условий, направленных на их снижение, и организации равных условий для ведения расширенного воспроизводства участникам технологической цепи «производство – переработка – сбыт».

Особенностью рассматриваемой модели взаиморасчетов является то, что на всех стадиях технологического цикла на первом этапе формирование внутригрупповой цены происходит на бесприбыльной основе, на втором – распределение полученной выручки.

Совершенствование внутрикорпоративной налоговой политики должно осуществляться в двух направлениях.

Первое направление. Режим консолидированного налогообложения, определяет совокупность участников интеграционного взаимодействия как консолидированную группу предприятий (КГП), обособленный объект бухучета и субъект уплаты налогов.

Предложен следующий алгоритм налоговой консолидации участников агропромышленных формирований холдингового типа:

1. Заключается договор о создании КГН между участниками холдинга с выделением ответственного налогоплательщика. Приемлемым вариантом на роль ответственного участника претендует головная (управляющая) компания группы. К основным функциям ответственного участника нами отнесены: расчет сумм по налогу на прибыль и НДС, подлежащих уплате в бюджет на основании информации, предоставленной участниками КГН; анализ налоговых рисков КГН; взаимодействие с налоговыми органами при проведении последними мероприятий налогового контроля в отношении КГН; уплата налогов в бюджет и др.

2. Ответственный налогоплательщик по месту своего налогового учета представляет на регистрацию договор о создании КГН с перечнем его участников. Получает налоговый регистрационный номер налогоплательщика.

3. На уровне группы участники КГН подписывают приказ об утверждении единой учетной политики для целей налогообложения.

4. Участники КГН исчисляют облагаемую базу по налогу на прибыль (по общим правилам), скорректированную методом исключения внутригрупповых оборотов между участниками КГН.

5. Ответственный налогоплательщик исчисляет налоговую базу НДС для всех участников КГН и осуществляет ее корректировку, также формирует общую сумму налоговых вычетов по КГН на основании счетов-фактур и грузовых таможенных деклараций, полученных от всех участников группы. При этом входной НДС в счетах-фактурах, выставленных одними участниками КГН в адрес других участников этой же КГН, в общую сумму налоговых вычетов не включается.

Консолидированная база по налогу на прибыль исчисляется ответственным налогоплательщиком путем сложения скорректированной налоговой базы всех участников КГН.

Консолидированная прибыль может быть рассчитана путем объединения отдельных сумм прибыли каждого участника формирования посредством определения финансового результата каждого в отдельности, а затем прибыли и убытки отдельных компаний объединяются, вычисляется финансовый результат консолидированной группы. Этот результат и является консолидированной налоговой базой.

Для получения возможности передачи убытков участниками внутри компании (уступающая и получающая их соответственно) должны соблюдаться ряд основных требований: состоять в группе в течение всего налогового периода, в котором осуществляется передача убытков; налоговый период участников должен заканчиваться одной и той же датой; наличие отчетов о результатах ревизии.

Следует также учитывать, что режим консолидированного налогообложения имеет различные виды консолидации. Это может быть полная или пропорциональная консолидация прибылей и убытков. Полная консолидация означает, что в налоговых целях принимаются все 100 % прибылей и убытков дочерней компании независимо от долевого участия материнской компании в ней. Консолидированная налоговая база рассчитывается исходя из полных сумм прибылей и убытков компаний, входящих в группу. Налоговая консолидация может применяться и в прямой пропорции к доле акций, то есть с учетом долевого участия головной компании в капитале дочерней. В этом случае в формировании консолидированной налоговой базы участвует не вся сумма прибыли либо убытка компании, а только ее часть, которая определяется пропорционально к доле капитала, которым владеет материнская компания.

6. Налоговая декларация с указанием консолидированной расчетной налоговой базы и налоговой базы каждого из участников КГН представляется ответственным налогоплательщиком.

7. Обязанность по уплате налога на прибыль организаций участников КГН возлагается на ответственного налогоплательщика.

8. Солидарная субсидиарная ответственность участников КГН по уплате налога на прибыль организаций (авансовых платежей), пеней и штрафов ограничивается долей участника КГН в консолидированной декларации компании.

Второе направление совершенствования внутрикорпоративного налогообложения предполагает *унифицирование порядка исчисления НДС* при безвозмездной передаче активов внутри холдинга, когда управляющая компания холдинга владеет 25 % акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга на основании договора доверительного управления 25 % акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга (далее – договор доверительного управления) и (или) иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга (далее – иной договор).

При безвозмездной передаче и получении участниками технологической цепи «производство – переработка – сбыт» продукции, используемой для производства продукции растениеводства и животноводства,

обороты по безвозмездной передаче не следует признавать объектом налогообложения НДС. Участник холдинга, принимающий предъявленные ему в указанном выше порядке суммы НДС, будет принимать к вычету в том отчетном периоде, в котором продукция принята к бухгалтерскому учету.

Возможность реализации предлагаемого подхода предполагает введение изменений и дополнений в Указ от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» в части налогообложения НДС при безвозмездной передаче продукции участниками единой технологической цепи «производство – переработка – сбыт» [3].

Совершенствование внутрикорпоративной политики в вопросах образования централизованного фонда. Анализ отечественной практики функционирования холдинговых структур свидетельствует об отсутствии экономического интереса в его формировании. Для мотивации участников в его создании на практике целесообразно применение следующих вариантов:

Вариант 1. Предназначен для решения задач стратегического развития интегрированного агропромышленного формирования в части производственного и финансового планирования. Часть средств нераспределенной прибыли после налогообложения каждый участник интегрированного формирования направляет на формирование централизованного фонда, а оставшиеся средства концентрирует на реализации собственных организационно-технических инноваций.

Вариант 2. Суть заключается в разработке единого плана научно-технического развития и внедрения инноваций объединения, который следует финансировать всем участникам, входящим в интегрированное формирование, путем отчисления определенной (утвержденной) доли прибыли в централизованный фонд развития компании. По другим инновациям, не являющимся общими, определяется оценка экономического эффекта на единицу затрат. Реализацию проекта финансирует участник за счет собственных средств. В случае их нехватки дополнительные расходы оплачиваются из централизованного фонда. Всем остальным участникам, вложившим собственные средства в централизованный фонд, предусмотрена выплата процентов в соответствии со средней рентабельностью вошедших в бизнес-план формирования.

Вариант 3. Предусматривает возможность формирования централизованного фонда за счет:

– отчисления определенного и закрепленного на законодательном уровне процента прибыли от реализации продукции до налогообложения каждым участником интегрированного формирования в технологической цепи

«производство – переработка – сбыт», например, в размере не более 10 % валовой прибыли. Процент прибыли, направляемый на формирование централизованного фонда, может быть определен на определенный период времени (5–10 лет) в зависимости от стратегии развития агропромышленного формирования;

– части облагаемой прибыли (доходов) от деятельности, связанной с реализацией произведенной и переработанной собственной сельскохозяйственной продукции по льготной ставке в размере ноль процентов.

Для применения льготной ставки по налогу на прибыль участники должны соответствовать критериям сельскохозяйственного производителя. Для определения статуса сравнивается общая выручка от реализации продукции, работ и услуг с выручкой от реализации собственной сельхозпродукции и продукции ее переработки. Другие доходы при расчете доли не учитываются, например, не учитываются доходы в виде процентов, полученные по договорам займа, банковского счета, банковского вклада, а также по ценным бумагам, от сдачи имущества (включая земельные участки) в аренду (субаренду).

Вариант формирования централизованного фонда за счет отчисления 10 % прибыли от реализации продукции до налогообложения каждым участником интегрированного формирования в технологической цепи «производство – переработка – сбыт» апробирован на результатах производственной деятельности участников ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясо-молочная компания» 2013 г. При таком подходе сумма централизованного фонда за анализируемый период составляет 87 001 млн руб., а использование средств фонда на погашение кредитов позволяет минимизировать сложившийся уровень кредиторской задолженности на 13 %, в том числе просроченной – 82 %.

Заключение

В результате выполненных исследований существующего механизма внутрикорпоративных отношений в отечественных агропромышленных формированиях холдингового типа определены основные составляющие, оказывающие существенное значение на эффективность объединения. Среди них нами выделены системы внутрикорпоративного ценообразования и налогообложения, порядок формирования централизованного фонда.

Методический подход по совершенствованию внутрикорпоративного ценообразования позволяет определить внутрикорпоративную цену для каждого участника интегрированного формирования холдингового типа в единой технологической цепи «производство – переработка – сбыт». Рассчитанная трансфертная (внутрикорпоративная) цена

на говядину, свинину и молоко для участников, занятых сельскохозяйственным производством, позволит довести их рентабельность при сложившихся среднеотраслевых затратах на производство до 47,3 % по говядине, 65,5 – свинине, 32,4 % – молоку.

Разработанный подход по созданию централизованного фонда позволяет в зависимости от складывающейся ситуации на внутреннем и внешнем рынке обеспечить возможность осуществления модернизации основных фондов, минимизировать привлечение заемных источников за счет собственных источников. Апробация методического подхода на результатах производственной деятельности участников ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясо-молочная компания» 2013 г. свидетельствует о возможности проведения частичной модернизации производства за счет собственных средств 87 001 млн руб., снизив уровень привлечения заемного капитала на 13,3 %.

Предложения по алгоритму внедрения режима налоговой консолидации участников агропромышленных формирований холдингового типа позволяют снизить затраты на налоговое администрирование (представления одной налоговой отчетности от группы), уменьшить налогооблагаемую прибыль за счет возможности объединения доходов (убытков) и их взаимозачета.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 2/920.
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2011 г., № 458 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12998.
3. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 1/11254.

Материал поступил в редакцию 28.02.2015 г.

УДК 005.591.43

В.Н. Метлицкий, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование франчайзинговых отношений: теоретические аспекты

Аннотация. В мировой практике франчайзинг является одним из элементов повышения эффективности работы организаций. Границы использования франчайзинга определены различными вариантами их использования в зарубежных странах, поэтому исследование классификации франчайзинговых отношений дает представление о возможностях и направлениях их применения для предприятий отечественного АПК.

Ключевые слова: франчайзинг, лицензионный комплекс, франчайзинговые отношения.

Введение

Исследования показывают, что в результате применения франчайзинговых отношений как комплекса договорных отношений формируются системы предприятий, транснациональные компании, в состав которых могут входить организации разных отраслей. Участники, входящие в эту систему, взаимосвязаны между собой лишь договорными обязательствами, и, как правило, головное предприятие не имеет имущественных прав на организации-франчайзи, входящие в такую систему.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по тематике франчайзинговых отношений. При разработке и изложении материала использовались монографический, аналитический, абстрактно-логический методы исследований.

Результаты исследований

Определение договора франчайзинга, данное в Гражданском кодексе Республики Беларусь, в целом соответствует пониманию франчайзинга, сложившемуся в мировой практике. Законодательство предусматривает под договором франчайзинга отношения, в силу которых одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий право использования фирменного наименования правообладателя и охраняемой коммерческой

информации, а также других объектов исключительных прав (товарного знака, знака обслуживания и т. п.), предусмотренных договором, для предпринимательской деятельности пользователя.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что в настоящее время классификация франчайзинговых отношений получила существенное развитие. Их сложно найти в непосредственно чистом виде, как они определены в законодательстве. Исследователи выделяют различные виды франчайзинга, каждый из которых имеет свои отличия. Изучение подходов к содержанию вариантов франчайзинговых отношений позволило обобщить опыт использования франчайзинга по характеру деятельности объекта франчайзинга, количеству франшиз, стратегии расширения бизнеса, структуре построения франчайзинговой системы, месту франчайзера в структуре сбытового канала и по стоимости франшиз (табл. 1).

Развитость классификации франчайзинга определена его широким использованием в зарубежных странах. Работы зарубежных исследователей посвящены вопросам гражданско-правового регулирования франчайзинга, управления стратегическим развитием предприятия; формирования франчайзинговых систем, сетевых франчайзинговых организаций и др.

В соответствии с классификацией, предложенной Н.А. Бычковым, который выделяет жесткую, умеренную и мягкую интеграцию предприятий, и Н.В. Ермалинской, предлагающей восемь типов кооперативно-интеграционных структур (мягкие, защитные, координационные, консолидированные, доверительные, контрольные, управленческие, жесткие), франчайзинг следует относить к мягким (договорным) типам взаимосвязи участников [1]. Однако при этом, как показывают исследования, степень самостоятельности и централизации функций управления франчайзинговой системы обусловлены экономическими интересами участников и имеют ряд отличий от мягких кооперативно-интегрированных структур. В таблице 2 предложено сравнение франчайзинговых отношений и мягких форм кооперативно-интегрированных объединений.

Проведенный анализ показывает отличия франчайзинга от мягких форм кооперативно-интеграционных отношений. Так, франчайзинг имеет свои особенности и отличается централизацией ряда функций управления участниками франчайзинговой системы, их субординацией, высокой степенью согласования параметров экономического развития.

Н.А. Бычков, С.А. Сосна, Е.В. Васильева и другие исследователи отмечают, что во франчайзинговых отношениях предполагается обязательное наличие двух сторон – это франчайзер – предприятие, передающее лицензионный комплекс – правообладатель (лицо, которому принадлежат исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности),

Таблица 1. Классификация франчайзинга

№ п/п	Признак классификации										По стоимости франшиз, долл. США		
	По характеру деятельности объекта франчайзинга	По количеству франшиз	По стратегии расширения бизнеса	По структуре построения франчайзинговой системы	По месту франчайзера в структуре сбытового канала	По стадии развития франчайзинговой системы	По степени участия партнера в уставном капитале						
1.	Товарный франчайзинг (франчайзинг продукции)	Франчайзинг одгдельно взятого предприятия	Классический франчайзинг	Индивидуальный франчайзинг	Производитель – производитель	Внедрение	Франчайзинг-учредитель						До 10 000
2.	Производственный франчайзинг (франчайзинг торговой марки)	Корпоративный франчайзинг	Конверсионный франчайзинг	Районный франчайзинг	Поставщик сырья (комплектующих) – производитель	Развитие	Совместное учреждение						От 10 000 до 24 999
3.	Сервисный франчайзинг		Дочерний франчайзинг	Субфранчайзинг (мастер-франшиза; золотая франшиза)	Производитель оборудования – производитель	Зрелость	Привлечение средств государственных органов						От 25 000 до 49 999
4.	Деловой франчайзинг		Франчайзинговый контракт на менеджмент	Освоение района	Производитель – розничный торговец								От 50 000 до 99 999
5.	Франчайзинг бизнес-формата			Региональное представительство	Производитель – оптовый торговец								От 100 000 до 499 999

Окончание таблицы 1

№ п/п	Признак классификации							
	По характеру деятельности объекта франчайзинга	По количеству франшиз	По стратегии расширения бизнеса	По структуре построения франчайзинговой системы	По месту франчайзера в структуре сбытового канала	По стадии развития франчайзинговой системы	По степени участия партнера в уставном капитале	По стоимости франшиз, долл. США
6.	Свободная франшиза				Оптовый торговец – оптовый торговец			От 500 000 до 999 999
7.	Серебряная франшиза, «бизнес под ключ»				Оптовый торговец – розничный торговец			От 1000 000
8.	Бизнес в аренду				Розничный торговец – розничный торговец			
9.	Импортозамещающая франшиза				Поставщики услуги – розничный торговец			
10.	Лицензионная франшиза				Предприятие обслуживания			
11.	Банковская франшиза				предприятие обслуживания			

Примечание. Разработано автором на основании анализа [2, 3, 4].

Таблица 2. Сравнительный анализ франчайзинговых отношений и мягких форм кооперативно-интегрированных объединений

Факторы	Франчайзинговые отношения	Мягкие формы кооперативно-интегративных объединений
Состав участников формирования	Предприятия одной (различных) отрасли, договор заключается на длительный период	Постоянная смена контрагентов
Преобладающий тип интеграции	Экономическая и технологическая	–
Области согласования интересов	Координация предпринимательской деятельности	Общие интересы ограничены предметом и рамками договора
Цели деятельности	Коммерческие	
Организационно-правовая форма участников	Сохраняется	
Уровень самостоятельности участников	Самостоятельные	
Ответственность участников по обязательствам	Ограничивается рамками договора	
Юридический статус формирования	Не является юридическим лицом	–
Возможность участия в нескольких формированиях	Возможно	
Форма собственности субъектов	Не имеет значения	
Способ формирования интегрированного объекта собственности	Происходит объединение капиталов для реализации общих целей	Отсутствует
Правовая регламентация	Договор франчайзинга	Договор о поставке и закупке продукции
Система хозяйственного управления	Централизация ряда функций	Отсутствует
Орган управления текущей деятельностью	Головное предприятие (франчайзер)	Отсутствует
Тип отношения участников с органами управления	Субординация	Отсутствует
Возможность проведения единой инвестиционной политики	Возможно	Невозможно
Степень согласования основных параметров экономического развития участников	Высокая	Не имеет значения
Возможность создания условий для роста совместно произведенного продукта	Возможно	Невозможно

и франчайзи – предприятие, принимающее на себя условия франшизы – пользователь (лицо, получающее возможность использовать переданный комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс) [5]. Состав лицензионного комплекса устанавливается в процессе обсуждения условий заключения договора, в котором может быть установлено, что предприятие, приобретшее франшизу, получает право пользования:

- фирменным наименованием франчайзера;
- технологиями производства и реализации продукции, ноу-хау, секретами производства;
- товарным знаком и другими объектами интеллектуальной собственности;
- рекламными материалами;
- результатами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- деловой репутацией и т. д.

Анализ состава лицензионных комплексов показывает различные варианты его элементов в зависимости от целей сотрудничества (табл. 3). Так, для всех вариантов франшиз характерно наличие общей торговой марки (бренда) франчайзинга, успешной бизнес-модели, технологии производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, ноу-хау, контроля качества работы франчайзи, согласованной ценовой политики.

При регистрации договора франчайзинга в ГУ «Национальный центр интеллектуальной собственности» проверяется соблюдение следующих условий в передаваемом лицензионном комплексе:

наличие в договоре описания в общем виде (без раскрытия сущности) нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау) с указанием области их использования, а также указания на соблюдение владельцем условий защиты и сохранности нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау), и условий охраны;

наличие в договоре франчайзинга комплекса исключительных прав, включающего в себя право пользования фирменным наименованием правообладателя и нераскрытой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), а также наличие указания на регистрацию фирменного наименования в порядке, предусмотренном законодательством;

наличие в договоре комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) условий об использовании предоставляемого комплекса исключительных прав в определенной сфере предпринимательской деятельности, а также об объеме такого использования с установлением минимального и (или) максимального объема использования (с указанием или без указания территории пользования применительно к определенным видам предпринимательской деятельности) [6].

Таблица 3. Состав лицензионного комплекса и условия его предоставления в зависимости от классификации франчайзинга

Классификация франчайзинга	Состав лицензионного комплекса													Условия предоставления лицензионного комплекса		
	Торговая марка (бренд)	Успешная бизнес-модель	Бизнес-план развития франчайзи	Уникальный дизайн и фирменный стиль	Технология	Обучение и стажировка персонала	Маркетинговые инструменты	Ноу-хау	Передача результатов НИР и НИОКР	Определение поставщиков	Контроль качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг	Согласованная ценовая политика	Определение региона, в котором будет работать франчайзи	Паушальный платеж	Роялти	Рекламный и другие сборы
Товарный франчайзинг	+	+	в	в	-	в	в	+	в	+	+	+	в	в	в	в
Производственный франчайзинг	+	+	в	-	+	в	в	+	в	в	+	+	+	в	в	в
Сервисный франчайзинг	+	+	в	в	+	+	в	+	в	+	+	+	+	в	в	в
Деловой франчайзинг	+	+	в	в	+	+	+	+	в	+	+	+	+	в	в	в
Франчайзинг бизнес-формата	+	+	в	в	+	в	+	+	+	+	+	+	+	в	в	в
Свободная франшиза	+	+	в	в	+	в	+	+	в	+	+	+	в	в	в	в
Серебряная франшиза	+	+	в	в	+	в	+	+	+	+	+	+	+	в	в	в
Бизнес в аренду	+	+	в	в	+	в	+	+	в	+	+	+	в	в	в	в
Импортозамещающая франшиза	+	+	в	в	+	+	+	+	в	+	+	+	в	в	в	в
Лицензионная франшиза	+	+	в	в	+	+	+	+	в	+	+	+	в	в	в	в
Банковская франшиза	+	+	в	в	+	+	+	+	в	+	+	+	в	в	в	в

Примечания. 1. Таблица составлена автором. 2. «+» – наличие признака, «-» – отсутствие признака, «>» – возможны различные варианты.

Заключение

Для Республики Беларусь франчайзинговые отношения являются достаточно новыми и неизученными, их теоритическое исследование будет способствовать развитию белорусских предприятий. В предложенной нами классификации франчайзинга отражены направления использования франчайзинговых отношений и выделены новые типы франчайзинга. Анализ элементов лицензионных комплексов выявил, что для каждого вида франчайзинга характерно наличие комплекса исключительных прав и его описание, а вот установление объема использования лицензионного комплекса и его оплаты в виде паушального платежа, роялти и рекламных сборов не является обязательным условием для большинства франчайзинговых предложений. Следовательно, это должно учитываться при регистрации договоров франчайзинга.

Список использованных источников

1. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н.А. Бычков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.
2. Колесников, В.В. Построение франчайзингового бизнеса. Курс для правообладателей и пользователей франшиз / В.В. Колесников. – СПб: Питер, 2008. – 288 с.
3. Лебедев, И.В. Франчайзинг по-русски: мифы и реальность / И.В. Лебедев. – СПб: Вектор, 2006. – 160 с.
4. Довгань, В.В. Франчайзинг: путь к расширению бизнеса / В.В. Довгань. – Тольятти: Изд. фирма «Дока-пресс», 1994. – 232 с.
5. Сосна, С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия / С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. – М.: Академкнига, 2005. – 375 с.
6. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.belgospatent.org.by>. – Дата доступа: 23.10.2012.

Материал поступил в редакцию 28.02.2015 г.

УДК 664:339.564 (476)

А.В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент

И.В. Колеснёв, аспирант, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Количественный анализ сравнительных преимуществ экспорта пищевой промышленности Республики Беларусь

Аннотация. В данной статье представлен анализ конкурентоспособности пищевой промышленности Беларуси на глобальном продовольственном рынке. Целью данного исследования является определение на основе количественных расчетов сравнительных преимуществ пищевой промышленности Республики Беларусь. Анализ динамики экспорта пищевой промышленности в разрезе отраслей проведен с помощью методики Балассы, позволяющей определить уровень экспортной специализации страны по группам продуктов. Результаты оценки приоритетных сфер пищевой промышленности позволяют выработать конкретные рекомендации по определению товарной структуры экспорта пищевых продуктов, увеличивая выгоды от участия в международном товарном обмене.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экспортный потенциал, индекс Балассы, пищевая промышленность, Республика Беларусь, выявленные сравнительные преимущества.

Введение

В последнем десятилетии Беларусь получила статус одного из ведущих экспортеров продовольствия. Белорусская продукция известна за рубежом во многом благодаря пищевой промышленности: молочным, мясным, кондитерским брендам, которые завоевали потребительские предпочтения за счет натуральности, вкусовых качеств и конкурентной цены. В состав пищевой промышленности входит более двух десятков отраслей с многочисленными специализированными производствами. Наиболее крупными являются: мясная, молочная, кондитерская, сахарная и др.

Дальнейшее усиление экспортной конкурентоспособности пищевой промышленности Беларуси на мировом рынке в ближайшие годы – важнейшая задача государства. В числе главных индикаторов данной стратегии следует выделить повышение экспортного потенциала и его реализацию, расширение доли Беларуси в масштабах мирового хозяйства, выявление и развитие конкурентных преимуществ.

Тем не менее сочетание достаточно узкой структуры экспорта и однообразной географической концентрации внешних торговых потоков делает отрасль зависимой от внешней среды. При таких параметрах функционирования в условиях открытости для обеспечения конкурентоспособности на внешних рынках важным становится проведение количественного анализа сложившейся ситуации.

Материалы и методы

Информационной базой публикуемой работы являются данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Таможенной статистики внешней торговли Республики Беларусь и мирового экспорта по видам продукции. Применялись следующие методы: аналитический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический.

Результаты исследований

Исследования, выполненные на основе методов количественного анализа сравнительных преимуществ экспорта пищевых продуктов, разработанных Б. Балассом в 1965 г. (индекс Балассы), позволили выявить тенденции их трансформации и выделить приоритеты внешней торговой политики пищевой промышленности Беларуси [1].

Установлено, что индекс Балассы следует признать в качестве классической формулы оценки сравнительных преимуществ стран по одной товарной категории. Так, А. Хиллман, исследуя наличие корреляции индекса Балассы, теоретически обосновал возможность применения данного показателя в качестве индекса сравнительного преимущества стран [2].

Дж. Хинлупен и Ч. Марревик на основе более широкой статистической базы данных выявили связь колебаний экспорта с изменением конъюнктуры цен на сырьевые товары из-за нефтяных кризисов (70–80 гг. XX в.), подтвердив целесообразность применения методики Балассы [3].

Суть индекса заключается в оценке соотношения между долей экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в общем объеме мирового экспорта [1]:

$$RCA_{ij} = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt}),$$

где X – экспорт;

i – исследуемая страна;

j – товар (или отрасль промышленности);

t – группа товаров (или отраслей промышленности);

n – группа стран.

Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет оценить сравнительные преимущества в форме коэффициента – Revealed comparative advantage (*RCA*), который принимает значения больше либо меньше 1, что отражает наличие либо отсутствие явных преимуществ страны *i* по продукции *j*, то есть указывает уровень ее конкурентоспособности в глобальной системе продовольственного рынка. Выбор индекса Балассы обусловлен его несложностью, которой достаточно для оценки специализации страны по экспорту конкретного товара или ее отсутствия [6].

Установлено, что существует ряд альтернативных подходов к изучению выявленного сравнительного преимущества. Например, Т. Воллрас предложил три концепции: «относительные торговые преимущества», «относительное экспортное преимущество» и «выявленная конкурентоспособность» [8]. Дж. Праудман и С. Реддинг разработали методику оценки классического индекса Балассы для среднего показателя по стране [7]. А. Хозн и Дж. Остерхавен обосновали недостатки классического индекса Баласса, заключенные в его мультипликативной форме и предложили аддитивную форму индекса [4]. Таким образом, исследования показали, что, невзирая на множество теоретических подходов, обосновывающих необходимость совершенствования классической формулы Балассы [1–4, 6–9], данный индекс является полезным инструментом межстранового анализа конкурентоспособности отраслей экономики отдельных стран.

Анализ показал, что в 2013 г. объем экспорта продовольственных товаров увеличился на 16,4 % до 5184,1 млн долл. США, импорта – на 24,1 % до 2890,9 млн долл. США. Положительное сальдо торговли составило 2293,2 млн долл. США, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 7,9 % [10].

В таблице представлен расчет индекса *RCA* продукции предприятий пищевой промышленности за временной период 2008–2013 г.

Данные таблицы подтверждают, что молочная продукция является основной экспортной специализацией нашей страны. Мясная продукция характеризуется высокими сравнительными преимуществами, которые значительно возросли в 2012 и 2013 гг. Прочие же исследуемые продукты характеризуются средним уровнем сравнительных преимуществ или же вообще их отсутствием.

Анализ общего коэффициента «выявленного сравнительного преимущества» по пищевым продуктам в динамике показал, что индекс Балассы увеличился на 2,14 п. п. за рассмотренный период (рис.).

Согласно оценке индекса Балассы по продуктам пищевой промышленности, можно утверждать, что основной экспортной специализацией в продовольственной сфере Республики Беларусь является мясо-молочная продукция. Прочие пищевые продукты сохраняют относительно небольшой уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

Таблица. Расчет индекса Балассы по пищевым продуктам, включая напитки

Продукция	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мясо и мясные продукты	4,66	7,21	9,44	7,44	11,52	10,87
Рыба, ракообразные и моллюски переработанные и консервированные	1,58	1,38	1,41	1,13	1,28	2,16
Фрукты и овощи переработанные и консервированные	0,80	1,05	1,02	1,17	0,95	1,36
Масла и жиры животные и растительные	0,31	1,28	0,88	0,19	0,98	1,80
Молочные продукты	16,63	22,82	28,32	18,71	20,17	28,34
Продукция мукомольно-крупяная, крахмалы и крахмалопродукты; изделия хлебобулочные и мучные кондитерские; корма готовые для животных	0,54	0,44	0,86	0,85	0,81	1,15
Прочие пищевые продукты	2,03	2,87	3,71	2,16	1,96	2,60
Напитки	0,54	0,49	1,13	1,02	1,01	1,50

Примечание. Таблица составлена автором по данным [5].

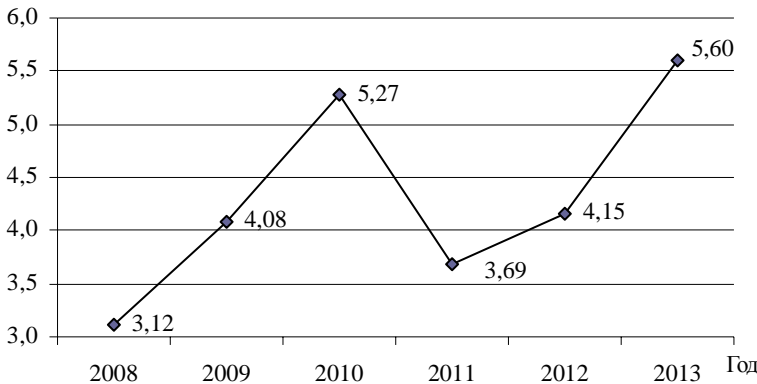

Рис. Индекс Балассы по пищевым продуктам, включая напитки

Примечание. Рисунок составлена автором по данным [5].

Заключение

Полученные результаты позволяют классифицировать пищевые продукты по степени их конкурентоспособности на рынке, что позволяет разрабатывать конкретные рекомендации по совершенствованию регулирования продовольственного рынка, стимулированию развития отрасли и рационализации агропромышленной политики.

Таким образом, под влиянием процессов глобализации продовольственному рынку Республики Беларусь на протяжении последних лет характерны такие специфические особенности, как тенденция роста объемов экспорта продовольственных товаров, сложившаяся узкая сегментация экспортной специализации. При этом в качестве ключевой цели следует обозначить диверсификацию экспорта продуктов питания как в направлении географии поставок, так и расширении товарных позиций.

Список использованных источников

1. Balassa, B. Trade liberalization and «revealed» comparative advantage / B. Balassa // The Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. – № 33. – P. 92–123.
2. Hillman, A.L. Observations on the relation between «revealed comparative advantage» and comparative advantage as indicated by pre-trade relative prices / A.L. Hillman // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1980. – Vol. 116. – № 2. – P. 315–321.
3. Hinloopen, J. Empirical Relevance of the Hillman Condition and Comparative Advantage / J. Hinloopen, Ch. Marrewijk. – Tinbergen Institute Discussion Paper. – TI 2004-019/2.
4. Hoen, A.R. On the measurement of comparative advantage. The Annals of Regional Science / A.R. Hoen, J. Oosterhaven. – 2006. – Vol. 40. – № 3. – P. 677–691.
5. International Trade Center [Electronic resource]. – Mode of access: <http://intracen.org> – Data of access: 21.10.2014.
6. Laursen, K. Revealed Comparative Advantage and the Alternatives as Measures of International Specialisation. Danish Research Unit for Industrial Dynamics / K. Laursen. – 1998. – Working Paper 98–30.
7. Proudman, J. Openness and growth. The Bank of England / J. Proudman, S. Redding. – 1998. – P. 221–260.
8. Vollrath, T.L. A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage. / T.L. Vollrath // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1991. – Vol. 127. – № 2. – P. 265–280.
9. Yu, R. The normalized revealed comparative advantage index. The Annals of Regional Science / R. Yu, J. Cai, P. Leung. – 2009. – Vol. 43. – № 1. – P. 267–282.
10. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.2015 г.

УДК 330.113+339.5:664(476)

А.В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент
В.А. Дурович, Л.А. Лопатнюк, научные сотрудники
Ю.С. Труханенко, И.В. Колеснёв, научные сотрудники,
аспиранты
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Законодательные требования и влияние торгово-промышленной политики ЕЭП на конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК Беларуси

Аннотация. В статье рассмотрены основные международные договоры и соглашения, заключенные государствами ЕАЭС, договорно-правовая база в отношении обязательных требований к производимой продукции предприятиями пищевой промышленности в условиях вхождения Беларуси в Евразийское экономическое пространство. Проанализированы факторы, снижающие конкурентоспособность белорусского продовольствия и предложены меры по его повышению.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕЭП, законодательные акты, тарифное регулирование, перерабатывающая промышленность, конкурентоспособность продукции.

Введение

В целях содействия экономическому и социальному прогрессу своих народов, повышению уровня их жизни и принимая во внимание заявление президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины от 23 февраля 2003 г. указанные республики заключили Соглашение и приняли Концепцию по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), вступивших в силу 20 мая 2004 г.

Концепция представляет собой программу мер по формированию ЕЭП с целью углубления многостороннего экономического сотрудничества, которое обеспечит эффективное функционирование общего рынка товаров и позволит создать основу формирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза.

Правовой основой обеспечения формирования и функционирования ЕЭП являются международные договоры и их решения, заключаемые и принимаемые с учетом законодательства его участников и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Материалы и методы

Исследования основываются на изучении законодательной базы, международных договоров, соглашений, концепции по формированию Единого экономического пространства.

В процессе исследования использовались следующие методы: аналитический, монографический, системного анализа, экономико-статистический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Территория ЕЭП – связующее звено между крупнейшими рынками Евросоюза и азиатских стран, функционирование которого осуществляется посредством основных принципов: обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников. Принцип свободного движения товаров предусматривает устранение изъятий из режима свободной торговли и снятие ограничений во взаимной торговле на основе унификации таможенных тарифов, формирование общего таможенного тарифа, установленного на основе согласованной государствами-участниками методики, мер нетарифного регулирования, применение инструментов регулирования торговли товарами с третьими странами. Механизмы применения во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных, специальных и защитных мер заменяются едиными правилами в области конкуренции и субсидий.

Более глубокая интеграция потребовала нового формата сотрудничества, поэтому с целью упрощения условий ведения бизнеса в странах ЕЭП была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) с национальными полномочиями.

В отличие от Комиссии Таможенного союза (КТС) ЕЭК делегирован больший объем полномочий, в частности разработка и принятие обязательных для исполнения сторонами правил, имеющих приоритет над их национальным законодательством; унификация и гармонизация законодательной базы в ключевых областях; мониторинг и контроль за исполнением сторонами международных договоров, решений КТС и ЕЭК; оценка регулирующего воздействия законодательной базы сторон, международных договоров, решений КТС и ЕЭК для выявления и устранения положений, затрудняющих предпринимательскую деятельность.

Причина такой ситуации – наличие ряда барьеров во взаимной торговле, в том числе дублирование разрешений на ввоз-вывоз товаров, ограниченных к перемещению; незавершенность процессов введения единых технических регламентов, санитарных правил и других норм, устанавливающих однозначные требования к товарам и их обороту.

Согласно классической схеме этапов экономической интеграции, ЕЭП можно определить как общий рынок. Данный этап следует за такими этапами интеграции, как преференциальное торговое соглашение, зона свободной торговли и Таможенный союз (ТС). Таким образом, создание ЕЭП является эволюционным и последовательным и содействует:

развитию торговли и инвестиций между его участниками, обеспечивая устойчивое развитие их экономик на базе общепризнанных принципов и норм международного права, а также правил и принципов ВТО;

укреплению единства и развитию экономических потенциалов; повышению конкурентоспособности экономик участников ЕЭП на внешних рынках.

За несколько лет Беларусь, Казахстаном и Россией была проведена соответствующая работа, заключен ряд международных договоров по указанным вопросам, в частности, Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства (зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 12 января 2011 г. № 3/2658), Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании (заключено в г. Москве 25 января 2008 г.), Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (заключено в г. Москве 25 января 2008 г.), Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (заключено в г. Москве 25 января 2008 г.), Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза (заключено в г. Москве 25 января 2008 г.), Протокол о предоставлении тарифных льгот (подписан в г. Москве 12 декабря 2008 г.), Протокол о единой системе тарифных преференций Таможенного союза (подписан в г. Москве 12 декабря 2008 г.), Соглашение о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран (заключено в г. Москве 12 декабря 2008 г.) и многие др.

В соглашениях предусматриваются как основные направления координации национальных промышленных экономик (совместная компетенция), так и полномочия органов исполнительной власти сторон, ответственных за развитие промышленной политики (национальная компетенция). Вместе с тем в них предусмотрены правила, которые входят в исключительную компетенцию Единой экономической комиссии.

Таким образом, на сегодняшний день происходящие из Республики Беларусь либо выпущенные в свободное обращение на ее территории товары не подлежат таможенному оформлению при вывозе из Беларуси в Казахстан или Россию. Это означает отсутствие необходимости

подачи таможенной декларации, уплаты таможенных платежей и соблюдения иных требований таможенного законодательства.

Единственным документом, который при вывозе в Казахстан или Россию товаров подлежит представлению в таможенную, является статистическая декларация. Последняя должна иметь место при возмездной передаче товаров резидентом Республики Беларусь резиденту Казахстана или России. При временном вывозе указанных товаров статистическая декларация не регистрируется.

Сформирована договорно-правовая база в отношении обязательных требований к продукции, основанная на Соглашении о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. Соответствующие требования устанавливаются техническими регламентами ТС.

Правовой основой для перехода на единые требования к продукции и ее выпуску в обращение на территории Таможенного союза (включая территорию Республики Беларусь) является Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. (ратифицировано Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2010 г. № 218-З и вступило в силу на территории Республики Беларусь с 1 января 2012 г.).

Соглашение ограничило перечень показателей, вводимых технических регламентов (ТР) ТС в качестве обязательных, и запретило закреплять на национальном уровне иные обязательные требования к вышеупомянутой продукции. Так, ТР ТС могут регулировать требования, сопряженные с защитой жизни и здоровья человека, животных и растений, окружающей среды, с предупреждением введения в заблуждение потребителей, с обеспечением энергоэффективности продукции и ресурсосбережением [1].

Таким образом, если ранее обязательные требования к одной и той же продукции могли утверждаться в каждом из государств различными ведомствами, каждое из которых предписывало выполнение определенных им процедур оценки и подтверждения соответствия независимо от других ведомств, то при введении ТР ТС необходимо руководствоваться только указанными в них требованиями и процедурами оценки.

Названные положения – безусловный плюс для ведения бизнеса и межгосударственной торговли, так как исключается необходимость учитывать требования к продукции каждого из государств и получать в каждом из них (причем нередко в различных ведомствах) разрешительные документы на право ее реализации.

По вышеуказанному Соглашению разрабатываются единые технические регламенты Таможенного союза, содержащие все требования к безопасности продукции, включая санитарно-эпидемиологические и ветеринарно-санитарные. До их принятия действует Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620 «О новой редакции Единого перечня продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 319», и на продукцию выдаются сертификат соответствия или декларация о соответствии по единым формам, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 319 «О техническом регулировании в Таможенном союзе».

С 2012 г. товары должны маркироваться единым знаком обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза, до 2012 г. маркировка осуществлялась национальными знаками (решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза»).

Коллегией Евразийской экономической комиссии 10 декабря 2013 г. приняты решения № 297 «О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» и № 298 «О порядке введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции». Согласно нормам положений с 1 мая 2014 г. не допускаются выдача и принятие решений об оценке (подтверждении) соответствия продукции обязательным требованиям, установленным ранее законодательством ТС и ЕЭП.

В отношении санитарных, ветеринарных и карантинных мер приняты единые перечни товаров, подлежащих контролю, и единые формы документов, признаваемых в каждой стране ЕЭП.

Принимая во внимание необходимость поддержки конкуренции для обеспечения эффективного развития экономики, стимулирования инновационных процессов и производства качественной продукции, считая проведение единой конкурентной политики необходимым условием формирования и эффективного функционирования государств Единого экономического пространства, а также учитывая необходимость обеспечения равных условий конкуренции на товарных рынках Единого экономического пространства, в том числе недискриминационного доступа хозяйствующих субъектов стран ЕЭП к их товарным рынкам,

9 декабря 2010 г. принято Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции.

Целью настоящего Соглашения является формирование Сторонами единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала, свободы экономической деятельности и эффективного функционирования товарных рынков на единой таможенной территории государств-участников Таможенного союза, гармонизации законодательства Сторон в области конкурентной политики и недопущения действий, способных оказать негативное влияние на взаимную торговлю Сторон [2].

Предметом Соглашения является установление единых принципов и правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территории Сторон и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более Сторон.

Соглашение распространяется на отношения, связанные с реализацией конкурентной политики на территории Сторон, и на отношения с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Сторон, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более Сторон. Критерии отнесения рынка к трансграничному в целях определения компетенции Комиссии Таможенного союза устанавливаются решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Соглашения.

В настоящем Соглашении ничто не должно толковаться как препятствие для любой Стороны предпринимать любые меры, которые она считает необходимыми для защиты важнейших интересов обороны страны или безопасности государства.

Подписанное Соглашение применяется к субъектам естественных монополий с учетом особенностей, предусмотренных в соглашениях Сторон, касающихся естественных монополий [2].

Жесткая конкуренция на мировом рынке продовольствия уже сейчас вынуждает аграриев работать по-новому. Она особенно обострилась со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО), куда сельскохозяйственные производители поставляют до 90 % экспортируемой продукции. С созданием единого евразийского пространства более доступным для конкурентов станет и рынок нашей республики.

Проведение единой политики в отношении внешней торговли, в том числе сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, обеспечивается комплексом международных договоров. Основу

любого современного развитого государства составляет рынок, а его экономическую основу – сельскохозяйственный и агропромышленный рынок.

Агропромышленный комплекс является одним из основных направлений деятельности ТС. Устойчивое развитие отраслей АПК требует создания эффективных конкурентных условий на межгосударственном и национальном уровнях ТС и ЕЭП, отдельных продуктовых рынках, а также учета мировых тенденций решения данной проблемы.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 35 принята Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (принята в г. Астане 29 мая 2013 г.) [3].

Данная Концепция охватывает все сферы АПК, базируется на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинга на межгосударственном уровне.

Реализация согласованной агропромышленной политики государств-членов должна способствовать росту производительности труда в агропромышленном комплексе в каждом из государств, повышению эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, повышению конкурентоспособности на мировом рынке производимой сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В результате государства-члены усилят свои позиции на мировом рынке в качестве производителя и поставщика сельскохозяйственной продукции и продовольствия, смогут повысить политическое и экономическое влияние в вопросах определения тенденций развития мирового аграрного рынка.

Всесторонне анализируя развитие народного хозяйства Республики Беларусь, можно сказать, что доля АПК является в нем если не преобладающей, то значительно большей, ибо сама природа сделала аграрное производство (в отличие от промышленного) менее независимым от внешнеэкономических условий.

Учитывая, что в республике агропромышленный комплекс является крупнейшим межотраслевым формированием, объединяющим более 10 отраслей народного хозяйства и в нем производится более четверти валового внутреннего продукта страны, Правительством республики принят ряд программ и законодательных актов, направленных на его развитие и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В программах предусмотрены меры развития отраслей агропромышленного комплекса, увеличение и модернизация производственных мощностей перерабатывающих предприятий АПК, увеличение производства продовольственных товаров, снижение затрат на их производство,

увеличение экспорта продукции АПК, а в связи с этим и повышение ее конкурентоспособности.

В последние годы под конкурентоспособностью агропромышленного сектора национальной экономики понимается способность создавать возрастающий объем добавленной стоимости на основе повышения эффективности использования факторов производства, обеспечения инвестиционной привлекательности бизнеса и освоения новых рынков. При этом к важным условиям, влияющим на конкурентоспособность отрасли, относят:

- позиционирование на мировом рынке (степень экспортной ориентированности производства, доля экспорта в выпуске и ее динамика);
- позиционирование на внутреннем рынке (в сравнении с иностранными компаниями доля импорта на рынке и ее динамика);
- технологический уровень отрасли, выражающийся в размере накопленных инвестиций и качественных характеристиках мощностей, а также в интенсивности инвестиционной деятельности;
- уровень концентрации на рынках (наличие крупных и эффективных национальных компаний), который достаточен для успешной конкуренции с мировыми компаниями-лидерами в соответствующих отраслях;
- обеспеченность сырьевой базой, развитость кооперационных связей (включенность в кластеры конкурентоспособности), историческая «привязанность» потребителей к производителям.

Конкурентоспособность определяется и как способность продукции отрасли быть в большей степени востребованной на внешних рынках и при этом сохранять высокую долю внешнего спроса в общем объеме своего производства при условии наилучшего обеспечения внутреннего спроса.

В целях повышения конкурентоспособности белорусской продукции Госстандартом Республики Беларусь приняты постановления № 74 от 27 декабря 2013 г., в соответствии с которыми с 1 января 2015 г. в действие вводятся новые стандарты для производителей мясной и молочной продукции, кроме этого внесен ряд изменений в постановление Госстандарта Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г. № 18 для производителей консервированной пищевой продукции.

В настоящее время взаимодействие стран ТС и ЕЭП в области агропромышленного производства регулируется Соглашением о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 г., по которому четко оговорен список запрещенных и разрешенных субсидий во взаимной торговле, причем список запрещенных субсидий во взаимной торговле несколько шире, чем тот, который запрещен

в отношении третьих стран, не участвующих в ЕЭП. Это ставит промышленных и сельскохозяйственных производителей стран ЕЭП в весьма жесткие условия, выполнить которые будет весьма сложно [4].

Соглашение принято с целью ограничения применения мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на взаимную торговлю Сторон, то есть затрагивает весьма значимую, но узкую область агропромышленной политики.

Белорусская сторона придерживается мнения о том, что господдержка сельхозпроизводителей не должна превышать 10 % от стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Для ряда хозяйств это будет сложная задача – производить конкурентоспособную и по качеству, и по стоимости продукцию. Однако эта мера является объективной в условиях открытой экономики.

На такой уровень поддержки сельхозпроизводителя Беларусь должна выйти в 2016 г. согласно Соглашению о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства в рамках Единого экономического пространства. В основу документа положены нормы соглашения по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации. В 2011 г. уровень господдержки составлял 16 %, в 2013 – 14 %.

Основным тормозом в конкурентной борьбе для предприятий АПК Беларуси являются высокая энергоемкость производства, низкие производительность труда и отдача от вложений. Все остальные препятствия, в том числе диспаритет цен, будут устранены. Уже с 2015 г. Беларусь переходит на свободное ценообразование. Фиксированные цены на сырье будут применяться только для госзаказа. Цену остальной продукции определяют рыночные механизмы.

Весьма сложно прогнозировать последствия ЕЭП для экономики Республики Беларусь, однако можно предполагать ряд изменений. Среди положительных моментов можно отметить следующие:

– сокращение торговых и транспортных издержек, поскольку принятые в ЕЭП соглашения предполагают либерализацию государственных закупок, завершение формирования единой системы технического регулирования, урегулирование вопросов субсидирования во взаимной торговле и применения защитных мер, введение единых норм в сфере тарифной политики на услуги железнодорожного транспорта и др.;

– приток иностранных инвестиций из третьих стран и стран-участниц, поскольку, во-первых, большое экономическое пространство, на котором устраняются барьеры в торговле товарами, услугами и миграции факторов производства, является весьма привлекательным для крупного капитала транснациональных корпораций и он приходит в те страны-участницы, где инвестиционный и деловой климат лучше, а, во-вторых,

договорно-правовая база ЕЭП предполагает национальный режим при учреждении и деятельности компании с иностранным капиталом, гармонизацию законодательства в банковской, страховой, валютной сферах, на рынке ценных бумаг, либерализацию взаимного доступа к конкурсам проектов приватизации, что будет стимулировать рост взаимных инвестиций. Здесь, однако, следует отметить, что российский капитал, как более мощный по сравнению с белорусским и казахстанским, будет иметь конкурентное преимущество в данных процессах;

– структурная перестройка, укрупнение и рациональное размещение производства, поскольку усиление взаимной миграции капитала и трудовых ресурсов, выравнивание условий хозяйствования, гармонизация законодательства, устранение торговых инвестиционных барьеров должны способствовать слиянию и поглощению компаний, концентрации производства, формированию кластеров, совместных производственных объединений и, как следствие, формированию единой производственной системы трех стран и инфраструктуры. При всем положительном эффекте структурной перестройки для экономики в целом не стоит забывать, что в каких-то отдельных ситуациях конкретная страна может проигрывать, если ее отдельные экономические субъекты недостаточно конкурентоспособны, чтобы удержаться на рынке;

– рост политического влияния в мире. Республика Беларусь – это малая экономика, не имеющая существенного политического влияния в мировой экономике. Однако многие малые экономики создают таможенные союзы или другие интеграционные союзы и в их рамках начинают действовать как единое целое, представляя свои интересы в мировом сообществе в пределах более крупного экономического субъекта.

Среди отрицательных последствий необходимо отметить:

– усиление конкуренции вследствие устранения оставшихся барьеров между странами (особенно субсидирования, дискриминации при государственных закупках, технических барьеров, в ходе приватизации), а значит, связанные с этим банкротства или поглощения неконкурентоспособных предприятий и вызванные этим социальные издержки, в частности безработица, снижение уровня доходов, «утечка умов». Усиление конкуренции также может быть связано с увеличением притока иностранного капитала из третьих стран. Предприятия с иностранным капиталом могут наладить производство (или сборку) более конкурентоспособных товаров или услуг на рынке стран ЕЭП, которые будут составлять прямую конкуренцию товарам и услугам, происходящим с территории стран ЕЭП;

– выравнивание цен. С формированием единого рынка формируется единая цена на данном рынке. В отдельных случаях это может вызвать

в Республике Беларусь рост цен, например, на продукты питания, жилье, коммунальные услуги, энергоносители и их транспортировку и др.;

– дивергенция – увеличение различий в уровне развития интегрирующихся стран и их территорий: в процессе интеграции менее развитые в рыночном отношении страны (Беларусь в сравнении с Россией и Казахстаном) и менее развитые регионы стран (сельскохозяйственные, рыболовецкие, непромышленные и др.) оттягивают на себя издержки интеграции, почти не получая взамен выгод от нее. В ЕС для таких регионов и стран предусмотрен механизм компенсаций, в рамках которого через специализированные структурные фонды, финансируемые из единого бюджета ЕС, реализуются проекты развития регионов и повышения их конкурентоспособности. В ЕЭП такой механизм пока не предусмотрен.

Очевидно, что конкуренция на рынке ЕЭП будет ужесточаться, в том числе и в связи со вступлением России в ВТО. Товары и услуги наших партнеров по ЕЭП производятся зачастую на более высокотехнологичном оборудовании с использованием более дешевого сырья и энергоносителей.

На долю высокотехнологичных производств в Беларуси приходится около 2–3 % выпускаемой промышленной продукции, в развитых странах – около 15 %, что является одной из причин отставания по уровню производительности труда от экономически развитых стран. Высокая материало-, импорто- и энергоемкость экономики, несмотря на позитивную динамику по уменьшению затратности белорусских производств в последние годы, приводит к дефициту финансовых ресурсов для пополнения оборотных средств и инвестирования в техническое переоснащение, отрицательно влияет на конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Ситуация складывается весьма серьезной, и в связи с этим необходимо предпринимать меры для усиления конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках, поэтому в настоящее время в республике активно проводится работа по модернизации экономики. Кроме этого белорусским предприятиям также следует проводить достаточно агрессивную маркетинговую политику.

По данным исследований Всемирного банка, слабость маркетингового потенциала (включая рекламу, сеть обслуживания, платежные механизмы) белорусских предприятий является фактором, существенно снижающим конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Следует отметить также, что в ближайшее время ЕЭК будет передана еще одна важная функция – контроль соблюдения единых правил конкуренции на трансграничных рынках на территории двух и более сторон. Это означает, что правила конкуренции и, следовательно, санкции за их

нарушение заработают в полную силу, а участие и влияние национальных органов в защите и отстаивании интересов своих хозяйствующих субъектов будут сведены до минимума. Поэтому белорусским субъектам хозяйствования придется как можно быстрее научиться продвигать свои товары в справедливой конкурентной борьбе.

Наращивание экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции является приоритетом аграрной политики Республики Беларусь на ближайшую перспективу. Программа деятельности правительства на 2011–2015 годы предусматривает рост экспорта с 2,2 млрд долл. США в 2010 г. до 7,2 млрд долл. США к концу 2015 г. Достижение поставленной цели – это не только рост валютной выручки, но и укрепление международных позиций нашей страны. Происходящее на мировых рынках дает основания рассматривать складывающуюся конъюнктуру как благоприятную для выполнения намеченного.

По сравнению с 2005 г. наблюдается устойчивая тенденция наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия как в стоимостном, так и в натуральном выражении (табл. 1).

В 2013 г. по сравнению с 2005 г. стоимость экспорта мяса возросла в 5,1 раза, молокопродуктов и готовых продуктов из мяса и рыбы – в 3,7, плодов и овощей – в 11,3 и 8,5 раза соответственно.

В 2013 г. Республикой Беларусь было экспортировано 307,8 тыс. т мяса и субпродуктов, масла животного – 69,3, сыров и творога – 142,0 тыс. т (табл. 2).

По итогам работы за 2013 г. организациями Минсельхозпрода (по данным Министерства) обеспечено выполнение прогнозных показателей по внешнеэкономической деятельности. На экспорт поставлено товаров на сумму 3636,9 млн долл. США, или 114,8 % к уровню 2012 г. при задании на 2013 г. – 116 %.

Внешнеторговое сальдо составило по системе Минсельхозпрода – 2546,4 млн долл. США при задании 2015 млн долл. США и увеличилось по сравнению с 2012 г. на 676,5 млн долл. США.

Увеличение экспорта в 2013 г. обеспечивается как за счет роста экспорта в натуральном выражении, так и за счет роста экспортных цен. Так, экспорт мяса и мясопродуктов увеличился в натуральном выражении на 13,6 % за счет роста экспорта говядины (на 35,8 %), мяса птицы (2,1), колбасных и готовых изделий из мяса (13,2 %). При этом прирост экспорта мясопродуктов в стоимостном выражении составил только 2,0 %, что связано со снижением средних экспортных цен на свинину (на 20,8 %), мясо птицы (на 8,5 %).

Экспорт молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) вырос в натуральном выражении на 6,9 % за счет роста поставок творога

Таблица 1. Динамика стоимости экспорта Беларуси сельскохозяйственного сырья и продовольствия, млн долл. США

Продукция	Год						2013 г. к 2005 г., раз
	2005	2010	2011	2012	2013	2013	
Мясо и пищевые мясные субпродукты	196,2	666,1	849,9	1005,9	992,4	5,1	
Молочная продукция, яйца, мед	503,0	1560,3	1728,6	1885,4	2360,2	4,7	
Овощи	20,0	80,4	97,4	114,2	179,8	8,5	
Фрукты	13,0	26,1	93,9	99,4	146,8	11,3	
Жиры и масла животного или растительного происхождения	17,9	54,6	37,7	123,2	151,4	8,5	
Готовые продукты из мяса, рыбы	151,8	221,0	311,0	565,1	557,6	3,7	
Сахар и кондитерские изделия из сахара	237,4	373,9	332,6	309,2	346,0	1,5	
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	54,4	56,5	82,8	107,9	138,4	2,5	
Экспорт – всего	1329,3	3262,6	3885,8	4860,8	5674,3	4,3	

Таблица 2. Динамика экспорта Беларуси основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, тыс. т

Продукция	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Мясо и субпродукты	86,9	111,3	81,6	99,8	149,5	204,8	229,7	280,1	307,8		
Масло животное	51,3	53,6	55,5	61,5	85,5	62,7	649	85,2	69,3		
Сыры и творог	65,1	82,6	99,0	102	121,4	128,7	132,2	143,3	142,0		
СЦМ	30,9	28,7	26,8	25,9	30,9	38,4	26,5	33,6	45,3		
СОМ	44,5	54,0	59,8	61,5	80	61,3	55,2	75,9	95,7		
Яйца, млн шт.	443,8	518,5	440,1	464,0	522,8	551,1	625,5	677,9	853,9		
Овощи	15,7	18,8	30,5	46,4	62,3	59,1	72,5	110,7	177,8		
Плоды	14,4	37,7	17,9	10,3	17,9	12,8	52,5	97,3	220,9		
Жиры и масла	28,1	42,1	36,9	32,9	96,3	74,6	37,3	119,1	169,1		
Готовая продукция из мяса и рыбы	77,7	77,4	75,7	82,5	54,4	63,5	79,9	133,3	131,9		
Сахар	481,6	250,5	272,1	323,5	440,0	493,4	392,3	449,3	516,1		
Алкогольные и безалкогольные напитки	65,7	55,9	54,0	57,7	69,0	114,4	145,7	166,2	191,7		

(на 17,0 %), молока в потребительской таре (2,2), сухого обезжиренного молока (31,0), сухого цельного молока на (59,3 %). Одновременно в связи с ростом средних экспортных цен на молокопродукты на 19,0 % обеспечен рост поставок молочной продукции в стоимостном выражении на 28,0 %.

Справочно. Средние экспортные цены организаций Минсельхозпрода в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличились на масло животное на 46,2 %, творог – 28,7, на СММ – на 76,6 %, на СЦМ – в 2 раза, сыры – на 9,4 %

Удельный вес экспорта мясной продукции с высокой добавленной стоимостью составил 15,1 %, в том числе Брестский облсельхозпрод – 23,2 %, Витебский – 12,2, Гомельский – 13,9, Гродненский – 17,9, Минский – 8,1 и Могилевский облсельхозпрод – 16,3 %.

При этом темп роста экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью составил 112 %, в том числе Брестский облсельхозпрод – 127,4 %, Витебский – 75,3, Гомельский – 111,8, Гродненский – 140,8, Минский – 87,2 и Могилевский облсельхозпрод – 93,2 %.

По информации ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», в 2013 г. на внебиржевом рынке организациями системы Минсельхозпрода осуществлена реализация с предоставлением отсрочки платежа 50 % зарегистрированных на бирже объемов сыров, 28 % сухого обезжиренного молока и сливочного масла, в то время как на биржевых торгах вся продукция выставляется предприятиями на условиях 100 % предоплаты. Кроме того, рабочей группой, созданной распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 19 июня 2009 г. № 63р, рекомендовано осуществлять отгрузку подконтрольной этой группе продукции только на условиях отсрочки платежа.

Всего по агропромышленному комплексу на экспорт поставлено продукции на сумму 13 658,6 млн долл. США (табл. 3).

По данным Белстата, за январь – сентябрь 2013 г. привлечено прямых иностранных инвестиций на чистой основе (ПИИ) в объеме 58,5 млн долл. США (52,7 % от задания (задание – 111 млн долл. США), в том числе:

- сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях – 34,1 млн долл. США (в 2,6 раза выше задания (13 млн долл. США);
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 24,5 млн долл. США (25 % от задания (98 млн долл. США).

Выполнение задания по привлечению ПИИ в разрезе областей составило:

Брестская область – 8,2 млн долл. США (35,0 % от задания); Витебская – 2,5 (16,7); Гомельская – 0,9 (5,8); Гродненская – 7,1 (36,6); Минская – 14,6 (63,1 %); Могилевская область – 25,9 млн долл. США (в 2,4 раза выше задания).

Таблица 3. Экспорт продукции АПК организациями Республики Беларусь за 2012–2013 гг.

Продукция	2013 г.			2012 г.			2013 г. к 2012 г., %		
	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена
Лошади, гол.	80,0	70,8	885,0	65,0	80,2	1 233,8	123,1	88,3	71,7
КРС, гол.	107,0	412,3	3 853,3	598,0	2 097,4	3 507,4	17,9	19,7	109,9
Свиные, гол.	52 213,0	10 580,9	202,6	103 131,0	24 649,4	239,0	50,6	42,9	84,8
Мясопродукты – всего, тыс. т	402,2	1 384 245,0	3 441,5	381,0	1 423 695,0	3 736,7	105,6	97,2	92,1
Свинина – всего, тыс. т	42,6	130 364,1	3 058,5	60,4	218 193,6	3 613,5	70,6	59,7	84,6
В том числе:									
в тушах и полутушах, тыс. т	29,2	82 034,6	2 810,3	39,3	137 793,8	3 507,0	74,3	59,5	80,1
окорока, лопатки необваленные, тыс. т	0,1	230,1	2 453,1	0,1	336,0	3 704,5	103,4	68,5	66,2
Говядина – всего, тыс. т	151,6	629 038,1	4 149,8	106,9	524 762,9	4 908,5	141,8	119,9	84,5
В том числе:									
в тушах и полутушах, тыс. т	55,6	207 269,0	3 724,6	40,2	183 012,2	4 555,9	138,5	113,3	81,8
прочие отруба необваленные, тыс. т	87,3	376 023,5	4 306,2	62,6	314 443,0	5 021,0	139,4	119,6	85,8
Мясо обваленное, тыс. т	3,7	22 758,4	6 207,8	2,1	14 527,8	6 918,3	174,6	156,7	89,7
Мясо птицы, тыс. т	106,1	219 455,6	2 067,9	105,6	245 629,9	2 325,1	100,5	89,3	88,9
Колбасные изделия, тыс. т	69,7	261 799,0	3 755,7	70,5	269 058,3	3 818,2	98,9	97,3	98,4
Изделия из мяса (готовые или консервы), тыс. т	25,7	130 077,9	5 061,4	30,6	149 316,1	4 881,7	84,0	87,1	103,7
Молокопродукты – всего, тыс. т	3 605,0	2 307 053,1	640,0	3 409,2	1 825 800,3	555,6	105,7	126,4	119,5
В том числе:									
масло животное, тыс. т	69,3	373 901,0	5 397,0	85,6	315 916,8	3 691,9	81,0	118,4	146,2
сыры и творог, тыс. т	141,0	650 762,0	4 614,4	144,4	580 158,0	4 017,7	97,7	112,2	114,9
из них творог, тыс. т	35,8	108 830,6	3 043,4	30,3	83 791,2	2 765,8	118,0	129,9	110,0

Окончание таблицы 3
2013 г. в % к 2012

Продукция	2013 г.			2012 г.			2013 г. в % к 2012		
	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США	Количество	Тыс. долл. США	Средняя цена
СOM, тыс. т	95,3	439 982,8	4 614,9	72,5	248 429,2	3 426,2	131,5	177,1	134,7
СЦМ, тыс. т	42,5	208 697,7	4 914,4	31,0	121 584,2	3 922,0	137,0	171,6	125,3
Сухая сыворотка, тыс. т	35,0	49 813,5	1 425,0	34,6	37 052,3	1 071,4	101,1	134,4	133,0
Сывороточные и прочие концентраты, тыс. т	9,7	5 635,6	579,9	13,5	38 999,6	2 891,9	72,1	14,5	20,1
Молоко и сливки (стуженные и нестуженные) в потребительской таре, тыс. т	272,3	191 662,1	704,0	269,3	173 422,0	644,0	101,1	110,5	109,3
Молоко и сливки (стуженные и нестуженные) в крупной таре, тыс. т	43,4	105 926,3	2 439,7	61,3	91 428,6	1 492,0	70,8	115,9	163,5
Яйцо, млн шт.	849,7	63 563,5	0,7	674,8	42 139,9	0,6	125,9	150,8	119,8
Картофель, тыс. т	91,5	22 720,2	248,2	47,3	7 715,3	163,1	193,5	294,5	152,2
Овощи и грибы, тыс. т	177,8	157 052,7	883,4	110,7	106 487,4	961,9	160,6	147,5	91,8
Мука, тыс. т	91,1	23 906,8	262,4	74,4	18 379,4	246,9	122,4	130,1	106,3
Зерно, тыс. т	1,2	1 191,3	988,2	10,5	2 791,6	266,6	11,5	42,7	370,7
Казеин, т	3 840,6	34 431,3	8 965,2	7 821,9	57 222,7	7 315,7	49,1	60,2	122,5
Шкуры КРС, т	4 447,5	9 995,5	2 247,4	2 634,5	4 408,2	1 673,2	168,8	226,7	134,3
Льноволокно, т	23 532,0	19 490,5	828,3	19 847,6	17 121,7	862,7	118,6	113,8	96,0
Желатин, т	1 094,1	7 634,5	6 978,0	1 100,6	5 735,2	5 211,1	99,4	133,1	133,9
Семена рапса, или кользы, т	246,6	331,9	1 345,7	109,2	206,3	1 889,8	225,9	160,9	71,2
Масло рапсовое, т	144 016,2	131 529,5	913,3	92 284,8	98 404,9	1 066,3	156,1	133,7	85,6
Прочие	—	8 605 625,3	—	—	10 021 647,1	—	—	85,9	—
Итого по выделенным позициям	—	4 174 209,8	—	—	3 636 934,9	—	—	114,8	—
Итого	—	12 779 835,1	—	—	13 658 582,0	—	—	93,6	—

По оценке за 2013 г. объем привлечения ПИИ составил 67,8 млн долл. США (61,1 % от задания), в том числе:

- сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях – 39,8 млн долл. США (в 3,1 раза выше задания);
- производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака – 28 млн долл. США (28,6 % от задания).

Основной причиной невыполнения задания по данному показателю является отсутствие проработанных с иностранными инвесторами инвестиционных проектов, предусматривающих организацию производства пищевых продуктов.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в связи с созданием ЕЭП вопросы повышения конкурентоспособности белорусского продовольствия стали особенно актуальными. Процессы глобализации неразрывно связаны с усилением экономической интеграции. На территории ЕЭП появляются новые благоприятные условия для развития бизнеса, гармонизируются и унифицируются нормы, проводится согласованная экономическая политика, обеспечивается свобода деловой активности, конкуренция, интеграция инфраструктуры (энергетика, транспорт и коммуникации).

Согласно классической схеме этапов экономической интеграции, ЕЭП можно определить как общий рынок. Данный этап следует за такими этапами интеграции, как преференциальное торговое соглашение, зона свободной торговли и Таможенный союз. Таким образом, создание ЕЭП является эволюционным и последовательным и содействует:

- развитию торговли и инвестиций между его участниками, обеспечивая устойчивое развитие их экономик на базе общепризнанных принципов и норм международного права, а также правил и принципов ВТО;
- укреплению единства и развитию экономических потенциалов,
- повышению конкурентоспособности экономик участников ЕЭП на внешних рынках.

Учитывая, что в республике Беларусь агропромышленный комплекс является крупнейшим межотраслевым формированием, производящим более четверти валового внутреннего продукта страны, правительством принят ряд программ и законодательных актов, направленных на его развитие и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Программами предусмотрены меры по развитию отраслей АПК, увеличению и модернизации производственных мощностей перерабатывающих предприятий, увеличению производства продовольственных товаров, снижению затрат на их производство, увеличению

экспорта продукции АПК, а в связи с этим и повышению ее конкурентоспособности.

Следует отметить, что развитие внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе Беларуси испытывает определенные затруднения в силу высокой затратности и из-за ситуации на внешних рынках. Продукция не может конкурировать в полном объеме с западными производителями, поэтому приоритетным направлением ее экспорта остается Российская Федерация (рынок ЕЭП). Рынок же ЕС четко сегментирован и находится в определенном равновесии, выход на него новых участников либо увеличение доли прежних затруднен.

Обеспечение конкурентоспособности отечественного АПК, который становится субъектом мирового продовольственного рынка, невозможно без грамотного и высокоэффективного использования внутренних резервов и совершенствования организационно-управленческой структуры отраслей. Особое внимание должно быть уделено диверсификации экспорта и увеличению реализации продукции с высокой добавленной стоимостью.

Список использованных источников

1. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 26 мая 2004 г. № 3/1368) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 12 января 2011 г. № 3/2642) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 35 «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и Единого экономического пространства» (принято в г. Астане 29 мая 2013 г.) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

4. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства (зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 12 января 2011 г. № 3/2658) // Консультант плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.

6. Гусаков, В.Г. Методологические аспекты формирования конкурентной стратегии развития пищевой промышленности Беларуси на базе усиления национальной продовольственной конкурентоспособности и становления ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков, А.В. Пилипук // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 8–16.

7. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 217 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.2015 г.

УДК 631.3:005.935

А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Формирование эффективной системы поддержания работоспособности сельскохозяйственной техники

Аннотация. Проведен анализ и дана оценка уровню развития системы поддержания работоспособности сельскохозяйственной техники и разработаны предложения по повышению эффективности ее функционирования, базирующиеся на мониторинге потребительского спроса с целью выявления факторов, влияющих на спрос и предложения на услуги технического сервиса и формирование соответствующих цен на эти услуги исходя из платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей; на основе совершенствования организационной структуры технического сервиса в АПК с учетом ее модернизации и др.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, сельскохозяйственные товаропроизводители, агросервисные предприятия, ремонтно-обслуживающая база различных уровней, производители услуг технического сервиса, занимающиеся поддержанием работоспособности сельскохозяйственной техники, потребители данных услуг, эффективность.

Введение

В сфере производства сельскохозяйственной продукции занято большое количество машин и оборудования, эксплуатация которых сопровождается естественным изнашиванием и ухудшением технико-экономических показателей. В этой связи эффективное использование машинно-тракторного парка (МТП) в значительной степени зависит от уровня поддержания его работоспособности, поэтому возникла объективная необходимость в проведении настоящих исследований.

Материалы и методы

Методологической основой формирования эффективной системы поддержания работоспособности сельскохозяйственной техники послужили имеющиеся основополагающие фундаментальные и прикладные базовые наработки по данной проблеме, а также дополнительные углубленные исследования. Основными являются методы системного анализа, экономико-статистический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Известно, что созданная в период существования СССР ремонтно-обслуживающая база (РОБ) имела трехуровневую структуру и в основном была ориентирована на полнокомплектный капитальный ремонт машин и их составных частей. В постсоветский период потенциальные возможности ее использования были ограничены ростом цен на запасные части, ремонтные материалы, энергоносители, увеличением затрат на амортизацию оборудования и производственных площадей. Складывающиеся в связи с этим цены на трудо- и материалоемкие ремонтные работы стали непривлекательны для хозяйств-ладельцев техники. По этим и другим причинам изменилась структура ремонтно-обслуживающей базы. Сократилось число ремонтных предприятий республиканского, областного и районного уровня, снизилась их загрузка. Основной объем ремонтно-обслуживающих работ переместился в мастерские хозяйств, которые недостаточно оснащены технологическим оборудованием и оснасткой, необходимой для выполнения всех работ в соответствии с требованиями технической документации.

Развитие ремонтно-обслуживающего производства на современном этапе происходит в соответствии с учетом изменений в отрасли, вызванных переходом к рыночному механизму регулирования экономики. Оно предполагает формирование новых, более эффективных и гибких организационных структур. Установлено, что участниками и исполнителями технического сервиса машин и оборудования в АПК являются [1]:

сельскохозяйственные товаропроизводители (сельскохозяйственные производственные кооперативы, агросервисные формирования, крестьянские (фермерские) хозяйства);

исполнители работ (услуг) технического сервиса (региональные фирменные технические центры заводов-изготовителей и РО «Белагросервис» (специализированные и многофункциональные); ремонтные заводы; специализированные мастерские и цехи по ремонту машин, оборудования и их составных частей, восстановлению изношенных деталей; районные ремонтно-обслуживающие предприятия (райагросервисы), независимые дилерские сервисные предприятия);

заводы-изготовители сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин (прицепных, навесных), животноводческого и птицеводческого оборудования), комплектующих изделий, средств технологического оснащения предприятий технического сервиса.

Проведенные исследования показали, что в Беларуси ремонтно-обслуживающая база до сих пор сохранила трехуровневую структуру, включающую:

ремонтно-обслуживающие подразделения и производства сельскохозяйственных организаций и предприятий, эксплуатирующих технику;
ремонтно-обслуживающие подразделения районного уровня;
специализированные ремонтные предприятия и дилерские технические центры заводов-изготовителей регионального и республиканского уровня.

Следует подчеркнуть, что в состав ремонтно-обслуживающей базы первого уровня включается РОБ на центральной усадьбе (хозяйств, кооперативов, акционерных обществ), состоящая из четырех технологических секторов:

технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники (включает центральную ремонтную мастерскую (ЦРМ), открытые площадки и навесы для ремонта сельскохозяйственных машин, материально-технический склад с площадкой для погрузки и выгрузки, площадку (или помещение) для мойки машин);

длительного хранения машин (машинный двор). Включает закрытые помещения (гаражи), навесы и площадки для хранения машин и рабочих органов, для сборки вновь поступивших машин и разборки списанных, помещение для хранения составных частей, снятых с машин на период хранения, подъемно-транспортное оборудование. На машинном дворе организуется хранение подготовленных к работе машин и оборудования, специальных машин общехозяйственного назначения, тракторов, комбайнов и другой сложной сельскохозяйственной техники;

межсменной стоянки и технического обслуживания автомобилей (включает открытые площадки и отапливаемые гаражи). На межсменной стоянке находится техника специализированных отрядов и других механизированных подразделений, базирующихся на центральной усадьбе;

хранения и выдачи нефтепродуктов (располагает емкостями для хранения нефтепродуктов, устройствами для залива топлива в цистерны заправочных агрегатов, постами заправки машин).

Кроме указанных секторов на центральной усадьбе хозяйства расположены служебно-бытовые здания, где предусматриваются комната отдыха, учебная комната, гардеробы для рабочей и домашней одежды, душевая, санузел.

Центральные ремонтные мастерские хозяйств предназначены для проведения технического обслуживания и несложного текущего ремонта тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, автомобилей, землеройной и мелиоративной техники, оборудования животноводческих ферм, энергетического, электротехнического и другого оборудования.

Машинный двор представляет собой объект, где хранятся машины и снятые с них составные части, выполняется техническое обслуживание (ТО) при хранении машин, комплектование и регулирование машинно-тракторных агрегатов, сборка, опробование и обкатка новых машин, разборка и дефектовка списанных машин. Машинный двор имеет в своем составе:

помещения (гаражи, сараи, навесы) и площадки с твердым покрытием или профилированные для хранения техники;

площадки для регулировки и комплектования машинно-тракторных агрегатов;

склад для хранения узлов и агрегатов, снимаемых с машин при длительном хранении;

оборудование для нанесения антикоррозионных покрытий (защитных смазок, предохранительных составов и лакокрасочных покрытий);

погрузочно-разгрузочную эстакаду;

площадку с эстакадой для наружной очистки и мойки машин;

площадку для разборки и дефектации списанной техники;

помещение для оформления и хранения документов, а также противопожарное и другое стандартное оборудование.

Автогараж или сектор межсменной стоянки автомобилей и автомобильных прицепов имеет в своем составе отапливаемые помещения с участками для ТО и текущего ремонта (ТР) подвижного состава, открытые площадки для хранения подвижного состава, в том числе площадки с подогревом автомобилей при межсменной стоянке в холодное время.

Нефтесклады предназначены для приема, хранения и отпуска дизельного топлива, бензина, керосина, котельного топлива, смазочных материалов и других видов нефтепродуктов, размещаются на центральной усадьбе хозяйств с подземным, наземным или наземно-подземным расположением резервуаров.

Ремонтно-обслуживающая база отделений, бригад включает сооружения и площадки, оснащенные технологическим оборудованием для проведения первого, второго и сезонного технического обслуживания сельскохозяйственных машин, регулировки и комплектования их в агрегаты, стоянки агрегатов и машин между сменами, текущего ремонта несложных сельскохозяйственных машин, хранения закрепленной за подразделениями техники. В состав РОБ или производственно-технического обслуживания (ПТО) МТП входят: зона ремонта и технического обслуживания, межсменной стоянки машинно-тракторных агрегатов, длительного хранения сельскохозяйственной техники, культурно-бытовая зона.

Размещение ПТО на территории производственного подразделения зависит от расположения населенного пункта относительно массива полей, состояния полевых дорог, продолжительности сезона полевых работ, равномерности загрузки техники.

Пункты технического обслуживания машин и оборудования животноводческих ферм и комплексов (ПТОЖ) размещают в отдельно стоящем здании или в блоке подсобно-вспомогательных помещений и оснащают оборудованием для ТО и ТР средств механизации и электрификации процессов на фермах и комплексах.

Для проведения ТО и ремонта машин на месте их использования (включая полевые условия для тракторов и сельскохозяйственных машин) применяются передвижные средства, принадлежащие непосредственно хозяйствам или районным ремонтно-техническим предприятиям. К ним относятся:

- агрегат технического обслуживания (АТО);
- механизированный заправочный агрегат (МЗА);
- передвижная ремонтная (МПР) или передвижная ремонтно-диагностическая мастерская (МПРД);
- передвижная мастерская и лаборатория для обслуживания и ремонта машин животноводства;
- передвижная диагностическая установка (ПДУ).

На ремонтно-обслуживающей базе второго (районного) уровня выполняются на договорной основе наиболее сложные работы по ТО и ремонту сельскохозяйственной техники, находящейся в собственности товаропроизводителей. В ее состав входят сервисные предприятия:

- станции технического обслуживания тракторов (СТОТ), автомобилей (СТОА), оборудования животноводческих ферм и комплексов (СТОЖ) и сложных уборочных машин;
- ремонтные мастерские общего назначения (МОН) или станции технического обслуживания тракторного парка (СТО МТП);
- технические обменные пункты (ТОП);
- центр фирменного технического сервиса (завода-изготовителя или совместный с АПК);
- стационарные пункты диагностирования машин;
- передвижные средства ремонта, технического обслуживания и диагностирования машин.

Районные сервисные предприятия являются основным звеном технического сервиса. В состав ремонтной базы третьего уровня включаются региональные предприятия технического сервиса. К ним относятся специализированные ремонтные заводы, мастерские, региональные дилерские технические центры (в том числе фирменные центры заводов-изготовителей).

По виду выполняемых работ (предоставляемых услуг) предприятия и организации технического сервиса можно условно разделить на снабженческие, занимающиеся торговлей машинами, запасными частями, материалами (нефтепродуктами, строительными, электроэнергией, удобрениями и др.); ремонтные, ремонтно-технические; монтажно-наладочные и прокатно-подрядные (машинно-технологические станции (МТС), автотранспортные, уборочно-транспортные отряды и т. п.).

Установлено, что разнообразие предприятий технического сервиса определяется сущностью всего комплекса работ (услуг) по обеспечению потребителей промышленной продукцией, в том числе техникой, эффективному использованию и поддержанию ее в исправном состоянии в течение всего периода эксплуатации [1]. В этой связи при разработке производственных программ, ориентированных на рыночные отношения, необходим учет следующих особенностей организации технического сервиса:

- приоритет владельцев машин в выборе партнеров по техническому сервису;

- подчиненность организации технического сервиса производству сельскохозяйственной продукции;

- ответственность заводов-изготовителей за обеспечение работоспособности машин в период всего гарантийного срока;

- оптимальность распределения работ по техническому обслуживанию и ремонту машин между подразделениями РОБ.

Следует отметить, что стабильная и безубыточная работа предприятия системы технического сервиса возможна при устойчивом потребительском рынке услуг. Для прогнозирования спроса на услуги технического сервиса необходимо оценивать воздействие на него следующих факторов:

- технология и продуктивность производства сельскохозяйственной продукции в регионе;

  - размер посевных площадей хозяйств-потребителей услуг;

  - обеспеченность техникой, техническое состояние машин;

  - сложившаяся структура ремонтно-обслуживающей базы.

В то же время при определении реального спроса необходим анализ эффективности с выполнения работ своими силами с учетом возможностей каждого потребителя и его платежеспособности или на стороне. Отсутствие экономических возможностей часто приводит к отказу от услуг даже при наличии потребности в них. Особенно остро эта проблема стоит сейчас, когда вероятность оплаты сельскохозяйственными товаропроизводителями требуемых им услуг агротехсервиса во многом зависит от тенденции изменения общеэкономической ситуации в АПК.

Практика показывает, что спрос на услуги на ремонтные работы зависит от экономического состояния хозяйств, что определяется во многом продуктивностью сельскохозяйственного производства и ценами на продукцию. С повышением продуктивности на первом этапе происходит рост потребности в услугах, затем имеет место постоянство спроса, которое характеризует насыщение рынка, затем спад.

Структура, размеры и функции объектов ремонтно-обслуживающей базы обусловлены работами, выполняемыми при обслуживании и ремонте машин. Часто повторяющиеся и технически несложные виды работ, не требующие оборудования, сложных приборов, выполняют на местах работы или хранения машин и оборудования (или вблизи от них) без вывода из эксплуатации (передвижные ремонтные мастерские, агрегаты ТО, пункты технического обслуживания).

Для выполнения технологически сложных ремонтных работ необходимо иметь предприятия более высокой оснащенности (центральные ремонтные мастерские, станции технического обслуживания, цехи по ремонту сложных машин, мастерские общего назначения и др.) с частичным выведением машин и оборудования из эксплуатации.

Ремонтные и другие работы высокой сложности (восстановление деталей) следует выполнять на предприятиях с высокой оснащенностью производства, соответствующей специализацией рабочих и инженерно-технических работников.

Главное назначение ремонтно-обслуживающей базы заключается в максимальном удовлетворении потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также предприятий перерабатывающих отраслей АПК в поддержании и восстановлении работоспособности машин и оборудования.

В перспективе организационная структура технического сервиса в АПК с учетом ее модернизации должна обеспечить системное взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с организациями республиканского, регионального и районного уровня с целью обеспечения высокого уровня работоспособности сельскохозяйственной техники.

При этом установлено, что основными исполнителями услуг технического сервиса будут являться [1]:

ремонтно-обслуживающая база сельскохозяйственных товаропроизводителей;

дилерская сеть (дилерские, технические центры, ремонтно-обслуживающие и другие предприятия, выполняющие услуги на районном и региональном уровне);

модернизированные на высокотехнологичном уровне, под эгидой заводов-изготовителей региональные моторо- и агрегаторемонтные

предприятия, цехи, участки, производства по восстановлению изношенных деталей, универсальные ремонтные центры и др.

Основная задача организации рационального машиноиспользования отводится инженерной службе хозяйств и другим производителям сельскохозяйственной продукции. Их роль состоит в сохранении и обеспечении необходимого уровня потребительских свойств машин, интенсивность утрачивания которых возрастает вместе со сроком их службы. Достигнуть этого можно при централизованной разработке и применении системы нормируемых показателей потребительских свойств машин, контролируемых и обеспечивающих в процессе технической эксплуатации, в частности:

техническая исправность и экологическая безопасность (обеспечение стабильности регулировок, неподвижности сопряжений, герметичности соединений, обеспечение безотказности защитных устройств, допустимых уровней вибрации, шума, запыленности, температуры воздуха на рабочих местах, значений нормативных экологических показателей работы машин);

технологическая исправность (обеспечение состояния и регулирования рабочих органов и систем машин на выполнение технологических процессов в соответствии с агрозоотребованиями при различных состояниях почв и обрабатываемого растительного материала, а также безотказности машинных систем, контролирующих качество выполнения технологических процессов);

безотказность (обеспечение нормируемой наработки машинно-тракторных агрегатов (МТА) и комплектов оборудования на технический и технологический отказы, равной величине пикового периода работ, а также безотказности рабочих органов и систем механизмов периодического кратковременного действия);

энергообеспеченность механизированных средств (стабильность нормируемых показателей мощности силовых систем сельскохозяйственных агрегатов, установок, технологических линий и оборудования);

топливная экономичность (обеспечение удельного расхода топлива двигателями с учетом почвенных условий, нормированного расхода электроэнергии на единицу выходного параметра машины);

ресурсосбережение (обеспечение нормируемых удельных показателей себестоимости, трудоемкости и материалоемкости работ с минимизацией издержек на сохранение и поддержание потребительских свойств машин, а также минимизацией убытков из-за недобора или утраты качества сельскохозяйственной продукции).

Для обеспечения требований, предъявляемых к технике, инженерно-техническая служба хозяйств может иметь различные организационные

структуры. Результаты исследований и апробация их в производстве показывают, что в зависимости от размеров и специализации производства, наличия и состава машинно-тракторного парка в организационные структуры инженерной службы крупных хозяйств должны, как правило, входить:

мастера-наладчики, выполняющие функции технического и технологического обслуживания и устранения последствий отказов;

специалисты по контролю технического состояния машин с помощью диагностирования;

мастера-технологи по технологическому регулированию машин и обеспечению их надлежащего хранения в нерабочие периоды;

ремонтно-обслуживающий персонал машинно-тракторного парка, автомобилей и теплоэнергетических устройств;

многофункциональный коллектив ремонтной мастерской, способный выполнять необходимые объемы ремонтно-обслуживающих работ в пределах хозяйства в комплексе с передвижными ремонтными средствами;

служба материально-технического обеспечения техническими средствами хозяйства и их комплектующими элементами (ремонтными материалами и другими товарами производственного назначения).

Возглавлять эти структурные подразделения может квалифицированный инженер, имеющий достаточный опыт работы в сельском хозяйстве.

В мелких хозяйствах эти структуры существенно упрощаются, а фермеры выполняют функции инженерного обеспечения своими силами, привлекая специалистов на договорной основе, а также используя услуги специалистов предприятий технического сервиса.

Заключение

Установлено, что в повышении эффективности использования техники и усилении влияния технических структур на укрепление экономики производства и переработку продукции существенную роль играют инженерно-технические службы районного уровня (райагро-сервисные предприятия). Их основными функциями являются: обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей материально-техническими средствами, оказание им услуг в выполнении сложных ремонтно-обслуживающих работ, предоставление техники в аренду, выполнение своими силами и средствами механизированных сельскохозяйственных работ. В этой связи структура инженерной службы данного уровня может быть представлена четырьмя основными видами деятельности: торгово-снабженческой, производственно-технологической, ремонтно-обслуживающей и транспортной.

Исследования показывают, что в отличие от деятельности инженерно-технических служб хозяйств, выполняющих целевую функцию сельскохозяйственного производства путем обеспечения и поддержания потребительских свойств машин, методологической основой деятельности инженерных служб районного звена является организация и использование результатов маркетинговых исследований по изучению и удовлетворению спроса производителей и переработчиков продукции в материально-технических средствах и производственно-технических услугах.

На основе широкой и убедительной рекламы своих возможностей и спроса товаропроизводителей на промышленную товарную продукцию они призваны обеспечивать поставку материальных ценностей высокого качества в назначенные сроки по договорным ценам с гарантией возмещения убытков в случае нарушения договорных обязательств. Аналогичным образом на основе спроса и договорных условий определяются другие услуги технического сервиса: обеспечение услуг на ремонтно-обслуживающие работы, снабжение запасными частями и ремонтными материалами, предпродажное обслуживание машин, доставка их и нефтепродуктов, транспортировка продукции к местам сбыта и т. п.

В перспективе прогнозируется увеличение объемов сельскохозяйственных работ, выполняемых у товаропроизводителей районными подрядными организациями, а также развитие аренды (проката) и лизинга технических средств.

Установлено, что важную роль в системе инженерно-технического обеспечения АПК играют технические службы специализированных ремонтных предприятий, выполняющих капитальный ремонт машин, их двигателей, агрегатов трансмиссии и ходовой части, топливной аппаратуры, гидроагрегатов, электротехнических и других устройств, включая ремонт оборудования животноводческого и перерабатывающего производств. Это требует определенной ответственности инженерных служб специализированных ремонтных предприятий за их комплектацию специалистами-ремонтниками самой высокой квалификации.

Основной функцией инженерных служб специализированных ремонтных предприятий является высокое качество отремонтированной продукции, обеспечивающей безотказность и ресурс на уровне новых, снижение себестоимости ремонтных работ до нормативных значений (полный или почти полный послеремонтный ресурс выпускаемой продукции достигается, как показали экономические расчеты, с ремонтными затратами не выше половины стоимости приобретения ремонтируемых

машин) и сокращение сроков пребывания машин в капитальном ремонте, когда они выводятся из эксплуатации.

Аналогичные условия должны выполняться инженерно-техническими службами фирменных ремонтных предприятий, организуемых заводами-изготовителями машин и оборудования как самостоятельно, так и совместно с производственными структурами АПК.

Список использованных источников

1. Сайганов, А.С. Повышение эффективности функционирования системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства / А.С. Сайганов; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 311 с.

Материал поступил в редакцию 15.01.2014 г.

УДК 631.173

А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
С.К. Карпович, кандидат экономических наук, доцент
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, г. Минск

Совершенствование информационно-консультационного обеспечения технического сервиса в АПК

Аннотация. Проведен системный анализ и дана оценка современному состоянию развития информационно-консультационного обеспечения технического сервиса в АПК и разработаны предложения по его дальнейшему совершенствованию, включающие формирование рынка информационно-консультационных услуг, стимулирование производителей сельскохозяйственной продукции за освоение инновационных разработок и их внедрение непосредственно в производство, страхование ответственности ИКС за качество предоставляемых ею услуг и другие направления.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, агросервисные предприятия, технический сервис, потребители технического сервиса, информационно-консультационное обеспечение.

Введение

В соответствии с утвержденной Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы предусматривается значительно увеличить объемы сельскохозяйственного производства и снизить издержки на единицу производимой продукции [1]. Поэтому требуется дальнейшая модернизация сельскохозяйственного производства на инновационной основе, базирующаяся на применении технологий и технических средств нового поколения. В этой связи резко возрастает роль действующих информационно-консультационных служб в вопросах обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей высококачественным техническим сервисом, что вызвало объективную необходимость в проведении настоящих исследований.

Материалы и методы

Методологической основой дальнейшего совершенствования информационно-консультационного обеспечения технического сервиса в АПК послужили имеющиеся основополагающие фундаментальные и прикладные базовые наработки по данной проблеме, а также дополнительные

углубленные исследования. Основными являются методы системного анализа, экономико-статистический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Исследования показывают, что формирование и развитие рыночного механизма хозяйствования в сфере АПК способствовали значительному росту потребителей информации, среди которых руководители и специалисты коллективных сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, предприниматели, управленческий персонал и инженерно-технические работники ремонтно-обслуживающих предприятий, ремонтных заводов, дилерских технических центров. Они нуждаются в получении своевременной информации об инновационных разработках новой техники, технологиях, передовом производственном опыте, эффективное использование которых позволяет перевести производство на более высокий организационный и технологический уровень. Заметим, что при постоянно возрастающих информационных потоках сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с проблемой поиска, отбора и практического использования действительно необходимых им инноваций и информации.

Практика свидетельствует, что для адаптации той или иной технологии и системы машин к конкретным зональным условиям, особенностям организации производства и специализации хозяйств необходимо использовать экспертные системы. Так, например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны ЕС и другие, в которых государство уделяло большое внимание развитию эффективно действующих информационно-консультационных служб, за небольшой период времени смогли стать ведущими мировыми аграрными экспортерами.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что подобные консультативные службы (*extension services*) во многих странах создавались в периоды глубочайших продовольственных и финансовых кризисов, когда нация не могла обеспечить свои потребности в продовольствии (Ирландия), аграрный сектор переживал структурную перестройку (Нидерланды, Дания) и государство не оказывало поддержку неэффективному сельскохозяйственному производству (США, Канада, Англия).

Одной из важных проблем развития системы технического сервиса в АПК является включение в поле его деятельности информационных и консультационных услуг, а также услуг по подготовке кадров, мониторингу потребностей и запросов потребителей. Качественные характеристики консультационных услуг – оперативность, актуальность, достоверность, полнота и полезность – достигаются за счет применения современных информационных технологий.

Для оценки и мониторинга технического уровня новых машин, оборудования и технологий в сопоставлении с лучшими зарубежными аналогами используются автоматизированные методы расчета, создаются специализированные банки данных. Получили развитие ускоренные методы информационной поддержки продвижения новой техники на рынок, включающие:

применение технологий, основанных на системном использовании информационно-поисковых и издательских систем, позволяющих оперативно выпускать каталоги по машинам и оборудованию и анализировать состояние механизации и автоматизации технологических процессов;

создание и освоение программных средств для обработки графических изображений, в том числе движущихся объектов;

использование современных методов маркетинговых исследований рынка сельскохозяйственной техники, включая ремонтно-технологическое и диагностическое оборудование.

Используются двойные технологии создания информационной продукции – на традиционных и электронных носителях (каталоги «Система машин и технологий», руководства и инструкции по эксплуатации машин и оборудования, номенклатурные справочники по машинам и запасным частям и т. д.). Нашли применение электронные справочники по производству основных видов сельскохозяйственных культур и продукции животноводства, базирующиеся на применении гипертекстовой технологии. Созданы полнотекстовые базы данных аналитических и других материалов по тенденциям развития инженерно-технической сферы АПК на электронных носителях, активно продвигается информационное обеспечение посредством компьютерной сети (Интернет).

Установлено, что основными задачами информационно-консультационного обеспечения (ИКС) технического сервиса в АПК являются:

повышение эффективности технического сервиса на основе достижений научно-технического прогресса, передового производственного опыта и оказание консультационных услуг по техническим, технологическим и организационно-экономическим вопросам;

оказание содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инновационных разработок новой техники и технологий, передового опыта в техническом сервисе;

сбор, обработка и доведение до сельскохозяйственных товаропроизводителей востребованной ими технической информации;

повышение уровня инженерных знаний и практических навыков сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения по освоению новой сельскохозяйственной техники и технологиям;

обеспечение вышестоящих органов государственного регулирования технического сервиса первичной информацией.

Анализ мирового опыта организации консультативных служб по вопросам технического сервиса позволяет сделать выводы о необходимости наличия двух групп консультантов:

общего профиля, непосредственно осуществляющих контакт с сельскими товаропроизводителями;

специализированные, осуществляющие деятельность по различным направлениям системы технического сервиса сельскохозяйственной техники.

Консультанты общего профиля детально изучают реальное финансово-экономическое состояние и производственную деятельность хозяйства, вырабатывают для них рекомендации для рассмотрения и возможного их применения сельскохозяйственным товаропроизводителем. Выполнение своих обязанностей консультантами требует от них владения комплексными знаниями проблем агропромышленного производства, всестороннего учета складывающейся и прогнозируемой ситуации конкретного хозяйства в условиях сложившейся рыночной конъюнктуры.

Консультанты другой группы специализируются на отдельных вопросах организации сельскохозяйственного производства, в том числе развития системы технического сервиса (услуги по техническому обслуживанию, ремонту и устранению отказов машин; эффективная эксплуатация сельскохозяйственной техники). Такая специализация дает более полное знание конкретной проблематики, обеспечивает высокую квалификацию в определенной области, а следовательно, и компетентную помощь сельским товаропроизводителям.

Создание в консультационных службах структур специального направления, занимающихся техническими консультациями, позволяет решить проблему интеллектуальной технической поддержки сельских товаропроизводителей, руководителей и специалистов различных предприятий и организаций системы технического сервиса, поднять их профессиональный уровень и на этой основе повысить эффективность использования сельскохозяйственной техники.

Мировая практика сельскохозяйственного консультирования подтверждает целесообразность формирования двух- и трехуровневых систем, охватывающих государственный, областной, районный уровень и уровень отдельного товаропроизводителя. В силу ориентированности отдельных инновационных разработок на конкретные условия их применения в осуществлении деятельности по инновационной составляющей в основном вовлечены областной и районный уровень.

Информационно-консультационная служба на областном уровне должна обеспечивать связь с научными организациями, ведущими фундаментальные и прикладные исследования, обучающими организациями, осуществлять научно-методическое руководство информационно-консультационной службой районного уровня, организацию испытаний, опытов, обучение кадров службы.

На районном уровне деятельность специалистов информационно-консультационной службы должна быть связана со сбором и обработкой информации об инновациях, применимых в конкретных условиях сельскохозяйственного производства, и их адаптации к местным природно-климатическим условиям.

На уровне сельскохозяйственного потребителя информационно-консультационная служба может быть представлена «полевыми» консультантами, задача которых сводится к непосредственной работе с конкретными товаропроизводителями по вопросам внедрения инноваций в производство (например, научное сопровождение выращивания какой-либо сельскохозяйственной культуры по инновационной технологии ее возделывания).

Следовательно, использование информационно-консультационной службы в качестве инструмента активизации инновационных процессов позволит ориентировать инновации на конкретную территорию применения и адаптировать их к условиям, сложившимся в целом на данной территории и в каждом отдельном хозяйстве; обеспечить более высокую скорость передачи инновации разработчиком сельскому товаропроизводителю за счет уровневой системы информационно-консультационной службы; повысить уровень восприятия инновационных идей через планомерную и постоянную работу по внедрению инноваций в сельскохозяйственное производство.

Для эффективного использования информационных ресурсов ИКС на современном этапе развития АПК актуальным является формирование единого информационного интернет-пространства сельского хозяйства, охватывающего вопросы проектирования типового сайта информационно-консультационной службы АПК.

Повышение эффективности регулирования сельскохозяйственного производства, в частности системы технического сервиса, на региональном уровне должно быть связано с изменением функций научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, опытных станций, расположенных на территории региона. Как показывает практика, именно данные структурные подразделения принимают активное участие в проведении научно-исследовательских работ по совершенствованию консультационной службы. Они имеют возможность

оказывать консультационные услуги при покупке техники, в период ее производственной и технической эксплуатации, готовить или проводить экспертизы научно-исследовательских проектов, адаптировать новейшие технологии организации использования сельскохозяйственной техники к условиям региона.

Сотрудники технической информационно-консультационной службы обязаны поддерживать постоянный контакт с сельскохозяйственными товаропроизводителями и регулярно доводить до них сведения о важнейших технических, технологических, экономических и коммерческих изменениях и новинках в сельскохозяйственном производстве. Такая информация должна доводиться путем публикации статей в специальных газетах и журналах, рассылки информационных листов, с помощью выступления сотрудников по радио и телевидению, проведения различного рода семинаров, конференций, выставок, размещения на веб-сайтах (Интернет) и т. д.

Следует отметить, что ведущие мировые производители сельскохозяйственной техники, учитывая важное влияние сервиса на конкурентоспособность произведенной ими продукции, значительное внимание уделяют всем составляющим технического сервиса. На своих центрах они проводят подготовку сервисного персонала и инструкторов по обучению рабочих, осуществляют своими силами или силами дилеров обучение операторов, создают экспертные системы для правильного определения путей решения сервисных проблем с помощью Интернета. Помимо ремонтно-эксплуатационной документации они обеспечивают своих дилеров большим комплексом документов по всем процессам сервиса, изготавливают специальное переносное диагностическое оборудование и оснастку, снабжают смазочными материалами и запасными частями, предлагают программное обеспечение, разрабатывают прогрессивные нормативы, при необходимости предоставляют кредиты, регулируют эффективность деятельности дилеров и др.

Важно отметить обеспечение запасными частями своих потребителей (дилеров, арендные центры и др.). Каждый ведущий производитель постоянно развивает свою сеть распределения запасных частей, включающую взаимосвязанные высокоавтоматизированные склады запасных частей пирамидальной структуры. Заказ на таких складах можно сделать с помощью сети Интернет и с них осуществлять периодическое пополнение запасов деталей потребителей, а также экстренную доставку деталей в течение 24 ч.

Большое значение имеет процесс управления сервисом. Он должен обеспечивать определение целей (желаемых результатов и достижение

этих целей). Характерными признаками высококачественного управления являются:

- установление простых, ясных и поддерживаемых всеми работниками службы сервиса целей и ценностей;

- объединение усилий и обеспечение совместной деятельности всех работников по достижению поставленных целей;

- максимальная реализация потенциальных возможностей работников, основанная на их знаниях и умениях, талантах и способностях;

- реализация усилий работников на основе освоения и применения лучших производственных и информационных технологий;

- создание возможностей для сервисной службы и каждому из ее работников расти и развиваться, совершенствоваться и изменять свои способности и квалификацию. Обеспечение непрерывной подготовки и переподготовки персонала. Превращение службы сервиса в постоянно обучающееся организационное формирование.

Установлено, что процесс управления совместно с управленческими кадрами и средствами оргтехники образует систему управления. Система управления сервисом на предприятиях с различными видами деятельности (дилеры, арендные предприятия) входит как составная часть в систему управления предприятием. В составе системы управления сервисом создаются подсистемы управления отдельными макропроцессами. Кроме того, создается подсистема управления качеством услуг.

При построении системы управления сервисом и ее подсистем широко используются требования, изложенные в международных стандартах ISO 9000:2005 (ISO 9000:2000). В составе процесса управления различают планирование, организацию, мотивацию и контроль, выполняемые на основе современных высокоэффективных методов.

В передовой мировой практике при формировании и развитии сервиса и его составляющих широко применяется ряд основополагающих положений:

- максимальная ориентация на потребителя;

- осуществление лидерства со стороны руководства;

- максимально возможное вовлечение работников в формирование и выполнение целей сервисной службы;

- системный подход к менеджменту;

- ориентация на постоянное улучшение всех видов деятельности;

- принятие решений, максимально основанных на фактах;

- долгосрочные взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Успешно функционировать служба сервиса может в том случае, если она документально оформлена. Различают три группы документов: один документ (руководство) охватывает всю службу сервиса в целом;

ряд сопутствующих документов отражает отдельные макропроцессы; множество документов – отдельные частные вопросы. Сервисные службы ориентируются на улучшение своей деятельности путем повышения качества ресурсов и всех главных процессов. Повышение качества трудовых ресурсов осуществляется на основе их постоянного обучения. Повышение качества процессов осуществляется широко распространенными методами, в том числе и бенчмаркингом, то есть сопоставлением важнейших характеристик деятельности организации с аналогичными характеристиками у конкурентов.

Современные сервисные службы постоянно используют помощь квалифицированных консультантов, в том числе для аудита всех сторон деятельности, документирования процессов, улучшения функционирования и др.

Ведущие производители сельскохозяйственной техники Республики Беларусь оказывают значительную информационную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям. Так, на Интернет-порталах этих предприятий содержится информация о выпускаемой продукции, включая каталоги по отдельным ее видам с техническими характеристиками и сведениями о возможностях применения в конкретных производственных условиях; руководства (инструкции) по эксплуатации; мультимедийные презентации новой техники; отзывы потребителей; фотогалереи об участии производимой техники в различных международных выставках; сведения о товаропроводящей сети; политику предприятия в области качества; мероприятия о проводимых выставках, семинарах и т. д. Отдельной страницей представлены сведения о сервисном сопровождении выпускаемой продукции, включая контактную информацию с дилерскими (техническими) центрами и торговыми домами, обеспечение запасными частями, предоставление других видов услуг.

На сайте РО «Белагросервис» содержится следующая информация: сведения об организациях, осуществляющих взаимодействие с объединением по вопросам производственно-технического обслуживания АПК; схемы сервисного сопровождения сельскохозяйственной техники, выпускаемой отечественными и зарубежными производителями; каталоги машин и оборудования, производимых организациями агросервиса; сведения о продаже запасных частей, отремонтированных агрегатов и узлов для различных видов сельскохозяйственной техники, оказания услуг технического сервиса; руководящая документация и др. Для улучшения обеспечения предприятий агропромышленного комплекса страны необходимыми материально-техническими ресурсами предназначен портал «Информационно-поисковая система РО «Белагросервис». Благодаря современным компьютерным технологиям можно

повысить качество агрохимического, производственно-технического и материально-технического обеспечения организаций АПК; улучшить качество сервисного сопровождения сельскохозяйственной техники, используемой в АПК; обновить и расширить ассортимент оказываемых услуг; способствовать росту конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе как финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, так и ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; совершенствовать механизм регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и др.

С помощью этого портала можно оперативно, в режиме онлайн, получать информацию о наличии тех или иных материально-технических ресурсов на складах агросервисов. Помимо мощной поисковой машины по запасным частям, агрегатам и прочей продукции для сельхозпроизводителей портал содержит в себе информацию обо всех структурных подразделениях объединения, роде их занятий, месторасположении и т. д. Кроме того, сайт оборудован удобным телефонным справочником РО «Белагросервис», в котором можно найти номера телефонов руководителей объединения, начальников служб, подразделений предприятия и, соответственно, телефоны самих подразделений и служб.

Формирование информационных массивов инженерного профиля целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- научно-технический прогресс и тенденции механизации сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей;

- базовые, зональные и другие технологии производства основных продуктов сельского хозяйства, их переработки, технического сервиса машин и оборудования;

- машины и оборудование, серийно выпускаемые в странах СНГ, их стоимость, производители, технологическое назначение, технические, экологические, экономические и иные характеристики;

- машины, выпускаемые ведущими зарубежными фирмами, их основные характеристики;

- технический сервис;

- номенклатура запасных частей, агрегатов и узлов по всем машинам и оборудованию, выпускаемым и используемым в технологических процессах АПК (с указанием производителей, стоимости, технологического назначения, взаимозаменяемости и т. д.). Формирование этих баз данных ведется применительно к конкретным технологиям и системам машиноиспользования.

Особый интерес представляет блок информации, связанной с техническим сервисом, где могут быть сосредоточены:

регламент выполнения операций и нормативы трудоемкости предпродажной подготовки сельскохозяйственной техники;

показатели надежности сельскохозяйственной техники;

диагностические параметры всех типов машин и оборудования, используемых в сельском хозяйстве;

периодичности технического обслуживания, перечень операций и их трудоемкость по видам сельскохозяйственной техники;

удельные нормативы трудоемкости текущего ремонта сельскохозяйственной техники;

коэффициенты охвата капитальным (текущим) ремонтом машин и их составных частей;

электронные каталоги запасных частей, норм расхода материалов при выполнении операций технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники;

перечень и специализация заводов-изготовителей сельскохозяйственной техники (отечественных и зарубежных);

перечень дилерских технических центров (их специализация), осуществляющих сервисное сопровождение сельскохозяйственной техники;

перечень ремонтно-обслуживающих предприятий (ремонтные заводы, специализированные ремонтные мастерские, станции технического обслуживания и др.), осуществляющие капитальный ремонт машин и их составных частей;

каталоги технологического оборудования, оснастки и приборов для технического обслуживания и ремонта различных видов (марок) сельскохозяйственной техники;

технические требования на капитальный и текущий ремонт по видам (маркам) сельскохозяйственной техники;

руководства и технологические карты на капитальный и текущий ремонт машин разных марок; особенности технологий, размеры сопряжений деталей, допуски и т. п.;

номенклатура восстанавливаемых деталей к различным типам сельскохозяйственной техники (стоимость восстановленной детали, гарантированный ресурс);

перечень услуг, оказываемых ремонтно-обслуживающими предприятиями, дилерскими техническими центрами по техническому сервису машин и оборудования, их стоимость, наличие ресурсов и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что актуальной проблемой является создание автоматизированной аналитической системы, функционирующей в условиях локальной вычислительной среды и обеспечивающей оперативное управление базой данных, и предоставление на ее основе пользователю своевременной информации о наличии запасных частей

к различным видам и маркам сельскохозяйственной техники, текущем состоянии производства ремонтно-технологического оборудования и разработки нормативно-технической документации.

Программное обеспечение позволяет формировать и корректировать хранящуюся базу данных. Особый блок представляют массивы информации, связанные с подготовкой и переподготовкой агроинженерных и научных кадров, сельскохозяйственных товаропроизводителей и механизаторов.

Формирование всех этих массивов должно строиться на взаимной заинтересованности инженерно-консультационной службы, сервисных предприятий и заводов-изготовителей.

В перспективе важнейшей тенденцией станет переход от применения компьютеров для решения важных, но часто изолированных задач к созданию комплексных информационных систем предприятия. Это позволит:

- сократить затраты на программное обеспечение и эксплуатацию информационного комплекса на 25–35 %;

- унифицировать и в 3–4 раза сократить количество вторичных документов; полностью исключить дублирование информации в первичных документах;

- обеспечить контроль исполнения принятых решений и получение оперативных данных об отклонениях системы от принятых показателей эффективности ее функционирования.

Расширится традиционный круг задач, решаемых с использованием информационных технологий на основе применения системы целевых нормативов для управления эффективностью работы организаций и их подразделений: индивидуализация нормативов до уровня конкретных объектов и исполнителей; создание надежной информационной базы, позволяющей реально управлять производственными процессами на уровне предприятия, цеха, участка, поста.

Наличие оперативно действующих информационных систем позволит реально использовать экономико-математические методы на уровне предприятий, в том числе:

- при использовании современных методов управления производством и принятии решений;

- разработке и корректировке нормативов технической эксплуатации; оценке и управлении возрастной структурой парка;

- определении рационального времени замены машины, целесообразности использования лизинга;

- формировании парка машин применительно к конкретным почвенно-климатическим условиям и специализации хозяйства;

- распределении ресурсов по различным подсистемам и др.

В этой связи появится реальная возможность применения экспертных систем при принятии управленческих решений. При этом экспертная система представляет собой программный комплекс, включающий базу знаний (набор взаимосвязанных правил, формализующий опыт специалистов в некоторой области) и механизм вывода, позволяющий на основе правил и представляемых пользователем факторов распознать ситуацию и дать рекомендации для выбора дальнейших действий.

В отличие от традиционного программного обеспечения, выдающего пользователям информацию о состоянии объекта, экспертная система обеспечивает выработку оптимального решения по управлению объектом на основе данных о его состоянии (например, ставит диагноз и формирует набор технических воздействий на основе данных о состоянии элементов двигателя). Экспертная система включает в себя два элемента: базу данных – набор факторов, характеризующих текущее состояние объекта управления, и базу знаний – набор правил, определяющих алгоритмы поиска оптимального решения. С использованием экспертных систем будут решаться задачи диагностирования и поиска неисправностей в сложных системах двигателей, агрегатах трансмиссии, топливной аппаратуры, гидроагрегатов, формирования оптимальной последовательности выполнения технологических операций технического обслуживания и ремонта, оперативного управления затратами и др. Работа экспертной системы базируется на двух главных классификаторах:

причин ухудшения показателей работы сельскохозяйственной техники (неудовлетворительное техническое состояние, низкое качество ТО, недостаточная квалификация механизаторов, тяжелые условия эксплуатации, некачественные эксплуатационные материалы и т. п.);

мероприятий (технических, организационных, административных), направленных на устранение названных причин.

Предусматривается переход к сетевым компьютерным технологиям, территориально-распределенным сетям, обеспечивающим предприятиям и их филиалам оперативный обмен информацией, доступ к центральной базе данных, ресурсам отраслевой, национальной и глобальной сетей. Все эти возможности предоставляют интранет- и интернет-технологии.

Заключение

Для более быстрого и эффективного внедрения достижений научно-технического прогресса при формировании технической информационно-консультативной службы в агропромышленном комплексе должно быть обеспечено ее полное государственное финансирование, а услуги сельским товаропроизводителям должны оказываться бесплатно,

что подтверждает и опыт создания подобных служб в развитых странах. Наряду с созданием государственной ИКС в системе технического сервиса сельскохозяйственной техники могут образовываться и другие информационные системы, учредителями которых будут заводы-изготовители сельскохозяйственной техники, агросервисные организации, коллективные хозяйства и др.

Экономический механизм должен включать формирование рынка информационно-консультационных услуг с постепенным переходом к оказанию платных услуг; стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, осваивающих инновационные разработки, повышение материальной заинтересованности работников ИКС в результатах своего труда.

Важная роль в повышении качества работы информационно-консультационной службы должна отводиться страхованию ответственности службы за качество предоставляемых ею услуг. С этой целью необходимо расширить перечень страховых рисков с включением в него имущественных, финансовых и других рисков, связанных с освоением инновационных разработок.

Выявлено, что организационно-экономическими условиями повышения эффективности информационно-консультационных услуг технического сервиса являются:

- подготовка и повышение квалификации консультантов технического сервиса;

- обеспечение достойного уровня заработной платы сотрудникам консультационных организаций;

- выделение субсидий сельским товаропроизводителям для пользования информационно-техническими услугами;

- комплектование информационно-консультационных центров современными компьютерными системами и другим необходимым оборудованием;

- строительство новых офисных помещений или реконструкция существующих для обеспечения консультантов удобными рабочими местами, помещениями для приема посетителей и проведения групповых консультаций и семинаров;

- обеспечение консультационных центров транспортными средствами для организации мобильной и оперативной работы;

- организационная и финансовая поддержка сельских консультантов со стороны органов местного самоуправления;

- методическая, организационная и информационная поддержка консультантов, работающих в сельской местности, со стороны организаций регионального и республиканского уровня.

Установлено, что повышение эффективности технического сервиса невозможно без развития информационно-консультационной службы. Как показывает практика, существующие в настоящее время ИКС в большинстве своем имеют слабую техническую направленность или полное отсутствие специалистов, занимающихся вопросами технического сервиса машин в сельском хозяйстве, поэтому развитие технического направления в информационно-консультационных службах в этой сфере пойдет по двум путям: первый – это создание специальных технических служб в уже имеющихся информационно-консультационных структурах, а второй – создание новых специализированных информационно-консультационных служб по вопросам технического сервиса в агропромышленном комплексе.

Таким образом, современный высококачественный сервис является высокотехнологичным сложным видом деятельности, массовый переход к которому неизбежен.

Список использованных источников

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы: утверждена Указом Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.

Материал поступил в редакцию 15.01.2015 г.

УДК 631.16:658.148:631.11 (476)

Ю.Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент

В.В. Чабаткуль, кандидат экономических наук

О.А. Азаренко, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

В.И. Мацукевич, ассистент кафедры бухгалтерского учета и контроля в АПК

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно

Методика экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта в сельскохозяйственных организациях Беларуси

Аннотация. В статье дана краткая характеристика основных показателей экономической оценки инвестиционных проектов в аграрном секторе экономики и критериев принятия решений об инвестировании. Учитывая необходимость ранжированного подхода к определению результативности различных вариантов инвестирования в соответствии со значимостью анализируемых показателей, предложена методика экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта, использование которой в практике позволит повысить управляемость инвестициями на основании принятия обоснованных инвестиционных решений.

Ключевые слова: инвестиционный проект, экономическая оценка, статические и динамические показатели, критерии, альтернативные варианты, методика, инвестиционное решение.

Введение

Укрепление производственного потенциала сельского хозяйства, улучшение социальной инфраструктуры отрасли, прирост основных показателей производства в аграрном секторе в значительной степени предопределяются активизацией инвестиционной деятельности как одного из важнейших источников инновационного развития. Вместе с тем повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства не всегда зависит только от объема вложений, но и от результативности их использования. При этом увеличение объемов инвестирования необходимо увязывать с получением (приростом) эффекта от инвестирования (как экономического, так и неэкономического), являющегося обязательным мотивом инвестиционной деятельности, что особенно важно в условиях рыночной конкурентной среды. Следует учитывать, что значительное

влияние на достоверность определения экономической эффективности инвестиций оказывает применяемая методология, ее соответствие требованиям рыночной экономики. В этой связи важнейшее значение в настоящее время приобретает совершенствование методологии экономической оценки инвестиционных проектов в сельском хозяйстве применительно к рыночным условиям хозяйствования.

Материалы и методы

В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, синтеза, табличный, графический.

Результаты исследований

Инвестиционный проект предлагается определять как обоснование экономической целесообразности вложения инвестиционных ресурсов по соответствующим объемам, направлениям и в заданные сроки, включающее совокупность организационно-правовых и расчетно-финансовых документов.

Установлено, что показатели экономической оценки инвестиционных проектов в сельском хозяйстве можно разделить на две группы: простые (статические), основанные на учетных оценках, и динамические, основанные на дисконтированных оценках [1, 2, 3, 4, 5].

Среди простых (статических) показателей выделяются:

простой срок окупаемости инвестиций, CO (Payback Period, PP) – продолжительность периода времени, в течение которого происходит возмещение первоначальных инвестиционных вложений;

бухгалтерская рентабельность инвестиций (учетная норма прибыли на инвестиции) – Return on Investments, ROI (Accounting Rate of Return, ARR) – часть инвестиционных расходов, возмещаемых в виде прибыли в течение одного интервала планирования;

чистый денежный поток, ЧДП (Net Value, NV) – накопленный эффект (сальдо денежного потока) за расчетный период;

индекс доходности инвестиций, ИД (Profitability index, PI) – приближительная оценка части инвестированного капитала, возвращаемой в виде прибыли в течение одного интервала планирования.

В числе основных динамических показателей необходимо назвать:

чистый дисконтированный доход, ЧДД (Net Present Value, NPV) – разность между величиной дисконтированных поступлений и инвестиционных затрат по проекту на всем протяжении его реализации;

индекс доходности дисконтированных инвестиций, ИДД (Discounted Profitability Index, DPI) – отношение суммы дисконтированных

доходов от проекта к дисконтированным затратам по нему (включая первоначальные инвестиции);

внутренняя норма доходности, ВНД (Internal Rate of Return, IRR) – коэффициент дисконтирования E , при котором дисконтированная сумма доходов по проекту равняется первоначальной сумме инвестиций;

срок окупаемости дисконтированных инвестиций, ДСО (Discounted Payback Period, DPP) – продолжительность срока от начального момента инвестирования до момента возмещения первоначальных инвестиций с учетом дисконтирования.

Исследования показывают, что инвестиции в целом эффективны и инвестиционный проект целесообразно реализовать, если: ЧДП (NV) и ЧДД (NPV) > 0 ; ВНД (IRR) $> E$; ИД (PI) и ИДД (DPI) > 1 ; окупаемость (PP и DPP) в целом имеет место или не превышает определенного срока. При выборе инвестиционного проекта из нескольких альтернативных предпочтение необходимо отдавать проекту с максимальными (по отдельным показателям – минимальными) значениями анализируемых показателей: NV и NPV_{max} ; PP и DPP_{min} ; ROI_{max} ; PI и DPI_{max} [5].

Учитывая, что по одному и тому же инвестпроекту одновременно несколько показателей могут иметь максимальный (минимальный) уровень по сравнению с остальными, а принимать окончательное инвестиционное решение следует на основании исследования совокупности критериев, требуется ранжированный подход к экономической оценке альтернативных инвестиционных проектов в соответствии со значимостью показателей. Другими словами, до принятия решения об инвестировании анализируются все имеющиеся проекты с максимальным (минимальным) уровнем всех исследуемых критериев, а не только наиболее значимого из них, а максимальный (минимальный) уровень более значимого критерия должен иметь больший удельный вес при принятии инвестиционного решения по сравнению с менее значимым. С этой целью все исследуемые инвестпроекты должны иметь количественные оценки, сравнение которых позволяет принять окончательное решение о реализации экономически наиболее эффективного проекта, то есть проекта с самой высокой количественной оценкой.

В этой связи в процессе исследований нами разработана методика комплексной экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта с целью принятия решения об инвестировании (о реализации конкретного инвестпроекта). Для реализации предложенной методики необходимо выполнить определенную последовательность операций:

1) ранжирование всех простых и динамических показателей в системе экономической оценки инвестиционных проектов по порядковым номерам i (1, 2, 3, ..., n) в зависимости от значимости – от наивысшего наиболее значимому критерию до наименьшего – наименее значимому (рис.);

Рис. Ранжирование показателей экономической оценки инвестиционных проектов по их значимости

2) присвоение каждому показателю коэффициента (индекса) значимости k (при этом наиболее значимый критерий принимается за единицу $-k_{max}$, а наименее значимый $-k_{min}$ с соответствующим шагом S_k в зависимости от количества анализируемых показателей n по следующей формуле:

$$k_i = k_{i-1} + S_k; \quad S_k = \frac{k_{max} - k_{min}}{n-1} = \frac{1-0,2}{n-1},$$

где k_{i-1} – коэффициент (индекс) значимости предыдущего критерия.

В результате для инвестиционных проектов с различным сроком реализации получим матрицу значений порядковых номеров (ранжиров) i , величин шагов коэффициента (индекса) значимости показателей (критериев) S_k , самих коэффициентов (индексов), а также веса каждого показателя (критерия) N_i (табл. 1).

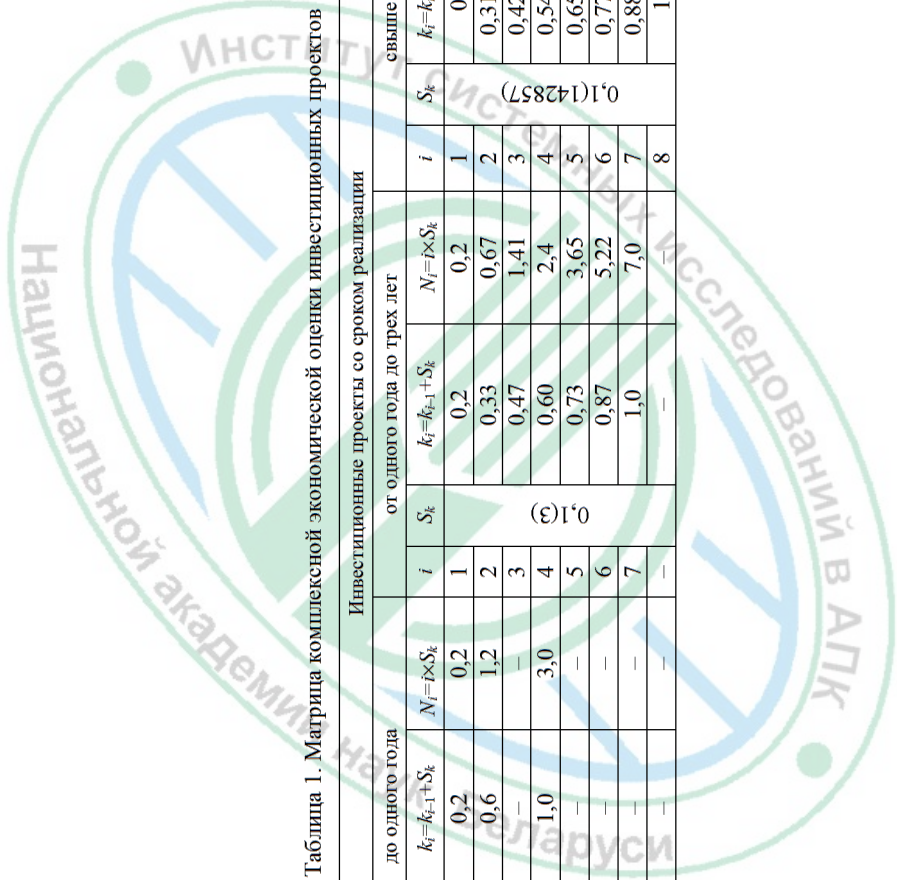
3) определение для каждого альтернативного варианта инвестиционного проекта N количественной (балльной) оценки эффективности $\mathcal{E}_N$ по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_N = N_1 + N_2 + N_3 + \dots + N_n = i_1 \times S_{k_1} + i_2 \times S_{k_2} + i_3 \times S_{k_3} + \dots + i_n \times S_{k_n}.$$

Механизм применения предложенной методики на практике показан на следующем условном примере. Допустим, в результате расчета восьми статических и динамических показателей экономической оценки по семи вариантам инвестиционных проектов со сроком реализации свыше трех лет отобраны три проекта – А, В и С, содержащие

Таблица 1. Матрица комплексной экономической оценки инвестиционных проектов

Показатели	Инвестиционные проекты со сроком реализации															
	до одного года				от одного года до трех лет				свыше трех лет				S_k	$N_f = i \times S_k$		
	i	S_k	$k_i = k_{i-1} + S_k$	$N_f = i \times S_k$	i	S_k	$k_i = k_{i-1} + S_k$	$N_f = i \times S_k$	i	S_k	$k_i = k_{i-1} + S_k$	$N_f = i \times S_k$				
<i>ARR</i>	1	0,2	0,2	0,2	1	0,2	0,2	0,2	1	0,1(142857)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
<i>NPV</i>	2	0,6	1,2	0,33	2	0,33	0,67	0,67	2	0,1(142857)	0,33	0,31429	0,62858	0,62858	0,62858	
<i>NPV</i>	–	–	–	0,47	3	0,47	1,41	1,41	3	0,1(142857)	0,47	0,42857	1,28571	1,28571	1,28571	
<i>PP</i>	3	1,0	3,0	0,60	4	0,60	2,4	2,4	4	0,1(142857)	0,60	0,54286	2,17144	2,17144	2,17144	
<i>DPP</i>	–	–	–	0,73	5	0,73	3,65	3,65	5	0,1(142857)	0,73	0,65714	3,2857	3,2857	3,2857	
<i>PI</i>	–	–	–	0,87	6	0,87	5,22	5,22	6	0,1(142857)	0,87	0,77143	4,62858	4,62858	4,62858	
<i>DPI</i>	–	–	–	1,0	7	1,0	7,0	7,0	7	0,1(142857)	1,0	0,88571	6,19997	6,19997	6,19997	
<i>IRR</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	8	0,1(142857)	–	1,0	8,0	8,0	8,0	

максимальные (минимальные) значения анализируемых критериев (табл. 2).

При принятии инвестиционного решения на основании максимального значения наиболее значимого критерия для инвестпроектов исследуемой группы – внутренней нормы доходности – для реализации следует выбрать проект С. Однако он содержит единственный максимальный показатель из всех анализируемых, тогда как инвестпроекты А и В – соответственно 4 и 3, что указывает на целесообразность продолжения исследований.

На основании информации, представленной в таблицах 1 и 2, можно определить комплексную экономическую оценку анализируемых инвестиционных проектов по соответствующим показателям (табл. 3).

Из таблицы 3 видно, что по совокупности критериев экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта со сроком реализации свыше трех лет в соответствии с выполненными расчетами наиболее предпочтительным является инвестирование по варианту А. Это объясняется тем, что указанный вариант имеет самый высокий комплексный показатель эффективности и, кроме того, содержит наибольшее количество принимаемых к анализу критериев с максимальным значением.

Использование предлагаемой нами методики позволит осуществлять более углубленное, детальное и всестороннее исследование инвестиционного проекта по всей совокупности анализируемых критериев и на этом основании принимать более обоснованные решения об инвестировании проекта по конкретному варианту, что имеет определяющее значение в рыночных условиях хозяйствования, когда от грамотных

Таблица 2. Максимальные (минимальные) показатели экономической оценки инвестиционного проекта со сроком реализации свыше трех лет по трем альтернативным вариантам

Показатели	Варианты инвестиционного проекта		
	А	В	С
Бухгалтерская рентабельность инвестиций (ARR)	ARR_{max}	–	–
Чистый денежный поток (NV)	–	NV_{max}	–
Чистый дисконтированный доход (NPV)	NPV_{max}	–	–
Простой срок окупаемости инвестиций (PP)	–	PP_{min}	–
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	–	DPP_{min}	–
Индекс доходности инвестиций (PI)	PI_{max}	–	–
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (DPI)	DPI_{max}	–	–
Внутренняя норма доходности (IRR)	–	–	IRR_{max}

Таблица 3. Определение комплексной экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта со сроком реализации свыше трех лет

Показатели	Варианты инвестиционного проекта		
	А	В	С
Бухгалтерская рентабельность инвестиций (<i>ARR</i>)	0,2	–	–
Чистый денежный поток (<i>NV</i>)	–	0,62858	–
Чистый дисконтированный доход (<i>NPV</i>)	1,28571	–	–
Простой срок окупаемости инвестиций (<i>PP</i>)	–	2,17144	–
Дисконтированный срок окупаемости (<i>DPP</i>)	–	3,2857	–
Индекс доходности инвестиций (<i>PI</i>)	4,62858	–	–
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (<i>DPI</i>)	6,19997	–	–
Внутренняя норма доходности (<i>IRR</i>)	–	–	8,0
Комплексная оценка инвестиционных проектов	10,82855	5,45714	8,0

управленческих решений зависят коммерческий успех и, соответственно, финансовая состоятельность товаропроизводителей.

В совокупности с иными факторами методика экономической оценки альтернативных вариантов инвестпроектов будет способствовать повышению эффективности управления инвестициями, росту результативности инвестиционной деятельности и, в конечном итоге, повышению эффективности хозяйствования.

Заключение

Исследования свидетельствуют, что показатели, используемые для экономической оценки инвестпроектов, подразделяются на статические (простой срок окупаемости инвестиций – *PP*, их бухгалтерская рентабельность – *ARR*, чистый денежный поток – *NV*, индекс доходности инвестиций – *PI*) и динамические (чистый дисконтированный доход – *NPV*, срок окупаемости и индекс доходности дисконтированных инвестиций – *DPP* и *DPI*; внутренняя норма доходности – *IRR*). Критериями принятия положительного инвестиционного решения по анализируемому проекту являются: NV и $NPV > 0$; $IRR >$ нормы дисконта E ; PI и $DPI > 1$; окупаемость в целом имеет место или не превышает определенного срока. Из двух и более альтернативных вариантов предпочтение отдается инвестпроекту с максимальными (по отдельным показателям – минимальными) значениями анализируемых показателей. С целью углубления, детализации и всесторонности исследования анализируемых критериев и принятия на этом основании более обоснованных решений об инвестировании проекта по конкретному варианту нами разработана методика

комплексной экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта. Ее суть заключается в расчете и сравнении балльных величин эффективности каждого проекта на основании определенной последовательности операций, включающей: 1) ранжирование всех показателей в системе экономической оценки конкретного проекта по порядковым номерам в зависимости от значимости; 2) присвоение каждому показателю коэффициента (индекса) значимости; 3) определение для каждого альтернативного варианта инвестиционного проекта искомой балльной оценки эффективности. Все это в совокупности позволит увеличить результативность инвестиционной деятельности за счет грамотного, обоснованного и последовательного управления инвестиционными проектами и инвестициями в целом и в конечном итоге будет способствовать росту эффективности сельскохозяйственного производства и повышению его устойчивости в условиях рынка.

Список использованных источников

1. Булгакова, Л.Н. Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов / Л.Н. Булгакова, К.В. Ширяева // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/1005-2012-02-01-07-09-03>. – Дата доступа: 04.12.2013.

2. Методология оценки инвестиций // Оценка эффективности инвестиционных проектов (ИП) // АУР.ru. Административно-управленческий персонал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m79/5_2.htm. – Дата доступа: 29.11.2013.

3. О бизнес-планах инвестиционных проектов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2014 г., № 506 (вместе с Положением о порядке организации разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов инвестиционных проектов, а также проведения экспертизы инвестиционных проектов») // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

4. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 158 (ред. от 29.02.2012 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5. Селюков, Ю. Методология экономической оценки инвестиционных проектов и ее совершенствование в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Ю. Селюков, В. Чабатуль // Аграрная экономика. – 2014. – № 12. – С. 3–14.

Материал поступил в редакцию 27.02.2015 г.

УДК 631.16:658.148:631.11

Ю.Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент

В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук

И.А. Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Алгоритм экономической оценки инвестиционных проектов в сельскохозяйственных организациях

Аннотация. Систематизированы основные понятия в системе экономической оценки инвестиционных проектов в сельском хозяйстве (классификация инвестиционных проектов, критерии оценки, принципы, этапы, нормативно-правовая база, блоки используемой информации). Дана краткая характеристика статических и динамических показателей эффективности проектов. Проанализирована взаимосвязь основных показателей инвестирования и производственно-экономических показателей в аграрном секторе экономики. Показана необходимость тщательного анализа планируемых к реализации инвестиционных проектов. Представлен алгоритм определения эффективности предлагаемых инвестиционных проектов с различным периодом реализации.

Ключевые слова: инвестиционный проект, экономическая оценка, понятийный (категориальный) аппарат, статические и динамические показатели, алгоритм.

Введение

Повышение экономической эффективности производства в аграрном секторе экономики, рост конкурентоспособности и развитие отрасли на инновационной основе в значительной степени предопределяются активизацией инвестиционной деятельности. В рыночных условиях хозяйствования решение об инвестировании средств в тот или иной объект принимается в результате расчета и анализа результативности предполагаемого к реализации инвестиционного проекта по соответствующей системе показателей. Методология расчетов зависит от масштаба инвестиционного проекта и срока его реализации – чем он масштабнее и длительнее, тем большее количество показателей необходимо проанализировать. При этом в настоящее время существенно повышается значимость применения показателей результативности инвестирования, учитывающих динамичное изменение внутренней и особенно внешней среды хозяйствования. Вышеизложенное актуализирует научные исследования теоретических и прикладных аспектов инвестиционных проектов и их эффективности.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении, анализе и обобщении специальных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, синтеза, табличный, графический.

Результаты исследований

Важнейшим основанием инвестирования в условиях рыночной экономики является экономическая (социальная, экологическая и иная неэкономическая) эффективность планируемого к реализации проекта. Обоснованность экономической оценки инвестиционных проектов зависит от правильности понимания и применения категориального и методологического аппарата в указанной сфере.

Сущность и методология инвестиционных проектов в значительной степени раскрывается посредством их классификации. На основании систематизации имеющихся в специальных литературных источниках подходов установлено, что инвестиционные проекты, реализуемые в сельском хозяйстве Беларуси, можно классифицировать по девяти основным признакам (табл. 1).

В процессе исследований нами были обобщены, уточнены и в систематизированном виде представлены критерии, принципы, этапы, нормативно-правовая основа, блоки используемой информации и показатели в системе экономической оценки инвестиционных проектов в сельском хозяйстве (рис. 1).

Таблица 1. Классификация инвестиционных проектов

Классификационный признак	Виды проектов
Основная направленность проектов	Коммерческие (главная цель – получение прибыли). Социальные (ориентированы на улучшение условий труда и быта работников). Экологические (их основу составляет улучшение окружающей среды)
Цель инвестирования	Ориентированные на: модернизацию, реконструкцию, техническое перевооружение производства; прирост объема производства; расширение (обновление) ассортимента продукции; повышение качества продукции; сокращение затрат; выход на новые рынки сбыта; снижение риска производства и сбыта; освоение нового производства; разработка новых технологий; диверсификация деятельности; решение социальных задач; экологический эффект и др.
Сроки реализации проектов	<i>Краткосрочные (до 1 года).</i> <i>Среднесрочные (от 1 года до 3 лет).</i> <i>Долгосрочные (свыше 3 лет)</i>

Классификационный признак	Виды проектов
Уровень автономности реализации проектов (степень взаимосвязи, отношение друг к другу)	<p>Взаимоисключающие (альтернативные), не допускающие одновременной реализации (из совокупности альтернативных проектов может быть осуществлен только один).</p> <p>Независимые, допускающие одновременное и раздельное осуществление каждого (характеристики их реализации не влияют друг на друга).</p> <p>Взаимодополняющие, реализация которых может происходить лишь совместно (связанные отношением комплиментарности (дополняющие друг друга) и отношением замещения)</p>
Источники финансирования	Финансируемые за счет внутренних, внешних или смешанных источников
Тип денежного потока	С ординарным (релевантным) денежным потоком (одной суммой) и с неординарным (нерелевантным) – несколькими суммами в разное время
Уровень инвестиционного риска	<p>Высокорисковые.</p> <p>Среднерисковые.</p> <p>Низкорисковые.</p> <p>Безрисковые</p>
Национальная принадлежность	<p>Национальные (внутренние).</p> <p>Иностранные (внешние)</p>
Масштаб инвестиций	<p>Вложения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в сельскохозяйственное производство конкретного аграрного товаропроизводителя (микроэкономический уровень); – проекты и программы развития сельскохозяйственного производства конкретного региона – района, области (мезоэкономический уровень); – проекты и программы развития сельскохозяйственного производства республики в целом (макроэкономический уровень); – проекты и программы развития сельскохозяйственного производства с участием иных государств (международный уровень)

Примечания. 1. Разработано авторами на основании изучения, анализа и обобщения [6, 7, 10].

2. Курсивом выделен классификационный признак в контексте исследований.

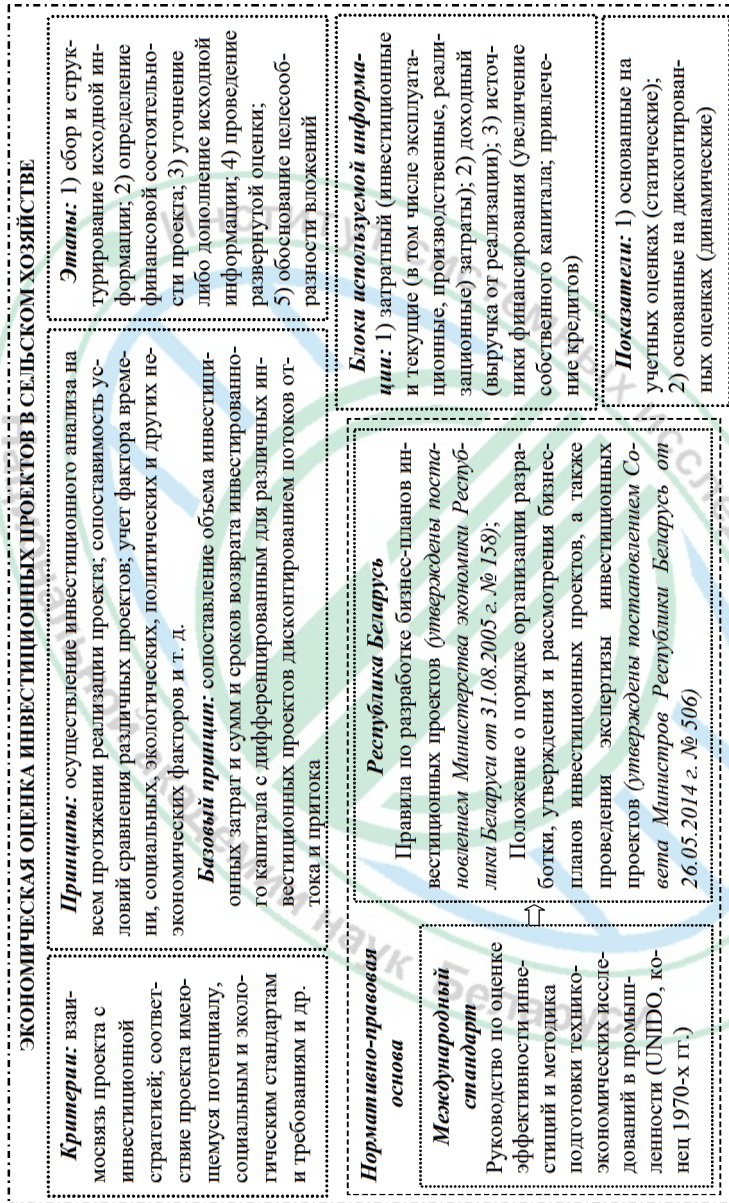

Рис. 1. Понятийный аппарат экономической оценки инвестиционных проектов в сельском хозяйстве
Примечание. Разработано авторами по результатам анализа [2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 15].

Показатели, используемые для экономической оценки инвестиционных проектов, можно разделить на две группы: 1) простые (статические), основанные на учетных оценках; 2) динамические, основанные на дисконтированных оценках (табл. 2).

Как статические, так и динамические показатели можно разделить на абсолютные, относительные и временные критерии оценки эффективности инвестиционных проектов (табл. 3) [12]. Данные показатели характеризуются рядом достоинств и недостатков (табл. 4), но они характеризуют целесообразность инвестиционных проектов с различных сторон и только в совокупности могут дать реальное представление о приемлемости проекта [1].

Исследования показывают, что длительное время инвестирование аграрного сектора экономики Республики Беларусь осуществлялось без должного учета экономической эффективности вложений. Так, в 2000–2010 гг. доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем их объеме выросла на 7,6 п.п., производство зерна, мяса и молока в расчете на душу населения увеличилось на 51,1; 70,0 и 55,1 % соответственно, тогда как рентабельность производства и реализации сельскохозяйственной продукции снизилась на 6,7 п.п., а в 2009–2010 гг. она приняла отрицательные значения без учета господдержки (табл. 5). Несколько улучшилась ситуация в 2011–2012 гг., когда при росте производства зерна, мяса и молока в расчете на душу населения по сравнению с 2010 г. на 32,5; 12,8 и 2,4 % соответственно доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора в общем объеме инвестиций по народному хозяйству уменьшилась на 1,6 п.п., а рентабельность в сельском хозяйстве увеличилась на 20,7 п.п. (при этом в сумме инвестиций в основной капитал аграрного сектора Беларуси следует учитывать значительный объем капиталовложений в социальную сферу, не приносящих прямого экономического эффекта, особенно в период реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы).

Кроме того, при реализации ряда инвестиционных проектов, особенно финансируемых за счет бюджетных средств в рамках соответствующих указов Президента Республики Беларусь или постановлений Совета Министров, не всегда учитывались конкретные условия хозяйствования на местах (в частности, имеющаяся в хозяйствах инфраструктура, реальная потребность в ней, обеспеченность технологических объектов производственными ресурсами и др.). Также следует учитывать региональные диспропорции при распределении государственных средств и проведении тендеров с целью определения инвесторов, поставщиков и подрядчиков. В совокупности с другими факторами это вызывало ненадлежащее отношение к освоению «бесплатных» государственных

Таблица 2. Краткая характеристика основных показателей экономической оценки инвестиционных проектов

Название показателя	Экономический смысл показателя	Применяемые для расчета показателя формулы	Критерий принятия решения
Простые (статические) показатели, основанные на учетных оценках			
Чистый денежный поток, ЧДП (Net Value, NV)	Накопленный эффект (сальдо денежного потока) за расчетный период	$\text{ЧДП}(NV) = \sum_m (\Pi_m - O_m),$ <p>где Π_m – приток денежных средств на m-м шаге, руб.; O_m – отток денежных средств на шаге m, руб.</p>	$\text{ЧДП}(NV) \geq 0;$ $\text{ЧДП}(NV)_{\max}$
Простой срок окупаемости инвестиций, СО (Payback period, PP)	Продолжительность периода времени, в течение которого происходит возмещение первоначальных инвестиционных вложений	$\text{СО}(PP) = \frac{I_0}{\text{Д}_{\text{ср.}}(PV, CF_{\text{ср}})},$ <p>где I_0 – величина первоначальных инвестиций, руб.; $\text{Д}_{\text{ср.}}(PV, CF_{\text{ср}})$ – среднегодовой приток денежных средств от проекта, руб. (текущая стоимость денежных поступлений – Present Value)</p>	$\text{СО}(PP) \geq 0$ или $\text{СО}(PP) \leq N$ – установленной для конкретной отрасли предела; $\text{СО}(PP)_{\min}$
Бухгалтерская рентабельность инвестиций (Return on investments – ROI ; Accounting Rate of Return – ARR)	Часть инвестиционных расходов, возмещаемых в виде прибыли в течение одного интервала планирования	$\text{ROI}(\text{ARR}, \text{КЭИ}) = \frac{P}{I_0} \text{ или } \frac{P}{I_0 - RV}$ <p>или $\text{КЭИ}(\text{ROI}, \text{ARR}) = \frac{CF_{\text{ср.}}}{K_0}$,</p> <p>где P – среднегодовой доход (прибыль) товаропроизводителя, руб.; RV – остаточная или ликвидационная стоимость инвестиций, руб.</p>	$\text{ROI}(\text{ARR}) \geq 1;$ $\text{ROI}(\text{ARR})_{\max}$

Продолжение таблицы 2

Название показателя	Экономический смысл показателя	Применяемые для расчета показателя формулы	Критерий принятия решения
Индекс доходности инвестиций, ИД (Profitability index, PI)	Приближительная оценка части инвестированного капитала, возвращаемой в виде прибыли в течение одного интервала планирования	$\text{ИД} (PI) = \frac{NP}{TIC} \times 100 \text{ или}$ $\text{ИД} (PI) = \frac{\sum_{m=1}^m (П_m - O'_m)}{\sum_{m=1}^m K_m} \times 100, \%$ <p>где NP – чистая прибыль за один интервал планирования, руб.;</p> <p>TIC – полные инвестиционные затраты, руб.;</p> <p>O'_m – величина оттока денежных средств на шаге m без капиталовложений (инвестиций) на том же шаге (ΣK_m), руб.</p>	ИД (PI) ≥ 1; ИД (PI) < 1
<i>Динамические показатели, основанные на дисконтированных оценках</i>			
Чистый дисконтированный доход, ЧДД (Net Present Value, NPV)	Разность между суммой дисконтированных поступлений и величиной инвестиционных затрат по проекту на всем протяжении его реализации	$\text{ЧДД} (NPV) = \sum_{t=1}^T \frac{R_t - C_t}{(1 + E)^t} - K,$ <p>где T – горизонт расчета; t – номер шага расчета; R_t – результаты от реализации инвестиционного проекта (доходы от проекта), достигаемые на шаге t, руб.;</p> <p>C_t – затраты (расходы по инвестиционному проекту) на шаге t, руб.;</p> <p>E – норма дисконта, %;</p> <p>K – сумма дисконтированных инвестиций, руб.;</p>	ЧДД (NPV) ≥ 0; ЧДД (NPV) < 0

Окончание таблицы 2

Название показателя	Экономический смысл показателя	Применяемые для расчета показателя формулы	Критерий принятия решения
Дисконтированный срок окупаемости, ДСО (Discounted Payback Period, $DPPI$)	Продолжительность срока от начального момента инвестирования до момента возмещения первоначальных инвестиций с учетом дисконтирования	<p>Минимальный отрезок времени T, начиная с которого выполняется неравенство:</p> $\sum_{t=1}^T \frac{R_t - C_t}{(1+E)^t} \geq \sum_{t=1}^T \frac{K_t}{(1+E)^t}$ <p>где K_t – объем инвестиций на шаге t, руб.</p>	Окупаемость имеет место или не превышает определенного срока; $DPPI_{min}$
Индекс доходности дисконтированных инвестиций, ИДД (Discounted Profitability Index, DPI)	Отношение суммы дисконтированных доходов от проекта к дисконтированной величине затрат по проекту (включая первоначальные инвестиции)	$ИДД (DPI) = \frac{ЧДД}{L_{iif}e+1} = \frac{K_t}{\sum_{t=1}^T \frac{K_t}{(1+E)^t}}$	ИДД (DPI) ≥ 1 ; ИДД (DPI) $_{max}$
Внутренняя норма доходности, ВНД (Internal Rate of Return, IRR)	Коэффициент дисконтирования, при котором дисконтированная сумма доходов по проекту равняется первоначальной сумме инвестиций	$ВНД (IRR) = \sum_{t=1}^T \frac{R_t - C_t}{(1+IRR)^t} - K = 0,$ <p>где IRR – положительный корень уравнения</p>	ВНД (IRR) $\geq$ нормы дисконта E ; ВНД (IRR) $_{max}$

Примечание. Таблица составлена авторами на основании систематизации результатов исследований [12, 13].

Таблица 3. Критерии оценки эффективности инвестиционных проектов

Критерии	Методы	
	простые (статические)	динамические
Абсолютные (разность между стоимостными оценками результатов и затрат по проекту)	Прибыль, затраты, чистый денежный поток, максимальный денежный отток и т. п.	Чистая дисконтированная стоимость, ценность (стоимость) капитала предприятия, максимальный дисконтированный денежный отток и др.
Относительные (отношение стоимостных оценок результатов проекта к совокупным затратам на их получение)	Простая, бухгалтерская рентабельность инвестиций, рентабельность оборотных активов, рентабельность акционерного капитала и т. д.	Индекс доходности дисконтированных инвестиций, внутренняя норма доходности и т. п.
Временные (период окупаемости инвестиционных затрат)	Простой срок окупаемости	Дисконтированный срок окупаемости

Таблица 4. Основные достоинства и недостатки методов оценки инвестиционных проектов

Методы	Достоинства		Недостатки
	Достоинства	Недостатки	
Простые (статические)	Простота вычисления показателей; ясность для понимания; доступность необходимой для расчетов информации; адаптированность к сложившейся в аграрном секторе системе бухгалтерского учета и отчетности	Не учитывают неравноценность денежных потоков, относящихся к различным периодам инвестирования, а также его продолжительность	
Динамические	Расчетный срок охватывает весь экономический цикл инвестиционного проекта; учет фактора времени; более высокая точность расчетов	Сложность расчета; субъективность выбора нормы дисконта; замещение в процессе дисконтирования реальных денег условными; возможные противоречия критериев; игнорирование денежного потока, выходящего за пределы расчетного срока	

Примечание. Таблица составлена авторами на основании систематизации результатов исследований [12, 13].

Таблица 5. Инвестирование и производственно-экономические показатели развития аграрного сектора экономики Беларуси в 2000–2013 гг.

Показатели	Год									
	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013			
Инвестиции в основной капитал – всего, трлн руб.	1,8	15,1	43,4	55,4	98,7	154,4	209,6			
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, трлн руб.	0,122	2,0	7,6	9,1	11,7	22,9	27,3			
Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем их объеме, %	6,8	13,2	17,5	16,4	11,9	14,8	13,0			
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, кг:										
зерна (в массе после доработки)	487	664	895	736	873	975	803			
мяса (в убойном весе)	60	72	97	102	108	115	124			
молока	450	587	692	698	687	715	701			
Рентабельность производства и реализации сельхозпродукции, %	5,0	4,0	-0,5	-1,7	14,5	19,0	3,3			

Примечание. Разработано авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [3, 4].

средств и рост иждивенческих настроений со стороны их получателей. В результате ресурсы, зачастую значительные, инвестировались, а объект инвестиций не находил должного спроса или не осваивался, что абсолютно недопустимо в условиях рыночной конкурентной среды. В связи с этим определяющее значение в настоящее время приобретает не просто увеличение объемов вкладываемых в аграрную сферу средств, а повышение эффективности их освоения (использования). Считаем целесообразным осуществлять в сельском хозяйстве «точечное» инвестирование только после тщательной оценки на предмет возможности получения в результате реализации конкретного проекта экономического и/или неэкономического (социального, экологического и др.) эффекта [14].

На основании вышеизложенного можно заключить, что разработке бизнес-плана инвестиционного проекта обязательно должно предшествовать проведение:

- 1) маркетинговых исследований в целях получения объективной информации о потенциальных возможностях сбыта продукции, включающих анализ рынков сбыта продукции по их сегментам, балансов производства и потребления (продаж) как на региональных, так и на глобальных рынках сбыта, конкурентоспособности продукции, стратегии маркетинга;
- 2) оценки сырьевого обеспечения, внутренних и внешних факторов, влияющих на реализацию инвестиционного проекта;
- 3) инженерных и иных исследований [8].

Перечисленные выше исследования составляют первый этап экономической оценки инвестиционных проектов, который назовем маркетинговым. По его результатам определяется целесообразность реализации конкретного проекта или выбирается наиболее подходящий вариант из нескольких имеющихся.

На последующих этапах рассчитываются и анализируются простые (статические) и динамические показатели экономической эффективности инвестиционных проектов в их комплексной взаимосвязи и определенной последовательности. При этом с усложнением инвестиционных проектов (ростом их масштаба) и увеличением сроков реализации границы экономической оценки необходимо расширять, то есть чем масштабнее инвестиционный проект и чем больше срок его реализации, тем большее количество показателей следует рассчитать и проанализировать перед принятием инвестиционного решения.

Так, для инвестиционных проектов со сроком реализации до одного года, а также небольших по масштабам мы считаем достаточным для принятия окончательного решения об инвестировании рассчитать и проанализировать два основных показателя: чистый денежный поток;

простой срок окупаемости. По большинству средних по масштабам инвестиционных проектов со сроком реализации от одного года до трех лет принимать решение об инвестировании рекомендуется по результатам расчета и анализа следующих показателей:

- чистый денежный поток;
- чистый дисконтированный доход;
- простой срок окупаемости;
- дисконтированный срок окупаемости;
- индекс доходности инвестиций;
- индекс доходности дисконтированных инвестиций.

Для крупных инвестиционных проектов со сроком реализации свыше трех лет, ориентированных на получение прибыли, в дополнение к вышеперечисленным показателям целесообразно определять и анализировать внутреннюю норму доходности. Бухгалтерскую рентабельность инвестиций предлагаем рассчитывать в качестве вспомогательного показателя для каждого инвестиционного проекта.

Указанная выше последовательность расчета показателей является логичной, поскольку, во-первых, не имеет смысла рассчитывать, например, индекс доходности инвестиций по убыточному или некупаемому проекту и, во-вторых, нецелесообразно и не рекомендуется принимать инвестиционное решение по результатам расчета и анализа единственного критерия. Поскольку инвестиционная деятельность направлена прежде всего на получение экономического эффекта – главным образом прибыли, то ее сумма должна покрывать величину инвестированных средств и всех расходов, связанных с осуществлением проекта. Это отражает показатель чистого денежного потока. Если он в процессе расчетов принимает отрицательное значение, инвестирование и, следовательно, определение иных показателей его эффективности не имеет экономического смысла. Только при превышении показателем ЧДП нулевого значения или при положительном результате дополнительного анализа в случае равенства $\text{ЧДП} = 0$ имеет смысл рассчитать чистый дисконтированный доход, величина которого учитывает изменение ценности будущих расходов и поступлений по анализируемому проекту. Положительное решение по данному показателю ($\text{ЧДД} > 0$ или целесообразность инвестирования после дополнительного анализа при $\text{ЧДД} = 0$) позволяет перейти к исчислению простого срока окупаемости инвестиций. В случае если даже без учета дисконтирования вложения не окупаются или срок их окупаемости больше нормативного значения, дальнейшие расчеты не производятся; при положительной величине простой окупаемости проекта определяется дисконтированный срок окупаемости, и так далее по всем показателям. Таким образом,

абсолютно для всех инвестиционных проектов переход к исчислению каждого последующего показателя экономической оценки осуществляется лишь после положительного решения по предыдущему. Другими словами, экономическая оценка инвестиционных проектов представляет собой логическую последовательность шагов по расчету и анализу соответствующих показателей с целью принятия окончательного инвестиционного решения. Эту последовательность можно наглядно представить в виде алгоритма (рис. 2).

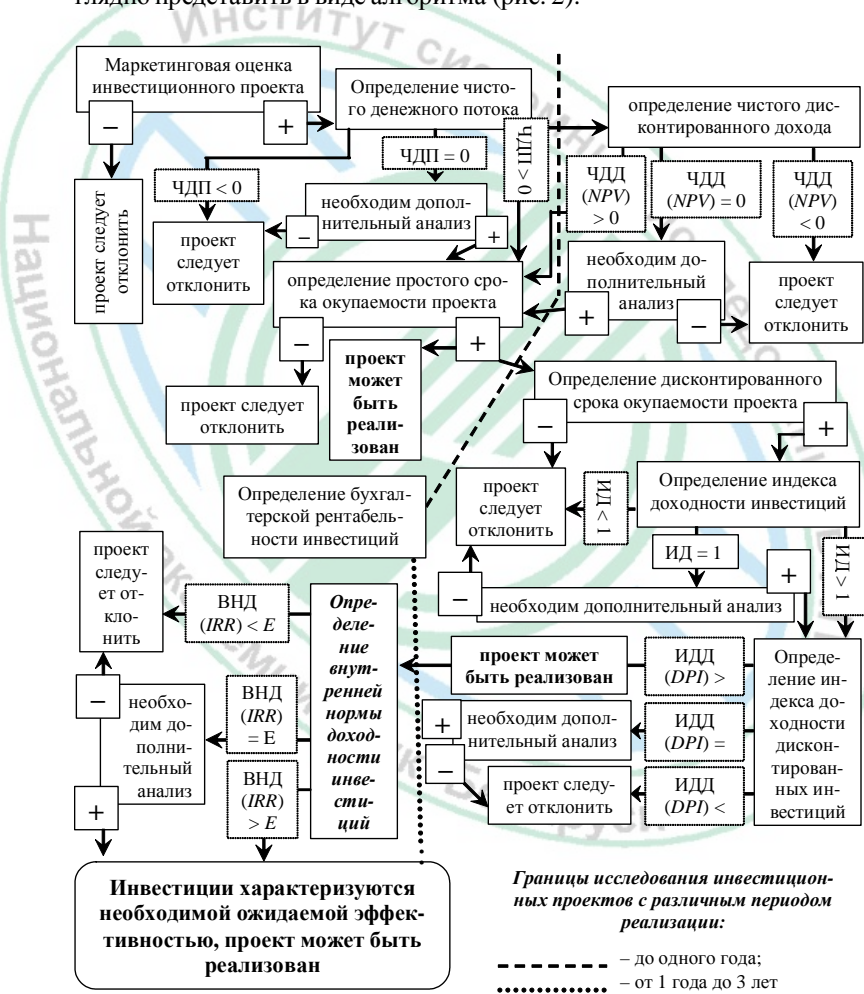

Рис. 2. Алгоритм экономической оценки инвестиционных проектов в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Применение представленного алгоритма в практике хозяйствования аграрных товаропроизводителей республики позволит в большей степени обоснованно отбирать и достоверно оценивать наиболее целесообразные для реализации инвестиционные проекты с различным периодом инвестирования, что особенно важно в условиях рыночной экономики.

Заключение

Возможность реализации конкретного инвестиционного проекта определяется на основании исчисления эффекта (экономического и/или неэкономического) от планируемого инвестирования. В процессе исследований нами уточнен и дополнен понятийный (категориальный) аппарат экономической оценки инвестиционного проекта, под которым следует понимать обоснование целесообразности вложения инвестиционных ресурсов, включающее совокупность организационно-правовых и расчетно-финансовых документов (классификация инвестиционных проектов, критерии, принципы, этапы оценки эффективности, источники информации).

Показатели, посредством которых определяется экономическая эффективность планируемых к реализации проектов, подразделяются на статические и динамические. Нами проанализированы их экономический смысл, порядок расчета, критерии принятия инвестиционного решения по каждому из показателей, достоинства и недостатки. Установлено, что увеличение вложений в сельское хозяйство республики не всегда сопровождается ростом результативности хозяйствования. В то же время в рыночных условиях большое значение приобретает повышение эффективности освоения (использования) инвестиционных ресурсов, вкладываемых в аграрную отрасль. Поэтому непосредственно инвестированию обязательно должна предшествовать тщательная оценка возможности получения в результате реализации конкретного проекта соответствующего эффекта, главным образом экономического. В процессе исследований обоснован алгоритм последовательной экономической оценки инвестиционных проектов различного периода реализации в сельскохозяйственных организациях, включающий маркетинговые исследования и исчисление соответствующих показателей эффективности, практическое применение которого позволит повысить обоснованность отбора наиболее целесообразных вариантов инвестирования.

Список использованных источников

1. Баймухамбетова, С.С. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов / С.С. Баймухамбетова, Р.Х. Шарипова // Вест. КазГУ. Сер. экономическая / Научная библиотека КазНУ им. Аль-Фараби

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.kazsu.kz/libr/vestnik/ECONOM%5CYEAR99%5CN1%5C18.HTM>. – Дата доступа: 04.12.2013.

2. Боровкова, О. Оценка инвестиционных проектов / О. Боровкова // Дискуссионный клуб. Открытый профессиональный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dssclub.com.ua/categories/economics/otsenka-investitsionnyh-proektov.html>. – Дата доступа: 04.12.2013.

3. Годовые данные: сельское и лесное хозяйство / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/selskoe-hozyaistvo/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-__gody_6/. – Дата доступа: 22.12.2014.

4. Годовые данные: инвестиции и строительство / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/investitsii-i-stroitelstvo/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-__gody_8/. – Дата доступа: 22.12.2014.

5. Карибский, А.В. Финансово-экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов и программ: ч. I / А.В. Карибский, Ю.Р. Шишорин, С.С. Юрченко // Нац. ин-т экономики НИЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/048.htm>. – Дата доступа: 04.12.2013.

6. Козин, П.П. Об инвестициях и классификации инвестиционных проектов с участием Российской Федерации / П.П. Козин // Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2008/2/5204.html>. – Дата доступа: 10.03.2014.

7. Кокшарова, Н.Г. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособ. / Н.Г. Кокшарова; Сыкт. лесн. ин-т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sfi.komi.com/ft/301-000234.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2013.

8. О бизнес-планах инвестиционных проектов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2014 г., № 506 (вместе с Положением о порядке организации разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов инвестиционных проектов, а также проведения экспертизы инвестиционных проектов) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

9. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 158 (ред. от 29.02.2012 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

10. Основные показатели эффективности инвестиционных проектов. Особенности оценки эффективности проектов с учетом факторов риска /

Информационно-образовательный портал Е.А. Ханадеевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hanadeeva.ru/economica_predpriatia/roscozатели_effektivnosti/index.html. – Дата доступа: 09.12.2013.

11. Оценка эффективности инвестиций / МСФО ФМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msfofm.ru/library/109-investments-effectiveness-appraisa>. – Дата доступа: 06.12.2013.

12. Селюков, Ю. К вопросу эффективности инвестиционной деятельности и управления инвестициями в АПК Беларуси / Ю. Селюков, В. Чабатуль // Аграрная экономика. – 2014. – № 11. – С. 2–10.

13. Селюков, Ю. Методология экономической оценки инвестиционных проектов и ее совершенствование в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Ю. Селюков, В. Чабатуль // Аграрная экономика. – 2014. – № 12. – С. 3–14.

14. Селюков, Ю.Н. Современное состояние инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Республики Беларусь и основные направления ее совершенствования / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабатуль // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. А.П. Шпака. – Минск, 2014. – С. 98–102.

15. Экономическая оценка инвестиций. Этапы и методы экономической оценки инвестиций / INVESTICII-V.RU ВСЕ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://investicii-v.ru/economicheskaya_ocenka_investicij.php. – Дата доступа: 04.12.2013.

Материал поступил в редакцию 27.02.2015 г.

УДК 631.115.1(476)

Л.С. Скоропанова, кандидат биологических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Динамика развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и динамика развития основных представителей малых форм хозяйствования (МФХ) в аграрной сфере Беларуси, таких как крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан. В работе отмечены факторы, препятствующие развитию и эффективному функционированию МФХ на селе.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, тенденции развития, эффективность функционирования.

Введение

Малые формы хозяйствования аграрного сектора Беларуси были и остаются важным фактором экономического развития как агропромышленного комплекса, так и национальной экономики. Организационно-экономическое обоснование генезиса и развития малых форм хозяйствования в экономике аграрного сектора Беларуси предопределяет необходимость изучения их роли в обеспечении продовольственной безопасности, развитии сельских территорий, решении социальных и экономических задач государства в условиях инновационной экономики.

Фермерство является одним из приоритетов государства, поскольку его распространение позволяет устранить экономические и социальные проблемы на селе, в том числе и обеспечивает занятость населения.

В аграрной экономике Беларуси личное подсобное хозяйство выступает как субъект агропромышленного производства, имеющий свои специфические особенности становления и функционирования в историческом, правовом и экономическом аспектах. В историческом аспекте на территории Беларуси принято считать, что личное подсобное хозяйство возникло во времена советской коллективизации трудовых единоличных крестьянских хозяйств. Вместе с тем первоначальные основы генезиса, то есть становления и развития семейного подсобного хозяйства, в той или иной мере присутствовали в условиях различных общественно-экономических формаций и находятся в диалектическом единстве с процессами функционирования аграрных отношений.

В настоящее время особое внимание уделяется решению проблем МФХ в аграрной сфере Республики Беларусь, о чем свидетельствуют меры поддержки со стороны органов власти, но сохраняется много задач, от решения которых зависит дальнейшее развитие этих форм хозяйствования.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, Минсельхозпрода. В ходе проведения исследований применялись следующие методы: сравнительного и критического анализа, систематизации, формально-логический и др.

Результаты исследований

Исследование современного состояния фермерства показало, что с 2010 г. прекратилось сокращение численности крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в Беларуси и наблюдается ежегодное ее увеличение. По данным Минсельхозпрода, на 1 января 2014 г. число К(Ф)Х составляло 2531 ед. (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь – 2475 К(Ф)Х). Средний размер сельхозугодий равен 57,7 га, что выше, чем в других странах СНГ и многих странах Европы (табл. 1). Однако их доля в валовой продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) остается невысокой. В 2013 г. она составила 1,5 %, увеличившись на 0,4 % по сравнению с предыдущим годом (табл. 2). Вместе с тем фермерские хозяйства являются одной из доминирующих организационно-правовых форм в структуре численного состава организаций аграрной отрасли и самыми массовыми представителями малого агробизнеса на селе.

Среди совокупности факторов, препятствующих развитию фермерских хозяйств, основополагающим является дефицит высококачественных угодий и особенно в районах, прилегающих к крупным городам. По этой и ряду других причин в настоящее время в землепользовании фермерских хозяйств находится только 1,7 % (146 тыс. га) земель сельскохозяйственного назначения. Следует отметить, что с 2002 г. доля К(Ф)Х в распределении сельскохозяйственных земель колебалась в пределах 1,2–1,7 % (см. табл. 1). В 2013 г. общая площадь земель К(Ф)Х составляла 164,9 тыс. га, в том числе пахотных – 105,7 тыс. га (табл. 3). Изучение динамики распределения земель в фермерских хозяйствах республики показало, что в периоды с 1991 по 2003 г. включительно и с 2009 по 2013 г. отмечалась тенденция увеличения как общей площади земель, так и

Окончание таблицы 1

Показатели	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Земли сельскохозяйственных организаций, тыс. га %	7526,5	7584,0	7634,8	7657,9	7653,4	7672,4	7673,4	7569,5		
	84,9	86,0	85,4	85,8	86,0	86,5	87,0	86,7		
Земли для ведения личного подсобного хозяйства и обслуживания жилого дома, тыс. га %	847,2	791,5	754,6	728,9	701,1	686,3	671,8	655,3		
	9,6	9,0	8,4	8,2	7,9	7,7	7,6	7,5		
Число личных подсобных хозяйств, тыс. ед.	1143,6	1126,6	1107,8	1090,2	1070,0	1050,0	1022,9	983,8		
	0,74	0,70	0,68	0,67	0,67	0,68	0,69	0,67		
Средний размер участка в личном подсобном хозяйстве, га	120,4	107,8	103,0	108,8	115,3	127,5	138,3	146,0		
	1,4	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	1,6	1,7		
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	2100	2015	2016	2001	2149	2338	2469	2531		
	57,3	53,5	51,1	54,4	53,7	54,5	56,0	57,7		
Средний размер сельскохозяйственных в крестьянском (фермерском) хозяйстве, га	8860,4	8821,6	8944,7	8926,9	8897,5	8874,0	8817,3	8726,4		
	100	100	100	100	100	100	100	100		

Примечания. 1. Таблица составлена автором по данным Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Приведены данные на конец года.

Таблица 2. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действующих ценах) в 1995–2013 гг., %

Год	Категории хозяйств			
	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	личные подсобные хозяйства
1995	100	51,6	0,4	48,0
2000	100	61,2	0,6	38,2
2001	100	61,4	0,6	38,0
2002	100	55,3	0,7	44,0
2003	100	54,4	1,2	44,4
2004	100	60,0	1,2	38,8
2005	100	61,7	0,7	37,6
2006	100	62,0	0,7	37,3
2007	100	65,7	0,8	33,5
2008	100	67,7	0,9	31,4
2009	100	69,6	0,8	29,6
2010	100	64,5	1,0	34,5
2011	100	70,9	1,3	27,8
2012	100	74,8	1,1	24,1
2013	100	76,4	1,5	22,1

Примечание. Таблица составлена автором по данным Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Динамика распределения земель в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь в 1991–2013 гг., тыс. га

Год	Общая площадь земель	Сельскохозяйственные земли	В том числе		
			пахотные земли	земли под постоянными культурами	луговые земли
1991	15,6	13,5	9,1	0,2	4,2
1992	45,6	37,9	36,1	0,3	1,5
1993	55,8	47,7	37,5	0,2	10,0
1994	60,7	52,1	42,3	0,3	9,5
1995	62,3	53,1	43,5	0,2	9,4
1996	61,4	52,4	43,5	0,2	8,7
1997	60,7	52,5	42,8	0,3	9,4
1998	67,0	58,2	47,8	0,3	10,1
1999	76,6	66,4	54,5	0,4	11,5
2000	82,8	72,1	58,1	0,4	13,3
2001	93,2	81,7	63,3	0,5	16,6
2002	130,1	113,8	83,5	0,6	29,3
2003	179,7	155,9	108,8	1,1	45,2

Год	Общая площадь земель	Сельскохозяйственные земли	В том числе		
			пахотные земли	земли под постоянными культурами	луговые земли
2004	171,2	148,9	103,0	1,1	43,8
2005	148,6	130,5	92,8	1,2	36,1
2006	138,3	120,4	86,1	1,2	33,1
2007	123,6	107,8	78,4	1,2	28,2
2008	118,2	103,0	77,0	1,2	24,8
2009	124,5	108,8	80,7	1,8	26,3
2010	131,9	115,3	85,4	2,3	27,6
2011	144,4	127,5	93,4	3,0	31,1
2012	157,5	138,5	100,9	3,2	34,2
2013	164,9	146,0	105,7	3,3	37,0

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

2. Приведены данные на конец года.

сельскохозяйственных земель, на которых К(Ф)Х осуществляли свою деятельность. На протяжении пяти лет начиная с 2004 по 2008 г. отмечалось снижение по этому показателю. За данный период площадь сельскохозяйственных земель сократилась со 155,9 до 103,0 тыс. га.

Дифференциация фермерских хозяйств по площади сельскохозяйственных угодий позволила выявить, что на 1 января 2013 г. наибольшее количество фермерских хозяйств, а именно 737 (27 % от общего количества), имеют площадь земель от 20 до 50 га (табл. 4). Не имеют земли 349 фермерских хозяйств, основное количество которых находится в Минской области.

Проведенные исследования показали, что в фермерском секторе наблюдается увеличение объемов производства продукции растениеводства, особенно зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей (табл. 5). В 2013 г. К(Ф)Х произвели 142,9 тыс. т зерновых и зернобобовых культур, 260 – картофеля и 225 тыс. т овощей. Однако развитие животноводства в фермерском секторе идет не столь быстро, как развитие растениеводства. Следует отметить, что в 2013 г. в связи с африканской чумой свиней произошел резкий спад их количества в К(Ф)Х с 40,6 до 27,3 тыс. гол., то есть на 67,2 %.

Анализ функционирования фермерского сектора позволил выявить тенденцию неравномерного характера развития крестьянских (фермерских) хозяйств, что проявляется в активизации развития в условиях экономической нестабильности и обострения кризисных явлений в экономике.

В стране, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2014 г. насчитывалось 983,8 тыс. личных

Таблица 4. Группировка фермерских хозяйств Республики Беларусь по площади сельхозугодий по состоянию на 1 января 2013 г., ед.

Область	Группы фермерских хозяйств по площади землепользования									
	не имеют земли	до 5 га	5–10 га	10–20 га	20–50 га	50–100 га	100–150 га	150–200 га	более 200 га	
Брестская	32	48	69	91	122	79	25	10	14	
Витебская	–	43	48	64	92	46	24	9	11	
Гомельская	–	33	42	59	121	77	17	3	11	
Гродненская	98	46	41	57	94	49	22	4	15	
Минская	163	25	167	43	240	86	31	13	14	
Могилевская	56	39	23	46	68	62	15	14	34	
Итого	349	234	390	360	737	399	134	53	99	

Таблица 5. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в фермерских хозяйствах Республики Беларусь, 1991–2013 гг.

Показатели	Год										2013 г. в % к 2012 г.
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013			
	Объемы производства, тыс. т										
Зерновые и зернобобовые	3,4	56,4	47,4	87,6	95,3	106,9	130,7	142,9	109,3		
Картофель	6,2	44,2	69,3	79,9	154,0	241,2	267,9	260,0	97,1		
Овощи	0,4	6,3	32,0	59,7	142,1	254,2	210,2	225,0	107,0		
Плоды и ягоды	–	–	0,5	0,7	6,2	6,8	11,8	13,4	113,6		
Молоко	1,2	8,0	6,0	26,4	14,1	13,3	13,7	13,4	97,8		
Скот и птица (реализация в живом весе)	0,8	3,2	2,0	5,6	7,5	7,9	8,2	8,9	108,5		
Яйца, млн шт.	–	13,0	9,2	3,5	1,5	1,6	2,0	3,2	160,0		
	Численность скота и птицы на конец года, тыс. гол.										
Крупный рогатый скот	1,6	4,4	4,2	21,4	10,3	11,4	11,7	12,3	105,1		
В том числе коровы	0,7	3,0	2,4	8,5	3,7	3,7	3,7	3,3	89,2		
Свиньи	1,6	7,1	15,3	19,8	36,1	36,2	40,6	27,3	67,2		
Овцы и козы	1,3	1,9	1,5	2,3	4,9	5,2	7,4	9,5	128,4		
Птица всех видов	–	59	19,5	58,3	126,4	139,2	83,6	120,8	144,5		

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

подсобных хозяйств (ЛПХ) граждан. Доля ЛПХ в общем производстве сельскохозяйственной продукции достаточно высока. В 2013 г. она составляла 22,1 %, хотя по сравнению с 1995 г. снизилась в 2,2 раза. Из таблицы 2 хорошо видна тенденция снижения доли ЛПХ в общем производстве сельскохозяйственной продукции республики. При этом следует иметь в виду, что ЛПХ располагают 7,5 % сельскохозяйственных земель и доля этих хозяйств в землепользовании имеет тенденцию к снижению (см. табл. 1). С 2001 г. наблюдается постоянное сокращение и размеров землепользования. Так, с 2001 по 2013 г. площадь сельскохозяйственных земель сократилась на 321,8 тыс. га и составила 655,3 тыс. га, при этом средний размер сельхозугодий ЛПХ в 2013 г. равнялся 0,67 га.

Необходимо подчеркнуть, что в последние годы в ЛПХ наблюдается постепенный спад производства, обусловленный снижением численности этих хозяйств, старением их владельцев и иными причинами. Проведенные исследования показали, что в хозяйствах населения Республики Беларусь сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции затронуло такие культуры, как зерновые и зернобобовые, картофель. Наблюдается снижение объемов производства молока, реализации в живом весе скота и птицы, а также количества поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (это крупный рогатый скот, в том числе коровы, свиньи, птица всех видов). В 2013 г. наблюдалось резкое сокращение, как и в случае с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, количества свиней с 883,3 до 470,2 тыс. гол. (на 53,2 %). Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и количество поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в хозяйствах населения Республики Беларусь за 1991–2013 гг. представлена в таблице 6.

В настоящее время ЛПХ испытывают все большие трудности, касающиеся практически всех сторон их деятельности. Предоставленная населению государством возможность расширения земельных наделов сталкивается со значительными затруднениями в приобретении материально-технических ресурсов, обработке земли, уборке урожая, реализации продукции. Сельскому жителю сложно получить льготные кредиты для обслуживания и расширения своего хозяйства, организации переработки производимой продукции. Устранение этих причин будет способствовать более эффективному функционированию личных подсобных хозяйств населения.

Следует подчеркнуть, что роль и место малых форм хозяйствования на селе в научно-практическом аспекте нельзя недооценивать, поскольку имеется ряд отраслей и производств, которые не представляют

Таблица 6. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в хозяйствах населения Республики Беларусь, 1991–2013 гг.

Показатели	Год										2013 г. в % к 2012 г.
	1991	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013		
Объемы производства, тыс. т											
Зерновые и зернобобовые	130,1	302,0	389,0	587,4	449,3	350,3	336,9	263,6	229,2	229,2	86,9
Картофель	5 813,0	8 211,0	7 467,0	7 499,2	6 283,2	6 804,4	6 269,7	5 402,9	4 744,7	4 744,7	87,8
Овощи	501,0	791,3	1 085,0	1 727,4	1 846,7	1 891,5	1 310,0	1 049,6	1 107,8	1 107,8	105,5
Плоды и ягоды	299,4*	363,0*	242,5	344,1	627,3	734,2	236,6	539,4	372,0	372,0	69,0
Молоко	1 789,0	1 999,0	1 814,0	1 494,4	999,4	879,1	671,4	589,4	499,3	499,3	84,7
Скот и птица (реализация в живом весе)	218,0	232,2	221,2	205,1	181,5	177,4	174,6	171,9	167,3	167,3	97,3
Яйца, млн шт.	1 427,0	1 392,1	1 220,0	1 179,0	1 138,0	1 139,8	1 327,9	1 232,1	1 170,4	1 170,4	95,0
Численность скота и птицы на конец года, тыс. гол.											
Крупный рогатый скот	798,4	816,1	663,1	427,1	254,8	211,1	179,7	164,5	137,3	137,3	83,5
В том числе коровы	684,3	742,3	598,0	362,5	201,3	168,5	145,3	131,2	110,5	110,5	84,2
Свиньи	1 506	1 555,9	1 275,0	1 007,2	922,6	896,0	881,9	883,3	470,2	470,2	53,2
Овцы и козы	249,5	223,9	147,0	113,2	118,4	113,8	114,0	118,0	113,0	113,0	95,8
Птица всех видов	22 832,3	8 043,2	6 941,9	6 393,7	6 343,3	6 290,5	6 129,0	6 029,7	5 634,1	5 634,1	93,4

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

* Хозяйства населения, включая К(Ф)Х (так как доля К(Ф)Х незначительная).

интереса для крупнотоварных предприятий и значение их в обеспечении продовольственной безопасности страны остается весомым.

Заключение

1. Исследования позволили выявить такие тенденции в развитии фермерского сектора Беларуси, как увеличение производства сельскохозяйственной продукции на основе роста концентрации и углубления специализации. В общей массе около 87 % специализируются преимущественно на производстве продукции растениеводства и 13 % хозяйств сочетают земледелие с животноводством. Несмотря на высокие темпы развития производства в К(Ф)Х, их доля в валовой продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) остается невысокой, в 2013 г. она составила 1,5 %.

2. В новых условиях хозяйствования в развитии фермерства республики происходит процесс постоянной трансформации. До 2010 г. отмечалась тенденция сокращения числа хозяйств, ликвидации мелких неэффективных и неадаптированных к условиям рынка хозяйств, укрупнения размеров. Так же при реформировании экономически неэффективных сельскохозяйственных организаций отмечается создание крупных по размерам и объемам товарной продукции хозяйств фермерского типа. С 2010 по 2013 г. включительно наблюдается ежегодный рост количества К(Ф)Х в республике.

3. Оценка сложившейся ситуации в развитии индивидуальных хозяйств населения дает основание утверждать, что с развитием крупнотоварного производства и ростом доходов населения тенденция сокращения производства сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств сохраниться как объективный и вполне закономерный процесс, характерный для стран с развитой экономикой.

Несмотря на усиление государственной поддержки этой категории сельскохозяйственных товаропроизводителей, в последние годы отмечена устойчивая тенденция сокращения численности ЛПХ, размеров сельскохозяйственных угодий, находящихся в их распоряжении, уменьшение среднего размера участка. Происходит снижение объемов производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции. Однако значение ЛПХ в обеспечении продовольственной безопасности страны остается весомым. Так, в 2013 г. они произвели 22 % от общего производства сельхозпродукции в стоимостном выражении.

Список использованных источников

1. Валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь за 2013 год: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 59 с.

2. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 2008–2013: стат. бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; под ред. И.С. Кангро. – Минск, 2014. – 47 с.

3. Реестр земельных ресурсов Республики Беларусь (по состоянию на 1 января 2014 г.) / Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Минск, 2014. – 57 с.

4. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msphr.minsk.by/>. – Дата доступа: 12.06.2014.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 370 с.

Материал поступил в редакцию 02.02.2015 г.

УДК 574+338.43:332.3(476)

Н.И. Соловцов, А.А. Лопатнюк, кандидаты экономических наук, доценты

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

А.В. Унукович, кандидат экономических наук, доцент
Институт природопользования НАН Беларуси, г. Минск

Эколого-экономические проблемы землепользования Беларуси

Аннотация. Исследованы экономические и экологические аспекты использования сельскохозяйственных и других земель в условиях Беларуси. Дано теоретическое обоснование важности перевода сельскохозяйственного производства на более высокий природоохранный технологический уклад. Проанализирована эффективная система рационального использования природных ресурсов, прежде всего земельных, и соответствующих ей экологически безопасных методов и приемов деятельности субъектов хозяйствования. Предложены направления рационального использования сельскохозяйственных земель на основе устойчивого земледелия.

Ключевые слова: экологические аспекты, техногенное земледелие, окружающая среда, почвенный ресурс, экономическая эффективность, производственный потенциал.

Введение

Эколого-экономические проблемы землепользования Беларуси являются одной из приоритетных задач, решение которых обеспечит перевод сельскохозяйственного производства на более высокий природоохранный технологический уклад. Эффективная система рационального использования природных ресурсов, прежде всего земельных, и соответствующих ей экологических безопасных методов и приемов должны быть основными элементами экономического развития сельского хозяйства в целом. В связи с этим важнейшее значение приобретают показатели оценки экономической эффективности природоохранной деятельности организаций и предприятий АПК.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых. Информационной базой послужили годовые отчеты сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Применялись

следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, расчетно-конструктивный, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Земля является одним из основных компонентов экосистем, необходимым первичным условием существования человека, местом его поселения, пространственным базисом для размещения и развития промышленности, а также других видов деятельности. В сельском и лесном хозяйстве в отличие от промышленности земля является необходимым условием и главным средством получения первичной сельскохозяйственной и лесохозяйственной продукции. Как показывает анализ динамики использования земель в Беларуси, они претерпевают определенные количественные и качественные изменения в использовании их по видам и целевому назначению. Экологически обоснованное и сбалансированное использование всех земель, особенно сельскохозяйственных, способствующее сохранению почвенных ресурсов, имеет первостепенное значение для устойчивого развития страны. При этом устойчивое развитие земледелия – это, прежде всего, не только как высокоэффективное производство экологически чистой продукции, но и сохранение почвенных ресурсов и повышение плодородия почв.

Площадь земель Беларуси ограничена, и поэтому развитие одной сферы деятельности неизбежно сказывается на другой, что приводит к перераспределению земельной площади и, соответственно, к перераспределению рентных и других доходов. За последние 65 лет, например, площадь земель, используемых в сельском хозяйстве, уменьшилась на 2056,5 тыс. га, или на 19,1 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях на 902,4 тыс. га, или на 14,0 (табл. 1).

В то же время значительно возросли площади лесохозяйственных предприятий, промышленности, транспорта. Площадь неиспользуемых земель за анализируемый период возросла почти в три раза и продолжает увеличиваться, площадь сельскохозяйственных земель, приходящихся на одного жителя, сократилась на 15 %. В зависимости от применяемых мероприятий, связанных с интенсификацией земледелия, процессы антропогенной эволюции в использовании земель протекают в направлении либо окультуривания, либо деградации. В силу этого современное состояние сельскохозяйственных земель Беларуси и их почвенного покрова определяется степенью антропогенной нагрузки на них. Наблюдается тенденция нерационального использования почвенного покрова сельскохозяйственных земель [2]. Деградация почвенного покрова происходит в результате водной и ветровой эрозии почв, химического и радиационного загрязнения, затопления и подтопления,

Таблица 1. Динамика изменения площадей продуктивных земель, переданных в пользование сельскохозяйственным, лесным организациям и частное владение гражданам страны, 1950–2014 гг.

Год	Земли общего пользования		В том числе в пользовании				Земли, занятые лесной древесно-кустарниковой растительностью	
	сельскохозяйственных организаций		граждан		тыс. га	%	тыс. га	%
	тыс. га	%	тыс. га	%				
1950	10 782,9	100	6 462,1	100	528,0	100	6 251,4	100
1960	9 986,6	93,6	6 123,2	94,8	560,9	106,2	7 878,7	126,0
1970	9 925,9	92,1	6 209,9	96,1	600,9	113,8	8 107,8	129,7
1980	9 724,0	90,2	6 211,8	96,1	604,3	114,5	8 244,2	131,9
1990	9 414,8	87,3	6 102,8	94,4	632,3	119,8	8 229,2	131,6
2000	9 257,7	85,9	6 153,2	95,2	1 427,6	270,4	8 436,8	139,0
2010	8 897,5	82,5	5 510,5	85,3	995,6	188,6	9 107,3	145,7
2014	8 726,4	80,9	5 559,7	86,0	946,4	179,3	9 295,1	148,7
Изменение (+, -)	-2 056,5	-19,1	-902,4	-14,0	417,7	79,3	3 043,7	48,7

нарушения земель в процессе добычи торфа и других полезных ископаемых в целях промышленного их использования, дорожного и других видов строительства, негативной трансформации и ухудшения свойств торфяных почв, особенно при их сельскохозяйственном использовании. Существенное влияние на степень деградации земель оказывают чрезмерные рекреационные, технические и другие антропогенные нагрузки.

Эродированные и эрозивно-опасные земли в стране занимают около 4,0 млн га (19 % всей территории). Общая площадь мелиорированных земель составляет более 3,0 млн га (16,4 % территории страны), в том числе 2,9 млн га сельскохозяйственных угодий. Продолжается уменьшение слоя торфа на осушенных торфяниках при их интенсивном использовании под пропашные и зерновые культуры. До настоящего времени, несмотря на проводимые меры по сохранению мелиорированных земель, в Беларуси остаются деградированными около 223 тыс. га торфяников, главным образом в Полесье, на которых слой торфа разрушен полностью или составляет менее 30 см. Противозерозионные мероприятия ежегодно проводятся на 600 тыс. га. Однако в последние годы их объемы резко сокращаются.

На долю водной эрозии приходится около 84 %, а дефляции (ветровой эрозии) – 16 % площади эродированных земель, что наносит существенный как экологический, так и экономический вред сельскому хозяйству. В результате смыва плодородного слоя и его дефляции происходит заиление озер, водохранилищ, рек, мелиоративных каналов, а вместе с мелкоземом в водные объекты попадают продукты химизации и другие загрязняющие вещества. Ежегодно с гектара склонов смывается около 18 т мелкозема, что ведет к потерям питательных веществ, продуктивной влаги и гумуса.

В целях повышения ответственности за нерациональное использование земельных ресурсов и их сохранение необходима разработка нормативной базы их стоимостной оценки, которая позволяла бы исчислять размер экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству в результате различных видов загрязнения и деградации земель. При этом важными являются определение потерь сельскохозяйственного производства при снижении качественного состояния почвенных ресурсов или изъятии земельных участков для несельскохозяйственных целей и учет экологического фактора в стоимостном выражении при экономическом обосновании различных проектных решений.

При этом должна рассматриваться не только возможность производства продукции с минимальными затратами ресурсов, но и недопущения потерь почвенного плодородия, связанных с деградацией земель и загрязнением окружающей среды в целом. В этом отношении

экономическая эффективность использования сельскохозяйственных земель может быть определена по следующей формуле:

$$NPV = NCF(1 + E)^t - (I_o + I_z),$$

где NPV – чистая дисконтированная стоимость сельскохозяйственной продукции, полученная за оптимальный срок реализации инвестиционного проекта эксплуатации земельного участка (не более 10 лет);

NCF – прогнозируемый чистый доход, который можно получить за оптимальный срок реализации инвестиционного проекта эксплуатации земельного участка;

I_o – начальные инвестиционные затраты, связанные с эксплуатацией земельного участка;

I_z – инвестиционные затраты для сохранения естественного плодородия почвы на эксплуатируемом земельном участке;

E – коэффициент дисконтирования, рассчитанный по сложному проценту;

t – порядковый номер года реализации инвестиционного проекта эксплуатации земельного участка.

Достаточно обоснованным для этих целей представляется использование материалов почвенного и агрохимического обследования почв. На основании таких исследований возможно рассчитывать наличие в почвах различного генетического происхождения содержания гумуса и подвижных форм фосфора (P_2O_5) и калия (K_2O), а также определять потребности в известковых материалах для поддержания величины pH почвы на уровне ее оптимальной величины. Так, в расчете на гектар пахотных земель в среднем содержится около 73,5 т гумуса, 430 кг подвижного фосфора и 450 кг обменного калия, а потребность в известковых материалах составляет 25,7 т. По расчетам авторов для воспроизводства тонны гумуса с учетом гумификации растительных остатков требуется внести 12,5 т подстилочного навоза. Учитывая, что при стоимостной оценке тонны навоза с учетом затрат на транспортировку и внесение, которая равна 17,544 долл. США, стоимость затрат на восстановление гумуса почвы составит 16 119 долл. США в расчете на гектар пахотных земель. При 100 % содержании действующего вещества стоимость тонны фосфорных удобрений составляет 1 820 долл. США, а калийных – 450 долл. США.

Таким образом, можно предположить, что стоимость подвижных форм фосфора, содержащихся в почвах, составит 783 долл. США и обменного калия – 203 долл. США. Стоимость потребных известковых материалов для восстановления оптимальной кислотности почв авторами определена на уровне 434 долл. США в расчете на гектар пахотных земель. Следовательно, стоимость почвенного слоя гектара пахотных земель

с учетом указанных факторов определяется как сумма указанных слагающих и составит 17 539 долл. США.

Следует также иметь в виду, что качество почвенных ресурсов определяется и другими свойствами почв, оказывающими влияние на их производительную способность получения продукции земледелия, которое можно предположить в пределах 50 % от стоимости подвижных форм фосфора, калия и известковых материалов. К неучтенным факторам относятся валовое содержание фосфора, калия и микроэлементов, обеспеченность влагой и теплом, другие свойства почв. В этом случае стоимость почвенных ресурсов в среднем для пахотных земель обоснованно можно увеличить в 1,162 раза. Следовательно, общая стоимость гектара почвенных ресурсов составит 20 379 долл. США. В соответствии с предложенным подходом авторами выполнены расчеты и разработаны нормативы, определяющие экономическую ценность плодородного слоя, по основным генетическим группам почв. Такие нормативы колеблются от 7,0 до 51,9 тыс. долл. США в зависимости от качества почв (табл. 2).

Предложенные нормативы могут быть использованы, прежде всего, для защиты интересов сельскохозяйственных предприятий и граждан, так как земли именно этих землевладельцев, а не промышленных предприятий, вследствие их нерационального использования в большинстве случаев загрязняются, деградируются и изымаются из сельскохозяйственного оборота. Кроме того, они могут использоваться также для определения экономического ущерба, наносимого почвенным ресурсам, непосредственно самими землевладельцами. Следует обратить внимание

Таблица 2. Стоимостная оценка почвенного потенциала для исчисления размера ущерба в результате загрязнения и деградации сельскохозяйственных земель

Группы почв	Наименование групп почв	Мощность плодородного слоя почвы, (сантиметров)	Стоимость плодородного слоя почвы, (долл. США/га)
1	Дерновые и дерново-карбонатные	30	51 905
2	Дерново-подзолистые суглинистые	25	31 078
3	Дерново-подзолистые супесчаные	25	20 379
4	Дерново-подзолистые песчаные	20	7 010
5	Дерново-подзолистые глееватые и глеевые	25	19 279
6	Дерново-глееватые и глеевые	25	26 737
7	Пойменные дерновые заболоченные	25	29 101
8	Торфяно-болотные	30	16 120
9	Осушенные торфяно-болотные	30	25 841
10	Средне- и сильно эродированные	20	7 825

на то, что предложенный подход, который дает оценку стоимости почвенных ресурсов как средства производства по восстановительной стоимости, не учитывает возмещение упущенной выгоды, равноценной потере ежегодного дохода за период восстановления нарушенного производства. Потери такого дохода можно рассматривать также как выплату, равную десятикратной величине ежегодного совокупного чистого дисконтированного дохода, теряемого в результате снижения производства или ухудшения качества продукции в экологическом отношении. Такие экономические потери, рассматриваемые как для землевладельцев, так и государства могут быть определены на основании методов анализа затрат и выгод [1, 2].

Загрязнение почвенных ресурсов, подземных и поверхностных вод непосредственно связано с неэффективным использованием органических и минеральных удобрений, а также пестицидов. Количество органики и других отходов животноводства напрямую связано с количеством биогенных веществ, поступающих в природную среду.

Практика функционирования 300 крупных животноводческих комплексов, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, показала, что утилизация жидких стоков на животноводческих комплексах является серьезной экологической проблемой. В последние годы площади сельскохозяйственных полей орошения значительно сократились. Нарушается технология использования навозных стоков как по дозам и срокам внесения, так и по возделываемым сельскохозяйственным культурам. В республике мониторинг экологического состояния почв, используемых предприятиями интенсивного животноводства, проводится в очень ограниченном объеме. Фрагментарные исследования земель некоторых животноводческих комплексов показали, что при ежегодном использовании огромных доз жидких навозных стоков на ограниченных площадях не обеспечивается экологически безопасное состояние почвенного покрова.

Геохимическое обследование почв, используемых свинокомплексом «Южное» Брестской области, показало, что неравномерное распределение навозных стоков обусловило загрязнение сельскохозяйственных земель нитратами и в меньшей степени тяжелыми металлами. При этом в зависимости от дозы внесения эти показатели сильно дифференцируются (табл. 3).

Загрязненные животноводческими стоками почвы являются источниками формирования некачественной и экологически опасной растительной продукции. Исследованиями установлено, что при использовании высоких доз навозных стоков получаемые корма отличались низким сахаропротеиновым отношением – от 0,4 до 0,7 при оптимальном 0,8–1,2, высоким содержанием нитратов (рис.).

Таблица 3. Содержание подвижных форм тяжелых металлов (экстракт 1М НСl) в пахотном горизонте почвы при различном уровне использования животноводческих стоков

Доза азота в стоках, кг/га	Тяжелые металлы, мг/кг			
	Cu	Zn	Cd	Pb
<i>Торфяно-глеевая почва</i>				
0	1,2	4,5	0,35	15,2
160	1,1	4,7	0,35	15,7
300	1,8	5,2	0,40	15,9
<i>Дерново-подзолистая легкосуглинистая почва</i>				
0	1,0	5,4	0,05	4,0
300	1,5	6,3	0,07	5,3
480	2,4	10,4	0,10	5,7
Ориентировочно допустимые концентрации (ОДК)	13,5	18,0	0,40	25,0

Примечание. Таблица составлена автором по данным [7].

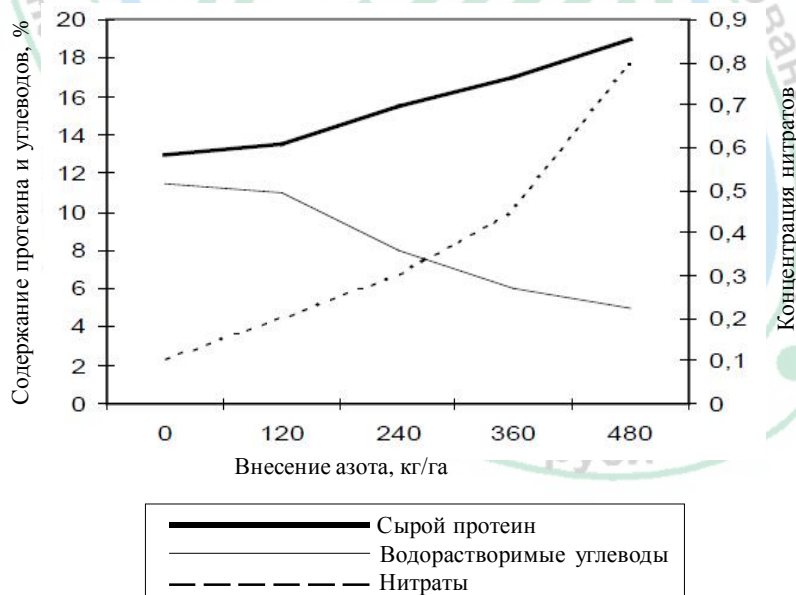

Рис. Качество урожая многолетних трав на орошаемых животноводческими стоками почвах

При этом на фоне 480 кг/га азота в стоках количество NO_3 в сухой массе трав достигло 0,8 % при допустимой норме, для сена – 0,1 и травяной муки – 0,2 %. Ухудшается также минеральный состав кормов и нарушается соотношение в них между одно- и двухвалентными катионами. Особенно это наблюдалось на фоне жидкого навоза крупного рогатого скота, когда содержание K_2O достигало в траве 5,8 % при допустимой концентрации 3,0–3,6 %.

Поэтому для решения этой проблемы необходимы серьезные меры по реформированию сельского хозяйства на основе реформирования собственности на землю и создания новых форм организации производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих тесную взаимосвязь земледелия и животноводства.

Рассмотренные экологические проблемы, сложившиеся в Беларуси, свидетельствуют о многообразии антропогенного воздействия на состояние и использование сельскохозяйственных земель. Важнейшими из них являются:

- расширение посевных площадей без учета природных особенностей приводит к чрезмерной нагрузке на территорию, что делает проблему сохранения природной среды и ее биологического равновесия весьма труднорешаемой проблемой;

- несоблюдение требований почвозащитного земледелия приводит к непоправимому развитию эрозийных и дефляционных процессов минеральных почв и деградации осушенных торфяников, что сопровождается не только потерей естественного плодородия почв, но и потерей продуктивного ресурса, каким является земля;

- отсутствие ответственности за эффективное использование средств химизации и функционирование крупных животноводческих ферм усиливает антропогенную химическую нагрузку на окружающую среду, приводит к усилению разрыва оптимального взаимодействия земледелия и животноводства, ухудшает качественное состояние поверхностных и подземных вод и биологического разнообразия;

- почва как важный многофункциональный компонент биосферы не рассматривается в полном объеме в законодательстве о земле и об охране окружающей среды.

Заключение

Недооценка экологического (природного) фактора в развитии сельского хозяйства осложняет и без того непростую ситуацию с обеспечением населения экологически чистой сельскохозяйственной продукцией. Абсолютизация механизации, химизации, мелиорации в развитии сельского хозяйства, а также игнорирование природных особенностей

земли как основного средства производства в сельском хозяйстве приводят к застою в развитии агрокультуры и земледелия в целом. Как представляется, в настоящее время для аграрного сектора важнейшей проблемой является сохранение и повышение естественного плодородия почв.

В этой связи основными направлениями природоохранной деятельности по обеспечению рационального использования сельскохозяйственных земель могут быть:

1. Повышение эффективности землепользования, исходя из местоположения земельных участков, экологического состояния, природных, технологических и других свойств.
2. Учет взаимосогласованных перспектив регионального экономического развития и устройства территории, включающих мероприятия по борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель, при принятии управленческих решений.
3. Обеспечение оптимальной согласованности частных и общественных интересов на основе решения проблемы земельной реформы.
4. Создание системы стимулирующих механизмов для землепользователей различных категорий по рациональному использованию сельскохозяйственных земель и осуществлению мер по борьбе с их деградацией.
5. Рассмотрение формирования рыночных земельных отношений в качестве ключевой задачи повышения эффективности использования и охраны земельных ресурсов.

Для перехода к устойчивому развитию организаций и предприятий АПК целесообразно обеспечить экологизацию земледелия (борьба с эрозией почв, рациональное применение органических удобрений, уменьшение применения химических средств и др.) и экологическое влияние производственно-социальной сферы в сельской местности (инфраструктура и перерабатывающие предприятия), соответствующих экологическим стандартам, что позволит снизить экологическую нагрузку на природную среду.

Список использованных источников

1. Матвеева, В.И. Экологические проблемы использования и охраны почв Беларуси / В.И. Матвеева, В.И. Ключенович. – Минск: Бел НИЦ «Экология», 2011. – 96 с.
2. Состояние природной среды Беларуси: экол. бюл. 2010 г. / под ред. В.Ф. Логинова. – Минск, 2011. – 398 с.
3. Нитратное загрязнение окружающей природной среды животноводческими стоками промышленного свиного комплекса в зоне Полесья / С.Э. Дегодюк [и др.] // Природнае асяроддзе Палесья: асаблівасці і перспектывы развіцця. – Брэст: Альтэрнатыва, 2012. – Вып. 5. – С. 71–73.

Материал поступил в редакцию 16.03.2015 г.

УДК 339.133 (476)

О.В. Стешиц, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Анализ спроса и особенностей его формирования на внутреннем продовольственном рынке

Аннотация. Продовольственный рынок представляет собой сложную регулируемую систему социально-экономических отношений, возникающих между его субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления продовольствия и сырья. От его устойчивости зависит обеспечение населения жизненно важными продуктами питания по обоснованным медицинским нормам и социально приемлемым ценам. В этой связи изучение теоретических и методологических основ формирования и функционирования спроса на продовольствие как основного инструмента механизма функционирования сбалансированного продовольственного рынка, а также его оценка являются важнейшей задачей, требующей постоянного внимания.

Ключевые слова: продовольственный рынок, потребительский спрос, емкость рынка, эластичность спроса, экономическая доступность продовольствия, физическая доступность продовольствия.

Введение

Основными элементами сбалансированного продовольственного рынка являются спрос, предложение и рыночная цена.

Применительно к продовольственному рынку спрос можно определить как потребность в продовольствии за определенный период времени, подкрепленную наличием необходимых финансовых средств. Предложение включает совокупность товаров (преимущественно собственного производства), которая при данном уровне цен может быть предъявлена к реализации на продовольственном рынке страны всеми товаропроизводителями. Во взаимодействии спрос и предложение формируют цену.

В условиях рыночной экономики знание спроса и особенностей его формирования позволяет рационально распределять по стране торговые ресурсы, активно воздействовать на промышленность, формировать ассортимент розничной и оптовой торговли, улучшать качество и ассортимент выпускаемой продукции.

Таким образом, целью исследования является изучение теоретических и методологических основ функционирования спроса и анализ его формирования на внутреннем продовольственном рынке республики.

Материалы и методы

Спрос на продовольственном рынке может сокращаться под воздействием тех или иных факторов (экономических, социальных, социально-психологических, демографических, природно-климатических, политических), но лишь до определенных пределов, даже если предложение сократится до нуля. Это обусловлено автономным характером потребления продовольствия. Важнейшими факторами, оказывающими влияние на формирование спроса, на наш взгляд, являются доходы, цена продуктов, численность населения и потребительские предпочтения.

В ходе изучения и прогнозирования спроса отправной точкой является исследование денежных доходов как основного формирующего фактора. Доходы населения обычно связаны со спросом. Теоретически, когда среднемесячный доход на душу населения возрастает, потребители начинают покупать продукты более активно. При этом рынок развивается, продавцы и покупатели получают новые возможности, в том числе и в плане расширения ассортимента в пределах низкого и среднего ценового сегментов, следовательно, увеличивается скорость потребления. При дальнейшем росте уровня дохода рыночные механизмы начинают работать в полном объеме, возрастает спрос на более дорогие товары (например, богатые белком продукты животного происхождения), все большим спросом пользуются продукты премиум-класса. Кроме того, с ростом реальных доходов населения возрастает и размер сбережений в общей сумме дохода. Исключением являются страны с низким жизненным уровнем, граничащие с чертой бедности, где при повышении доходов расходы на продукты питания обычно увеличиваются пропорционально росту доходов.

Особенностью спроса на продовольствие является некоторое запаздывание реакции потребителей на изменение цен, то есть даже после повышения цен на привычный товар покупатели продолжают его покупать в прежних размерах, пока не найдут подходящей замены. Очевидно также, что увеличение численности населения и благоприятные предпочтения во вкусах потребителей вызовут увеличение спроса на продовольственном рынке и наоборот.

Предложение является вторым, не менее значимым, чем спрос, параметром рынка. Формируется под воздействием цен на ресурсы, технологий производства, налогов и дотаций, научно-технического прогресса, экономических стимулов, общественных потребностей и спроса, конкуренции и т. д.

Спрос на продовольствие, наряду с предложением и такими факторами, как наличие базовых условий и конкурентной среды, уровень развития

агропромышленного комплекса и общая экономическая ситуация (ценовая политика, инфляция, покупательная способность населения), формируют емкость внутреннего продовольственного рынка – важный признак, по которому можно судить о степени его развития [1, 2, 3].

Различают реальную и потенциальную емкость рынка. Потенциальная емкость рынка предполагает максимально возможный объем реализации продукции при благоприятном стечении обстоятельств, реальная – показывает фактический объем продаж. Разница между ними определяет перспективность рынка. Однако при определении перспективы необходимо помнить, что возможность реализации планируемых объемов зависит от покупательной способности населения, его численности. Именно это и будет в основном определять совокупный платежеспособный спрос покупателей.

Как любой косвенный показатель, емкость рынка допускает различные толкования и, как следствие, широкий диапазон значений (могут подразумеваться реальный объем потребления, потенциальная емкость, средняя емкость, емкость, достижимая в результате определенных маркетинговых усилий). Поэтому универсальных способов ее определения не существует. Ряд методов, которые позволяют оценить емкость рынка, можно классифицировать следующим образом:

– *по средним нормам потребления* – предполагает определение численности потребителей и прогнозирование среднего уровня потребления. Считается одним из наиболее достоверных по расчету емкости рынка, но его успешное применение зависит от качества исходной информации. Рассчитывается по формуле

$$V = П \times N,$$

где П – предполагаемый объем потребления данного товара одним потребителем в течение определенного периода (определяется на основе фактического потребления в предшествующих периодах или с использованием нормативов);

N – общая численность населения или численность потребителей;

– *на основе структурных характеристик* – используется в случаях, когда анализу подвергается рынок страны в целом или рынок отдельного региона. Расчеты проводятся на основе данных государственной или региональной статистики. Емкость рынка рассчитывается по следующей формуле:

$$V = П + И - Э + (O_n - O_k) + (З_n - З_k),$$

где *V* – емкость рынка;

П – объем производства;

И – импорт;

Э – экспорт;

O_n, O_k – объем остатков на начало и конец периода;

Z_n, Z_k – объем запасов на начало и конец периода.

Спецификой оценки являются неточность и неполнота статистической информации, искажение объемов импорта и экспорта. Объемы остатков и запасов часто неизвестны, а если их не учитывать, ошибка оценки емкости рынка может быть весьма существенной;

– *по объемам производства* – используется в случаях, когда отсутствует информация об объемах импорта (экспорта) или размер таких операций незначителен. Применение этого метода позволяет получать весьма приблизительные оценки емкости рынка. В то же время он может использоваться в отраслях, для которых характерно ограниченное количество производителей;

– *по объемам продаж* – основано на суммировании объемов реализации товара на данном рынке всеми продавцами:

$$V = \sum V_i,$$

где V_i – объем продаж каждого i -го продавца;

– *метод комплексной оценки* – основан на оценке количества потребителей и уровня их потребления данного продукта за единицу времени с учетом ряда параметров и рассчитывается по формуле

$$V = N \times \Pi \times E_i + Z - \text{Э},$$

где N – численность потребителей;

Π – объем потребления товара;

E_i – коэффициент эластичности спроса по доходу;

Z – объем остатков товарных запасов;

Э – экспорт.

Коэффициент эластичности, используемый в данной формуле, определяет процентное изменение объемов потребления определенной группы товаров или услуг на рынке при однопроцентном изменении независимого фактора, тем самым отражая чувствительность рынка к изменению цен, дохода или каких-либо других показателей рыночной конъюнктуры. В связи с этим является самостоятельным инструментом статистических измерений и рассчитывается по формуле

$$E_i = \frac{\Delta Q}{\Delta I} \times \frac{\bar{I}}{Q},$$

где ΔQ – изменение величины спроса;

ΔI – изменение доходов потребителей;

$\bar{I}$ – среднее значение величины дохода потребителя, ден. ед.;

$\bar{Q}$ – среднее значение величины спроса, шт.

Приведенное разделение методов в некоторой степени условно. На практике все они могут взаимно перекрещиваться и дополнять друг друга, поскольку в ряде случаев сами по себе не могут обеспечивать требуемую степень достоверности и точности прогноза, а применяемые в определенных сочетаниях оказываются весьма эффективными, позволяя всесторонне оценить емкость рынка, ее динамику, общие тенденции спроса на товар, что повышает вероятность получения точных результатов.

При обосновании емкости внутреннего рынка в определенных видах продукции следует учитывать экономическую и физическую доступность продовольствия, определяющую спрос населения в количестве, достаточном для рационального питания. Физическая доступность предполагает бесперебойное поступление продовольствия в места потребления в соответствующих платежеспособному спросу объемах и ассортименте, экономическая – обеспечивается пропорциональным соотношением между среднедушевыми денежными доходами и стоимостью продовольственной корзины [4].

Результаты исследований

Анализ спроса на внутреннем продовольственном рынке методом учета средних норм потребления и коэффициентов эластичности спроса позволил определить следующее:

1. На данный момент Беларусь является самодостаточной в продовольственном отношении страной, способной обеспечить рацион питания в энергетической оценке из расчета 3200 ккал /чел., что находится в пределах допустимого уровня. Интегральный индекс собственного производства продукции в 2013 г. равен показателям предыдущего года (1,02). Уровень самообеспечения продовольствием по основным категориям сельскохозяйственной продукции составляет в среднем около 87 % [5].

2. Поскольку рациональные нормы потребления хотя и находятся в пределах допустимого уровня, но достигнуты еще не по всем продуктам питания (рыба, молоко, хлеб и фрукты), спрос на продовольственные товары должен реагировать на увеличение доходов вплоть до насыщения потребности. Однако этого не происходит по причинам насыщения спроса, с одной стороны, и опережающих темпов роста цен над доходами – с другой.

Динамика роста цен на продукты питания значительно опережает рост доходов населения. Продукты питания за 2014 г. по сравнению

с предыдущим подорожали на 16,96 %, тогда как реальные располагаемые денежные доходы увеличились лишь на 0,7 %. Ускоренный рост цен на все виды продуктов характерен не только для нашей страны, но и для мирового рынка в целом вследствие дефицита продовольствия и сокращения переходящих запасов. Такая ситуация снижает доступность продуктов высокого качества для различных социальных групп населения.

Практически все продовольственные товары отличаются положительной эластичностью, следовательно, можно констатировать их удовлетворительное качество, чего нельзя сказать о динамике данного показателя (табл. 1). Продукты питания имеют невысокую эластичность спроса по доходу, их потребление имеет пределы, связанные с физиологическими границами. Это означает, что существует насыщение спроса. По мере роста доходов населения снижается их доля на продовольствие, в затратах на питание происходят структурные сдвиги, то есть увеличивается спрос на более качественную продукцию. Величины коэффициентов эластичности спроса по доходу позволяют судить о степени влияния факторного признака на результативный. При улучшении благосостояния населения большим спросом пользуются рыба и рыбопродукты, овощи, фрукты, изделия из картофеля, растительное масло. Потребление других продуктов (непереработанного картофеля, частично молока и яиц), наоборот, сокращается.

3. Согласно прогнозируемой динамике, вследствие положительного прироста произойдет увеличение численности населения страны по сравнению с 2014 г. на 0,07 % к 2015 г. и на 0,3 % к 2020 г. и составит 9474 и 9497 тыс. чел. соответственно.

Расчет реальной и потенциальной емкости продовольственного рынка, произведенный нами на основании прогнозируемой информации

Таблица 1. Средний коэффициент эластичности спроса по доходу за период 2010–2014 гг.

Продукция	Коэффициент эластичности
Хлеб и хлебопродукты	-0,09
Молоко и молокопродукты	0,42
Мясо и мясопродукты	0,16
Рыба и рыбопродукты	0,11
Масло растительное	0,25
Яйца	0,07
Картофель	-0,01
Овощи и бахчевые	0,03
Фрукты и ягоды	0,04
Сахар	0,03

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Потенциальная емкость продовольственного рынка с учетом физической доступности, 2015–2020 гг.

Продукция	Норматив потребления	Физическая доступность продовольствия, кг/чел.										Емкость, тыс. т	
		2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	прогноз		прогноз			
								2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.		
Хлеб и хлебобулочные изделия	105	96	87	86	90	88	87	86	82	86	82	816,5	778,2
Молоко и молокопродукты	393	262	247	294	281	280	282	285	298	285	298	2698,7	2827,2
Мясо и мясопродукты	80	62	84	88	88	89	94	99	137	99	137	939,8	1305,4
Рыба и рыбопродукты	18,2	18,6	15,7	13	13	16	15,7	15,5	14	146,4	135,1		
Масло растительное	13,2	14,7	16	18	17	18	18,5	19	22	180,4	210,8		
Яйца, шт.	294	259	292	301	310	315	324	332	385	3138,5	3513,7		
Картофель	170	183	183	183	186	184	184	184	185	1745,6	1755,8		
Овощи и бахчевые	124	128	149	144	145	146	149	151	166	1432,6	1576		
Фрукты и ягоды	78	47	65	58	64	60	62	64	78	609,0	740,8		
Сахар	33	39,1	41	47	42	41	41	42	43	393,2	406,5		

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Потенциальная емкость продовольственного рынка с учетом экономической доступности, 2015–2020 гг.

Продукция	Норматив потребления	Экономическая доступность продовольствия, кг/чел.										Емкость, тыс. т			
		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		прогноз	
		2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Хлеб и хлебопродукты	105	102	80	82	85	83	81	79	71	79	71	750,5	675		
Молоко и молокопродукты	393	289	285	292	290	286	286	285	283	285	283	2702,5	2691,7		
Мясо и мясопродукты	80	62	66	69	71	73	75	76	86	76	86	722,9	816,3		
Рыба и рыбопродукты	18,2	18	14	14	15	16	15,8	15,6	14,6	15,6	14,6	147,4	138,3		
Масло растительное	13,2	11	9	9	9	9	8,8	8,6	7,7	8,8	7,7	81,5	73,5		
Яйца, шт.	294	197	190	186	185	187	186	185	179	186	185	1749,3	1699,8		
Картофель	170	83	59	63	66	60	58	56	48	56	48	530,3	454,8		
Овощи и бахчевые	124	85	80	84	81	82	82	81	79,5	81	79,5	770	755,3		
Фрукты и ягоды	78	47	59	52	58	65	68	72	95	68	72	677,5	898,8		
Сахар	33	26	26	26	26	27	27	27	27	27	27	258,3	265,3		

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

о численности населения и объемах потребления, позволяет судить о расширении емкости внутреннего продовольственного рынка по основным продуктам питания, о наличии резерва продовольствия преимущественно в качестве и, как следствие, о перспективности продовольственного рынка республики в результате повышения внимания населения к качеству продовольственных товаров, правильному питанию, ведению здорового и активного образа жизни (табл. 2, 3).

Заключение

Таким образом, основные виды продовольствия, составляющие базовую продовольственную корзину, должны быть экономически доступны для всех категорий населения в пределах физиологически обоснованных норм питания. Решение данного комплекса проблем невозможно на уровне отдельных домохозяйств или предприятий-товаропроизводителей. Требуется детально проработанная государственная политика, направленная не только на стимулирование увеличения основных экономических показателей, но и на соблюдение их пропорций: темп роста объема производства должен опережать темп роста денежных доходов, который, в свою очередь, должен опережать или быть равным темпу роста спроса населения. Внимания требует и контроль качества продовольствия.

При нормативном потреблении продуктов питания, поддержании равновесия между уровнем цен и доходами, достаточной платежеспособности населения и реализации экспортного потенциала экономическая доступность продовольствия, а также стабильность и сбалансированность важнейших продуктовых рынков будет обеспечена полностью.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.
2. Нуралиев, С.У. Продовольственный рынок: проблемы становления и перспективы развития / С.У. Нуралиев. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003. – 280 с.
3. Киселева, Е.Н. Рынок продовольственных товаров: учеб. пособие / Е.Н. Киселева, О.В. Власова, Е.Б. Коннова. – М., 2009. – 144 с.
4. Моронова, О.Г. Экономическая доступность продовольствия как составляющая продовольственной безопасности регионов европейского севера / О.Г. Моронова // Проблемы развития территории. – №4. – 2012. – С. 35.
5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

Материал поступил в редакцию 11.03.2015 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

С.М. Позняк, генеральный директор

ОАО «Борисовский мясокомбинат», г. Борисов

Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье исследованы условия и ключевые факторы трансформации кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в аспекте усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, которые должны быть ранжированы с учетом приоритетности специфики ЕАЭС в системе координат: национальные продуктовые структуры – инновационно-кластерная продовольственная система ЕАЭС – инвестиционное, инновационное, интеграционное пространство национальной продовольственной конкурентоспособности.

Ключевые слова: устойчивое динамическое развитие, национальные продуктовые структуры, инвестиционное, инновационное и интеграционное пространство, бифуркация, инновационно-кластерная продовольственная система ЕАЭС, институциональное пространство.

Введение

В условиях грандиозных изменений мирового устройства, усиления процессов глобализации и структурной перестройки мировой хозяйственной системы ключевыми факторами развития национальных и межнациональных продуктовых структур становятся качественные приращения, расширяющие возможности их обновления, реагирования на разнообразные внешние вызовы, функционирования в условиях возросшей неопределенности. Смена условий требует смены подходов к анализу экономической ситуации, обостряя проблему соотношения стратегии развития продуктовых структур и текущей экономической политики государства, актуализируя вопрос о концептуальных приоритетах, на которые следует ориентироваться при обосновании путей дальнейшего развития кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза.

Методы исследований

В структурном направлении важно достижение опережающего развития наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью, производящих современные технологии за счет создания механизмов перераспределения ресурсов в поддержку высокоэффективных отраслей, формирования благоприятных условий развития ресурсосберегающих предприятий в перерабатывающей промышленности.

В региональном направлении требуется создать условия, стимулирующие продуктивные структуры к мобилизации имеющихся ресурсов с помощью формирования и динамического развития инновационно-кластерных продовольственных систем в рамках функционирования Евразийского экономического союза, направленных на применение принципа максимальной эффективности экономического развития.

Результаты исследований

Развитие интеграции представляет собой объективный процесс, интенсивно протекающий в мировой и национальной экономике в условиях глобализации, связанный с необходимостью усиления взаимодействия экономических агентов. Интеграция позволяет консолидировать усилия компаний на разработке общей стратегии продвижения новых продуктов, внедрении инновационных технологий, что, в свою очередь, приводит к повышению конкурентоспособности предприятий.

Необходимо выделить несколько подходов к исследованию интегрированных корпоративных структур. Неоклассический подход, связывающий интеграцию, с одной стороны, с повышением эффективности, а с другой – с возможностями извлечения монополистических выгод. Подход с позиции динамических сравнительных преимуществ, связывающий интеграцию с адаптацией к жизненному циклу продуктов и технологии, облегчающей перелив инвестиционных ресурсов в перспективные отрасли. Институциональный подход, связывающий интеграцию с минимизацией транзакционных и производственных издержек.

В современных условиях интеграционная деятельность наиболее эффективно осуществляется на основе взаимодействия науки, корпораций и государства, что показывает правомерность использования понятия *«трансформация кластерного институционального пространства»* для описания механизмов институционализации хозяйственных систем. Направления исследований в рамках институционального подхода ориентированы на разработку организационных форм обеспечения оптимального протекания инновационного процесса [1, 4]. Актуальность исследования создания и развития кластерных структур как механизма

межотраслевой интеграции в продовольственной системе ЕАЭС обусловлена следующими факторами:

– у значительного числа обособленных агропромышленных предприятий отсутствуют достаточные внутренние финансовые ресурсы для коммерческого освоения имеющихся технологий и привлечения новых и, как следствие, нарастает отставание отечественных отраслей АПК не только от развитых стран Запада, но и от таких динамично развивающихся стран, как Китай и Индия;

– значительная часть предприятий не обеспечивает необходимый уровень внешней конкурентоспособности по определенным параметрам выпускаемой продукции. В этой ситуации одним из наиболее возможных и результативных направлений экономической стратегии становится поиск путей для создания условий ускорения темпов развития экономики, в том числе на основе привлечения современных зарубежных технологий в рамках совместных отечественно-иностранных кластерных структур и достижения необходимого уровня конкурентоспособности агропромышленного производства;

– чтобы понять кластеры в контексте современных реалий, необходима новая парадигма, основанная на концепции механизма двусторонней обратной связи между мышлением и свойством объективной реальности – материи, пространства и времени. При этом понимание со стороны участников кластерных образований не остается прежним. Стремительное формирование локальных, региональных, национальных, транснациональных кластеров не только меняет мир, но и наше представление о мире как эпохе сетевой экономики. В сети объединяются технологии, предприятия разных отраслей, различные структуры. Наши ожидания будущих событий не являются пассивными в отношении самих событий, они могут измениться в любой момент, меняя при этом результат, что и происходит постоянно не только на финансовых рынках, но и при формировании кластеров [2, 3].

Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения их участников в условиях неопределенности. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, основанных на ожиданиях, и которые они принимают сегодня. Самодостаточность кластерного механизма должна основываться на надежной информации об условиях экономической деятельности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и высокой степени предвидения этих условий. Действия одного партнера влияют на поведение другого, и наоборот.

Развитие кластерных структур, соединяющих сотрудничество и конкуренцию, характеризуется неустойчивостью и нелинейностью, может быть описано нелинейными уравнениями и иметь несколько качественно

различных решений. Современная концепция самоорганизации идей выделяет центральную идею о наличии «*поля путей развития*» для открытых нелинейных систем, о потенциально существующем спектре структур, которые могут появиться в процессе изменения таких систем. Поэтому открытая нелинейная среда представляет некоторое единое начало, которое может выступать в качестве носителя различных реально возможных кластерных образований и аттрактора форм будущей организации [5].

Под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает все множество ее «траекторий». Если система попадает в конус аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к относительно устойчивому состоянию. Развитие совершается через выбор пути в момент бифуркации. В процессе развития кластеров случайность и необходимость взаимно дополняют друг друга. В точке бифуркации случайность подталкивает систему на новый путь развития кластера. Гипотеза развития кластеров через призму синергетики заключается в том, что развитие происходит через неустойчивость и бифуркации. Новые реформы не могут претендовать на большой успех, если они не будут проникнуты существенными национальными амбициями в трансформации экономической системы Беларуси [7, 8].

Есть полная уверенность в том, что кластерная трансформация продовольственной системы ЕАЭС, построенная на приоритетах инновационного развития, предполагает целенаправленную деятельность государств по концентрации ресурсов на ведущих направлениях научно-технического обновления производства и сферы услуг в Евразийском экономическом союзе, обеспечивающих эмерджентно-синергетический эффект в отраслях, включенных в кластерные образования.

Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание национальной конкурентоспособности. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами.

Более того, специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии

с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является национальная и наднациональная агропромышленная стратегия, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Наднациональная агропромышленная стратегия – это совместная координирующая деятельность участников кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС для согласования действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности, причем этот уровень является координирующим в формировании и реализации агропромышленной стратегии стран интеграционного образования.

По нашему мнению, единство реализации агропромышленной стратегии на наднациональном и национальном уровнях позволит достигнуть высокого уровня международной экономической интеграции. Определение основ реализации агропромышленной стратегии как системы мер ее развития на всех уровнях должно основываться на выявлении способов, механизмов ее построения, а также субъектов и объектов этой системы. Реализация агропромышленной стратегии – это процесс обеспечения конкурентоспособности продуктовой структуры на основе освоения высокотехнологичных производств, развиваемых продовольственной системой ЕАЭС в инновационном, инвестиционном и интеграционном пространстве (полях).

На функционирование системы влияют факторы разного уровня. К факторам мегасреды относятся: *политические* (усиливающееся международное давление; создание новых интеграционных образований), *экономические* (модернизация условий конкуренции; диспаритет валют и цен; либерализация внешней и внутренней торговли; развитость рынка капитала; мировая конъюнктура цен на энергоносители), *социальные* (трансфер западных технологий), *технологические* (увеличение разрыва в уровне технологий с основными развитыми странами) [9].

Приведенные факторы имеют существенный характер, их влияние то ослабевает, то увеличивается, но необходимо также учитывать перспективные факторы внешней среды в продовольственной системе ЕАЭС, которые могут оказать влияние на формирование и реализацию агропромышленной стратегии в будущем, например, появление новых интеграционных экономических образований, правил, запретов, законов и т. д., которые могут

принципиально изменить правила торговли стран, а также оказать значительное влияние на международное разделение труда.

В рамках формирования и реализации единой агропромышленной стратегии, консолидации действий по повышению конкурентоспособности на мировых рынках в условиях новых интеграционных процессов представлены принципы формирования и реализации агропромышленной стратегии (политики) (табл. 1).

Таблица 1. Принципы формирования и реализации агропромышленной политики

Принцип	Содержание
1. Координация и унификация национальной агропромышленной политики Республики Беларусь с агропромышленными политиками стран международной экономической интеграции	Разработка унифицированной агропромышленной политики Республики Беларусь и странами интеграции на основе общих принципов, методов, инструментов и возможности их использования
2. Реструктуризация агропромышленного комплекса на основе выбора приоритетных наукоемких производств	Согласование изменений масштабов деятельности предприятий агропромышленного комплекса, состава и структуры их собственности, а также направление профиля перерабатывающей промышленности в сторону наукоемких производств
3. Эффективность и доходность АПК благодаря развитию инфраструктуры, мобильности ресурсной базы	Достижение более высокого уровня прибыльности национального хозяйства при наименьшем объеме вложений
4. Равноправие субъектов ЕАЭС в осуществлении и развитии агропромышленной политики	Равные возможности субъектов агропромышленной политики в ее осуществлении и развитии
5. Консолидация действий по формированию и развитию национальной агропромышленной политики	Объединение усилий субъектов агропромышленного комплекса по его развитию с целью достижения эмерджентно-синергетического эффекта
6. Транспарентность результатов НИОКР, осуществление совместных проектов и фундаментальных исследований	Обеспечение открытости и доступности результатов НИОКР с целью наиболее эффективного их использования
7. Мобильность кадров, их профессиональная ротация	Проявляется в способности фактора производства к перемещению между сферами использования в рамках ЕАЭС
8. Гармонизация единства технических стандартов и регламентов в продовольственной системе ЕАЭС	Унификация технических стандартов и регламентов для обеспечения взаимозаменяемости продукции и ее конкурентоспособности при снижении торговых барьеров между странами ЕАЭС

Принцип	Содержание
9. Индикативность оценки результатов реализации агропромышленной политики на национальном и наднациональном уровнях	Разработка количественно измеримых целевых показателей (индикаторов) оценки эффективности реализации агропромышленной политики
10. Взаимная ответственность за проведение и результаты унифицированной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС	Законодательные ограничения деятельности субъектов агропромышленной политики, а также принятие конкретных обязательств каждым из них

Формирование и реализация агропромышленной политики на основе предложенных принципов, а также унификация национальных агропромышленных политик стран-участниц интеграционных процессов позволят выйти на качественно новый уровень агропромышленного производства. Вовлечение экономики стран ЕАЭС в процессы глобализации мировой экономической системы, вступление России во Всемирную торговую организацию сделали экономику еще более открытой, что повысило значимость не только развития агропромышленного производства, но и определило необходимость гармонизации агропромышленной и торговой политики на всех уровнях.

Более того, ключевыми методами агропромышленной стратегии в продовольственной системе ЕАЭС должны стать структурные. Они основаны на обеспечении формирования сбалансированной структуры агропромышленного сектора путем создания новых интеграционных образований, построения наиболее выгодных способов расположения, размещения агропромышленных предприятий, которые позволят сформировать благоприятные рамочные условия для привлечения инвестиций, рабочей силы. Реализация данной группы методов способствует стимулированию развития перспективных отраслей промышленности, формированию инфраструктуры для технологических инноваций, разработке приоритетов в продовольственной системе ЕАЭС.

Логическая необходимость формирования агропромышленной политики как на государственном, так и на уровне территориальных образований определяется разработкой «Ближней стратегии-2015», «Средней стратегии-2020», «Дальней стратегии-2030», отраслевых стратегий, национальных проектов и должна строиться на основе развития интеграционных преобразований в продовольственной системе ЕАЭС.

Необходимость прогноза интеграционных преобразований определяется динамичностью трансформации системы международных отношений. Укрепляются позиции государств и их интеграционных объединений, совершенствуются механизмы многостороннего управления международными

процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией. Более широкая интеграция продовольственной системы ЕАЭС в мировую, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами не позволяют не учитывать данные процессы.

Следовательно, изучение поставленных вопросов позволяет определить перспективы и векторную направленность дальнейшего исследования проблемы. Переход к рассмотрению поставленных вопросов от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет многослойность развития наднациональной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные изменения в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов.

Более того, традиционно проблема пространственной организации продовольственной системы ЕАЭС трактуется как проблема межрегиональной поляризации, которая отражается в концентрации факторов производства в отдельных регионах, что находит отражение в формировании регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

В этой связи требуется переосмысление теоретических и методологических подходов к формированию, направлениям развития и оценке эффективности функционирования институционального контура кластерного пространства, что позволит обосновать качественно новую трактовку процессов «новой регионализации», выявить причины экономической, социальной и институциональной неоднородности на фоне общей тенденции глобализации. Особого внимания заслуживают меры институционального проектирования «точек роста» кластерного пространства со стороны государства, направленные на обеспечение устойчивого развития *пространственно локализованной продовольственной системы ЕАЭС.*

Преимуществом пространственного подхода к анализу национального хозяйства выступает возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время по отношению к астрономическому времени предстает дополнительной системой координат, зависящей от характера изменений во внутренней и внешней среде экономических агентов. Будучи всеобщей формой и неотъемлемым атрибутом существования экономического развития, экономическое время является системообразующим фактором, представляя собой универсальную организацию транзакционных взаимодействий. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится

в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами [10, 13].

Нельзя не учитывать и тот факт, что трансформация кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представляет собой результат его институционального проектирования (трансформация состава или структуры пучка прав собственности, относящихся к данному агенту транзакций). Именно на данной фазе формируются субнациональные пространственные образования – кластеры, макрорегионы, особые экономические зоны, которые отражают конфигурацию кластерного пространства, обуславливают его депрессию и одновременно могут стать началом жизненного цикла нового пространства, созданного на основании интеграции, дезинтеграции существующего.

На фазе упадка (депрессии) может возрасти доля чистого экспорта вследствие повышения мобильности ресурсов и перемещения конечных товаров, услуг или капитала за границу пространственного образования. Данная тенденция превалирует в случае, если на предыдущей стадии не возникли предпосылки для формирования и роста нового пространственного образования, характеризующегося собственным институциональным контуром [11].

На фазе формирования кластерного институционального пространства транзакции, в которые вступают субъекты рынка, характеризуются асимметричностью, что порождает конкуренцию, отражающую стремление экономических агентов компенсировать неполноту информации повышением эффективности своей деятельности или участием в совместном экономическом процессе.

Развитие кластерного пространства достигает высшей точки тогда, когда дальнейшее расширение субъектного состава транзакций не увеличивает общий уровень конкурентоспособности экономических агентов, входящих в пространственную конфигурацию. На фазе рецессии начинается рост транзакционных издержек. На данном этапе экономические интересы субъектов хозяйствования и институциональная среда инициируют диверсификацию кластерного пространства, в результате которой начинается его новый жизненный цикл.

Предпосылками для реализации данной ситуации выступают следующие факторы: темпы роста финансового сектора превышают темпы роста реального сектора экономики; в финансовом секторе более высокими темпами формируются и развиваются сетевые образования, использующие диффузию инноваций; институты рынка финансового капитала имеют не только национальный, но и наднациональный характер, что создает условия для формирования мегакластерного пространства.

Таким образом, формируется тенденция увеличения числа субъектов институционального проектирования кластерного пространства за счет включения в их состав новых организаций и качественно новых интеграционных образований. В число субъектов институционального проектирования кластерного пространства, играющих существенную роль в продовольственной системе ЕАЭС, входят международные валютно-финансовые организации, субъекты иностранных инвестиций. При этом роль последних по мере институционализации национального кластерного пространства увеличивается. Изменение экономической границы кластерного пространства в результате появления новых и повышения интенсивности имеющихся контрактов происходит под влиянием процессов транснационализации, инициаторами которых выступают субъекты финансового капитала.

Процесс транснационализации финансового капитала предполагает необходимость создания международных организаций с участием национальных государственных образований, высших органов исполнительной власти и транснациональных корпораций. Таким образом, расширение субъектного состава финансового капитала – участников институционального проектирования кластерного пространства – обеспечивает изменение его конфигурации. Чем выше концентрация кластерного пространства, тем меньше время, необходимое для завершения транзакции.

Уровень концентрации кластерного пространства влияет на конкурентоспособность субъекта хозяйствования: экономические агенты, концентрация кластерного пространства в местах локализации которых выше, обладают более высокой конкурентоспособностью. Взаимодействие составляющих кластерного пространства (экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния) обеспечивает формирование точек роста, где уровень концентрации предприятий выше среднего значения. Институты, входящие в состав институционального контура кластерного пространства, находятся в тесной связи друг с другом.

Государство выполняет двойственную роль в кластерном пространстве. С одной стороны, оно является полноправным участником отношений контрактов, размещая заказы для государственных нужд, участвуя в отношениях государственно-частного и частно-государственного партнерства, принимающего формы концессионных соглашений. С другой – государство осуществляет проектирование кластерного институционального пространства, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты. Задачи и механизмы институционального проектирования кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представлены в таблице 2.

Данные принципы, будучи реализованными в механизме проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной

Таблица 2. Принципы проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Принципы проектирования кластерного пространства	Задачи регуляции		
	адекватность	измеримость	эффективность
Организация (иерархическая координация)	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интеграция институциональных полей (пространств)
Самоорганизация (стихийный порядок)	Институциональная мобильность	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

системе ЕАЭС, обеспечат формирование эффективной системы контрактных отношений. Реализация указанных мер регулирования позволит сконцентрировать имеющийся ресурсный потенциал на приоритетных направлениях социально-экономического развития кластерной продовольственной системы ЕАЭС и гарантировать устойчивые темпы ее поступательной макроэкономической динамики.

Более того, кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС функционирует и развивается на основе диалектики взаимодействия трединых его составляющих – природной, экономической и общественной. Их генетическое и эволюционное единство обусловлено главной движущей и объединяющей силой – человеком, осуществляющим сознательную экономическую деятельность. Кластерное институциональное пространство определяется ролью в нем институциональных полей, а также интегрированных межтерриториальных сетевых структур и представляет собой единое системное целое, форму существования и важнейший атрибут: нет экономики, не обладающей пространственными и организационными свойствами.

В качестве основы синтеза модели функционирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС целесообразно использовать модель МИИИЭС (механизмы (М), инновации (И), инвестиции (И), интеграция (И), следствия достижения эмерджентно-синергетического эффекта (ЭС)). Необходимым развитием модели МИИИЭС является дополнение ее характеристиками масштаба. Для этого введем три градации территориального масштаба – локальный, региональный, глобальный и столько же градаций временных промежутков – краткосрочный (2016 г.), среднесрочный (2020 г.), долгосрочный (2030 г.). В результате получим объемную конструкцию,

примерный вид которой приводится на рисунке. Каждый из слоев представленной многослойной модели представляет собой разложение отдельных составляющих МИИИЭС.

Зависимости и причинно-следственные связи между отдельными институциональными полями образуют в сформированном пространстве карту, которая при необходимости может конкретизироваться до уровня модели. Отдельные институциональные поля (пространства) могут отображаться одновременно на различных слоях, поскольку определяют их отношение к конкретным условиям решаемой задачи. Например, хорошие условия активизации инвестиционной деятельности в регионе могут быть одновременно инвестиционным ресурсом, целью, причиной и эмерджентно-синергетическими эффектами (ЭС) в зависимости от степени взаимодействия институциональных полей в продовольственной системе Евразийского экономического союза.

Рис. Модель кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Расположение слоев может варьироваться, однако в приведенном на рисунке способе учитывается наиболее часто используемое направление движения от текущего состояния к кластерному институциональному пространству. При построении многослойной модели кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС целесообразно воспользоваться различной очередностью слоев, которая определяется региональным развитием.

Все задачи управления региональным развитием подразделяются на оперативные, тактические и стратегические. Данная классификация позволяет уточнить алгоритм построения многослойной модели кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, поскольку различия между задачами проявляется в той же системе признаков, которая и используется при моделировании. При разработке стратегии отправной точкой является характеристика эффектов – высокий уровень жизни населения, благоприятная экологическая ситуация, социальная среда и пр. Конкретизация причин, обуславливающих данные эффекты, приводит к необходимости описания желаемого состояния кластерного институционального пространства, которое определяет спектр необходимых для его достижения ресурсов [14].

Сложившаяся к настоящему моменту институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве российских отраслевых рынках усиливается концентрация собственности при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом все государственное регулирование ориентировано, прежде всего, на интересы крупных вертикально-интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, снимающих этот «перекосяк» институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

При дальнейшей разработке институциональной структуры Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ

кластерного принципа, который важен, прежде всего, не для развития отдельных регионов, а для развития экономики стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально-интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящего из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных учреждений и организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника [14, 15].

Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках. Трансформация кластерного институционального пространства не может быть насаждаемым насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными.

Все указанные меры могут и должны быть реализованы в рамках единой стратегии, включающей защиту интеллектуальной собственности и подготовку адекватного кадрового потенциала, способного обеспечить высокий уровень конкурентоспособности Евразийского экономического союза на новом тренде институционального развития.

С учетом этих проблем уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития» по параметрам

пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

В процессе исследования сущности трендов и их взаимосвязей было установлено, что в современной продовольственной системе ЕАЭС происходит позиционирование различных субъектов через индекс глобальной конкурентоспособности путем модернизации, представляющей собой систематический процесс институционального обновления по вектору инновационного развития [16].

Заключение

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Определено содержание кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, трактуемого как устойчивое, способное к самоорганизации, обладающее совокупностью контрактных отношений, агенты которых образуют институциональный контур.

2. Обосновано развитие кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, которое предполагает переход от флуктуации-идеи в области концентрации транзакций («точки роста») к кластерам (зона опережающего развития) как совокупности базисных, систематических, развивающих инноваций (кластерное образование, технопарк, особая экономическая зона), что предполагает диффузию от центра к периферии кластерных инноваций под влиянием мер институционального проектирования).

3. Сформулировано содержание системы проектирования институционального контура кластерного пространства, которая включает цель (формирование новых, трансформация действующих и трансплантация импортных институтов в целях снижения транзакционных издержек, причем эффективность институционального проектирования отражается в соотношении трансформационных и транзакционных издержек, при этом кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС трактуется как совокупность контрактов, свойствами которых выступают: свойства, обеспечивающие функционирование пространства как системы; свойства, способствующие взаимодействию кластерного пространства с внешней средой.

4. Поляризация кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС обуславливает формирование качественно новых институтов в результате развития и коэволюции институтов и инновационных структур, повышение значимости экономического времени, которая заключается в признании приоритета инноваций, что обуславливает превращение науки из отрасли по производству новых знаний в необходимый компонент инновационной системы

при условии выполнения государством функции установления рационального компромисса между дифференциацией как фактором устойчивого развития и интеграцией.

5. Уточнена содержательная трактовка понятия «тенды институционального кластерного развития», что позволило сформировать матрицу идентификации трендов институционального кластерного развития ЕАЭС по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС – это не умоглядная абстракция, а реальное интеллектуально-инновационное состояние территории, обеспечивающее диверсификацию региональной экономики и формирование территориальных инновационно-технологических цепочек. Специфика кластерного институционального пространства состоит в том, что оно является не просто институтом, обращенным в будущее, а институтом, содействующим достижению особого инновационного будущего. В связи с этим технология предвидения будущего должна подчиняться ряду требований, обеспечивающих достижение инновационного будущего: осознанность действий, творческий подход к предвидению будущего и, соответственно, целенаправленность принимаемых решений.

6. Преимуществом пространственного подхода к анализу продовольственной системы ЕАЭС выступает возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами.

7. Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации бизнеса, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны крупного, среднего и малого бизнеса, научных учреждений и некоммерческих организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом, которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

8. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих бизнесу возможность выбора

из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

9. Специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем национальная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является концепция национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2007. – №2. – С. 5–11.
2. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.
3. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
4. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В.Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.
5. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 214 с.
6. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика /

А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

7. Субоч, Ф. Условия и ключевые факторы устойчивого динамического развития национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2013. – № 3. – С. 2–12.

8. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

9. Субоч, Ф. Современные тенденции в развитии институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур (кластеров) в продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 1. – С. 2–17.

10. Субоч, Ф. Исследование факторов и условий устойчивого конкурентного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 4. – С. 35–48.

11. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

12. Горячева, Т.В. Механизм реализации товарной стратегии предприятия / Т.В. Горячева // Вест. Саратовского гос. технич. ун-та. – 2008. – № 3 (34). – Вып. 1. – С. 150–158.

13. Киямов, И.К. Реализация национального экономического суверенитета в условиях современной экономики / И.К. Киямов // Сегодня и завтра российской экономики. Науч.-аналитич. сб. – 2010. – № 41. – С. 11–12.

14. Косиненко, Е.В. Анализ теоретических основ исследования и управления региональными экономическими системами / Е.В. Косиненко // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т 5. – № 4. – Ч. 3. – С. 16–17.

15. Шерешева, М.Ю. Межорганизационные информационные системы в сетевом межфирменном взаимодействии / М.Ю. Шерешева // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 19–20.

16. Понкратова, Е.С. Понятийно-категориальный аппарат внешнеэкономической сферы региона в контексте системного анализа / Е.С. Понкратова // Вест. Ростовского гос. экономич. ун-та (РИНХ). – 2011. – № 4 (36). – С. 4–5.

Материал поступил в редакцию 13.01.2015 г.

УДК 336.5:63

И.А. Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Экономическая оценка структуры инвестиций в аграрной отрасли

Аннотация. В статье представлен анализ динамики инвестиционных вложений в аграрной отрасли, в том числе в разрезе источников финансирования, и установлена важная роль программного подхода в развитии сельского хозяйства Беларуси; рассмотрены основные формы экономического развития, оказывающие влияние на способность субъекта хозяйствования формировать инвестиционные ресурсы и на стоимость их привлечения; определены и систематизированы потенциальные меры и рекомендации по оптимизации структуры инвестиций в разрезе прибыльных и убыточных субъектов хозяйствования в аграрной отрасли.

Ключевые слова: инвестиционные ресурсы, источники финансирования, аграрная отрасль.

Введение

Определяющим фактором повышения устойчивости и конкурентоспособности сельского хозяйства страны является эффективное формирование и использование инвестиционных ресурсов в объемах, способных обеспечить достижение установленных краткосрочных и стратегических параметров развития отрасли. Это особенно важно ввиду того, что уровень формирования и использования инвестиционных ресурсов оказывает существенное влияние на финансовые результаты деятельности аграрных субъектов хозяйствования, служащие потенциалом для реинвестирования.

Материалы и методы

При проведении исследований использовались труды отечественных и зарубежных ученых. Информационной базой послужили годовые отчеты сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. Применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, расчетно-конструктивный, систематизации, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Экономический анализ инвестиционных процессов в аграрной отрасли является одной из необходимых предпосылок обоснования мер

активизации эффективного формирования инвестиционных ресурсов в объемах, достаточных для проведения комплексной модернизации в целях обеспечения запланированных темпов развития производства в сельскохозяйственных организациях [1].

Экономическая оценка динамики инвестированных средств в развитие национальной экономики в целом и сельского хозяйства в частности начиная с 2005 г. показывает положительную тенденцию постоянного увеличения объема инвестиций, а полученное соотношение между объемом инвестиций в основной капитал и стоимостью основных средств в сельском хозяйстве превышало среднее по республике, что, главным образом, связано с реализацией государственного программного подход в развитии отрасли (рис.).

Анализ финансовой структуры инвестиций (по источникам финансирования) показывает, что в сельхозорганизациях Республики Беларусь в целом величина собственных средств увеличилась на 27 % в 2013 г. по сравнению с 2012 г., а кредитных ресурсов – на 3 % (табл. 1). Следовательно, при росте инвестиций за исследуемый период на 20 % данная тенденция в изменении источников формирования инвестиционных ресурсов является положительной.

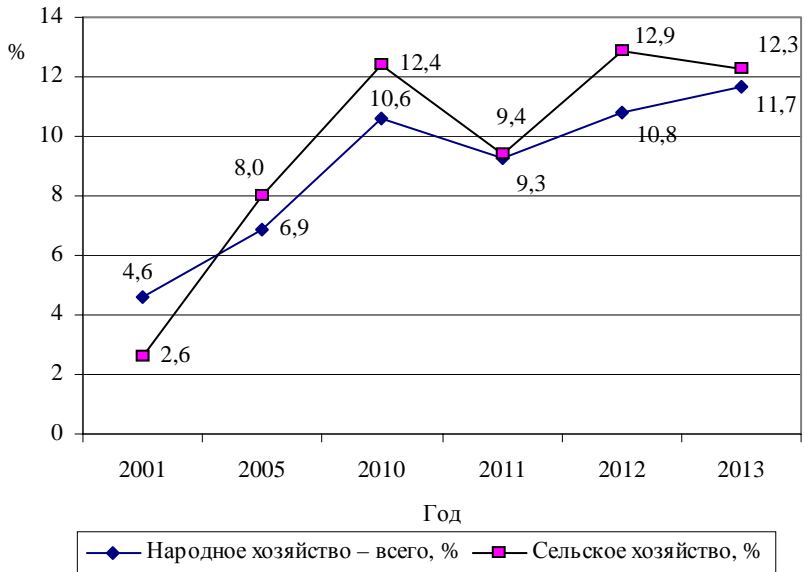

Рис. Динамика соотношения инвестиций в основной капитал и стоимости основных средств

Примечание. Разработано автором на основании данных [2].

Таблица 1. Источники формирования инвестиционных ресурсов в сельскохозяйственных организациях Беларуси

Источники инвестиций в основной капитал	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Консолидированный бюджет	540,9	2 071,3	2 454,1
Собственные средства организаций	4 766,5	10 540,1	13 401,8
Заемные средства других организаций	19,4	179,2	328,7
Иностранные инвестиции (без кредитов, займов)	14,7	105,0	85,7
Кредиты (займы) банков	4 715,4	6 920,9	7 129,2
Из них по иностранным кредитным линиям	206,1	384,3	452,1
Прочие источники	1 594,3	3 046,7	3 881,4
Всего	11 651,2	22 863	27 280,9

Таким образом, проведенные исследования показали важную роль программного подхода в развитии аграрной отрасли, в связи с которым начиная с 2005 г. наблюдается положительная тенденция соотношения инвестиций в основной капитал и стоимости основных средств сельского хозяйства и улучшение структуры инвестиционных ресурсов.

Исследованиями установлено, что формирование инвестиционных ресурсов находится в определенной зависимости от формы экономического развития (табл. 2).

Таким образом, форма экономического развития народного хозяйства активно воздействует в рамках своих критериальных измерений на потенциал формирования инвестиционных ресурсов. Состояние экономического развития влияет не только на ту или иную способность формирования инвестиционных ресурсов, но и на стоимость их привлечения.

В результате исследований оценены и выделены меры по оптимизации структуры инвестиций, наиболее целесообразные для реализации в первоочередном порядке в разрезе прибыльных и убыточных хозяйств, способствующие активизации формирования реинвестиционного потенциала (табл. 3). При этом необходимо отметить, что по мере реализации соответствующих первоочередных направлений инвестирования убыточными товаропроизводителями с переходом их в группу прибыльных, будут изменяться целесообразные для их дальнейшего устойчивого развития меры по оптимизации структуры инвестиций.

В дополнение к обобщению рекомендаций, представленных в таблице 3, надо отметить, что у рентабельных субъектов хозяйствования существует достаточно широкий диапазон выбора альтернативных способов формирования инвестиционных ресурсов, обуславливающих активизацию их инвестиционной деятельности в направлении комплексной

Таблица 2. Признаки и критерии формирования инвестиционных ресурсов, соответствующие определенной форме экономического развития субъекта хозяйствования

Признак	Формы экономического развития	Характеристика критериев формирования источников инвестирования
Скорость формирования инвестиционных ресурсов для обеспечения экономического развития	Эволюционная	Постепенное накопление инвестиционного потенциала, наиболее характерное для собственных источников финансирования инвестиций
	Революционная	Быстрое (оперативное) формирование инвестиционного потенциала преимущественно за счет заемных источников
Месторасположение источника инвестиционных ресурсов	Экзогенная	Основные источники инвестиций формируются во внешней среде
	Эндогенная	Формирование потенциальных источников финансирования инвестиций преимущественно осуществляется во внутренней среде
Направленность экономического развития, обуславливающая соответствующие источники финансирования инвестиций	Экстенсивная	Привлекаемые инвестиционные ресурсы сопоставимы с результатами экономического развития
	Интенсивная	Эффект развития субъекта хозяйствования значительно превышает величину использованных инвестиционных ресурсов, что обеспечивает их высокую отдачу

модернизации и устойчивого развития. Основными характерными чертами их инвестиционной политики являются:

- венчурное инвестирование с ожидаемым эффектом повышенной доходности в условиях наличия резервного потенциала;
- позиционирование в роли интеграторов, в частности горизонтальных, характеризующихся наиболее эффективным управлением вложениями капитала и активным формированием реинвестиционного потенциала;
- формирование потенциальной привлекательности к заинтересованному стратегическим инвесторам, в том числе иностранным.

Таблица 3. Меры по оптимизации структуры инвестиций в целях активизации реинвестиционного потенциала в разрезе прибыльных и убыточных сельскохозяйственных организаций

Виды структур	Меры по оптимизации структуры инвестиций	Группы хозяйств по уровню прибыльности функционирования без учета государственной поддержки	
		прибыльные	убыточные
Технологическая	Увеличение вложений в активную часть основных средств в целях повышения интенсификации производства	+	+
	Развитие пассивной части основных средств, ориентированное на комплексную модернизацию	+	-
Воспроизводственная	Ориентирование на реконструкцию и технико-технологическое перевооружение, являющиеся менее затратными	+/-	+
	Новое строительство, обусловленное стремлением к интенсификации на основе инновационного пути развития	+	-
Видовая	Акцентирование инвестирования объектов, задействованных в производстве продукции, пользующейся постоянным устойчивым спросом	+/-	+
	Диверсифицированное инвестирование производства	+	+
	Стремление к преобладанию инновационных производств	+	-
Региональная	Ориентирование на специализацию с последующим распределением межрегиональных потоков продукции, инвестиционных ресурсов	+	-
	Рациональное вовлечение в воспроизводственный процесс естественно-природного и социально-экономического потенциала региона	+	+
Финансовая (по источникам финансирования)	Финансирование частично из собственных средств с выполнением работ по обоснованию инвестпроектов персоналом предприятия	+	+

Виды структур	Меры по оптимизации структуры инвестиций	Группы хозяйств по уровню прибыльности функционирования без учета государственной поддержки	
		прибыльные	убыточные
То же	Использование кредитных ресурсов с учетом бюджетного субсидирования процентной ставки коммерческих банков	+	+
	Использование государственных инвестиций в рамках целевых программ или инвестиционных кредитов, выделяемых из бюджетов разных уровней	+	+
	Самостоятельное привлечение дополнительных инвестиций (кредитов банков на общих основаниях, средств других хозяйствующих субъектов)	+	-
	Привлечение дополнительных инвестиций под государственные гарантии	+	-
	Привлечение иностранных вложений и частных инвестиций	+	+/-

Примечание. Условные обозначения оценки: «+» – характерная; «+/-» – ограниченная; «-» – нехарактерная.

Убыточные субъекты хозяйствования имеют ограниченные возможности формирования инвестиционных ресурсов, поэтому должны особенно тщательно подходить к выбору источников и способов инвестирования. Стратегическим аспектом, формирующим достаточно взвешенную инвестиционную политику таких субъектов хозяйствования и возможность формирования реинвестиционного потенциала, является привлечение заинтересованного в его развитии инвестора, например, предприятий других отраслей.

Кроме того, целесообразно сворачивание нерентабельных видов деятельности, что позволит увеличить потенциал собственных ресурсов для развития посредством реализации неиспользуемого имущества и сокращения издержек на его обслуживание. Вместе с тем инвестирование в новые ресурсосберегающие технологии либо малозатратные инновации способствует улучшению производственно-экономических результатов функционирования субъектов хозяйствования и формированию инвестиционного потенциала.

На основании проведенных исследований существующих структур инвестиций в разрезе их видов нами обобщены и предложены рекомендации по их совершенствованию.

Так, в технологической структуре при преобладании инвестиционных вложений в развитие пассивной части основных средств в дальнейшем необходимо направлять инвестиционные ресурсы в развитие активной части для обеспечения комплексности инвестирования в целях повышения эффективности, то есть отдачи от вложенных средств и формирования реинвестиционного потенциала.

В видовой структуре направление инвестиционных ресурсов целесообразно, прежде всего, на освоение тех видов продукции, которые позволяют обеспечить наиболее высокий уровень рентабельности продаж.

В воспроизводственной структуре при преобладании строительно-монтажных работ целесообразно применять меры по снижению затрат на них и выбирать способ проведения таких работ наиболее целесообразный для конкретного субъекта хозяйствования и под определенный инвестиционный объект – подрядный, хозяйственный или смешанный.

Оценка региональной структуры показала, что более быстрые темпы увеличения материализованных инвестиций характерны для сельскохозяйственных организаций Брестской области, а самые низкие темпы наблюдаются в Витебской области. В этой связи необходима дифференциация государственной поддержки из средств республиканского бюджета с учетом потенциала формирования местных бюджетов соответствующих областей.

В финансовой структуре инвестиций приоритет должен отдаваться собственным средствам с учетом необходимого объема инвестиционных вложений в целях обеспечения устойчивого и конкурентоспособного развития аграрных субъектов хозяйствования.

Исследования показывают, что в формировании собственных инвестиционных ресурсов на уровне субъекта хозяйствования важным является принцип взаимозависимости. Он предполагает, что активизация одних источников инвестирования оказывает влияние на потенциал формирования других:

– увеличение доли нераспределенной прибыли в общем объеме инвестиционных ресурсов снижает возможности выплаты дивидендов, что может привести к уменьшению инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и возможности в перспективе привлечь капитал за счет дополнительной эмиссии акций;

– гибкое использование амортизационной политики как источника формирования капитала снижает чистую прибыль субъекта хозяйствования и величину дивидендного фонда, однако обеспечивает эффект налогового щита;

– активная эмиссионная политика обуславливает увеличение дивидендных выплат и уменьшает величину чистой прибыли в распоряжении субъекта хозяйствования. Рост уровня дивидендов снижает роль прибыли как внутреннего источника инвестиций, однако способствует повышению инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и роли эмиссионной политики как способа привлечения внешних инвестиционных ресурсов.

В этой связи, в формировании инвестиционных ресурсов из собственных источников рекомендуется выбирать наиболее целесообразные для конкретного объекта и субъекта хозяйствования с учетом потенциала, которым он располагает.

Заключение

Таким образом, экономическая оценка инвестиционных вложений в сельское хозяйство Беларуси показывает важную роль программного подхода в развитии отрасли. При этом актуальной является эффективность инвестирования, в связи с чем в статье предложены меры и рекомендации по оптимизации структуры инвестиций в целях обеспечения устойчивого и конкурентоспособного развития аграрного сектора экономики.

Список использованных источников

1. Ковель, П.В. Современные методологические проблемы оценки окупаемости капитальных вложений в производство сельскохозяйственных предприятий / П.В. Ковель // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 3. – С. 5–15.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 534 с.

Материал поступил в редакцию 04.03.2015 г.

Содержание

Борисенко А.О.

Методологические основы формирования доходов различных категорий работников сельскохозяйственных организаций 3

Бречко Я.Н., Головач А.А., Макрак С.В., Седнев Е.В.

Современное состояние и тенденции развития возделывания зернобобовых культур в Республике Беларусь 13

Бречко Я.Н., Головач А.А., Седнев Е.В., Иванович Е.А.

Методологические аспекты формирования показателей сравнительной оценки эффективности сельскохозяйственного производства 22

Бычков Н.А.

Реформирование колхозов: связь времен 31

Бычков Н.А., Нескребина М.В.

Эффективность работы убыточных организаций, проданных как имущественные комплексы коммерческим организациям .. 44

Горбатовский А.В., Сидунова Г.В., Горбатовская О.Н.

Конкурентоспособность продукции животноводства 54

Гусаков Г.В.

Продовольственная безопасность Республики Беларусь с позиции физической доступности продовольствия 66

Запрудская Т.А.

Зарубежный опыт государственного регулирования земельных отношений в аграрной сфере 75

Запрудская Т.А., Гердий В.Н.

Теоретические подходы функционирования механизма экономического оборота сельскохозяйственных земель 86

Кузьмич Л.И.

Оценка сбалансированности внутреннего рынка сахара Беларуси по спросу и предложению 98

Ленская Т.И.

Совершенствование экономического механизма функционирования агропромышленных интегрированных формирований холдингового типа 107

Метлицкий В.Н.

Совершенствование франчайзинговых отношений: теоретические аспекты 117

Пилипук А.В., Колеснёв И.В.

Количественный анализ сравнительных преимуществ экспорта пищевой промышленности Республики Беларусь 125

**Пилипук А.В., Дурович В.А., Лопатнюк Л.А.,
Труханенко Ю.С., Колеснёв И.В.**

Законодательные требования и влияние торгово-промышленной политики ЕЭП на конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК Беларуси 130

Сайганов А.С.

Формирование эффективной системы поддержания работоспособности сельскохозяйственной техники 150

Сайганов А.С., Карпович С.К.

Совершенствование информационно-консультационного обеспечения технического сервиса в АПК 161

Селюков Ю.Н., Чабатуль В.В., Азаренко О.А., Мацукевич В.И.

Методика экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционного проекта в сельскохозяйственных организациях Беларуси 175

Селюков Ю.Н., Чабатуль В.В., Третьякова И.А.

Алгоритм экономической оценки инвестиционных проектов в сельскохозяйственных организациях 183

Скоропанова Л.С.

Динамика развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Беларусь 199

Соловцов Н.И., Лопатнюк А.А., Унукович А.В.

Эколого-экономические проблемы землепользования Беларуси 211

Стещиц О.В.

Анализ спроса и особенностей его формирования на внутреннем продовольственном рынке 221

Субоч Ф.И., Позняк С.М.

Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза 230

Третьякова И.А.

Экономическая оценка структуры инвестиций в аграрной отрасли 248

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 43

Редактор А.К. Шашок
Корректор Е.А. Вейгандт
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 08.05.2015. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 15,00.

Уч.-изд. л. 15,43. Тираж 100 экз. Заказ 18.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.